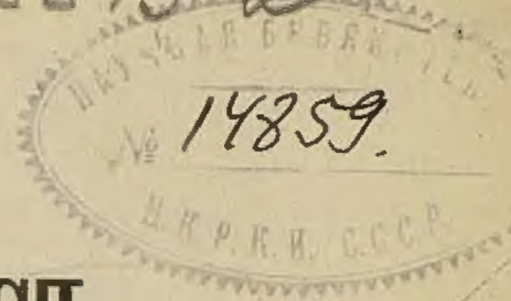

АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ.

НѢКОТОРЫЯ ДАННЫЯ КЪ ОБСУЖДЕНІЮ ЕГО въ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМѢ.

М. И. Горемыкинъ.

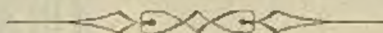
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума, Дворц. пл., д. М-ва Финансовъ.
1907.

Печатано по распоряженію Главнаго Управленія Землеустройства
и Земледѣлія.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Приложенія.

Составлено на основаніи слѣдующихъ источниковъ:

1) *Карлъ Марксъ.* «Капиталъ».

2) *Карлъ Каутскій.* I. «Соціализмъ и сельское хозяйство». II. «Аграрный вопросъ». III. «Письма объ аграрной программѣ» (изд. «Нов. Міръ»).

3) *Генри Джорджъ.* I. Статьи и Рѣчи («Земля и налоги», «Не укради», «Земля для народа», «Справедливость,—цѣль, налогъ—средство», «Что такое единый налогъ» и др.). II. «Положеніе трудящихся». III. «Покровительство отечественной промышленности или свободной торговли». IV. «Прогрессъ и бѣдность».

4) *Адамъ Смитъ.* Wealth of Nations.

5) *Friedrich Otto Berk.* Die agrarischen Fragen im Verhältnis zum Socialismus.

6) *Eduard David.* Die Betriebsfrage. Socialismus und Landwirtschaft.

7) *Dr. Franz von Holtzendorff* (Professor der Rechte in München). Enciklopädie der Rechtswissenschaft.

8) *Alfred Russel Wallace.* Land Nationalisation.

9) *Эрнестъ Лависъ.* «Очерки по исторіи Пруссіи».

10) *С. С. Бехтѣевъ.* «Хозяйственные итоги истекшаго сорокапятилѣтія».

11) *Кн. Григорій Волконскій.* «Обязательная наслѣдственная аренда».

12) *М. Я. Герценштейнъ.* I. «Національзація земли». II. «Крестьянскій Банкъ». III. «Выкупная операція».

13) *Кн. П. Долгоруковъ.* «Аграрный вопросъ съ точки зрѣнія крупнаго землевладѣнія».

14) *А. С. Ермоловъ.* «Нашъ земельный вопросъ».

15) *Изд. І. И. Ефрона.* «Памятникъ эпохи 17 октября».

16) *Г. А. Евреиновъ.* «Крестьянскій вопросъ въ его современной постановкѣ».

17) *Н. Н. Зворыкинъ.* «Крестьянское землеустройство и неотложная аграрная реформа въ Россіи».

18) *А. А. Кофодъ.* «Борьба съ чрезполосицею въ Россіи и за границею».

19) *А. Кауфманъ.* «Къ вопросу о дополнительномъ надѣленіи».

20) *П. Лохтинъ.* I. «Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи сравнительно съ другими странами». II. «Безземельный пролетаріатъ въ Россіи».

21) *А. А. Мануиловъ.* «Поземельный вопросъ въ Россіи».

22) *П. Масловъ.* I. «Аграрный вопросъ въ Россіи». II. «Землепользованіе или землевладѣніе» (изд. Нов. Міръ).

23) *В. А. Мякотинъ.* «Лекціи по русской исторіи».

24) *Д. Менделѣевъ.* «Къ познанію Россіи».

25) *П. Новоторжскій.* «Соціализація земли».

26) *С. Д. Николаевъ.* «Біографія Генри Джорджа».

27) *И. И. Петрункевичъ.* «Къ аграрному вопросу».

28) *Д. Пестржецкій.* I. «Опытъ аграрной программы». II. «Пищевое довольствіе крестьянъ». III. «Къ выясненію аграрнаго вопроса». IV. «Обзоръ аграрнаго проекта конституціонно-демократической партіи».

29) *А. В. Пѣшехоновъ.* «Земельныя нужды деревни и основныя задачи аграрной реформы».

30) *И. В. Сосновскій.* «Землевладѣніе».

31) *П. Н. Соковнинъ.* «Культурный уровень крестьянскаго полеводства на надѣльной землѣ и его значеніе въ земельномъ вопросѣ».

32) *Д. С. Флексоръ.* «Охрана сельскохозяйственной собственности».

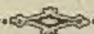
33) *А. Чупровъ.* I. «Къ вопросу о дополнительномъ надѣленіи малоземельныхъ крестьянъ». II. «Аграрная реформа и ея вѣроятное вліяніе на сельскохозяйственное производство». III. «Мелкое землевладѣніе въ Россіи и его основныя нужды».

34) Матеріалы, собранные для особаго совѣщанія о мѣрахъ къ укрѣпленію крестьянскаго землевладѣнія.

35) Матеріалы, собранные для Главнаго Комитета по землеустроительнымъ дѣламъ.

36) Матеріалы для аграрной комиссіи (изд. Канцеляріей Государственной Думы).

37) Стенографическій отчетъ засѣданій Государственной Думы, перваго созыва.

«Не клочекъ земли обезпечиваетъ существованіе, а производительно затраченный трудъ».

Н. Львовъ. Рѣчь въ Государственной Думѣ.

Нѣтъ, кажется, другого вопроса, въ равной мѣрѣ волнующаго русское общество, какъ вопросъ аграрный. Причины тому очевидны. Въ томъ или иномъ разрѣшеніи аграрныхъ отношеній заинтересованы всѣ сословія, всѣ слои населенія—начиная съ земледѣльческаго крестьянства и кончая представителями крупнаго капитала. Для Россіи, какъ цѣлаго, какъ для великой державы, благопріятная постановка земельнаго дѣла есть вопросъ всего ея политическаго будущаго.

Понятно поэтому, что всѣ политическія партіи выставили на своемъ знамени ту или иную аграрную программу. Первая Государственная Дума не выработала аграрнаго закона; на ея разсмотрѣніе были представлены лишь проекты основныхъ положеній аграрной реформы, принятые различными политическими партіями.

Такихъ проектовъ было внесено три:

1) Проектъ партіи народной свободы или такъ называемый „сорока двухъ" (8 мая 1906 г.).

2) Проектъ трудовой группы, за подписью 101 члена Думы (19 мая 1906 г.).

и 3) Проектъ соціалъ-демократической фракціи (6 іюня 1906 г.).

Ни одинъ изъ этихъ проектовъ не представляетъ собою выработанныхъ тезисовъ. Всѣ три названныя программы внесены были лишь „въ видѣ матеріала для выработки новаго земельнаго закона [1]". На первый взглядъ разница между программой партіи народной свободы и проектами трудовой группы и с. д. является весьма значительной. Тогда какъ первая ставитъ себѣ, повидимому,

---

[1]) Введеніе къ проекту партіи с. д.

цѣлью лишь „удовлетвореніе острой земельной нужды трудового крестьянства“ и осуществленіе своихъ предположеній полагаетъ возможнымъ въ предѣлахъ существующаго общественнаго строя, безъ нарушенія основныхъ началъ гражданскаго права,—другія двѣ программы основаны на признаніи за всѣми гражданами равныхъ правъ на пользованіе землею, а партія с. д. главнымъ своимъ тезисомъ выставляетъ полное уничтоженіе частной собственности на землю.

Изъ трехъ перечисленныхъ программъ особое вниманіе общественнаго мнѣнія остановилъ на себѣ проектъ партіи народной свободы. Оставаясь въ предѣлахъ общественно-экономическаго строя, проектъ этотъ многимъ казался практически выполнимымъ, казался обезпечивающимъ экономическіе интересы обширныхъ слоевъ населенія и всего государства, тогда какъ предположенія крайнихъ лѣвыхъ партій переносили аграрное законодательство въ область неиспытанныхъ соціалистическихъ экспериментовъ и казались мало примѣнимыми теоретическими утопіями.

Опредѣлить, поэтому, въ чемъ заключались основныя положенія партіи народной свободы, насколько онѣ въ дѣйствительности, „практически“, разнились отъ предположеній крайнихъ лѣвыхъ партій; попытаться выяснить, поскольку эти основныя положенія представляются теоретически обоснованными, а примѣненіе ихъ практически выполнимымъ; собрать съ этой цѣлью часть обширнаго литературнаго матеріала, разбросаннаго во множествѣ крупныхъ сочиненій, статей, брошюръ и рѣчей по отдѣльнымъ сторонамъ земельнаго вопроса и дать этому матеріалу соотвѣтственную группировку — составляетъ задачу настоящей компиляціи.

Что же касается, засимъ, опроверженія теоретическихъ основаній, изъ которыхъ исходятъ проекты крайнихъ лѣвыхъ партій, т. е. споръ противъ идеи націонализаціи и соціализаціи земли, то вопросъ этотъ, составляя задачу политической экономіи, далеко выходитъ за предѣлы настоящаго труда. — Здѣсь могутъ быть лишь указаны нѣкоторыя несоотвѣтствія предложенныхъ программъ тѣмъ основнымъ идеямъ, изъ которыхъ они исходятъ; краткій обзоръ статистическихъ данныхъ вмѣстѣ съ тѣмъ могъ бы служить нагляднымъ показателемъ ихъ практической неосуществимости.

Введеніе.

8 мая на обсужденіе Государственной Думы внесена была программа тѣхъ основныхъ положеній аграрной реформы, которыя были приняты партіей народной свободы. Программа эта распадается на двѣ части. Первая, принципіальная часть, содержитъ двѣ статьи, въ которыхъ изложены тѣ общія основанія, которыя партія н. с. считаетъ необходимымъ взять за исходную точку при рѣшеніи аграрнаго вопроса. Вторая часть состоитъ изъ десяти статей и является, по заявленію составителей програмы, лишь развитіемъ выставленныхъ основныхъ положеній.

„Государственная Дума“ [1])—говорится въ заявленіи 42-хъ въ своемъ послѣднемъ засѣданіи признала, что она „не исполнила бы своего долга, если-бы она не выработала бы закона“ для удовлетворенія острой земельной нужды трудового крестьянства „путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ“.

„Считая неотложно необходимымъ приступить теперь же къ рѣшенію земельнаго вопроса, мы, нижеподписавшіеся, принадлежа къ партіи народной свободы, находимъ, что будущій законопроектъ долженъ взять за основу слѣдующія положенія:

1) „Увеличеніе площади землепользованія населенія, обрабатывающаго землю личнымъ трудомъ, какъ то безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, и другихъ разрядовъ земледѣльцевъ,—государственными, удѣльными, кабинетскими, монастырскими, церковными землями и путемъ обязательнаго отчужденія для той же цѣли за счетъ государства, въ потребныхъ размѣрахъ, частно-

---

[1]) «Матеріалы для аграрной коммиссіи», изд. Канц. Государств. Думы.

владѣльческихъ земель съ вознагражденіемъ нынѣшнихъ владѣльцевъ по справедливой оцѣнкѣ, т. е. сообразно съ нормальной для данной мѣстности доходностью, при условіи самостоятельнаго веденія хозяйства, не принимая во вниманіе арендныхъ цѣнъ, созданныхъ земельной нуждой.

2) Отчуждаемыя земли поступаютъ въ государственный земельный запасъ. Начала, на которыхъ земли этого запаса подлежатъ передачѣ нуждающемуся въ нихъ населенію, должны быть установлены сообразно съ особенностями землевладѣнія и землепользованія въ различныхъ областяхъ Россіи".

Если остановиться лишь на этой первой части проекта, то получается впечатлѣніе, что к. д. партія выставляетъ довольно обширную аграрную программу, въ которой стремится лишь къ немедленному улучшенію положенія мелкихъ землевладѣльцевъ. „Партія, говоритъ А. А. Карелинъ [1]), считаетъ необходимымъ „увеличеніе площади землепользованія населенія, обрабатывающаго землю личнымъ трудомъ" и эта площадь прежде всего должна быть увеличена государственными землями. Выставляя такое требованіе, к. д. партія держится обычныхъ для нашего времени юридическихъ нормъ, не отступаетъ отъ нынѣ дѣйствующихъ правовыхъ принциповъ. Государственныя земли для того и предназначены, чтобы земледѣльцы получали изъ нихъ участки для обработки, такъ какъ другіе виды эксплоатаціи этихъ земель (чиновничье хозяйство, сдача въ аренду съ торговъ) менѣе цѣлесообразны, какъ для государства (какъ цѣлаго), такъ и для земледѣльческаго населенія.

„Не останавливаясь на этомъ, партія настаиваетъ на увеличеніи этой площади удѣльными, кабинетскими и монастырскими землями, т. е. землями, находящимися въ частной собственности опредѣленныхъ лицъ. Ни слова не говоря о вознагражденіи за эти земли, она какъ бы указываетъ этимъ, что общественное правосознаніе не позволяетъ считать собственность на эти земли (т. е. на земли, принадлежащія указаннымъ лицамъ) правовой, имѣющей право на существованіе.

„На ряду съ этимъ партія требуетъ отчужденія „въ потребныхъ размѣрахъ" частновладѣльческихъ земель, но не иначе,

---

[1]) Предисловіе къ статьѣ кн. Григорія Волконскаго: «Обязательная наслѣдственная аренда».

какъ вознаградивъ нынѣшнихъ владѣльцевъ за счетъ государства. Выходитъ такъ, что, по мнѣнію партіи, общественное правосознаніе высказывается не противъ землевладѣнія лицъ, обрабатывающихъ землю чужимъ трудомъ, а противъ землевладѣнія нѣкоторыхъ изъ нихъ; послѣдніе не получатъ вознагражденія за землю, тогда какъ другіе частные владѣльцы получатъ его.

„Мало того,—у однихъ частныхъ владѣльцевъ земли будутъ отчуждены безъ вознагражденія, у другихъ—за вознагражденіе, а у третьихъ вовсе не будутъ отчуждены; въ однѣхъ мѣстностяхъ „потребные размѣры" отчужденія захватятъ всѣ частновладѣльческія земли, въ другихъ—только часть ихъ, а въ третьихъ—вся земля по прежнему остается въ рукахъ частныхъ владѣльцевъ".

Нельзя не согласиться съ А. А. Карелинымъ, что „все это крайне не принципіально". Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, остается непоколебимымъ основное положеніе программы „увеличеніе площади землепользованія населенія, обрабатывающаго землю личнымъ трудомъ, какъ то безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ и другихъ разрядовъ земледѣльцевъ". Цѣлью предполагаемой реформы является „удовлетвореніе острой земельной нужды трудового крестьянства" и, предлагая героическія мѣры для достиженія этой цѣли, партія не выходитъ изъ предѣловъ общихъ началъ гражданскаго права. Предлагая обязательное отчужденіе частновладѣльческой земельной собственности, партія оправдываетъ такое нарушеніе правъ собственности государственной необходимостью, приравнивая предлагаемую мѣру принудительному отчужденію недвижимыхъ имуществъ, предусмотрѣнному ст. 575 Зак. Гр. О какихъ либо предѣльныхъ размѣрахъ частнаго землевладѣнія нѣтъ и рѣчи.

„Отчуждаемыя земли поступаютъ въ государственный земельный запасъ. Начала, на которыхъ земли этого запаса подлежатъ передачѣ нуждающемуся въ нихъ населенію, должны быть установлены сообразно съ *особенностями землевладѣнія и землепользованія* въ различныхъ областяхъ Россіи". Приведеннымъ тезисомъ также не предусмотрѣно какихъ либо новыхъ правовыхъ основаній владѣнія землею, наоборотъ, указаны какъ основанія передачи земель уже существующія особенности землевладѣнія и землепользованія. Выставляемыя положенія, можетъ быть, на-

рушили бы, при своемъ осуществленіи, права собственности отдѣльныхъ категорій владѣльцевъ, но еще весьма далеки отъ установленія какихъ либо новыхъ экономическихъ принциповъ, построенныхъ на нормахъ до сихъ поръ чуждыхъ государственному и гражданскому праву.

Такова общая часть программы партіи народной свободы. Но если теперь перейти къ разсмотрѣнію тѣхъ десяти статей, которыя, по мнѣнію составителей проекта, являются лишь ихъ развитіемъ, то мы сразу сталкиваемся съ совершенно новыми принципами, вовсе не вытекающими изъ выставленныхъ основныхъ положеній. Уже вводная фраза, которой начинается вторая часть программы, заключаетъ въ себѣ нѣчто совершенно новое. „Признавая руководящимъ *началомъ земельной политики передачу земли въ руки трудящихся*, мы считаемъ, что приведенныя положенія могутъ быть развиты слѣдующимъ образомъ". До сихъ поръ шла рѣчь о „трудовомъ крестьянствѣ", о „другихъ разрядахъ малоземельныхъ и безземельныхъ земледѣльцевъ", тутъ же выставляется совершенно новый принципъ—„трудящіеся", безъ всякаго опредѣленія ихъ отношенія къ земледѣлію. И этотъ новый принципъ выставляется какъ „руководящее начало земельной политики". Этимъ вводится совершенно новое понятіе—признаніе права всякаго трудящагося на землю, т. е. принципъ, служащій основаніемъ теоріи націонализаціи земли. „Передача земли въ руки трудящихся"—есть сакраментальная формула этого ученія. Но, быть можетъ, въ программѣ партіи она появилась лишь случайно, какъ довольно неудачное выраженіе „основы реформы—прочнаго обезпеченія землею земледѣльческаго населенія"? Ближайшее разсмотрѣніе послѣдующихъ статей программы позволяетъ въ этомъ усомниться.

Второй отдѣлъ проекта состоитъ изъ слѣдующихъ 10 статей:

Ст. 1. „Право на расширеніе землепользованія признать надлежитъ за малоземельными и безземельными земледѣльческими семьями, ведущими хозяйство на земляхъ какъ надѣльныхъ, такъ и на принадлежащихъ имъ на правѣ частной собственности или арендованныхъ. Тамъ, гдѣ существуетъ особый классъ безземельныхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, послѣдніе подлежатъ обезпеченію землей на тѣхъ же основаніяхъ. Особыми правилами также долженъ быть опредѣленъ отводъ земли

семьямъ, прекратившимъ хозяйство, вслѣдствіе малоземелья, если они пожелаютъ возстановить собственное хозяйство. Мѣстнымъ землеустроительнымъ учрежденіямъ должно быть предоставлено возбужденіе вопросовъ объ измѣненіи круга лицъ, подлежащихъ, сообразно съ мѣстными условіями, земельному обезпеченію.

Ст. 2. Для каждой мѣстности (губерніи, района, уѣзда или части его) долженъ быть установленъ нормальный размѣръ земельнаго обезпеченія, до котораго, при имѣющемся запасѣ земли и принимая въ разсчетъ возможныя добровольныя выселенія,—должно быть доводимо количество земли у земледѣльческаго населенія. При этомъ является желательнымъ доведеніе размѣровъ обезпеченія до потребительной нормы, т. е. до такого количества земли, которое, по мѣстнымъ условіямъ и принимая въ разсчетъ прочные промысловые доходы, гдѣ таковые существуютъ,—было бы достаточно для покрытія среднихъ потребностей въ продовольствіи, жилищѣ, одеждѣ и для несенія повинностей. Разсчетъ земельной нормы ведется на ѣдока.

Ст. 3. Обезпеченію землею въ указанныхъ размѣрахъ должны подлежать поэтому тѣ земледѣльцы, которые или вовсе не имѣютъ надѣльной или собственной земли, или имѣютъ ее меньше установленной для данной мѣстности общей нормы.

Ст. 4. Для образованія государственнаго запаса, какъ уже сказано, кромѣ земель государственныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, церковныхъ, монастырскихъ, должны поступать и земли обязательно отчуждаемыя изъ частнаго владѣнія отдѣльныхъ лицъ и учрежденій.

Ст. 5. При отчужденіи частновладѣльческихъ земель надлежитъ установить слѣдующія правила:

а) безъ всякихъ ограниченій подлежатъ отчужденію всѣ земли, обычно сдававшіяся до 1 января 1906 г. въ аренду за деньги, изъ доли, или за отработки, а также земли, обрабатывавшіяся преимущественно крестьянскимъ инвентаремъ и земли впустѣ лежащія, но признанныя годными для обработки. Кромѣ того, для каждой мѣстности законъ долженъ опредѣлить высшій размѣръ землевладѣнія, при условіи веденія собственнаго хозяйства (своимъ скотомъ и орудіями), т. е. опредѣлить—больше чего никто не можетъ владѣть землей и все, что окажется больше

этого размѣра, также подлежитъ отчужденію безъ какихъ либо ограниченій;

б) земля, не превышающая по площади установленнаго закономъ высшаго размѣра на одного владѣльца и обрабатываемая его инвентаремъ, также должна подлежать обязательному отчужденію, если мѣстное земледѣльческое населеніе не можетъ получить достаточнаго обезпеченія изъ другихъ земель той же мѣстности, или, если отчужденіе является необходимымъ для устраненія вредной чрезполосицы и другихъ существенныхъ недостатковъ въ расположеніи надѣловъ и въ составѣ ихъ по угодіямъ;

в) не подлежатъ отчужденію:

аа) Небольшіе участки, не превышающіе трудовой нормы, опредѣляемой по мѣстнымъ условіямъ.

бб) Городскія выгонныя земли, а равно земли, принадлежащія городамъ, мѣстечкамъ, земствамъ, учебнымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ, по скольку онѣ непосредственно служатъ для общественно-санитарныхъ, учебныхъ и т. п. цѣлей.

вв) Земли подъ усадьбами, садами, огородами (кромѣ отдаваемыхъ въ аренду), искусственными лѣсонасажденіями, виноградниками, хмельниками, питомниками и т. п., за исключеніемъ, однако, случаевъ, когда отчужденіе этихъ земель необходимо для устраненія вредной чрезполосности.

гг) Земли, на которыхъ расположены фабрично-заводскія или сельскохозяйственныя промышленныя заведенія, т. е. земли, для нихъ технически необходимыя, находящіяся подъ строеніями, складами, сооруженіями и проч. Но земельныя угодья, обслуживающія хозяйственныя потребности этихъ предпріятій, должны подлежать отчужденію наравнѣ съ другими землями, лишь съ установленіемъ извѣстнаго порядка и послѣдовательности перехода ихъ въ государственный земельный запасъ.

дд) Участки, которые центральнымъ землеустроительнымъ учрежденіемъ признано будетъ необходимымъ сохранить въ виду ихъ исключительнаго характера и общественнаго значенія.

Ст. 6. Земли изъ государственнаго земельнаго запаса передаются въ долгосрочное пользованіе на срокъ, установленный подлежащими учрежденіями, безъ права переуступки. За всѣ земли, отводимыя изъ государственнаго запаса, взимается плата,

размѣръ которой опредѣляется соотвѣтственно доходности земель и сообразно съ общимъ планомъ земельнаго обложенія.

Ст. 7. Изъ государственнаго земельнаго запаса отводятся земли сначала мѣстному малоземельному и безземельному населенію,—законъ опредѣляетъ, что разумѣется подъ мѣстнымъ населеніемъ. За удовлетвореніемъ потребности мѣстнаго населенія, остающіяся свободными земли государственнаго земельнаго запаса предназначаются для переселенцевъ, не получившихъ земельнаго обезпеченія по мѣсту прежняго жительства.

Ст. 8. Въ мѣстностяхъ, изобилующихъ лѣсами, подъ земельное обезпеченіе земледѣльцевъ могутъ быть обращаемы лѣса, не имѣющіе защитнаго и водоохраннаго значенія. Лѣса въ прочихъ мѣстностяхъ подлежатъ отчужденію и остаются въ распоряженіи государства въ тѣхъ размѣрахъ, какъ это требуется нуждою населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ. Порядокъ снабженія населенія мѣстными матеріалами изъ этихъ лѣсовъ опредѣляется особыми правилами.

Ст. 9. Законъ, установивъ общія основы земельной реформы, долженъ допускать со стороны мѣстныхъ учрежденій представленія о нѣкоторомъ видоизмѣненіи этихъ нормъ согласно съ мѣстными условіями, но съ непремѣннымъ сохраненіемъ самой основы реформы—прочнаго обезпеченія землею земледѣльческаго населенія путемъ обязательнаго отчужденія.

Ст. 10. Законъ долженъ установить системы и порядокъ учрежденій —центральнаго и мѣстныхъ для подготовки и проведенія земельной реформы. Учрежденія эти должны немедленно приступить къ собиранію и разработкѣ необходимыхъ матеріаловъ, имѣя въ виду положенія, нормы, установленныя закономъ, и стоя въ тѣсной связи съ мѣстнымъ населеніемъ [1]).

Все изложенное въ этихъ десяти статьяхъ сводится къ пяти основнымъ положеніямъ.

I. Право на землю, въ предѣлахъ потребительной нормы, признается за самыми широкими кругами населенія. Оно признается не только за земледѣльцами настоящими, но и бывшими, оставившими земледѣліе по какимъ бы то ни было причинамъ

---

[1]) «Матеріалы для аграрной коммисіи». Изданіе Канц. Государственной Думы.

(ст. 3). Кромѣ сего „мѣстнымъ учрежденіямъ должно быть предоставлено возбужденіе вопросовъ объ измѣненіи круга лицъ, подлежащихъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ, земельному обезпеченію“ (ст. 1). Соотвѣтственно этому за государствомъ признается обязанность, путемъ закона, экспропріировать разновладѣльческія земли страны для передачи ихъ въ пользованіе земледѣльческаго населенія.

II. Имѣетъ быть образованъ государственный земельный фондъ путемъ обращенія въ него земель государственныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, церковныхъ, монастырскихъ и земель, обязательно отчуждаемыхъ изъ частнаго владѣнія отдѣльныхъ лицъ и учрежденій (ст. 4).

III. Право собственности на земельный фондъ признается за государствомъ. Населенію передаются изъ фонда участки въ пользованіе на срокъ, за плату, опредѣляемую въ зависимости отъ доходности земли (ст. 6).

IV. Устанавливается максимальный размѣръ частнаго землевладѣнія, больше чего никто не можетъ владѣть землею, и все, что окажется больше этого размѣра, подлежитъ отчужденію безъ какихъ либо ограниченій (ст. 5 п. а). Однако и земли, не превышающія по площади высшаго установленнаго размѣра, подлежатъ отчужденію, „если мѣстное земледѣльческое населеніе не можетъ получить достаточнаго обезпеченія изъ другихъ земель“ (ст. 5, п. б). Совершенно не подлежатъ отчужденію лишь „небольшіе участки, не превышающіе трудовой нормы“ (ст. 5 п. аа) и такія владѣнія, сохраненіе которыхъ по тѣмъ или инымъ причинамъ признается необходимымъ въ общественныхъ интересахъ (ст. 5 пп. бб и дд).

Такимъ образомъ, передачѣ въ земельный государственный запасъ подлежатъ, въ принципѣ, всѣ разновладѣльческія земли, лишь-бы въ томъ встрѣтилась надобность для удовлетворенія земельныхъ нуждъ мѣстнаго населенія. Неприкосновенными остаются только участки, не превышающіе по площади трудовой нормы, т. е. такіе, кои могутъ быть обработаны личнымъ трудомъ владѣльца и его семьи.

V. Лѣса отчуждаются въ распоряженіе государства. „Порядокъ снабженія населенія лѣсными матеріалами изъ этихъ лѣсовъ опредѣляется особыми правилами“ (ст. 8).

„При внимательномъ разсмотрѣніи предлагаемой схемы аграрныхъ преобразованій—говоритъ Н. Львовъ [1]),—въ ней нельзя не видѣть проведенія положеній національзаціи земли. Правда, самое слово не названо, но сущность ея проведена съ извѣстной послѣдовательностью".

„Отчуждаемая земля признается государственнымъ достояніемъ. Образуется государственный земельный фондъ, изъ которыхъ участки отдаются лишь въ арендное пользованіе на срокъ, безъ права переступки и за извѣстную плату. Наконецъ, устанавливается право на землю на опредѣленный пай въ арендованіи казенной земли.

„Право на полученіе земли признается за всѣми безземельными и малоземельными земледѣльческими семьями, сельско-хозяйственными рабочими и семьями, уже оставившими сельское хозяйство, но желающими вновь вернуться къ земледѣльческому промыслу. Этимъ устанавливается право на землю для самыхъ широкихъ круговъ населенія".....

„Для цѣли надѣленія землей въ практикѣ предположено отдать всѣ казенныя, удѣльныя, монастырскія и церковныя земли и подвергнуть принудительному отчужденію частновладѣльческія земли".

„Для частнаго землевладѣнія долженъ быть установленъ максимумъ владѣнія. Однако и изъ него могутъ быть сдѣланы отчужденія".

„Разъ выставлено право на землю для столь широкаго круга лицъ, разъ установленъ такой категорическій законъ, передъ нимъ должно все склониться. Это есть высшее требованіе".

„Не только крупное, но и среднее и даже мелкое землевладѣніе должно исчезнуть. Едва ли оно не будетъ низведено до того минимальнаго уровня, который указанъ въ III-мъ отдѣлѣ, т. е. до трудовой нормы, усадебныхъ земель и земель подъ промышленными заведеніями".

„Разъ законъ встанетъ на этотъ путь, уже нельзя будетъ остановиться на полдорогѣ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ можно оста-

[1]) Рѣчь въ Государственной Думѣ 19 мая 1906 г. Стенографическій отчетъ.

вить неприкосновеннымъ землевладѣніе нѣмецкихъ колонистовъ? И среди нихъ есть безземельные и малоземельные; развѣ справедливо было бы надѣлить ихъ изъ сосѣднихъ имѣній, когда сами колоніи владѣютъ значительнымъ избыткомъ земли? То же самое нужно сказать относительно казачьихъ земель, земель киргизовъ, четвертныхъ дачниковъ, однимъ словомъ, всѣхъ тѣхъ разрядовъ земельныхъ владѣльцевъ, которые пользуются землей, сверхъ трудовой нормы. Я думаю, что положеніе о правѣ на землю объ удовлетвореніи нуждающихся въ размѣрѣ предоставленной нормы заставитъ наложить руку и на установившіеся обычаи въ общинномъ землевладѣніи. Мы знаемъ, что и въ многоземельныхъ общинахъ есть безземельные и малоземельные, у которыхъ земли не хватаетъ до установленной нормы. Мы знаемъ съемщиковъ надѣльныхъ земель, мы знаемъ зажиточное крестьянство, которое снимаетъ землю у бѣдняковъ. Законодатель вынужденъ и здѣсь сломить установившійся обычай и заставить всѣ общины производить передѣлы не по мужскимъ душамъ, а по ѣдокамъ, согласно продовольственной нормѣ. Начала земельной уравнительности только тогда и могутъ быть достигнуты. Сдача надѣловъ должна быть также запрещена безусловно. Однимъ словомъ, должна быть произведена коренная ломка общинныхъ обычаевъ. *Въ предлагаемыхъ правилахъ заложено такое начало, которое должно разрушить весь укладъ хозяйственной жизни страны.*

„Дѣйствительные, реальные интересы и желанія крестьянства совершенно игнорированы и принесены въ жертву абстрактной теоріи".

Той же абстрактной теоріи принесено въ жертву основное положеніе гражданскаго права: „dominium est jus utendi et abutendi re sua".

Однимъ взмахомъ пера уничтожается въ странѣ крупное землевладѣніе, безотносительно къ тому, какое значеніе оно можетъ имѣть для экономіи всего государства.

Наконецъ, въ пользу той-же теоріи приносится въ жертву и то населеніе, въ интересахъ котораго задумана реформа. „Если уже говорить о національзаціи,—пишетъ проф. Герценштейнъ, то я не вижу, почему въ руки государства должны перейти только частновладѣльческія земли. При послѣдовательномъ проведеніи, національзація должна распространяться не только на

частновладѣльческія, но и на крестьянскія земли, т. е. на тѣ, которыя получены крестьянами посредствомъ выкупа и добровольныхъ актовъ. Площадь крестьянскихъ земель достигаетъ въ настоящее время 130 милл. дес." [1]).

Собственники этихъ 130 милл. дес. должны будутъ лишиться своего права, и взамѣнъ его, по проекту конст. дем. партіи, получатъ землю въ пользованіе на срокъ „въ размѣрахъ потребительной нормы". Вмѣстѣ съ тѣмъ на плечи ихъ возлагается новый, вѣчный земельный налогъ, распредѣляемый въ зависимости отъ доходности земель. „Земли будутъ отдаваться казною въ аренду на извѣстный срокъ,—на 10—20 лѣтъ, а можетъ быть и пожизненно, однако, не въ собственность; всѣ наслѣдственныя права будутъ безусловно исключены: сынъ не будетъ пользоваться плодами трудовъ своего отца; сынъ не будетъ работать на томъ полѣ, гдѣ трудился его отецъ [2])".

Едва ли такое владѣніе можетъ сравниться съ тѣмъ правомъ, о которомъ Артуръ Юнгъ говоритъ: „чудодѣйственная сила собственности превращаетъ въ золото голый песокъ", и отрицаніе этой старой экономической истины прежде всего отразится на трудовомъ земледѣльцѣ.

Но логическое развитіе аграрной программы конституціоналистовъ-демократовъ можетъ привести еще и къ другому результату. „Если крестовый походъ доктринеровъ", говоритъ деп. Скирмунтъ, „противъ частной собственности будетъ имѣть успѣхъ, то этимъ все-таки дѣло не кончится, еще останется множество безземельнаго населенія, останутся еще рабочіе, останется и бѣдное городское населеніе. Они тогда выступятъ съ искомъ къ имущимъ классамъ съ требованіемъ передать въ ихъ пользованіе дома, промышленныя заведенія, капиталы. И это требованіе будетъ вполнѣ справедливо, и мы не найдемъ никакихъ справедливыхъ противъ него возраженій. Такія требованія несомнѣнно поступятъ къ намъ" [3]).

Къ этому же выводу приходитъ и проф. Герценштейнъ по поводу продовольственной нормы дополнительнаго надѣленія. Вотъ что онъ пишетъ:

---

[1]) М. Герценштейнъ: «Національзація Земли».

[2]) Скирмунтъ. Рѣчь въ Государственной Думѣ 16 мая 1906 г.

[3]) Скирмунтъ. Рѣчь въ Государственной Думѣ 16 мая 1906 г.

„Недостаточною прочностью и опредѣленностью обладаетъ и другой критерій, предлагаемый въ интересахъ сельскаго населенія, заключающійся въ учетѣ потребностей населенія и исчисленія того количества земли, которое необходимо при данныхъ условіяхъ хозяйства. Предлагая такую норму, какъ основаніе реформы, мы напередъ должны считаться съ послѣдствіями, вытекающими изъ такой постановки дѣла, а именно съ необходимостью совершенно уничтожить частную собственность, передать всѣ частновладѣльческія земли въ руки крестьянъ. Мало того, можно напередъ сказать, что частновладѣльческихъ земель можетъ не хватить для надѣленія крестьянъ по такой нормѣ, слѣдовательно, норма эта будетъ носить чисто теоретическій характеръ. Съ другой стороны, если не останавливаться при принудительномъ выкупѣ предъ полнымъ устраненіемъ частной поземельной собственности; если признавать за сельскимъ населеніемъ право на опредѣленное количество земли, необходимое для удовлетворенія потребностей, то праву этому должно было соотвѣтствовать право рабочаго на опредѣленное вознагражденіе, право на трудъ, вообще цѣлый рядъ правъ, не мирящихся съ современнымъ правосознаніемъ. Мы тогда переносимся на совершенно другую стадію развитія, въ экономическую конструкцію другого порядка, не знающую права частной собственности ни на землю, ни на другія орудія производства. Можно, конечно, провозгласить права личности и гражданина и на ряду съ политическими правами поставить и экономическія права; но отъ одной постановки такихъ правъ до проведенія ихъ въ жизнь еще очень далеко, и было бы, какъ мнѣ кажется, большою иллюзіей думать, что осуществленіе права каждаго на землю или трудъ, или на извѣстное вознагражденіе, мирится съ такою конструкціею общества, которая основана на частной собственности на землю и капиталъ“ [1]).

Вотъ этихъ-то крайнихъ послѣдствій предлагаемой ими программы не видѣли или не хотѣли видѣть авторы записки 42-хъ. Въ принципѣ аграрный проектъ партіи народной свободы оставляетъ неприкосновеннымъ и право частной собственности на землю и крупное землевладѣніе. Въ теоріи она весьма далека отъ идеи національзаціи земли. Практическое же ея осуществле-

[1]) М. Герценштейнъ. „Выкупная операція“.

ніе привело бы неминуемо къ совершенно обратнымъ результатамъ.

„Такимъ образомъ, говоритъ А. Карелинъ, „аграрная программа конституціоналистовъ-демократовъ не принципіальна и не продумана...

...Очевидно, партія руководствуется въ этомъ случаѣ чисто практическими соображеніями:—желаніемъ найти приверженцевъ и среди землевладѣльцевъ“ [1]).

Если мы обратимся къ аграрной программѣ крайнихъ лѣвыхъ партій, особенно къ проекту соціалъ-демократической группы, то увидимъ, что упрекнуть ихъ въ безпринципности построенія—нельзя. Эти программы открыто и послѣдовательно проводятъ идею національзаціи и соціализаціи земли.

„Всякая частная собственность на землю въ предѣлахъ Россійскаго Государства отнынѣ совершенно уничтожается (ст. 1 отд. I проекта соціалъ-демократической фракціи)“.

„Вся земля съ ея нѣдрами и водами объявляется общей собственностью всего населенія Россійскаго Государства (ст. 2).

„Всѣ россійскіе граждане и гражданки имѣютъ равное право на пользованіе:

а) землею для занятія сельскимъ хозяйствомъ;

б) участками для постройки жилыхъ домовъ, хозяйственныхъ построекъ, а также фабрикъ, заводовъ, мастерскихъ и т. д.;

в) всѣмъ матеріаломъ, необходимымъ для постройки и отопленія“ (ст. 3)“ [2]).

Съ такимъ построеніемъ можно не соглашаться, его можно оспаривать, но отказать ему въ извѣстной стройности и цѣльности нельзя.

Въ программѣ этихъ партій, національзаціи земли есть только первая ступень къ соціализаціи государства. Совсѣмъ не то видимъ въ программѣ партіи народной свободы. Соціалистическіе идеалы, повидимому, чужды этой партіи; теорія національзаціи земли ею также какъ будто не принимается.

---

[1]) Карелинъ: op. cit.

[2]) Программа 104-хъ и с.-д.—см. въ Приложеніи.

Въ дѣйствительности же проведенія программы к.-д. неминуемо приводитъ къ національзаціи земли, уничтоженію частной собственности на землю и, попутно, уничтожается крупное землевладѣніе.

Къ разсмотрѣнію, въ отдѣльности, этихъ „скрытыхъ“ положеній партіи народной свободы теперь и перейдемъ.

Дополнительное надѣленіе.

I. Статистическія данныя.

Распредѣленіе земельной собственности въ Россіи.

Все пространство 50-ти губерній Европейской Россіи опредѣляется въ 4.236.000 [1]) квадратныхъ верстъ. Переводя эту цифру въ десятины, получимъ, что „вся земля“, включая сюда города, прастранства подъ желѣзными и другими дорогами, мелкія озера и водоемы и проч. составляетъ площадь въ 441.264.120 десятинъ [2]). По даннымъ переписи поземельной собственности 1887 г. [3]) общая площадь земель Европейской Россіи, принадлежащихъ казнѣ, удѣламъ и разновладѣльцамъ, безъ губерній Пензенской, Лифляндской, Астраханской и области Войска Донскаго [4]), исчислялась въ 382.125.726 десятинъ [5]), которыя распредѣляются по владѣніямъ слѣдующимъ образомъ:

Казны и удѣловъ	150.555.328 [6])
Крестьянской надѣльной.	125.873.547
Частновладѣльческой.	95.680.625
Прочихъ сословій и учрежденій	10.016.216

[1]) Вычислено по Д. Менделѣеву «Къ познанію Россіи».

[2]) Считая въ квадратной верстѣ 104,17 дес.

[3]) Цитировано по изслѣдованію П. Н. Соковнина—«Культурный уровень крестьянскаго полеводства на надѣльной землѣ».

[4]) Губерніи: Астраханская 19.781.600, Пензенская 3.571.780, Лифляндская 4.270.970, область Войска Донскаго 16.000.480.

Вычислено по Менделѣеву. Цифры эти, несомнѣнно, нѣсколько больше дѣйствительной площади землевладѣнія, такъ какъ обнимаютъ «всю землю», не исключая городовъ и проч. Однако, ошибка не можетъ быть весьма значительной, такъ какъ отношеніе одніхъ удобныхъ земель ко всей полученной площади въ губерніяхъ Лифляндской, Пензенской и области Войска Донскаго не разнится отъ общихъ среднихъ, а въ Астраханской губерніи вполнѣ объясняется мѣстными условіями.

[5]) По С. С. Бехтѣеву 380.380.452.

[6]) А. С. Ермоловъ опредѣляетъ владѣніе казны и удѣловъ въ нѣсколько меньшую цифру 120.325.000 дес., но имъ приняты въ разсчетъ только удобныя земли Европейской Россіи (со включеніемъ губерніи Ставропольской и областей Терской и Кубанской). «Нашъ Земельный Вопросъ».

Если же присчитать площадь и пропущенныхъ четырехъ губерній, то получимъ общее число десятинъ, всѣхъ категорій землевладѣнія, приблизительно 425 милл. десятинъ. Изъ всей этой земельной площади облагаемыхъ т. е. удобныхъ земель по разсчету, сдѣланному Д. И. Пестржецкимъ [1]), имѣется около 340 милл. десятинъ, распредѣляемыхъ по разрядамъ владѣнія слѣдующимъ образомъ:

Крестьянской надѣльной.	121.588.000
Крестьянской купчей.	19.894.000
Разновладѣльческой (всѣхъ категорій, кромѣ крестьянъ)	82.184.000
Станичныя земли и войсковой запасъ. . .	19.506.185
Казенныхъ.	86.498.377
Удѣльныхъ	7.816.837

Если сопоставить цифры удобныхъ земель со всей площадью владѣній, то получимъ, что на долю неудобныхъ земель упадаетъ около 20% всей площади (85 милл. дес. изъ 425 милл.). Цифра эта несомнѣнно очень велика, и на первый взглядъ поражаетъ. Къ сожалѣнію, С. С. Бехтѣевъ, спеціально вычислявшій количество неудобныхъ и удобныхъ земель по родамъ владѣнія, получилъ цифру, почти совпадающую съ приведенной. Изъ 380,5 милл. дес. площади на долю неудобныхъ земель по разсчету Бехтѣева упадаетъ 65,5 милл., т. е. 17,2% [2]). Если же принять въ соображеніе, что изслѣдованіе Бехтѣева не касалось губерніи Астраханской, гдѣ отношеніе удобныхъ и неудобныхъ земель несомнѣнно еще гораздо менѣе благопріятно, чѣмъ въ остальной Россіи [3]), то увеличеніе процента неудобныхъ земель въ общей массѣ,—сравнительно съ данными С. С. Бехтѣева,—станетъ вполнѣ объяснимымъ. Несомнѣнно значительная часть изъ неудобныхъ земель можетъ быть со временемъ обращена подъ культуру [4]), но на это тре-

[1]) Д. Пестржецкій. «Опытъ аграрной программы». Расчетъ сдѣланъ по 50 губерніямъ.

[2]) С. С. Бехтѣевъ. «Хозяйственные итоги истекшаго сорокапятилѣтія».

[3]) Общая площадь Астраханской губерніи 19.781.600 дес. Площадь облагаемыхъ земель 2.750.648 (по Менделѣеву и Пестржецкому).

[4]) Однако, въ настоящее время замѣчается скорѣе обратное явленіе. т. е. возрастаніе неудобныхъ площадей на счетъ удобныхъ. Вотъ что по этому по-

буется значительное время и капиталъ. Тогда, конечно, откроются для земледѣлія большія пространства нынѣ безводнаго юго-востока и огромныя площади болотъ въ Бѣлоруссіи и сѣверо-западѣ. Но пока эти земли совершенно для нуждъ земледѣльческаго населенія непригодны. Поэтому всѣ послѣдующія цифры приведены только въ отношеніи удобныхъ земель.

—

воду пишетъ Г. А. Евреиновъ: «Съ востока надвигается пустыня и захватываетъ нѣкогда плодородныя земли. Песокъ заноситъ озера и рѣки, которыя ежегодно мелѣютъ, а мѣстами совсѣмъ высыхаютъ. Уровень почвенныхъ водъ повсемѣстно въ Европейской Россіи понижается; ручьи, питавшіе рѣки, исчезаютъ. Овраги обнажаются и разростаются. Въ нашей черноземной полосѣ есть уѣзды, въ которыхъ пространство подъ оврагами занимаетъ уже 20% общей площади земли. Замѣчается самообразованіе песковъ и въ мѣстностяхъ, недоступныхъ знойному дыханію средне-азіатской пустыни. Изъ доклада Черниговской губернской управы земскому собранію мы узнаемъ, что въ этой губерніи, по сравненію съ оффиціальными данными 50-хъ годовъ, площадь песковъ увеличилась отъ 2 до 32 разъ (въ Конотопскомъ уѣздѣ), а по всей губерніи засыпано за 30 лѣтъ пескомъ 37 тысячъ десятинъ прежде удобной земли. Еще того хуже въ Воронежской губерніи, въ четырехъ уѣздахъ которой на одной крестьянской землѣ изъ удобныхъ земель въ разрядъ неудобныхъ перешло 50 тысячъ десятинъ. «Крестьянскій вопросъ въ его современной постановкѣ».

Таблица I, показывающая распредѣленіе общаго количества облагаемыхъ земель между отдѣльными категоріями владѣльцевъ съ указаніемъ лѣсныхъ площадей.

№№ по порядку.	ГУБЕРНІИ	Общее пространство губерній. (Въ тысяч. дес.).	Общая площадь принадлежащей крестьянамъ въ 1900 г. надѣльной и купчей земли въ тысяч. дес.	Количество облагаемыхъ повинностями крестьянскихъ надѣльныхъ и башкирск. вотчинныхъ земель по свѣдѣніямъ Министерства Финансовъ (въ тысяч. дес.)	Количество принадлежащихъ крестьянамъ купчихъ земель, пріобрѣтенныхъ съ содѣйствіемъ и безъ содѣйствія Крестьянскаго Банка въ 1900 г. (въ тысяч. дес.).	Количество въ губерніи облагаемыхъ повинностями, т. е. удобныхъ казенныхъ земель: Общая площадь	Изъ нихъ свободныхъ отъ лѣса	Количество въ губерніи облагаемыхъ удѣльныхъ земель: Общая площадь	Изъ нихъ свободныхъ отъ лѣса.	Количество облагаемыхъ земель всѣхъ частныхъ владѣльцевъ, кромѣ крестьянъ: Общая площадь	Изъ нихъ покрытыхъ лѣсомъ	[illegible]	Примѣчанія
		1 [1])	2	3 [2])	4	5	6	7	8	9	10	11 [3])	
1	Архангельская	77.207	481	480	1	30.894.613	4.985	1.533.487	19.222	12.000	14.668	—	[1]) По исчисленію Стрельбицкаго, относящемуся къ 1889 г.
2	Астраханская	19.757	1.673	1.652	21	107.000	818.108	—	—	228.000	24.673	744.618	
3	Бессарабская	4.064	2.000	1.646	463	65.000	47.920		—	1.678.000	110.378	—	
4	Виленская	3.863	1.614	1.366	248	268.000	3.458			1.397.000	546.110		
5	Витебская	4.026	1.727	1.403	324	140.085	8.243	26.915	13.985	1.558.000	864.105	—	Графы 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10 по даннымъ, извлеченнымъ изъ матеріаловъ Высочайше учрежденной 16-го Ноября 1901 г. Коммиссіи (по Пестржецкому).
6	Владимирская	4.462	2.449	2.063	486	176.336	7.005	176.664	15.504	1.152.000	746.795	—	
7	Вологодская	36.807	4.011	3.287	724	22.383.170	96.420	1.137.510	60.491	858.000	961.405	—	
8	Волынская	6.566	2.397	2.284	223	317.109	18.207	57.801	14.393	2.770.000	1.301.574	-	
9	Воронежская	6.031	4.080	3.814	266	131.559	18.072	43.411	37.131	[illegible]	188.333		
10	Вятская	[illegible]	7.168	7.641	123	4.497.660	37.414	159.331	113.970	861.000	848.624		
11	Гродненская	3.531	1.517	1.386	131	374.621	40.395	118.379	1.616	1.096.000	330.615		
12	Обл. Войска Донского	15.061	1.119	529	593	1.200	—	—		2.020.000	324.533	10.900.323	
13	Екатеринославская	5.803	3.338	2.472	566	105.791	108.580	15.219	13.983	1.911.000	204.530	—	
14	Казанская	5.829	3.307	3.304	103	1.330.214	29.595	30.780	12.102	655.000	470.311	—	
15	Калужская	2.831	1.757	1.412	345	84.000	1.516	—	—	831.000	913.644	—	
16	Кіевская	4.664	2.062	1.925	267	180.000	1.069	94.400	76.942	1.763.000	485.209	—	
17	Ковенская	3.679	1.540	1.684	146	150.000	4.403			1.458.000	426.903	—	
18	Костромская	7.658	3.140	2.205	935	1.289.209	20.074	383.791	83.061	2.182.000	2.180.809		[2]) Землевладѣніе башкиръ-вотчинниковъ и припущенниковъ см. табл. II.
19	Курляндская	2.474	845	845	—	337.000	67.237	—	—	946.000	418.718		
20	Курская	4.252	2.785	2.461	324	48.000	2.245	—	—	1.114.000	144.568	—	
21	Лифляндская	4.166	—	1.394		161.000	51.953	—		1.750.000	702.559	—	
22	Минская	8.349	2.410	2.090	320	749.000	9.611	—	—	2.746.000	2.414.679		
23	Могилевская	4.389	2.158	1.597	561	112.000	2.306	—	—	1.622.000	959.027		
24	Московская	3.045	1.750	1.354	172	83.217	1.547	47.783	6.549	810.000	610.370		[3]) Свѣдѣнія о землевладѣніи казаковъ см. табл. III.
25	Нижегородская	4.691	2.317	1.941	376	630.560	12.423	111.440	9.499	1.160.000	948.619	—	
26	Новгородская	10.850	4.297	2.613	1.062	864.643	23.739	762.457	60.572	3.252.000	2.984.741	—	
27	Олонецкая	11.700	2.945	2.535	97	4.601.084	1.511	19.016	129	474.000	320.991	—	
28	Оренбургская	17.386	6.174	6.091	84	449.950	252.677	10.050	15.478	1.678.000	607.417	7.763.000	
29	Орловская	4.277	2.292	2.024	208	280.130	21.454	4.870	2.957	1.348.000	403.276	—	
30	Пензенская	3.555	1.954	1.852	131	215.611	9.243	33.327	13.315	1.144.000	268.899	—	
31	Пермская	40.226	7.127	4.088	37	9.811.939	352.260	144.061	57.733	8.800.000	7.142.100	—	
32	Подольская	3.540	1.582	1.729	133	79.018	904	63.982	44.110	1.519.000	290.014	—	
33	Полтавская	4.507	2.776	2.318	460	12.084	3.066	13.018	13.112	1.353.000	179.887		
34	Псковская	3.954	2.095	1.432	863	71.000	3.464	—	—	1.278.000	1.014.181	—	
35	Рязанская	3.858	2.274	1.900	365	147.185	15.774	13.835	11.894	1.116.000	434.974	—	
36	Самарская	14.241	7.569	6.053	916	1.429.852	1.359.154	845.148	600.770	3.470.000	230.349	—	
37	С.-Петербургская	4.084	1.566	1.119	447	206.240	6.333	88.760	11.431	1.479.000	1.474.835	—	
38	Саратовская	7.734	4.110	3.360	750	313.661	228.345	214.339	152.642	2.039.000	402.063	—	
39	Симбирская	4.330	1.847	1.189	155	41.023	8.208	1.041.977	264.307	1.184.000	463.001	-	
40	Смоленская	5.126	2.601	1.895	706	91.000	6.339	—	—	1.927.000	1.190.724	—	
41	Таврическая	5.926	2.580	1.859	761	255.629	211.110	10.371	9.505	2.232.000	167.625	—	
42	Тамбовская	6.015	3.287	3.014	273	487.410	72.385	7.590	7.590	1.871.000	390.385	—	
43	Тверская	5.921	3.657	2.623	1.034	712.532	13.799	196.468	15.080	1.180.000	1.064.632	—	
44	Тульская	2.834	1.497	1.313	184	32.064	749	6.336	6.204	1.077.000	160.332	—	
45	Уфимская	11.168	6.960	6.276	684	839.547	194.278	165.654	69.266	2.991.000	2.656.451	—	
46	Харьковская	4.988	3.023	2.528	495	182.319	77.190	13.661	12.970	1.313.000	300.659	—	
47	Херсонская	6.448	3.007	2.303	704	353.935	149.233	19.165	15.118	2.805.000	62.955	—	
48	Черниговская	4.796	2.782	2.316	433	100.000	2.844			1.128.000	407.070	—	
49	Эстляндская	1.803	357	357	—	9.400	1.863			1.026.000	314.647		
50	Ярославская	3.253	2.019	1.426	593	139.886	10.762	3.114	—	727.000	764.682	—	
	ВСЕГО по 50 губерніямъ Европейской Россіи	440.192	141.482	121.588	19.594	86.498.377	4.636.984	7.816.837	1.936.531	82.184.000	41.973.579	19.506.971	

Таблица II, показывающая землевладѣніе башкиръ вотчинниковъ и припущенниковъ.

А.

(По даннымъ Статистическаго Комитета).

Наименованіе категорій земель и владѣльцевъ.	Всей земли въ десятинахъ.	Пашни.	Лѣса.	Неудобныя.
Въ Уфимской губерніи.				
У башкиръ вотчинниковъ въ неразмежеванныхъ дачахъ	1.988.699	556.178	1.361.604	70.917
У башкиръ вотчинниковъ въ душевыхъ надѣлахъ	967.145	693.620	202.466	71.059
У башкиръ вотчинниковъ свободной земли	602.410	357.733	215.395	29.282
У башкиръ припущенниковъ (тептярей, мещеряковъ и т. п.)	1.606.666	1.098.785	383.443	124.438
Всего въ Уфимской губ.	5.164.920	2.706.316	2.162.908	295.696
Въ Оренбургской губерніи.				
У башкиръ вотчинниковъ	3.247.790	562.420	1.112.976	—
У припущенниковъ (тептярей и мещеряковъ)	251.779	102.375	41.400	—
Всего въ Оренбургской губ.	3.499.569	664.795	1.154.376	—
Въ Пермской губерніи.				
У башкиръ и мещеряковъ	468.278	173.470	—	—
Въ Самарской губерніи.				
У башкиръ и тептярей	285.889	125.768	—	—
Въ Вятской губерніи.				
У башкиръ и тептярей	61.110	28.460	—	—
Всего по 5 губерніямъ	9.479.766	3.698.809	—	—

Б.

(Свѣдѣнія извлечены изъ представленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Государственный Совѣтъ, отъ 31 Октября 1903 г. за № 29168, по вопросу о распространеніи на башкиръ дѣйствія общаго положенія о крестьянахъ.

ГУБЕРНІИ.	Число душъ мужского пола по X ревизіи. Башкиръ вотчинниковъ.	Припущенниковъ.	Число земельныхъ дачъ.	Общее количество десятинъ земли (въ десят.).	Примѣчаніе.
Уфимская	104.372	226.532	87	6.959.525 [1]	[1]) Изъ всей площади земли подъ лѣсомъ находится — 1.610.455 дес., распредѣляющихся по уѣздамъ въ слѣдующей пропорціи: Уфимскій уѣздъ 237.420; Стерлитамакскій 292.030; Белебеевскій 138.590; Мензелинскій 4.100; Бирскій 834.715; Златоустовскій 103.290
Оренбургская	86.866	20.636	26	4.955.411	
Пермская	5.651	21.617 (Пермская, Самарская, Вятская вмѣстѣ)	12	1.479.287	
Самарская	5.120		7	432.733	
Вятская	1.650		3	30.910	
Всего по 5 губерніямъ	203.659	268.785	134	13.857.866	

Таблица III, показывающая землевладѣніе казачьихъ войскъ *).

Наименованіе войска.	Общее количество земли (въ десятинахъ).	Въ томъ числѣ: Удобной.	Лѣса.	Средне-удобной и неудобной.	Примѣчанія.
Астраханское [1]). .	775.277	287.354	28.972	458.951	[1]) Земли Астраханскаго войска расположены въ Астраханской, Саратовской и Самарской губерніяхъ.
Уральское	6.461.603	1.955.078	58.498	4 451.027	[2]) Въ эту цифру, а равно и въ послѣд. графѣ, включено 3.458.030 десятинъ земли не войсковой. Послѣдней въ Донскомъ войскѣ всего 11.562.412.
Оренбургское . . .	7 432.439	6.191.966	582.362	658.111	
Донское	[2]) 15.020.442	12.628.190	253.911,5	2.138.340	
ВСЕГО. . .	[3]) 29.692.761	21.062.588,5	923.743,5	7.706.429	[3]) А за вычетомъ упомянутой въ примѣч. [2]) земли находится 26.234.731 десятина.

Численность земледѣльческаго населенія.

Общее число жителей 50-ти губерній Европейской Россіи, по даннымъ переписи 1897 г. равнялось 93.442.000 [1]) (обоего пола)

Изъ этого числа мужчинъ. . . . 45.754.000
» » » женщинъ. . . . 47.688.000

Изъ этого числа душъ мужского пола всѣхъ возрастовъ и сословій показали себя существующими отъ земледѣлія какъ главнаго промысла — 32.501.466 ч. [2]), что по отношенію къ общему числу мужского населенія составляетъ около 63,5%.

Интересно сопоставить это число съ цифрами другихъ странъ. Количество земледѣльческаго населенія въ другихъ государствахъ, въ процентахъ отъ всего населенія, по разсчету П. Лохтина, слѣдующее [3]).

---

*) Свѣдѣнія извлечены изъ отчетовъ Наказныхъ Атамановъ по Астраханскому, Уральскому и Оренбургскому войскамъ за 1903 годъ, а по Донскому войску—за 1904 г.

[1]) Вычислено по Менделѣеву..

[2]) По Пестржецкому. op. cit.

[3]) П. Лохтинъ. «Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи».

Алжиръ	83,1	Австрія	56,9
Румынія	77,6	Японія	50,2
Венгрія	76,5	Канада	47,9
Швеція	75,0	Соединенные Штаты	47,3
Испанія	73,1	Франція	46,0
Болгарія	72,0	Данія	38,4
Россія	63,5 [1]	Германія	35,5
Британская Индія	60,0	Бельгія	21,7
Италія	60,0	Соединенное Королевство	17,0

Изъ показанныхъ цифръ видно, что Россія не занимаетъ по числу своего земледѣльческаго населенія какого-либо исключительнаго мѣста, т. е. до десяти государствъ имѣютъ земледѣльческаго населенія почти столько же, какъ и Россія.

Земельное обезпеченіе. Если теперь мы сравнимъ количество земли на одного человѣка населенія, то получимъ слѣдующія цифры:

«Всей земли» на человѣка въ Европейской Россіи (со включеніемъ Кавказа и Польши).	4 1/5 десят. [2]
Въ губерніяхъ: Архангельской, Вологодской и Олонецкой	63½ »
Удобной земли (безъ лѣсовъ) на одного человѣка въ 50-ти губерніяхъ Европейской Россіи	2,03 » [3]

Слѣдующая таблица, заимствованная у П. Лохтина, показываетъ количество удобной земли (безъ лѣса) на одного человѣка населенія въ разныхъ странахъ.

Страны.	Десятинъ.	Страны.	Дес.
Канада	2,2	Греція	1,39
Соединенные Штаты	2,1	Испанія	1,30
Болгарія	2,05	Аргентина (безъ пастбищъ)	1.2
Россія	2,03 [4]	Алжиръ	1,1

---

[1]) Вычислено по даннымъ переписи 1897 г., приведеннымъ у Менделѣева и Нестржецкаго.

[2]) Менделѣевъ. «Къ познанію Россіи».

[3]) Вычислено по даннымъ переписи 1897 г., приведеннымъ у Д. Нестржецкаго (op. cit.), Менделѣева (op. cit.), А. А. Кауфмана «Къ вопросу о дополнительномъ надѣленіи», Н. Соковнина (op. cit.).

[4]) У Лохтина для Россіи выведена цифра въ 2,01 по даннымъ, относящимся къ 1892 г. Данныя переписи 1897 г. даютъ 2,03.

Страны.	Десятинъ.	Страны.	Дес.
Данія	1,03	Италія	0,62
Швеція	0,92	Норвегія (безъ пастбищъ)	0,50
Сербія	0,88	Соединенное Королевство	0,43
Румынія	0,86	Урагвай (безъ пастбищъ)	0,4
Австралія (безъ пастбищъ)	0,85	Голландія	0,38
Франція	0,82	Британская Индія	0,32
Венгрія	0,73	Бельгія	0,28
Австрія	0,68	Японія	0,14
Германія	0,62		

„Изъ этой таблицы видно, что по обилію удобной земли Россія, вмѣстѣ съ Соединенными Штатами, Канадой и Болгаріей, занимаетъ привилегированное положеніе. Въ Россіи на одного человѣка общаго населенія удобной земли значительно больше, чѣмъ въ большей части всѣхъ другихъ государствъ свѣта" [1]).

Обращаясь затѣмъ къ количеству удобной земли на душу земледѣльческаго населенія, получимъ, раздѣливъ общее количество удобныхъ земель (безъ лѣсовъ)—190.000.000 дес. на общее число земледѣльческаго населенія (32.501.466 мужчинъ плюсъ 32.858.977 женщинъ) [2]), на одного человѣка земледѣльческаго населенія—2,9 десятины.

Сравненіе съ другими странами даетъ слѣдующая таблица:

Количество удобной земли на 1 человѣка земледѣльческаго населенія.

Страны.	Десятинъ.	Страны.	Дес.
Канада	4,60	Алжиръ	1,84
Соединенные Штаты	4,40	Бельгія	1,31
Россія	2,9	Австрія	1,26
Соединенное Королевство	2,82	Швеція	1,22
Болгарія	2,82	Румынія	1,11
Данія	2,70	Италія	1,01
Аргентина	2,40	Венгрія	0,96
Франція	1,81	Британская Индія	0,54
Испанія	1,80	Японія	0,28
Германія	1,75		

[1]) П. Лохтинъ. «Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи сравнительно съ другими странами».

[2]) Вычислено по Пестржецкому и Соковнину.

„Изъ таблицы слѣдуетъ, что, если отбросить Соединенные Штаты и Канаду, страны молодыя, съ недавнимъ пришлымъ населеніемъ, имѣвшимъ возможность не стѣсняться относительно размѣровъ занимаемыхъ участковъ земли, то среди остальныхъ странъ Россія по количеству земли приходящейся на 1 ч. земледѣльческаго населенія стоитъ во главѣ“ [1]).

Если теперь отнимемъ всѣ разновладѣльческія земли, кромѣ крестьянскихъ, то на одно лицо мужского пола крестьянскаго сословія земли приходится въ среднемъ (надѣльной и купчей) въ 1900 г.—4,72 десятины. Колебанія этой средней по разнымъ мѣстностямъ Россіи даетъ таблица IV-ая.

~~1) По Менделѣеву.~~
1) П. Лохтинъ op. cit.

Таблица IV, показывающая средній размѣръ первоначальнаго надѣла и среднее количество земли на 1 душу крестьянскаго населенія къ 1900 году.

№№ по порядку.	ГУБЕРНІИ.	Средній размѣръ надѣла въ десятинахъ на 1 ревизскую душу крестьянъ всѣхъ наименованій ко времени надѣленія землею.	Средній размѣръ надѣла въ десятинахъ на 1 ревизскую душу у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ.	Средній размѣръ надѣла въ десятинахъ на 1 ревизскую душу у бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ.	Средній размѣръ надѣла въ десят. на 1 ревизскую душу у бывшихъ государственныхъ крестьянъ.	Средній размѣръ надѣла въ десят. на 1 ревизскую душу у сельскихъ обывателей проч. наименованій (башкиръ, колонист. и пр.).	Количество надѣльной и купчей земли на 1 душу м. п. крестьянскаго сословія, занимающагося земледѣліемъ въ 1900 г. въ дес.
		1	2	3	4	5	6
1	Архангельская	2,06	—	3,3	2	—	3,8
2	Астраханская	16,43	9,4	7,7	16	30,2	13
3	Бессарабская	8,51	—	—	8,6	6,4	3,1
4	Виленская	4,57	3,9	—	5,9	1,8	3,3
5	Витебская	4,56	4,1	—	6	2,1	3,5
6	Владимірская	4,09	3,6	4,3	5,1	—	5,4
7	Вологодская	8,9	5,2	6,9	9	—	7,1
8	Волынская	4,22	3,9	—	5,5	4	2,5
9	Воронежская	3,68	2,4	4,7	5,6	4,4	4,8
10	Вятская	6,58	3,1	3,9	6,9	8,6	6,5
11	Гродненская	4,33	3,0	—	5,5	3,9	5
12	Обл. Войска Донского .	—	—	—	—	—	2,5
13	Екатеринославская .	3,92	2,7	—	6,9	13,5	4,8
14	Казанская	4,14	2,7	3,9	5,2	—	3,7
15	Калужская	3,66	3,3	2,8	4,7	—	5
16	Кіевская	2,86	2,6	2,9	3,9	0,9	2
17	Ковенская	5,05	4,4	—	6,2	4,1	4,6
18	Костромская	5,9	4,9	4,7	6,1	8,9	7,5
19	Курляндская	4,09	—	—	—	4,1	5,3
20	Курская	3,47	2,2	5,1	4,3	—	3
21	Лифляндская	4,84	—	—	—	4,9	4,6
22	Минская	5,35	5,1	—	6,8	4,8	4
23	Могилевская	4,91	4,5	—	5,8	3,6	3,6
24	Московская	3,16	2,9	2,1	3,8	—	7
25	Нижегородская	3,73	3,1	4,2	5,1	—	5
26	Новгородская	6,41	5,7	6,1	7,2	7,2	8,6
27	Олонецкая	5,03	8,4	7	4,9	—	20,9
28	Оренбургская	19,71	3,8	6,2	13,4	33,4	15,4
29	Орловская	3,45	2,0	3,8	4,1	—	3,3
30	Пензенская	3,13	2,5	—	5	—	3,3
31	Пермская.	6,09	4,1	6,1	6,6	13,9	7,9
32	Подольская.	2,03	2,4	—	3,7	0,8	1,9
33	Полтавская	2,5	1,7	—	3,4	—	2,6
34	Псковская	4,98	4,8	—	5,3	—	4,6
35	Рязанская	3,25	2,8	3,1	4,1	—	3,8
36	Самарская	9,51	3,5	6,8	10,8	13,2	6,9
37	С.-Петербургская . . .	5,12	4,9	4,2	7	3,7	7,9
38	Саратовская	5,20	2,8	5,6	7,1	8,1	4,8
39	Симбирская.	3,58	2,7	4,3	4,12	—	3,7
40	Смоленская.	4,43	4	—	5,8	—	4,8
41	Таврическая	9,33	5,1	—	8,9	13,5	5,70
42	Тамбовская.	3,37	2,5	—	5	—	3,1
43	Тверская	4,31	4,1	5,3	4,5	—	5
44	Тульская	2,95	2,6	5,3	4,2	—	3,1
45	Уфимская.	11,89	3,1	5,7	8,8	15,5	7,7
46	Харьковская	4,11	2,4	4,8	4,0	—	3,2
47	Херсонская	6,06	3,5	—	7	9,5	4
48	Черниговская	3,30	3,1	—	3,6	3,2	3,4
49	Эстляндская	5,25	—	—	—	5,3	3,3
50	Ярославская	3,95	3,6	—	4,3	—	7
	ИТОГО .	**5,05**	**3,4**	**4,8**	**5,9**	**12**	**4,72**

Средній размѣръ хозяйства. Опредѣлимъ теперь средній размѣръ хозяйствъ въ Россіи. Въ 46 губерніяхъ Европейской Россіи дворовъ, по изслѣдованію Соковнина, 10.497,721, у нихъ надѣльной земли съ лѣсомъ 121.588.000 [1]) и купчей 19.894.000 дес. а всего 141.482.000 дес., что составитъ на одинъ дворъ немного болѣе 13.477. П. Лохтинъ, основываясь на данныхъ 1892 г., вычислилъ число десятинъ на дворъ въ нѣсколько меньшемъ размѣрѣ, именно 12,5, и исходя изъ этой величины средняго крестьянскаго владѣнія, получилъ средній размѣръ одного хозяйства всѣхъ разрядовъ владѣнія въ Россіи въ 21,3 десятины. Такъ какъ въ данномъ разсчетѣ средній размѣръ мелкаго владѣнія увеличился, то въ конечномъ результатѣ средній размѣръ хозяйства въ разсчетѣ Лохтина могъ бы только возрасти.

Средній размѣръ хозяйства въ разныхъ странахъ.

Страна.	Средній размѣръ хозяйствъ, въ десятинахъ.	Страна.	Средній размѣръ хозяйствъ, въ десятинахъ.
Соединенные Штаты . .	44,1	Данія	11,3
Россія (безъ большей части казенныхъ лѣсовъ и земель)	21,3	Испанія	9,7
		Венгрія	8,5
		Германія	8,2
Швеція (безъ лѣса). . .	16,6	Франція	7,06
Соединенное королевство	15,1	Италія.	5,2
Россія, среднее крестьянское владѣніе	13,477 [3])	Австрія	5,1
		Бельгія	2,4
Алжиръ	11,8	Японія	0,75

„Изъ этой таблицы видно, что по средней величинѣ хозяйствъ Россія также превосходитъ другія страны, и точно также, и наше среднее крестьянское хозяйство, по величинѣ принадлежащей къ нему земли, превосходитъ средния хозяйства большей части прочихъ странъ“ [2]).

Теперь посмотримъ, какъ распредѣляется въ % отношеніи количество многоземельныхъ и малоземельныхъ дворовъ. Брокгаузъ-Эфронъ даетъ слѣдующую таблицу распредѣленія дворовъ по величинѣ хозяйства.

---

[1]) По Пестржецкому.

[2]) П. Лохтинъ «Сельское хозяйство».

[3]) У Лохтина 12,5.

Размѣръ надѣла на 1 дворъ.	Число дворовъ.	%	Всей земли надѣльной и купленной.	%	Среднее число дес. на 1 дв.
До 5 десятинъ. . .	891.378	10,6	3.164.885	2,9	3,6
„ 10 „ . . .	2.219.444	26,4	17.359.751	15,8	7,8
„ 15 „ . . .	3.289.358	39,2	39.722.152	36,2	12,1
„ 20 „ . . .	1.024.953	12,2	17.841.449	16,2	17,4
Болѣе 20 десятинъ.	972.334	11,6	31.724.286	28,9	32,6

Сравненіе съ количествомъ мелкихъ хозяйствъ въ другихъ странахъ даетъ слѣдующая таблица.

СТРАНА.	Размѣръ хозяйствъ. Десятинъ:	Въ нихъ среднее число. Десятинъ:	Сумма мелкихъ хозяйствъ. %
Россія	до 5	3,6	10,6
Соединенные Штаты . .	до 7,4	—	9,0
Японія	до 9,1	0,75	92
Алжиръ	до 9,1	2,96	94
Франція	до 4,55	2,73	71,4
Великобританія	0,37—7,4	4,07	55,3
Ирландія	0,37—5,55	—	38,6
Германія	до 4,55	2,94	76,6
Венгрія.	до 15,8	3,37	94,4
Бельгія.	до 4,55	—	90,1
Данія, острова	до 5,5	1,26	68,1
Ютландія.	до 13,3	3,72	—
Голландія	до 4,5	—	44,6
Швеція.	до 18,2	—	90,9

„Изъ приведенной таблицы слѣдуетъ, что Россія не только не можетъ пожаловаться на обиліе мелкихъ хозяйствъ, но наоборотъ, поставлена въ этомъ отношеніи значительно благопріятнѣе почти всѣхъ государствъ свѣта“ [1]).

Въ частности интересно сопоставить приведенную таблицу съ таблицей распредѣленія земли въ фермахъ Соединенныхъ Штатовъ:

---

[1]) Лохтинъ «Сельское хозяйство».

Имѣли земли:			Число фермъ:	Въ % отъ общаго числа:
Менѣе . . .		3,7	150.194	3,2
Отъ 3,7	до	7,4	265.550	5,7
„ 7,3	„	18,5	902.777	19,7
„ 18,5	„	37	1.121.485	24,4
„ 37	„	185	2.008.694	44,0
„ 185	„	370	84.395	1,8
Болѣе . . .		370 десят.	31.546	1,2
		Сумма. . . .	4.564.641	100

„Изъ этой таблицы видно, что больше половины всѣхъ фермъ, именно 2.440.006, или 53% отъ всего числа имѣютъ владѣнія приблизительно равныя надѣламъ русскихъ крестьянскихъ дворовъ“.

Изъ всего изслѣдованія о количествѣ земли въ Россіи сравнительно съ другими странами П. Лохтинъ дѣлаетъ слѣдующій выводъ:

„По обилію земли, приходящейся въ Россіи на 1 человѣка населенія вообще и земледѣльческаго въ частности и по незначительному числу мелкихъ участковъ, Россія превосходитъ почти всѣ государства свѣта и *никакого малоземелья въ ней не имѣется*. Мы знаемъ между тѣмъ, что по общественному мнѣнію, сдѣлавшемуся стереотипнымъ, малоземелье есть главнѣйшая причина бѣдственнаго положенія крестьянъ. Эти жалобы... доказываютъ не малоземелье, а однозначущи съ жалобами на невозможность дальнѣйшаго веденія экстенсивнаго, хищническаго хозяйства на истощенной почвѣ. Земля наша „велика“ по прежнему, но она уже не „обильна“ въ смыслѣ плодородія почвы благодаря „порядкамъ“ пользованія землею [1]).

Сельскій пролетаріатъ. Приведенныя данныя, освѣщая вопросъ о „малоземельѣ“, не даютъ еще отвѣта на вопросъ о „безземельныхъ“ земледѣльцахъ. Между тѣмъ, опредѣленіе числа безземельныхъ дворовъ, опредѣленіе числа земледѣльцевъ, совершенно не имѣющихъ своей

[1]) Лохтинъ «Сельское хозяйство». Стр. 143.

земли, т. е. опредѣленіе количества сельскаго пролетаріата есть вопросъ существенной важности. Въ этомъ отношеніи весьма цѣнный матеріалъ даетъ капитальный трудъ П. Лохтина „Безземельный пролетаріатъ въ Россіи", изъ коего и заимствовано приводимое ниже изслѣдованіе.

Временникъ № 33 даетъ количества безземельныхъ крестьянскихъ дворовъ по уѣздамъ. Во многихъ уѣздахъ эти количества весьма значительны, доходя до 43,2%. Если за 100 принять количество крестьянскихъ дворовъ въ 1877 г., то по числу безземельныхъ дворовъ уѣзды распредѣлялись въ 1893 г. слѣдующимъ образомъ:

Безземельныхъ дворовъ:	Число уѣздовъ:
до 5 %	149
5,1 „ 10,0 „	168
10,1 „ 15,0 „	88
15,4 „ 20,0 „	29
20,1 „ 25,0 „	13
25,1 „ 30,0 „	5
Болѣе. . 30,0 „	11
Итого.	463

Вспомнимъ, что и весь-то прирост числа крестьянскихъ дворовъ въ періодъ 1877—1893 г.г. былъ только 22,2%, и тогда значительность означенныхъ количествъ безземельныхъ дворовъ сдѣлается очевидною.

Здѣсь прежде всего являются вопросы, почему и когда явились эти дворы?

Отвѣта на эти вопросы не имѣется, но кажется, что съ молчаливаго общаго согласія дворы эти принято считать за такіе, которые не были надѣлены землею послѣ реформы 1861 г.

Это предположеніе для большинства губерній безосновательно и цифрами не подтверждается.

Извѣстно, что реформа 1861 г. имѣла цѣлію надѣленіе всѣхъ крестьянъ землею и что, напримѣръ, спеціально относительно дворовыхъ, владѣніе дворомъ давало особенное право на полученіе земли.

Что касается до цифръ, то въ количествахъ ревизскихъ душъ 1858 г., не надѣленныхъ землею, и ревизскихъ душъ, покинувшихъ уѣзды по даннымъ для 1893 г., мы имѣемъ доказательство того, что значительная часть безземельныхъ дворовъ новѣйшаго происхожденія.

Изъ 463 уѣздовъ въ 266-ти числа безземельныхъ дворовъ превышаютъ числа ревизскихъ душъ, не получившихъ земли при проведеніи реформы 1861 г., и притомъ большею частью значительно. Однако, предполагать, что крестьяне, землею не надѣленные, остались полностью въ своихъ селеніяхъ, мы не имѣемъ основаній. И дѣйствительно, дефициты ревизскихъ душъ по уѣздамъ къ 1903 г. (въ 367 уѣздахъ изъ 463) указываютъ на то, что крестьяне, не надѣленные землею, большею частью покинули свои уѣзды. Если мы примемъ это во вниманіе, то окажется, что въ значительномъ большинствѣ уѣздовъ безземельные дворы—несомнѣнно новѣйшаго происхожденія.

Вотъ, напримѣръ, данныя для губерній Владимірской и Тверской (въ процентахъ).

Губерніи и уѣзды.	Ревизскихъ душъ. Надѣлено или не надѣлено землею.	Ревизскихъ душъ. 1858—93 г.г.	Безземельныхъ дворовъ въ 1893 г.
Владимірская:			
Александровскій . . .	— 2,9	— 2,3	9,1
Вязниковскій . . .	+ 0,5	— 2,4	9,0
Гороховецкій	— 1,4	— 4,7	13,8
Ковровскій	— 4,3	— 5,4	8,1
Меленковскій	— 4,8	— 5,4	13,2
Муромскій	— 2,2	— 0,8	8,4
Переяславскій	— 2,3	— 3,2	10,5
Покровскій	— 1,6	— 3,6	7,1
Судогодскій	— 3,1	— 4,9	8,8
Суздальскій	— 7,6	— 7,7	5,1
Шуйскій	—12,1	—20,3	9,7
Юрьевскій	— 1,8	— 2,8	5,4
По губерніи . .	— 3,3	— 5,0	8,6

Губерніи и уѣзды.	Ревизскихъ душъ. Надѣлено или не надѣлено землею.	Ревизскихъ душъ. 1858—93 г.г.	Безземельныхъ дворовъ въ 1893 г.
Тверская:			
Тверской	+1,8	+ 0,7	12,2
Бѣжецкій	—2,8	— 3,2	9,1
Весьегонскій	+0,4	— 5,2	11,3
Вышневолоцкій	—6,1	— 8,3	13,7
Зубцовскій	—8,1	— 8,4	8,8
Калязинскій	—3,1	— 3,9	16,8
Кашинскій	—6,0	— 6,2	9,2
Корчевскій	—8,4	—10,2	16,3
Новоторжскій	—6,3	— 8,9	13,6
Осташковскій	—8,0	—13,4	13,3
Ржевскій	—9,4	—14,7	5,6
Старицкій	—5,1	— 6,1	10,7
По губерніи . . .	—4,9	— 7,0	11,6

Сомнѣваться, что здѣсь безземельные дворы появились послѣ проведенія реформы 1861 г., не представляется возможнымъ.

Цифры показываютъ такимъ образомъ, что безземельные дворы появились большею частью послѣ проведенія реформы 1861 г. и своимъ происхожденіемъ обязаны появленію безземельнаго пролетаріата, не покинувшаго уѣзды, а оставшагося на мѣстахъ.

Безземельные дворы появились преимущественно вслѣдствіе раздѣловъ семей и ненадѣленія выдѣлившихся крестьянъ землею. Земскія статистическія работы показываютъ, что такіе дворы выдѣляются не только малоземельными, но и многоземельными дворами. Кромѣ этого разряда, въ безземельные дворы поступали лишившіеся надѣловъ при свалкахъ-навалкахъ, покинутые мужчинами-работниками и т. п.

Цифры безземельныхъ дворовъ получаютъ особенное значеніе, если ихъ сопоставить съ цифрами прироста числа дворовъ. Мы получаемъ здѣсь наглядное представленіе о томъ, сколько крестьянъ надѣлено и сколько не надѣлено землею.

Для поясненія возьмемъ нѣсколько примѣровъ. Вотъ, напримѣръ, какъ обстояло дѣло въ Калужской губерніи въ 1893 г. (въ процентахъ).

Уѣзды:	Прирост числа дворовъ.	Безземельныхъ дворовъ.
Калужскій	3,9	6,7
Боровскій	12,6	11,8
Жездринскій	14,4	5,7
Козельскій	16,8	6,0
Лихвинскій	15,7	5,3
Малоярославецкій	5,0	9,7
Медынскій	6,4	9,5
Мещовскій	4,9	6,1
Масальскій	14,1	5,0
Перемышльскій	4,6	6,1
Тарусскій	6,4	7,0
По губерніи	10,5	6,7

Приростъ числа дворовъ здѣсь вездѣ ненормально малъ: по губерніи онъ наполовину меньше средняго. Въ 6 уѣздахъ не только всѣ появившіеся вновь дворы—безземельные, но и обезземелена часть дворовъ 1877 года. Въ остальныхъ уѣздахъ значительная часть появившихся вновь дворовъ были безземельные. По губерніи при маломъ приростѣ числа дворовъ двѣ трети послѣднихъ явились безземельными. Слѣдовательно, нужно думать, что въ періодъ 1877—93 г.г. въ Калужской губерніи въ нѣкоторыхъ уѣздахъ не только не происходило надѣленія прироста крестьянъ землею, но и обезземелена часть старыхъ дворовъ. Въ прочихъ уѣздахъ землею надѣлена лишь незначительная часть новыхъ дворовъ. По губерніи за 16 лѣтъ землю вновь получили только 3,8% отъ числа дворовъ 1877 г., т. е. незначительное количество (приростъ населенія за то же время—20,8%).

Еще хуже обстояло дѣло въ Нижегородской губерніи.

Уѣзды.	Приростъ числа дворовъ.	Безземельныхъ дворовъ.
Нижегородскій	14,1	15,0
Ардатовскій	—12,1	23,5
Арзамасскій	27,0	14,8
Балахнинскій	11,0	12,2
Васильскій	7,9	9,3
Горбатовскій	11,8	17,0

Уѣзды.	Приростъ числа дворовъ.	Безземельныхъ дворовъ.
Княгининскій.	14,7	10,5
Лукояновскій.	3,3	9,2
Макарьевскій.	16,0	10,4
Семеновскій	3,1	9,2
Сергачскій	19,1	8,0
По губерніи. . . .	10,6	12,9

Здѣсь въ 7 уѣздахъ всѣ вновь появившіеся дворы—безземельные, и, кромѣ того, обезземелена изрядная часть старыхъ дворовъ. Въ Ардатовскомъ уѣздѣ даже уничтожилось 12% старыхъ дворовъ; всего въ этомъ уѣздѣ обезземелено 35,6% отъ числа дворовъ 1877 г. Въ остальныхъ 4 уѣздахъ больше половины вновь появившихся дворовъ—безземельные. По губерніи весь приростъ числа дворовъ оказывается безземельнымъ и даже обезземелена часть старыхъ дворовъ. Судя по этому, въ губерніи совсѣмъ не происходило надѣленія крестьянъ землею. Разумѣется, это нужно понимать въ переносномъ смыслѣ. Надѣленіе землею частью происходило и здѣсь, но параллельно съ нимъ и еще сильнѣе шло и обезземеливаніе крестьянъ.

Примѣровъ подобныхъ предыдущимъ можно было бы привести много, особенно, если-бы брать не цѣлыя губерніи, а отдѣльные уѣзды.

Посмотримъ теперь, какъ обстоитъ дѣло въ мѣстностяхъ съ подворно-участковымъ землевладѣніемъ. Вотъ данныя, касающіяся Полтавской губерніи.

Уѣзды:	Приростъ числа дворовъ.	Безземельныхъ дворовъ.
Полтавскій	24,1	16,5
Гадячскій	14,2	14,4
Зеньковскій	7,7	15,4
Золотоношскій	20,2	13,6
Кобелякскій.	26,7	21,0
Константиноградскій	14,2	9,3
Кременчугскій	23,2	20,5
Лохвицкій	13,0	19,0
Лубенскій	1,5	10,1
Миргородскій.	26,0	22,9

Уѣзды.	Прирость числа дворовъ.	Безземельныхъ дворовъ.
Переяславскій	12,5	9,0
Пирятинскій	14,4	7,2
Прилукскій.	19,4	6,7
Роменскій	9,9	13,5
Хорольскій	18,8	14,1
По губерніи.	16,6	13,3

Здѣсь въ 3 уѣздахъ не только не появилось новыхъ земельныхъ дворовъ, но и лишилась земли изрядная часть старыхъ, (въ Лубенскомъ уѣздѣ—11,6%, въ Зеньковскомъ—7,7%, въ Лохвицкомъ—6%). Въ остальныхъ уѣздахъ значительная часть вновь явившихся дворовъ—безземельные. Въ этихъ уѣздахъ прирость числа дворовъ недостаточенъ въ 6 уѣздахъ. Если принять за 100 число вновь явившихся по уѣздамъ дворовъ, то числа получившихъ землю будутъ: 34, 30, 26, 22, 12, 14, 16, 33, 57, 21, въ среднемъ—26. Остальные до 100—безземельные. По губерніи прирость числа дворовъ составляетъ лишь двѣ трети средняго, но и изъ этихъ двухъ третей значительнѣйшая часть (4/5)—безземельные.

Почти то же самое слѣдуетъ сказать о Кіевской губерніи и о многихъ уѣздахъ губерній Волынской, Подольской и Черниговской.

Кіевская губернія:

Уѣзды:	Прирость числа дворовъ.	Безземельныхъ дворовъ.
Кіевскій	24,3	7,4
Бердичевскій.	7,7	7,9
Васильковскій	2,8	21,9
Звенигородскій	13,6	21,0
Каневскій	3,9	5,7
Липовецкій.	7,7	10,9
Радомысльскій	0,0	6,9
Сквирскій	2,8	9,5
Таращанскій	12,7	17,4
Уманьскій	35,1	12,9
Черкасскій	29,3	47,3
Чигиринскій	18,5	18,4
По губерніи.	14,1	16,6

Цифры эти говорятъ сами за себя. При скудномъ надѣленіи землею новыхъ дворовъ (кромѣ Уманьскаго и Кіевскаго уѣздовъ), много старыхъ дворовъ лишились земли. Въ итогѣ по губерніи образованія новыхъ земельныхъ дворовъ не произошло вовсе.

Подведемъ теперь итоги, касающіеся всѣхъ уѣздовъ сорока шести губерній.

Относительно того, какую часть прироста числа дворовъ составляли безземельные дворы, уѣзды распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Число старыхъ дворовъ убыло	12
Безземельныхъ дворовъ больше числа новыхъ дворовъ	60
Безземельныхъ дворовъ отъ ¾ до всего числа новыхъ дворовъ	34
Отъ ½ до ¾ этого числа	50
„ ¼ „ ½ „ „	126
„ 0 „ ¼ „ „	180
Итого	462

Изъ этихъ чиселъ видно, что безземельные дворы въ вопросѣ о раздѣлахъ семей и о постройкѣ новыхъ дворовъ вездѣ имѣли крупное значеніе. Въ 156 уѣздахъ, или ⅓ части всѣхъ уѣздовъ, безземельныхъ дворовъ появилось болѣе, чѣмъ надѣленныхъ землею. Въ 72 уѣздахъ не только не явилось новыхъ земельныхъ дворовъ, но и обезземелена часть старыхъ. Въ 12-ти уѣздахъ число крестьянскихъ дворовъ даже не увеличилось, а уменьшилось.

Относительно надѣленія новыхъ дворовъ землею даетъ подробности еще слѣдующее сопоставленіе.

Новыхъ земельныхъ дворовъ не явилось вовсе и обезземелена часть старыхъ. .	72
Надѣлено землею до ¼ дворовъ . . .	55
„ „ отъ ¼ до ½	66

Надѣлено землею отъ ½ до ¾	76
„ „ „ ¾ „ всего числа .	63
Болѣе средняго прироста числа дворовъ.	130
Итого	462

Здѣсь въ 193 уѣздахъ изъ 462 процессъ обезземеливанія преобладалъ надъ процессомъ надѣленія землею. Но и въ прочихъ уѣздахъ образовалось много безземельныхъ дворовъ.

Въ вышеприведенныхъ сопоставленіяхъ заслуживаютъ особаго вниманія 72 уѣзда (14% отъ всего ихъ числа), *въ которыхъ не только не увеличилось число земельныхъ дворовъ, но и обезземелена часть старыхъ. Большинство этихъ уѣздовъ съ общиннымъ землевладѣніемъ. Такимъ образомъ, послѣднее не только не ведетъ къ надѣленію прироста крестьянъ землею, но и не гарантируетъ прочность землевладѣнія для полноправныхъ владѣльцевъ земли. Это обстоятельство слѣдуетъ имѣть въ виду при сравненіи устойчивости личнаго и общиннаго землевладѣнія.*

Отношеніе числа безземельныхъ дворовъ 1893 г. къ числу крестьянскихъ дворовъ 1877—78 г.г. показываетъ слѣдующая таблица:

Губернія.	Дворовъ въ 1877—78 г.	Безземельныхъ дворовъ въ 1893 году. Всего.	%
Архангельская	38.191	2.460	6,5
Астраханская	43.611	8.717	19,9
Бессарабская.	165.826	55.137	33,2
Виленская	82.616	8.913	10,7
Витебская	93.713	12.262	13,1
Владимірская	194.565	16.349	8,6
Вологодская	157.268	4.915	3,1
Волынская.	174.498	14.035	8,2
Воронежская.	296.229	12.754	4,4
Вятская	361.645	15.351	4,3
Гродненская	84.881	10.234	12,8
Екатеринославская . . .	184.552	12.308	6,8
Казанская	277.828	11.215	4,0

Губернія.	Дворовъ въ 1877—78 г.	Безземельныхъ дворовъ въ 1893 году. Всего.	%
Калужская	137.341	9.189	6,7
Кіевская	268.627	44.995	16,6
Ковенская	73.650	19.969	27,0
Костромская	183.776	20.486	11,2
Курская	257.910	9.063	3,6
Минская	105.968	11.370	11,3
Могилевская	126.116	11.774	9,3
Московская	179.068	16.862	9,4
Нижегородская	211.523	27.048	12,9
Новгородская	170.497	21.190	12,5
Олонецкая	42.081	603	1,4
Оренбургская	99.489	12.618	29,5
Орловская	205.511	8.630	4,2
Пензенская	173.400	8.936	5,3
Пермская	380.621	39.981	10,5
Подольская	246.314	25.367	10,1
Полтавская	311.004	41.388	13,3
Псковская	114.603	4.635	4,0
Рязанская	214.029	8.869	4,4
Самарская	262.115	20.968	8,1
С.-Петербургская	85.805	6.909	8,0
Саратовская	252.054	16.676	6,7
Симбирская	180.467	10.611	5,9
Смоленская	150.201	10.725	7,1
Таврическая	84.517	7.658	9,1
Тамбовская	281.055	8.902	3,2
Тверская	229.254	26.825	11,6
Тульская	147.584	7.402	4,9
Уфимская	223.359	18.213	10,8
Харьковская	261.400	19.886	7,6
Херсонская	169.113	20.698	12,2
Черниговская	249.039	10.527	4,2
Ярославская	143.080	12.715	9,1
Итого	8.375.994	726.338	8,7

По даннымъ „Свода статистическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству въ Россіи къ концу XIX вѣка“ крестьянскихъ земельныхъ дворовъ къ 1893—96 г.г. было въ 46 губерніяхъ [1]):

№№ по порядку.	Губерніи.	Число земельныхъ дворовъ.	№№ по порядку.	Губерніи.	Число земельныхъ дворовъ.
	А. Черноземныя.			Б. Нечерноземныя.	
1.	Кіевская	400.884	1.	Вятская	439.209
2.	Подольская . . .	376.966	2.	Пермская. . . .	429.994
3.	Полтавская . . .	360.625	3.	Тверская	269.436
4.	Самарская. . . .	339.277	4.	Костромская . .	226.312
5.	Тамбовская . . .	334.696	5.	Владимірская. .	210.403
6.	Воронежская . .	327.195	6.	Вологодская . .	202.438
7.	Казанская. . . .	324.349	7.	Новгородская. .	197.250
8.	Саратовская . . .	296.269	8.	Московская. . .	195.845
9.	Курская.	294.435	9.	Смоленская. . .	187.881
10.	Черниговская . .	294.291	10.	Минская	186.973
11.	Харьковская . .	293.598	11.	Ярославская . .	170.585
12.	Уфимская	288.722	12.	Могилевская . .	170.495
13.	Волынская . . .	277.184	13.	Калужская . . .	155.596
14.	Херсонская . . .	265.426	14.	Гродненская . .	145.126
15.	Бессарабская . .	260.485	15.	Псковская . . .	139.689
16.	Орловская. . . .	243.855	16.	Витебская . . .	138.535
17.	Рязанская. . .	238.918	17.	Виленская . . .	130.887
18.	Екатеринославск.	230.726	18.	Ковенская . . .	121.580
19.	Нижегородская.	229.151	19.	С.-Петербургская.	96.818
20.	Симбирская . . .	209.243	20.	Олонецкая . . .	52.094
21.	Тульская	181.697	21.	Архангельская .	49.530
22.	Оренбургская . .	128.326	22.	Астраханская. .	56.765
23.	Таврическая. . .	126.062			
24.	Пензенская . . .	201.902			
	Итого . . .	6.524.280		Итого . .	3.973.441

Всего по 46 губерніямъ 10.497.721

Сведя число безземельныхъ дворовъ въ 1903 году къ общему числу дворовъ въ %, получимъ 6,91%, распредѣляемые по губерніямъ нижеслѣдующимъ образомъ:

[1]) Цитировано по Соковнину: «Культурный уровень».

Таблица V.

№№ по порядку.	Губерніи.	Земельныхъ дворовъ [1]).	Безземельныхъ дворовъ [2]).	% отношеніе.
1.	Архангельская	49.530	2.460	4,9
2.	Астраханская	56.765	8.717	15,3
3.	Бессарабская	260.485	55.137	21,1
4.	Виленская	130.887	8.913	6,8
5.	Витебская	138.535	12.262	8,8
6.	Владимірская	210.535	16.349	7,7
7.	Вологодская	202.403	4.915	2,4
8.	Волынская	277.184	14.035	5
9.	Воронежская	327.195	12.754	3,9
10.	Вятская	439.209	15.351	3,5
11.	Гродненская	145.126	10.234	1
12.	Екатеринославская	230.726	12.308	5,3
13.	Казанская	324.349	11.215	3,4
14.	Калужская	155.596	9.189	5,9
15.	Кіевская	400.884	44.995	11,2
16.	Ковенская	121.580	19.969	16,4
17.	Костромская	226 312	20.486	9
18.	Курская	294.435	9.063	3
19.	Минская	186.973	11.370	6
20.	Могилевская	170.495	11.774	6,9
21.	Московская	195.845	16.862	8,6
22.	Нижегородская	229.151	27.048	11,8
23.	Новгородская	197.250	21.190	10,7
24.	Олонецкая	52.094	603	1,1
25.	Оренбургская	128.326	12.618	0,8
26.	Орловская	243.855	8.630	3,5
27.	Пензенская	201.902	8.936	4,4
28.	Пермская	429.994	39.981	9,3
29.	Подольская	376.966	25.367	6,7
30.	Полтавская	360.623	41.388	11,4
31.	Псковская	139.689	4.635	3,3
32.	Рязанская	238.918	8.869	3,7
33.	Самарская	339.277	20.968	6,1
34.	С.-Петербургская	96.818	6.906	7,1
35.	Саратовская	296.269	16.676	5,4
36.	Симбирская	209.243	10.611	5
37.	Смоленская	187.881	10.725	5,7
38.	Таврическая	126.062	7.658	6
39.	Тамбовская	334.696	8.902	2,6
40.	Тверская	269.436	26.825	9,9
41.	Тульская	181.697	7.402	4

[1]) По даннымъ, приведеннымъ въ изслѣдованіи П. Н. Соковнина.

[2]) По даннымъ, приведеннымъ въ сочиненіи Лохтина «Безземельный пролетаріатъ въ Россіи».

№№ по порядку.	Губерніи.	Земельныхъ дворовъ [1]).	Безземельныхъ дворовъ [2]).	% отношеніе.
42.	Уфимская	288.722	18.213	6,3
43.	Харьковская.	293.598	19.886	6,7
44.	Херсонская.	265.426	20.698	7,7
45.	Черниговская	294.291	10.527	3,5
46.	Ярославская	170.585	12.715	7,4
	Итого . . .	10.497.721	726.335	средняя 6,9

Чтобы затѣмъ вывести число безземельнаго крестьянства, П. Лохтинъ дѣлаетъ весьма сложное вычисленіе первоначально ненадѣленныхъ ревизскихъ душъ, убыли или прибыли ревизскихъ душъ къ 1893 г., прироста всего числа крестьянъ, числа дворовъ, числа безземельныхъ дворовъ и получаетъ слѣдующія данныя (въ % къ числу ревизскихъ душъ 1858 г.).

Надѣлено или не надѣлено землею ревизскихъ душъ.	+ или — ревизскихъ душъ.		Прироста числа крестьянъ.	Прироста числа дворовъ.	Безземельныхъ дворовъ.	Безземельнаго пролетаріата.
	1858—93.	1877—93.	1858—93.	1877—93.	1893.	1893.
— 6,83	— 6,82	+ 0,01	45,5	22,2	8,7	22,4

Къ 1894 г. по приблизительному количеству обезземеленныхъ крестьянъ уѣзды распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Обезземелено ревизскихъ душъ.	Число уѣздовъ.
до 10%	96
10,1—20%	136
20,1—30%	100
30,1—40%	66
40,1—50%	41
болѣе 50%	27
Итого.	466

[1]) По даннымъ, приведеннымъ въ изслѣдованіи П. Н. Соковнина.

[2]) По даннымъ, приведеннымъ въ сочиненіи Лохтина «Безземельный пролетаріатъ въ Россіи».

Сопоставляя эти цифры съ цифрою средняго прироста числа крестьянъ въ 1858—93 г.г.—45,5%, мы найдемъ, что въ 234 уѣздахъ обезземелено болѣе половины прироста; изъ нихъ въ 68 обезземелены весь приростъ и даже часть кореннаго населенія.

Мы остановились на средней цифрѣ обезземеленныхъ крестьянъ въ 22,4%. Количество это образовалось со времени проведенія реформы 1861 г. до 1894 г., т. е. если считать съ 1863 г., въ 30 лѣтъ, по 0,75% въ годъ. Нужно предполагать, что и послѣ 1893 г. происходило обезземеленье, и для приблизительнаго расчета можно предположить, что оно шло въ такомъ же темпѣ. Поэтому нужно думать, что къ 1905 году появилось всего около 31% обезземеленныхъ крестьянъ.

Число это относится къ числу ревизскихъ душъ 1858 г. Разсчитаемъ, какъ велико оно будетъ, если его отнести къ наличному крестьянскому населенію.

Считая вновь приростъ числа крестьянъ по 1,3% въ годъ, мы найдемъ, что съ 1858 г. по 1905 г. приростъ этотъ составлялъ 60%. Такъ какъ въ 46 губерніяхъ въ 1858 г. крестьянъ было 23 милл. душъ мужского пола, то въ 1905 г. число ихъ должно было возрасти до 36,8 милл. душъ. 31% отъ числа ревизскихъ душъ 1858 г. составляютъ 7,13 милліона. *Слѣдовательно, изъ наличнаго крестьянскаго населенія обезземелено около 1/5 части* (19,4%) [1].

Нужно замѣтить, что полученныя такимъ образомъ цифры—19,4%—выражаютъ количество безземельныхъ крестьянъ, живущихъ внѣ городовъ, и обнимаетъ какъ живущихъ земледѣльческимъ трудомъ (на земляхъ, арендованныхъ, въ качествѣ батраковъ, сельскихъ рабочихъ и т. д.), такъ и крестьянъ, хотя живущихъ въ сельскихъ мѣстностяхъ, но занимающихся не земледѣліемъ, а ремеслами, торговлей и т. д.

Сводная таблица.

Если теперь свести все изложенное, то получимъ таблицу, дающую распредѣленіе земельной собственности въ Россіи, средній размѣръ земельнаго обезпеченія, средній размѣръ хозяйствъ, средній размѣръ владѣнія на крестьянскій дворъ, число безземельныхъ дворовъ и приблизительное количество безземельнаго сельскаго крестьянскаго населенія.

[1]) Лохтинъ. «Безземельный пролетаріатъ въ Россіи». Стр. 55—75.

Таблица VI (сводная).

1 *) Площадь земель, принадлежащихъ казнѣ, удѣламъ и разновладѣльцамъ (въ милліонахъ десятинъ).	2 ¹) Изъ всей площади разновладѣльческихъ земель — удобныхъ вмѣстѣ съ лѣсомъ (въ милліонахъ десятинъ).	Изъ нихъ: Казенной.	Удѣльной.	Частновладѣльческой, кромѣ крестьянъ.	Станичныя земли и войсковой земли.	Крестьянской надѣльной.	Крестьянской купчей.	3 ²) Общее число жителей 60 губерній Европейской Россіи по даннымъ переписи 1897 г. обоего пола.	Изъ нихъ: Мужчинъ.	Женщинъ.	4 ⁴) Всей земли на 1 человѣка въ Европейской Россіи, кромѣ [illegible] (въ десятинахъ).	Въ губерніяхъ Архангельской, Вологодской и Олонецкой [illegible]	5 ⁴) Удобной земли на 1 человѣка въ Европейской Россіи [illegible] въ десят.	6 ⁵) [illegible]	7 ⁶) [illegible] (въ десятинахъ)	8 ⁷) Количество земли надѣльной [illegible] на душу [illegible] (въ десятинахъ)	9 ⁸) Средній размѣръ одного [illegible] разрядовъ надѣловъ (въ десятинахъ.)	10 ⁹) На 1 крестьянина [illegible] (въ десятинахъ)	11 ¹⁰) Число безземельныхъ [illegible] въ 1898 г.	12 ¹¹) Процентное отношеніе [illegible] дворовъ къ общему числу дворовъ въ 1898 г.	13 ¹²) Количество [illegible] въ процентахъ къ общему числу крестьянъ (приблизительно)
425	340	86.498.377	7.816.837	82.184.000	19.506.185	121.568.000	10.894.000	93.442.000	45.784.000	47.658.000	4½	63½	2,09	32.501.466	2,0	1,72	21,3	13,4[illegible]	720,3[illegible]	6,01%	19,4%

*) По даннымъ переписи 1887 г. для 46 губ., по даннымъ профессора Менделѣева для губерній Пензенской, Лифляндской, Астраханской и области Войска Донского.

¹) По даннымъ Д. П. Пестржецкаго.

²) и ³) По Менделѣеву.

⁴) Вычислено по даннымъ переписи 1897 г. и по земельной переписи 1887 г., приведеннымъ Менделѣева «Къ познанію Россіи», Соковнина — «Культурный уровень крестьянскаго хозяйства на надѣльной землѣ», Д. П. Пестржецкаго — «Опытъ аграрной программы», и А. Кауфмана — «Къ вопросу о дополнительномъ надѣленіи».

⁶) Вычислено по даннымъ Д. Пестржецкаго, Менделѣева и Соковнина.

⁵) и ⁷) По Пестржецкому.

⁸) По П. Лохтину.

⁹) Вычислено по Соковнину и Пестржецкому.

¹¹) Вычислено по даннымъ Лохтина и Соковнина.

¹⁰) и ¹²) По П. Лохтину — «Безземельный пролетаріатъ въ Россіи».

От земли перейдемъ къ людямъ, къ населенію.

Экономическое положеніе земледѣльческаго населенія.

«Россія отличается наибольшею раждаемостью. По свѣдѣніямъ медицинскаго департамента о состояніи народнаго здравія, изданнымъ въ 1898 г., въ среднемъ, за 1893—95 г.г. въ Россіи было на 1000 жителей 48 рожденій, въ Германіи—36; въ Великобританіи—30; во Франціи—22. Но не на радость плодится русское сельское населеніе. Матеріальныя условія существованія для громаднаго его большинства самыя жалкія» [1]).

Однимъ изъ наиболѣе яркихъ показателей благосостоянія населенія является количество получаемыхъ и потребляемыхъ на 1 человѣка населенія пищевыхъ продуктовъ.

Россія вывозитъ хлѣбъ и въ большихъ количествахъ. Въ среднемъ вывозъ всѣхъ хлѣбовъ за 1883—1900 г.г. равнялся 432.771.000 пудовъ въ годъ [2]). Слѣдуетъ предположить, что въ странѣ долженъ быть избытокъ хлѣба. Каковъ же этотъ избытокъ?

По даннымъ центральнаго статистическаго комитета, разработаннымъ П. Лохтинымъ, средній остатокъ хлѣба и картофеля (¼) на 1 человѣка общаго населенія въ 50 губерніяхъ за время съ 1883 по 1898 годъ составляетъ 22,4 пуда, при чемъ максимальное количество было 29,3 пуда (1893 г.), и минимальное 14,8 пуда (1891 г.). При сравненіи съ другими странами получимъ слѣдующій результатъ. Страны, вывозящія хлѣбъ, отмѣчены буквою *В*, поставленною передъ названіемъ страны.

Количество чистаго остатка хлѣба и картофеля, приходящихся на 1 чел. общаго населенія.

	Государства.	Чистаго остатка, пудовъ.		Государства.	Чистаго остатка, пудовъ.
В.	Соединенные Штаты .	66,9	В.	Болгарія	33,7
	Данія	50,0		Швеція	31,3
	Канада	47,0	В.	Алжиръ	30,4
В.	Румынія	42,2		Франція	30,2
В.	Аргентинія (безъ овса, ячменя, риса и картофеля	33,8	В.	Австро-Венгрія . . .	27,4
			В.	Уругвай (только 3 хлѣба и бататы)	27,1

[1]) Г. Евреиновъ. «Крестьянскій вопросъ въ его современной постановкѣ».
[2]) Пестржецкій «Опытъ Аграрной программы».

Государства.	Чистаго остатка пудовъ.	Государства.	Чистаго остатка пудовъ.
Германія	24,2	Голландія	17,3
Австралія	24,1	Норвегія.	14,3
Бельгія	23,7	Соединенное Королевство	12,5
Россія	22,4		

Изъ данной таблицы видно, что среди другихъ странъ Россія занимаетъ своеобразное положеніе. Она не можетъ быть помѣщена среди странъ, вывозящихъ хлѣбъ, такъ какъ имѣетъ слишкомъ мало чистаго остатка хлѣба; но и среди странъ, ввозящихъ хлѣбъ, стоитъ отнюдь не на первомъ мѣстѣ, по количеству производимаго хлѣба превосходя лишь три страны: Голландію, Норвегію и Соединенное Королевство.

Сопоставимъ эти данныя съ цифрами, указывающими количество потребляемаго хлѣба и картофеля въ разныхъ странахъ:

Государства.	Потребляется хлѣба, пудовъ.	Государства.	Потребляется хлѣба, пудовъ.
Соединенные Штаты . .	61,9 [1]	Алжиръ	27,0
Данія	57,0	Соединенное Королевство	26,4
Канада.	38,2	Голландія	24,4
Болгарія (безъ вывоза) .	33,7	Австро-Венгрія. . . .	23,8
Франція	32,6	Норвегія.	23,5
Швеція	31,3	Австралія	23,4
Румынія	30,0	Россія (весь сборъ хлѣба)	22,4
Германія.	27,8		
Бельгія	27,2		

Эта таблица показываетъ, что Россія собираетъ меньше хлѣба, считая на 1 чел. населенія, чѣмъ сколько потребляютъ хлѣба другіе страны. Такъ какъ мы знаемъ, что Россія не имѣетъ никакихъ особенныхъ рессурсовъ для прокормленія скота (въ родѣ обширныхъ степныхъ пастбищъ Америки и Австраліи), то должны сдѣлать слѣдующій общій выводъ:

[1]) Слѣдуетъ принять во вниманіе, что высокія цифры потребляемаго хлѣба надо отнести на счетъ значительнаго количества хорошо прокармливаемаго скота.

«сравненіе Россіи съ другими странами относительно количества хлѣба, приходящагося на 1 человѣка населенія вообще, показываетъ, что избытковъ хлѣба въ ней не имѣется, и если она вывозитъ хлѣбъ, то лишь вслѣдствіе бѣдности народа, ограничивающагося незначительнымъ количествомъ хлѣба для потребленія».

Выводъ этотъ не слѣдуетъ понимать буквально, т. е. что вывозимый хлѣбъ именно и есть хлѣбъ крестьянъ: избытки, вывозимые заграницу, крестьянамъ могутъ принадлежать лишь незначительною частью; это избытки преимущественно владѣльческіе.

Перейдемъ теперь къ опредѣленію количества хлѣба, потребляемаго въ Россіи, т. е. остающагося дома за вычетомъ вывоза.

Количество потребляемаго хлѣба (и картофеля) въ 50 губерніяхъ.

Годъ.	Чистый остатокъ 50 губерній.	Вывозъ изъ всей Имперіи.	На одного человѣка населенія. Остатка въ 50 губ.	Вывоза въ Имперіи.	Остатка безъ вывоза въ 50 губерніяхъ.
1883. . .	1.701,6	335,9	21,6	3,3	18,3
1884. .	1.864,5	314,9	23,4	3,1	20,3
1885. . .	1.501,0	260,8	18,5	2,4	16,1
1886. . .	1.780,6	331,6	21,6	3,0	18,6
1887. . .	2.133,6	545,2	25,5	4,9	20,6
1888. . .	2.040,5	518,5	24,1	4,5	19,6
1889. . .	1.446,5	418,1	16,8	3,6	13,2
1890. . .	1.813,1	444,0	20,8	4,0	16,8
1891. . .	1.310,6	156,5	14,8	1,2	13,6
1892. . .	1.737,7	339,0	19,5	2,8	16,7
1893. . .	2.654,8	589,8	29,3	4,8	24,5
1894. . .	2.630,0	662,4	28,5	5,4	23,1
1895. . .	2.350,4	499,3	25,2	4,0	21,5
1896. . .	2.411,9	501,1	25,5	4,0	21,5
1897. . .	1.925,2	489,0	20,1	3,9	16,2
1898. . .	2.301,3	458,8	21.7	3.5	18,2
Среднее .	1.975,5	423,0	22,4	3,6	18,8

Если мы сравнимъ Россію съ другими странами, то найдемъ, что потребленіе въ ней хлѣба крайне мало, значительно меньше чѣмъ въ другихъ странахъ и что способность Россіи къ вывозу хлѣба основывается лишь на бѣдности народа.

Перейдемъ теперь къ опредѣленію количества хлѣба, приходящагося на одного человѣка земледѣльческаго населенія.

Для 1892 г. приблизительное количество земледѣльческаго населенія Россіи (крестьянъ, дворянъ, мѣщанъ и т. д.) составляло 69,2 милліона. Средній сборъ чистаго остатка зерновыхъ хлѣбовъ за 16 лѣтъ былъ 1.848 милліоновъ пудовъ; средній чистый остатокъ ¼ картофеля 127 милліоновъ пудовъ, а всего 1.975 милліоновъ пудовъ. Это даетъ 28,6 пуда на 1 человѣка земледѣльческаго населенія.

Число это, конечно, является сильно преувеличеннымъ для крестьянъ и сильно пониженнымъ относительно другихъ земледѣльцевъ. Собственно для крестьянскаго населенія, по соображенію съ количествомъ обрабатываемой имъ земли: надѣльной, купленной и арендной, количество чистаго остатка хлѣба, при переводѣ картофеля на рожь въ пропорціи 4 : 1, причиталось въ періодъ 1883—1898 г.г. въ количествѣ 20,4 пуда на душу.

Посмотримъ, какъ указанное количество хлѣба на 1 человѣка крестьянскаго населенія распредѣляется по губерніямъ.

Возьмемъ 6 лѣтъ—1892—1897 г.г., изъ которыхъ два 1893 и 1894 г.г. были съ блестящимъ урожаемъ, два, 1895—1896 г.г., съ хорошимъ урожаемъ и два, 1897—1898 г.г., съ умѣреннымъ урожаемъ.

Принявъ чистый урожай 1891 г. за 100, урожай всѣхъ этихъ лѣтъ выразится цифрами:

1892	135	1895	176,1
1893	199	1896	171,2
1894	200,4	1897	134,6

Въ слѣдующей таблицѣ принятъ во вниманіе не только остатокъ съ надѣльныхъ и собственныхъ земель, но и съ арендованныхъ.

Таблица, показывающая чистый остатокъ хлѣба и картофеля (¼) на 1 душу крестьянскаго населенія.

Количество остатка хлѣба и картофеля (¼).	Число губерній.						Среднее.
	1892.	1893.	1894.	1895.	1896.	1897.	
Менѣе 10 пудовъ . . .	4	2	1	1	1	6	3
10—15 » . . .	17	3	8	9	8	11	9
15—20 „ . . .	14	13	8	14	16	20	14
20—25 „ . .	8	15	15	12	10	6	11
25—30 „ . . .	3	8	7	6	9	2	6
30—35 „ . . .	2	1	6	3	2	3	3
35—40 „ . . .	—	2	2	2	1	—	1
Болѣе 40 „ . . .	2	6	3	3	3	2	3

Таблица эта поучительна во многихъ отношеніяхъ. Она показываетъ, что большею частью, даже въ урожайные годы (1895, 1896), значительная часть губерній имѣетъ хлѣба на 1 человѣка крестьянскаго населенія менѣе 20 пудовъ; такихъ губерній было: 1892 г.—34, 1895 г.—25, 1896 г.—24, 1897 г.—37. Въ 1893 и 94 г. г.—съ наивысшимъ урожаемъ за 16 лѣтъ—такихъ губерній было все-таки 18 и 17. Знаменательны также числа губерній съ количествомъ хлѣба до 15 пудовъ, т. е. безусловно недостаточнымъ для личнаго прокормленія; такихъ губерній было за взятыя 6 лѣтъ 22, 5, 9, 16, 13 и 20.

Что касается до губерній, въ которыхъ крестьяне имѣли 30 и болѣе пудовъ чистаго остатка на 1 человѣка, то здѣсь фигурируютъ почти исключительно слѣдующія: Таврическая, Херсонская, Екатеринославская, Бессарабская, Оренбургская и Донская область. Если выдѣлить означенныя 4 губерніи и 1 область, то доля 45 губерній должна быть понижена на 130 милліоновъ пудовъ или на 2 пуда на человѣка крестьянскаго населенія этихъ губерній. Въ результатѣ необходимо придти къ выводу, что 45 губерній имѣютъ въ среднемъ не по 20,4 пуда, а по 18,4 пуда на 1 человѣка крестьянскаго населенія. Но и изъ этого количества необходимо вычесть, по крайней мѣрѣ, по 2,1 пуда на прокормъ: а) лошадей владѣльцевъ, войска, горожанъ, б) на прокормъ скота и птицы владѣльца, горожанъ и т. п., в) на техническія производства: спирта, пива, меда, дрожжей, крахмала и картофельной муки, патоки, декстрина.

Такимъ образомъ для личнаго употребленія крестьянскаго населенія въ среднемъ за 16-лѣтній періодъ 1883—1899 г.г. оставалось по 17,3 пуда хлѣба [1]).

Можно предположить, что недостающій хлѣбъ пополняется крестьянами путемъ покупки, на средства, добытыя трудомъ ремесленнымъ или наймомъ.

Въ „Сводѣ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ" производится, по Нижегородской губерніи [2]), подробный бюджетъ средняго крестьянскаго двора изъ 4—5 душъ (въ томъ числѣ 1,14 мужскихъ рабочихъ душъ и 1,3 женскихъ рабочихъ душъ). На такой дворъ приходится 2,22 душевыхъ надѣла, а именно: усадебной земли—0,33 дес., пашни—6,01 десят., покоса—1,15 дес., выгона—0,2 дес. и лѣса—0,78 дес., всего же—8,29 дес., кромѣ арендуемой земли (1 дес. пашни и 0,3 дес. покоса). Общій доходъ подобнаго средняго двора отъ продуктовъ земледѣлія и скотоводства (за вычетомъ содержанія скота и арендной платы) исчисляется въ 98 руб. 56 коп.; для того же, чтобы только прокормиться, обуться и одѣться, крестьянской семьѣ требуется имѣть въ годъ 158 руб. 88 к., т. е. добыть около 60 руб. внѣземледѣльческимъ занятіемъ.

Однако добыть этотъ недостающій хлѣбъ покупкою оказывается невозможнымъ, потому что *въ Россіи хлѣба не остается.*

По даннымъ б. Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, опубликованнымъ въ 1902 г., средній за 6 лѣтъ (1895—1900 г.г.) чистый сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ (безъ овса, картофеля и масличныхъ), за вычетомъ сѣмянъ, выражается на 1 душу всего населенія въ 18,5 пуда. А для сельскаго населенія въ 23,4 пуда.

Согласно всеподданнѣйшимъ докладамъ Министерства Финансовъ о государственныхъ росписяхъ на 1904 и 1905 г.г, валовой сборъ зерновыхъ хлѣбовъ по 72 губерніямъ и областямъ Россіи на 1 жителя составлялъ въ среднемъ за пятилѣтіе 1899—1903 г.г. по 29,8 пуда. Отчислимъ на сѣмена 22%, по 3,6 пуда

---

[1]) Извлечено изъ книги П. Лохтина. «Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи».

[2]) П. В. Сосновскій. «Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ. Землевладѣніе»

на 1 человѣка на вывозъ хлѣба [1]) заграницу и 2¹/₂ пуда на прокормленіе лошадей владѣльцевъ, горожанъ, войскъ, на кормъ крестьянскому скоту, на производство спирта, пива и т. д., и мы найдемъ, что въ періодъ исключительно урожайныхъ 1899—1903 гг. населеніе могло располагать лишь 17,15 пуда хлѣба на 1 душу въ годъ [2]).

Посмотримъ теперь, какова умѣренная физіологическая норма пищи, необходимая для человѣка и выраженная въ ржаной мукѣ.

Фойтъ даетъ слѣдующія цифры для взрослаго работающаго человѣка, ежедневно [3]):

„118 граммъ бѣлковъ и 265 граммъ углерода, кромѣ заключающагося въ бѣлкахъ (63 грамма); 265 граммъ углерода покрываются принятіемъ въ пищѣ 500 граммъ углеводовъ и 56 граммъ жира. Энергія, заключающаяся въ пищѣ такого состава и количества, равняется 3.098 большихъ калорій (единицъ тепла). По Рубнеру, неработающій, голодающій взрослый человѣкъ для поддержанія жизни долженъ принимать количество пищи, способное развить энергію не менѣе 2.300 калорій. Съ другой стороны, сильно работающіе люди (дровосѣки по Либиху, полевые рабочіе по Пайену) требуютъ количество пищи, способное развить до 6.000 и болѣе калорій. Изъ этого видно, что 3.098 калорій соотвѣтствуетъ количеству пищи, предполагающему весьма умѣренную работу“.

Указанныя количества пищевыхъ веществъ, по Фойту, заключаются въ 1.400 гр. чернаго хлѣба, или 3,42 фунта. Средній припекъ въ черномъ хлѣбѣ около 40 на 100 муки, слѣдовательно 3,42 фунта хлѣба соотвѣтствуютъ 2,44 ф. муки. Прибавимъ еще потерю при размолѣ (кромѣ потери въ отрубяхъ—она составляетъ около 17%)—3%, и при печеніи хлѣба въ видѣ спирта—2%, и мы получимъ 2,57 ф. муки. Прибавить здѣсь потерю въ отрубяхъ не представляется возможнымъ, такъ какъ неизвѣстно, сколько крестьяне въ среднемъ отдѣляютъ отъ муки отрубей. Поэтому приходится предположить, что хлѣбъ печется у крестьянъ изъ муки

[1]) Въ среднемъ за 1883 — 1900 г.г. вывозъ всѣхъ хлѣбовъ за границу равнялся 432.771.000 пудовъ въ годъ.

[2]) Д. Пестржецкій. «Опытъ аграрной программы».

[3]) Лохтинъ. Стр. 233 «Сельское Хозяйство».

вмѣстѣ съ отрубями, и затѣмъ прибавить нѣкоторое количество на болѣе трудную усвояемость такого хлѣба.

Указанное количество пищи, соотвѣтствующее 2,57 ф. ржаной муки, необходимо для взрослаго, умѣренно работающаго мужчины; впрочемъ, женщины требуютъ столько же пищи, какъ и мужчины, если работаютъ приблизительно столько же. Дѣти, считая на единицу вѣса тѣла, требуютъ пищи въ среднемъ вдвое болѣе взрослыхъ, т. е. напримѣръ мальчикъ или дѣвочка въ 1 пудъ вѣсомъ съѣдаетъ только въ два раза меньше, чѣмъ мужчина въ 4 пуда вѣсомъ. Слѣдовательно, дѣти въ 2 пуда вѣсомъ съѣдаютъ уже столько же, сколько взрослые (около 4 пудовъ вѣсомъ). Этому вѣсу дѣтей соотвѣтствуетъ приблизительно 10-ти лѣтній возрастъ. Точно также меньше пищи требуютъ и старые люди. Отдѣлимъ дѣтей до 10 лѣтъ и стариковъ за 60 лѣтъ. По Менделѣеву [1]), въ Россіи первыхъ 27,27% и вторыхъ 6,89, въ суммѣ 34,16%. Для этихъ 34% количество потребной пищи составляетъ, приблизительно, половину количества пищи, потребной взрослому.

При такихъ данныхъ потребность ржаной муки для одного средняго (по возрасту) крестьянина будетъ 2,13 фунта.

Отъ этого количества муки слѣдуетъ отдѣлить часть, эквивалентную другимъ пищевымъ продуктамъ, потребляемымъ крестьянами. Само собой разумѣется, что числа возможны здѣсь лишь приблизительныя, но, съ другой стороны, ошибка здѣсь умѣряется тѣмъ обстоятельствомъ, что количества всѣхъ прочихъ пищевыхъ продуктовъ крестьянина, кромѣ хлѣба, незначительны.

Если мы подсчитаемъ количество не хлѣбной пищи крестьянъ, то найдемъ, что, какъ максимумъ, оно можетъ замѣнить только 0,5 фунта ржаной муки. Для питанія необходимо, слѣдовательно, еще не менѣе 1,63 ф. въ день, или 14,86 пуд. ржаной муки въ годъ. Это число слѣдуетъ исправить соотвѣтственно относительному количеству отдѣльныхъ хлѣбовъ по сравненію ихъ питательности съ рожью, степени измельчанія (размола) зерна и засоренности хлѣба. Принимая все это во вниманіе, Н. Лохтинъ получаетъ 17,2 пуда чистаго остатка хлѣба какъ количество, представляющее минимальную потребность въ хлѣбной пищи средняго по возрасту крестьянина при умѣренной работѣ.

---

[1]) Менделѣевъ. «Къ познанію Россіи». (1906 г.)

„Выведенная, пишетъ П. Лохтинъ, физіологическая норма относительно необходимаго для прокормленія хлѣба—17,2 пуда—представляетъ цифру весьма скромную; она недалека отъ минимума, только что избавляющаго отъ голодной смерти. Для сравненія съ нею приведемъ составъ пищи нѣмецкаго крестьянина по проф. Ленцевитцу. Ежедневная пища нѣмецкаго крестьянина слагается изъ слѣдующихъ количествъ:

муки въ видѣ хлѣба.	0,9	ф.
картофеля ¼.	0,57	„
муки въ кушаньяхъ	0,17	„
гороха, чечевицы	0,11	„

Всего хлѣбныхъ продуктовъ 1,75 ф. въ день, въ годъ 16 пудовъ.

Кромѣ того:

мяса.	0,43	ф.
масла, сала, сыра	0,15	„
молока	1,20	„

Максимальное потребленіе мяса русскимъ крестьяниномъ опредѣлено П. Лохтинымъ въ 0,04 ф. въ день, молока 0,2 ф. въ день. „Въ суммѣ, въ переводѣ на хлѣбъ, нѣмецкій крестьянинъ потребляетъ около 35 пудовъ, русскій, въ среднемъ, не болѣе 16,3 пуда“ [1]).

Принимая продовольственную норму въ 17,2 пуда на человѣка, губерніи съ долею остатка зерна и картофеля ниже этого количества мы назовемъ не имѣющими достаточно пищи; отъ 17 до 22 пудовъ—имѣющими хлѣба лишь достаточно для личнаго прокормленія, съ 22—27 пудами—имѣющими умѣренный избытокъ и съ количествомъ болѣе 27 пудовъ—съ избыткомъ, болѣе крупнымъ. При такихъ предположеніяхъ получимъ слѣдующее распредѣленіе 50 губерній въ 1892—1897 г.г. [2]).

---

[1]) П. Лохтинъ. „Сельское хозяйство“.

[2]) П. Лохтинъ. „Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи“.

Обозначеніе состоянія.	Число губерній.						Среднее.
	1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	
Не имѣли достаточно пищи	26	13	12	17	16	25	18
Могли лишь умѣренно лично прокормиться.	13	13	9	11	14	14	12
Имѣли умѣренный избытокъ	7	10	14	9	8	5	9
Имѣли болѣе крупный избытокъ. . .	4	14	15	13	12	6	11

Матеріалы комиссіи центра даютъ почти такія же цифры [1]):

Средняя наличность продовольственныхъ полевыхъ продуктовъ ниже или выше нормы (20 пудовъ), въ %, на 1 душу обоего пола сельскаго населенія.

Районы.	Средняя наличность продовольственныхъ полевыхъ продуктовъ ниже или выше нормы (въ %) на 1 душу обоего пола сельскаго населенія.	
	Приписного.	Наличнаго.
Сѣверный	—51,5	—53,0
Сѣверо-восточный	—20,5	—12,0
Восточный	+26,5	+26,5
Юго-восточный	+22,5	+22,5
Средне-Приволжскій	—21,0	—11,0
Средне-земледѣльческій:		
I. Юго-восточная группа .	—11,5	+ 3,0
II. Сѣверо-западная группа.	—40,0	—26,0
Средне-промышленный . . .	—46,0	—40,0
Прибалтійскій	—22,5	— 5,5
Сѣверо-западный	—38,0	—43,0
Юго-западный	—31,5	—37,5
Малороссійскій	—32,5	—28,5
Новороссійскій	+89,0	+72,0
Итого по 50 губ. .	—17,0	—13,0

[1]) Цитировано по Д. Нострженкому.

Мы имѣемъ передъ собою несомнѣнный фактъ, что и въ урожайные, и въ неурожайные годы значительная часть русскихъ крестьянъ не имѣетъ достаточно хлѣба для личнаго прокормленія. При этомъ пополненіе крестьянами дефицита покупками возможно лишь въ весьма тѣсныхъ границахъ, такъ какъ хлѣба для такихъ покупокъ въ государствѣ не остается.

„Итакъ, пишетъ А. А. Мануиловъ [1]), значительная часть крестьянъ, получившихъ надѣлы при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, при нынѣшнихъ пріемахъ обработки земли, не въ состояніи удовлетворить при помощи надѣловъ своихъ продовольственныхъ и кормовыхъ потребностей. Если признать, что въ такомъ положеніи находятся крестьяне, получившіе 1861 г. не болѣе нормы высшаго надѣла, то населеніе, къ которому относится въ большей или меньшей степени сдѣланная выше характеристика, составляетъ во всякомъ случаѣ не меньше $1/2$ всего крестьянскаго населенія 50 губерній Европейской Россіи, владѣющаго надѣльною землею. Все изложенное выше не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что значительная часть нашего крестьянства страдаетъ *отъ остраго малоземелья*".

Въ этомъ послѣднемъ, однако, и приходится усомниться. Все вышеизложенное приводитъ лишь къ одному весьма печальному выводу: около шестидесяти процентовъ населенія Россіи хронически голодаетъ, или слѣдуя выраженіямъ А. А. Мануилова, значительная часть нашего крестьянства страдаетъ отъ остраго *безхлѣбья*. Указывая на малоземелье, тѣмъ самымъ указывается не на самое явленіе—нищенское состояніе крестьянскихъ массъ,— которое вытекаетъ изъ вышеприведенныхъ цифръ съ такою жестокою очевидностью, а на мѣсто самаго явленія подставляется предполагаемая его причина—малоземелье. Эти два явленія—экономическая слабость крестьянскаго населенія и малоземелье—признаются столь родственными между собою, что одно понятіе замѣняется другимъ, какъ тождественнымъ. При такой постановкѣ вопроса очевидно, что все вниманіе, все напряженіе народной воли должно быть направлено въ сторону борьбы съ малоземельемъ, къ стремленію увеличить землепользованіе нуждающихся массъ, хотя бы до предѣловъ продовольственной нормы. Оста-

[1]) Мануиловъ: „Поземельный вопросъ въ Россіи".

вляя въ сторонѣ вопросъ о правильности такой постановки задачи, посмотримъ, насколько увеличится крестьянское землевладѣніе, если даже довести землепользованіе крестьянъ до его крайнихъ возможныхъ предѣловъ.

Предѣлъ возможнаго увеличенія крестьянскихъ надѣловъ.

Мысль о дополнительномъ надѣлѣ не нова. Ее проводилъ еще Д. Ѳ. Самаринъ въ примѣненіи къ дарственникамъ, при условіи добровольнаго выкупа земель.

Самаринъ держался того взгляда, что „бытъ крестьянъ у насъ можетъ, а слѣдовательно и долженъ быть обезпеченъ не однимъ поземельнымъ надѣломъ, а надѣломъ и личнымъ трудомъ, приложеннымъ частью къ душевому надѣлу, частью къ землѣ, снимаемой въ аренду, частью къ промысламъ кустарнымъ и отхожимъ, частью къ торговлѣ и т. д.“. Тѣмъ не менѣе онъ желалъ, чтобы „поземельный надѣлъ дѣйствительно служилъ однимъ изъ средствъ, и при томъ весьма существеннымъ, для обезпеченія быта крестьянъ, и что, когда онъ этого не способенъ достигнуть именно вслѣдствіе своего малаго размѣра, и экономическое положеніе крестьянъ приходитъ именно отъ этого въ упадокъ, были принимаемы мѣры для увеличенія душевого надѣла“.[1]).

Размѣры этого дополнительнаго надѣленія опредѣляются разными авторами весьма различно. Напримѣръ въ одномъ изъ уѣздныхъ комитетовъ Уфимской губерніи (по комиссіи о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности) было внесено предложеніе признать, что для поднятія благосостоянія земледѣльческаго населенія необходимо обезпеченіе его землей отъ 7—9 дес. на душу[2]); для той же губерніи земскіе статистики исчислили размѣры нормальнаго участка крестьянскаго двора въ 37—41 дес.; одинъ изъ комитетовъ Саратовской губерніи призналъ за норму владѣнія на дворъ—30 дес.; въ Нижегородской губерніи—25 дес. Партія народной свободы основой надѣла полагаетъ потребительную норму; трудовая группа норму трудовую. Другіе авторы, напримѣръ, А. А. Мануиловъ и А. А. Чупровъ задаются сравнительно умѣреннымъ требованіемъ—довести земельное обезпеченіе наличнаго населенія до размѣра тѣхъ высшихъ или указныхъ

[1]) Цитировано по проф. Мануилову: „Поземельный вопросъ въ Россіи“.

[2]) Труды мѣстныхъ комитетовъ XL и IV Уфимской губерніи, стр. 320.

надѣловъ, которые предоставлялись ревизскому населенію положеніями 19 февраля 1861 года. Выставляя такое требованіе, проф. Чупровъ приходитъ вмѣстѣ съ тѣмъ къ довольно неожиданному заключенію, что *„прибавка крестьянскаго землевладѣнія—пустое слово"*.

Вотъ что говоритъ по этому поводу названный авторъ: „Представимъ себѣ [1]), что вся удобная земля, находящаяся въ Европейской Россіи, какимъ-либо чудомъ попала въ руки крестьянъ. На сколько увеличилась бы черезъ то площадь ихъ землевладѣнія? По единственно полнымъ, но нынѣ уже сильно устарѣлымъ свѣдѣніямъ 1877—78 г.г., все землевладѣніе крестьянъ исчисляется въ 131 милл. десятинъ. Всѣхъ прочихъ земель, кромѣ крестьянскихъ и государственныхъ, считается 108 милл. дес. Если къ нимъ присоединить еще 4 милл. дес. изъ государственныхъ земель [2]), и въ такомъ случаѣ прибавляющаяся площадь была бы много меньше той, которая имѣется нынѣ во владѣніи крестьянъ. Но не нужно забывать, что прибавка не будетъ достигать даже этого размѣра. Около половины частновладѣльческихъ удѣльныхъ и государственныхъ удобныхъ земель уже теперь находится въ пользованіи крестьянъ на арендномъ правѣ: общее пространство арендуемой крестьянами земли можно принять въ 40 милл. дес. Обращеніе всей удобной земли въ собственность крестьянъ увеличило бы нынѣшнее ихъ пользованіе (171 милл. дес.) на 72 милл. дес., или на 42%. Но это лишь средняя цифра. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи почти вся земля перешла въ пользованіе крестьянъ или путемъ покупокъ или чрезъ аренду. Такъ, напримѣръ, въ Ржевскомъ уѣздѣ, Тверской губерніи, считается болѣе 90% всей земли въ эксплоатаціи крестьянъ. Во Владимірскомъ уѣздѣ, согласно недавно появившемуся земско-статистическому изслѣдованію, 91% всей пахотной площади принадлежитъ крестьянамъ, но изъ остающихся 9% почти все сдается имъ же въ аренду. Въ подобныхъ мѣстностяхъ, которыхъ не мало въ густо населенныхъ частяхъ Европейской Россіи, прибавка крестьянскаго землевладѣнія—пустое слово» [1]).

---

[1]) А. А. Чупровъ. „Мелкое землевладѣніе въ Россіи и его основныя нужды".

[2]) Смотри приложеніе.

„Расчетъ проф. Чупрова—пишетъ по поводу этихъ цифръ проф. Мануиловъ (op. cit),—относится ко всей крестьянской массѣ, не различая малоземельныхъ группъ отъ достаточно или даже болѣе чѣмъ достаточно надѣленныхъ землею. Поэтому онъ приводитъ въ итогѣ къ среднимъ цифрамъ, не имѣющимъ практическаго значенія и не дающимъ возможности судить о размѣрахъ и важности дополнительнаго надѣленія крестьянъ землею".

„Для того, чтобы придти къ выводамъ, имѣющимъ практическое значеніе, необходимо исходить въ своихъ расчетахъ отъ опредѣленной нормы, которую затѣмъ можно видоизмѣнять въ ту или въ другую сторону".

Принявъ за такую расчетную норму, какъ выше было сказано, указной надѣлъ по положенію 19 февраля 1861 г., А. А. Мануиловъ дѣлаетъ слѣдующій расчетъ:

„Площадь земли, находившейся въ 1892 г. во владѣніи крестьянъ съ надѣломъ не свыше нормы 1861 г., составляла въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи—35,9 милл. дес. Эта земля находилась въ пользованіи населенія въ 15,8 милл. душъ мужского пола, такъ что въ среднемъ приходилось на 1 душу 2,3 дес. Если указанную площадь надѣльной земли расчитать на число душъ мужского пола по нормѣ высшаго или указного надѣла, то на этой площади устроилось бы только 8,6 милл. душъ мужского пола, при чемъ въ среднемъ пришлось бы на душу 4,1 дес., т. е. на 80% больше, чѣмъ было раньше. Въ такомъ случаѣ еще надлежало бы надѣлить землею 7,2 милл. душъ, для чего при той же нормѣ надѣленія потребовалось бы 29,5 милл. дес., при чемъ изъ этой суммы около 16 милл. пришлось бы на черноземныя губерніи и 13—на нечерноземныя.

Для настоящаго времени эти цифры должны быть увеличены соотвѣтственно приросту населенія приблизительно на 10%; въ такомъ случаѣ общая площадь, требуемая для дополнительнаго надѣленія, составила бы 32—33 милл. дес. Очевидно, что казенныхъ оброчныхъ статей далеко не хватило бы для производства этой операціи. Если прибавить къ нимъ еще 2,6 милл. десятинъ удѣльныхъ земель (за исключеніемъ изъ площади удѣльнаго землевладѣнія въ 7,6 милл. дес. 5,0 милл. дес. лѣса), то получилось бы въ общемъ казенной и удѣльной земли 6,8 милл. дес., т. е. около 1,5 той площади, которая потребовалась бы. Изъ этого

слѣдуетъ, что осуществленіе проектируемой реформы невозможно безъ отрѣзки для этой цѣли части владѣльческихъ земель.

Площадь частновладѣльческаго землевладѣнія составляетъ въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи 96 милл. дес., изъ которыхъ 41 милл. дес. заняты лѣсами. За исключеніемъ лѣсныхъ пространствъ частновладѣльческая земля составитъ 55 милл. дес. [1]). Если использовать для дополнительнаго надѣленія казенныя оброчныя статьи и удѣльныя земли (кромѣ лѣсовъ), то пришлось бы урѣзать частное землевладѣніе на 25—26 милл. дес. или почти ½ площади, свободной отъ лѣса. Но изъ этой цифры необходимо вычесть еще купчія крестьянскія земли, которыя, конечно, должны быть сосчитаны съ надѣльными при опредѣленіи размѣра дополнительнаго надѣла. Это сократитъ отрѣзанную площадь частновладѣльческихъ земель, вѣроятно, на 3—5 милл. дес. Такимъ образомъ, проектируемая реформа потребовала бы, въ круглыхъ цифрахъ, выкупа изъ частнаго владѣнія—21—23 милл. дес.» [2]).

„Заключенія, къ которымъ пришелъ проф. Мануиловъ, уже на первый взглядъ,—пишетъ А. А. Кауфманъ [3]) не могутъ не внушать существенныхъ сомнѣній. Оставляя совершенно въ сторонѣ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, среди которыхъ, конечно, тоже есть малоземельные элементы, въ смыслѣ принятыхъ проф. Мануиловымъ и Чупровымъ нормъ, мы знаемъ, что одни бывшіе помѣщичьи крестьяне получили въ надѣлъ свыше 36 милл. дес.: знаемъ также, что населеніе, въ среднемъ выводѣ для Европейской Россіи, приблизительно удвоилось за время, протекшее съ десятой ревизіи. Если бы, значитъ, всѣ бывшіе помѣщичьи крестьяне получили въ свое время полные надѣлы, и, слѣдовательно, цифра 36 милл. десятинъ представляла собою сумму высшихъ или указныхъ надѣловъ по положеніямъ 19 февраля, то, чтобы довести землевладѣніе удвоившагося наличнаго населенія бывшихъ помѣщичьихъ селеній, все-таки понадобилось бы приблизительно удвоить надѣлы, значитъ отвести до 36 милл.—болѣе предѣльной цифры, принятой А. А. Мануиловымъ. Но вѣдь весьма значительный процентъ крестьянъ уже при выходѣ на волю получилъ неполные и въ частности дарственные или четвертные надѣлы, значитъ, чтобы обезпечить полными надѣлами все наличное населеніе бывшихъ помѣщичьихъ селеній, въ томъ

[1]) Не считая купчихъ крестьянскихъ земель.

[2]) Мануиловъ. „Поземельный вопросъ въ Россіи“.

[3]) А. А. Кауфманъ. „Къ вопросу о дополнительномъ надѣленіи“.

числѣ обществъ на дарственномъ и вообще на неполномъ надѣлѣ [1]), было бы мало удвоить общую площадь надѣльныхъ земель,—для однихъ только бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ потребовалось бы гораздо больше нежели 36 милліоновъ.

[1]) **Таблица VII, показывающая число дворовъ, получившихъ въ надѣлъ по одной и менѣе десятинъ на 1 ревизскую душу [1]).**

Губерніи.	Число дворовъ, получившихъ въ надѣлъ по 1 и менѣе десятинъ на 1 ревизскую душу (т. е. по 3 и менѣе десятины на дворъ).			
	Бывшія помѣщичьи.	Бывшія удѣльныя.	Бывшія государственныя.	Итого.
Архангельская	—	—	5.474	547
Астраханская	197	—	144	341
Бессарабская	—	—	20	20
Виленская	—	—	5	5
Витебская	44	—	—	44
Владимірская	1.795	62	85	145
Вологодская	16	—	2.163	2.179
Волынская	1.223	—	113	1.336
Воронежская	14.551	—	284	14.835
Вятская	1.036	18	3.559	4.613
Гродненская	114	—	165	279
Екатеринославская	9.559	—	—	9.559
Казанская	8.097	—	292	8.389
Калужская	3.117	—	17	3.134
Кіевская	1.412	—	471	1.883
Ковенская	188	—	120	258
Костромская	345	20	24	389
Курская	9.423	—	479	9.902
Минская	229	—	33	262
Могилевская	330	—	26	356
Московская	1.205	610	93	1.805
Нижегородская	10.544	—	280	10.824
Новгородская	83	—	284	367
Олонецкая	—	—	1.810	1.810
Оренбургская	5.188	—	118	5.306
Орловская	2.451	—	228	2.679
Пензенская	16.698	—	63	16.761
Пермская	26.232	—	3.986	30.268
Подольская	1.201	—	387	1.588
Полтавская	56.867	—	3.070	59.937
Псковская	216	—	265	481
Рязанская	23.060	—	159	23.219
Самарская	10.486	84	—	10.570
С.-Петербургская	589	162	239	990
Саратовская	8.406	—	—	8.406
Симбирская	13.614	—	16	13.630
Смоленская	88	—	16	104
Таврическая	56	—	894	950
Тамбовская	14.045	—	80	14.125
Тверская	187	—	453	640
Тульская	1.315	—	187	1.502
Уфимская	6.919	135	1.233	8.287
Харьковская	3.998	—	2.072	6.070
Херсонская	3.203	—	—	3.203
Черниговская	6.349	—	1.576	7.925
Ярославская	1.058	—	—	1.058
Итого	207.840	1.091	30.983	239.914

[1]) Составлено по Пестржецкому «Опытъ аграрной программы».

А. А. Кауфманъ въ своемъ изслѣдованіи, вычисляя количество земли
няго надѣла землевладѣнія всѣхъ тѣхъ крестьянъ, безъ различія разряда
не достигаетъ этого размѣра, получаетъ путемъ весьма сложнаго разсчет

Таблица VIII, показывающая плюсъ или минусъ, по губерніямъ, земель, которыя п
до высшаго размѣра указного надѣла

которое потребовалось, чтобы довести до размѣровъ высшаго или сред-
которыхъ земельное обезпеченіе, разсчитанное на наличное число душъ,
слѣдующую таблицу для 44 губерній:

требовались бы для доведенія земельнаго обезпеченія крестьянъ всѣхъ разрядовъ по положенію 19 Февраля 1861 года.

№№ по порядку.	ГУБЕРНІИ.	Численность малоземельнаго населенія (душъ мужскаго пола). Ревизскихъ въ 1860 году.	Наличныхъ къ 1905 году.	Высшій надѣлъ по мѣстному положенію (средній по губерніи).	По этой нормѣ причитается на наличное малоземельное населеніе	Въ надѣлахъ малоземельнаго населенія состоитъ	Недостатокъ земли до нормы.	Купчихъ крестьянскихъ земель.	Вненадѣльный земельный фондъ. Земельныя угодья. Казенныя.	Удѣльныя.	Частновладѣльческія (безъ крестьянъ).	Лѣса. Казенныя.	Удѣльныя.	Частновладѣльческія (безъ крестьянъ).	% лѣсистости въ губерніяхъ по отношенію къ общей площади.	За отводомъ казенныхъ и удѣльныхъ земель для покрытія недостатка въ землѣ не хватаетъ.	Избытокъ (+) или недостатокъ (—) частновладѣльческихъ земель (кромѣ крестьянскихъ) для покрытія того недостатка.	На покрытіе недостатка по предыдущей графѣ можетъ быть обращено лѣсовъ (избыт. лѣс. сверхъ 25% лѣсистости).	Избытокъ (+) недостатокъ (—) сверхъ нужнаго для удовлетворенія малоземельныхъ количества.
		Тысячъ.			Тысячъ десятинъ.			Тысячъ десятинъ удобныхъ.								Тысячъ десятинъ удобныхъ.		Тысячъ десятинъ.	
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
1	Московская	407	504	4,3	1 663	1 156	507	112	2	6	286	94	36	584	27,1	499	— 213	63	— 150
2	Тверская	575	925	4,1	3 804	2 366	1 438	1 044	12	20	400	184	137	780	28,0	1 406	— 1 006	176	— 830
3	Ярославская	341	472	4,1	1 945	1 285	650	593	10	—	280	196	—	447	34,7	840	— 360	315	— 45
4	Костромская	410	673	5,3	3.903	1.985	1.918	935	21	94	362	1.301	455	1 880	53,4	1.803	1.501	2 056	+ 585
5	Владимірская	469	716	4	2 564	1 798	1 066	386	15	16	428	184	130	703	32,6	1.035	— 607	1.339	— 268
6	Нижегородская	491	752	4	3.008	1.693	1 315	376	11	31	480	628	76	680	36,5	1.273	— 793	544	— 249
7	Тамбовская	748	1.487	3,1	4.610	2.814	1.796	273	79	—	1.431	419	—	440	17,8	1.717	— 286	—	— 286
8	Тульская	447	768	3	2.304	1 288	1 016	184	—	—	897	38	—	180	7,8	1.016	— 119	—	— 119
9	Пензенская	471	847	3,3	2.795	1.683	1.112	134	10	5	820	219	17	324	16,8	1 004	— 274	—	— 274
10	Калужская	367	654	3,5	2.289	1.287	1.002	345	1	—	200	83	—	375	15,7	1.001	— 711	—	— 711
11	Воронежская	702	1.408	3,3	4.048	2.953	1 093	286	23	39	1.264	109	8	108	6,8	1.631	— 367	—	— 367
12	Орловская	575	1.095	3,4	3.723	1.955	1.768	268	21	4	1.012	269	—	338	19,2	1.743	— 731	—	— 731
13	Курская	677	1.253	2,9	3.508	2.188	1.320	324	2	—	952	47	—	162	7,1	1.318	— 366	—	— 366
14	Рязанская	575	1.084	4,1	3.360	1 845	1.515	365	15	—	758	124	—	358	22,4	1.500	— 742	—	— 742
15	Харьковская	622	1 268	3,6	4 565	2.556	2.009	495	75	13	1.081	65	—	272	8,5	1.921	— 840	—	— 840
16	Полтавская	741	1 231	2,8	3 447	1.759	1.688	480	3	9	1 279	13	1	103	4,7	1.676	— 397	—	— 397
17	Черниговская	558	1.093	3,8	3 887	1.784	2 103	433	2	—	947	102	—	483	15,0	2 101	— 1 156		— 1 156
18	Кіевская	674	1.402	4	5.608	1.884	3 724	267	1	76	1 102	176	15	598	18,0	3.617	— 2 485		— 2 485
19	Волынская	495	1 095	3,5	3 843	1 941	1.902	223	13	15	1 553	397	34	1 217	29,6	1 574	— 321	301	— 20
20	Подольская	631	1 179	3,5	4 127	1.659	2.468	133		44	888	76	18	831	10,9	2 424	— 1 536	—	— 1.536
21	Екатеринославская	385	1 065	3,9	4.153	2.123	2 030	860	106	18	1 858	14	1	53	2,4	1.911	— 53	—	— 53
22	Таврическая	159	639	5,8	3.706	1.549	2 157	759	171	9	2 134	64	—	148	3,7	1.977	+ 157	—	+ 157
23	Херсонская	350	923	4,2	3 877	2.047	1 830	777	214	18	2 828	40	1	63	1,6	1 598	+ 1.330	-	+ 1 230
24	Бессарабская	248	708	6,1	4 319	1.536	2 783	363	5	—	1 487	10		232	5,8	2 718	— 1 291	—	— 1.291
25	Казанская	582	973	3,6	3 433	2.594	836	103	27	14	423	1.330	20	232	35,8	705	— 372	687	+ 315
26	Симбирская	464	723	3,6	2 603	1 616	987	1 351	8	380	726	129	713	467	14,4	500	+ 127	—	+ 127
27	Самарская	605	1.420	5,9	7.788	5 030	2.758	916	1.024	629	2 202	341	151	908	6,7	1 105	+ 1 157	—	+ 1.157
28	Саратовская	598	1.067	4,7	5 015	2 863	2 152	750	223	134	1.643	130	43	398	11,9	1 795	152	—	- 152
29	Астраханская	55	141	11,6	1 670	592	1.078	21	794	—	219	123	—	7	0,5	284	— 65	—	- 65
30	Вятская	673	1 036	4,2	4 351	1 495	856	128	41	100	141	3.659	41	602	60,8	713	— 587	4 987	+ 4 405
31	Уфимская	369	813	4,8	3 902	2.007	1 895	684	178	47	693	382	87	1.630	42,2	1.670	— 911	1 895	+ 918
32	Пермская	755	1 987	5,7	7 222	3 602	3 620	49	188	30	484	8.306	75	8 277	74,7	3 402	— 2 918	15.080	+ 12 162
33	Вологодская	312	566	6,1	3 453	1 760	1 693	724	99	60	289	27.758	971	571	88,3	1.034	- 1 252	19 474	+ 18 222
34	Новгородская	382	749	5,9	4 419	2 400	2 019	1.602	22	32	620	808	537	9.633	42,5	1.965	- 1 330	1.806	+ 560
35	Псковская	281	535	5,1	2.729	1 381	1.348	643	3		500	68	—	776	30,0	1 345	— 845	107	648
36	С. Петербургская	171	211	4,4	928	750	178	447	6	13	347	214	51	1,132	41,4	159	+ 188	683	+ 871
37	Олонецкая	110	170	7	1 190	485	705	97	2	—	47	4 231	15	377	78,0	703	— 606	6.239	+ 5 583
38	Виленская	291	661	4,5	2 974	1 272	1.702	248	4	—	738	265		657	24,3	1.698	— 960	—	— 960
39	Ковенская	231	488	4,0	1 952	1.033	919	146	4	—	904	166	—	582	15,6	915	— 11	—	— 11
40	Гродненская	293	640	4,5	2 880	1.261	1 619	131	39	6	669	250	102	407	25,5	1 574	— 880	47	— 838
41	Минская	430	891	5	4.455	1 707	2.748	320	9	—	1.698	472	—	2.340	38,2	2.739	— 1 041	1 103	+ 62
42	Витебская	284	655	4,8	3.144	1.295	1.849	324	9	—	518	169	8	1.040	33	1 840	— 1 322	322	— 1 000
43	Могилевская	305	783	4,8	3 602	1.501	2.101	561	3	—	514	107		1.108	35,3	2 098	— 1 584	477	— 1.107
44	Смоленская	417	738	4,1	3 025	1.783	1 272	706	6	—	620	85	-	1.310	34,9	1 246	— 616	507	- 109
	Всего по 44-мъ губерніямъ	19.505	37.587	—	156,870	83.561	73 115	20 413	3.503	1.860	38.882	53 805	3.776	35 961	—	67.752	—28.170	57.418	+ 29.248

Изъ приведенной таблицы видно, что даже въ предѣлахъ высшаго надѣла 1861 г.—не говоря уже объ участкахъ въ 40—50 десятинъ на дворъ,—земельный дефицитъ достигаетъ по 44 губерніямъ, приблизительно, 73-хъ милліоновъ десятинъ. За отдачей крестьянамъ всѣхъ казенныхъ и всѣхъ удѣльныхъ земель, этотъ дефицитъ исчисляется, въ итогѣ по 44 губерніямъ, въ 67 милліоновъ десятинъ, общее же количество земель, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ—не крестьянамъ, составляетъ (безъ лѣса) приблизительно 39 милліоновъ десятинъ. Если обратиться къ двумъ послѣднимъ столбцамъ таблицы, показывающимъ возможные результаты использованія въ цѣляхъ надѣленія, избыточнаго, сверхъ 25%, количества лѣсовъ, то картина совершенно мѣняется и получается еще огромный излишекъ, почти въ 30 милл. десятинъ. Но весь этотъ остатокъ падаетъ на двѣ губерніи: Пермскую и Вологодскую, а остальной запасъ расположенъ въ сѣверо-восточномъ полѣсьѣ, въ приозерныхъ губерніяхъ, кромѣ Псковской, и въ Минской губерніи. Во всемъ черноземномъ районѣ, въ малороссійскихъ и юго-западныхъ губерніяхъ, а также въ подмосковно-промышленномъ районѣ—дефицитъ до нормы по положенію 19 февраля *не можетъ быть покрытъ мѣстными земельными запасами.*

П. П. Соковнинъ въ своемъ замѣчательно разработанномъ трудѣ „Культурный уровень крестьянскаго полеводства на надѣльной землѣ“ даетъ слѣдующія положительныя цифры того, что могла бы дать на одинъ дворъ передача всѣхъ разновладѣльческихъ и казенныхъ земель крестьянамъ.

Губерніи.	Приходится на одинъ дворъ десятинъ.							
	Безъ лѣсовъ и неудобныхъ земель.					Безъ лѣсовъ.		
	Частновладѣльческихъ.	Городскихъ.	Церковныхъ.	Монастырскихъ.	Различныхъ учрежденій.	Казенныхъ.	Удѣльныхъ.	Всѣхъ.
Черноземныя.								
1. Оренбургская . .	6,3	0,11	0,08	0,024	20,878	1,7	0,1	29,2
2. Таврическая . .	14,9	0,29	0,62	0,046	0,051	1,7	0,07	17,7
3. Херсонская . . .	10,5	0,01	0,15	0,098	0,013	0,8	0,06	12,6
4. Самарская . . .	6,2	0,18	0,04	0,021	0,045	4,0	1,7	12,2
5. Екатеринославск.	8,5	0,11	0,15	0,018	0,034	0,4	0,05	9,3
6. Саратовская. . .	6,5	0,57	0,10	0,053	0,058	0,8	0,4	8,5

Губерніи.	Приходится на одинъ дворъ десятинъ.							
	Безъ лѣсовъ и неудобныхъ земель.					Безъ лѣсовъ.		
	Частновладѣльческихъ.	Городскихъ	Церковныхъ.	Монастырскихъ.	Различныхъ учрежденій.	Казенныхъ.	Удѣльныхъ.	Всѣхъ.
7. Тульская	5,3	0,06	0,21	0,004	0,288	0,003	—	5,9
8. Бессарабская . .	4,7	0,23	0,07	0,578	0,015	0,2	—	5,8
9. Волынская . . .	4,5	0,08	0,26	0,006	0,043	0,06	0,4	5,0
10. Тамбовская . . .	4,4	0,07	0,13	0.039	0,008	0.2	—	4,9
11. Симбирская. . .	3,3	0,14	0,12	0,005	0,011	0,04	1,1	4,7
12. Харьковская . .	4,1	0,08	0,11	0,018	0,138	0,2	0,04	4,7
13. Полтавская . . .	4,4	0,04	0,10	0,003	0,001	0,008	0,02	4,6
14. Воронежская . .	4,0	0,12	0,11	0,007	0,001	0,06	0,1	4,4
15. Орловская . . .	3,7	0,09	0,17	0,012	0,018	0,1	0,01	4,1
16. Кіевская	3,3	0,11	0,14	0,007	0,028	0,01	0,01	3,7
17. Подольская . . .	3,2	0,09	0,20	0,004	0,034	0,002	0,1	3,6
18. Курская	3,4	0,05	0,13	0,012	0,011	0,006	—	3,6
19. Черниговская . .	3,3	0,12	0,11	0,006	0,011	0,01	—	3,6
20. Рязанская . . .	3,3	0,05	0,16	0,017	0,014	0,068	—	3,6
21. Уфимская. . . .	2,4	0,03	0,03	0,003	0,001	0,6	0,1	3,2
22. Нижегородская .	2,0	0,12	0,10	0,013	0,025	0,05	0,1	2,4
23. Казанская . . .	1,3	0,07	0,04	0,005	0,005	0,1	0,03	1,6
По черноземн. губ. .	4,6	0,16	0,13	0,041	0,456	0,59	0,20	6,2
Нечерноземныя.								
1. Пермская . . .	6,0	0,04	0,10	0,005	0,717	0,8	0,6	8,3
2. Ковенская . . .	7,4	0,08	0,06	0,008	0,015	0,03	—	7,6
3. Минская	5,4	0,11	0,18	0,007	—	0,05	—	5,8
4. Виленская . . .	5,3	0,05	0,10	0,007	0,003	0,02	—	5,5
5. Гродненская . .	4,4	0,12	0,16	0,014	0,018	0,4	—	5,1
6. С.-Петербургская	4,3	0,26	0,14	0,137	0,035	0,06	0,3	5,0
7. Витебская . . .	3,9	0,11	0,10	0,007	0,006	0,06	—	4,2
8. Псковская . . .	3,5	0,09	0,16	0,13	0,006	0,02	—	3,6
9. Смоленская . .	3,4	0,11	0,12	0,003	—	0,03	—	3,7
10. Могилевская . .	3,1	0,12	0,10	0,004	0,013	0,02	—	3,4
11. Калужская . . .	2,1	0,14	0,16	0,008	0,635	0,01	—	3,1
12. Новгородская . .	1,9	0,14	0,13	0,030	0,038	0,06	0,1	2,4
13. Вологодская . .	1,1	0,08	0,15	0,019	0,202	0,4	0,8	2,3
14. Владимірская . .	1,5	0,07	0,19	0,019	0,098	0,3	0,05	2,0

Губернія.	Приходится на одинъ дворъ десятинъ. Безъ лѣсовъ и неудобныхъ земель. Частновладѣльческихъ.	Городскихъ.	Церковныхъ.	Монастырскихъ.	Различныхъ учрежденій.	Безъ лѣсовъ. Казенныхъ.	Удѣльныхъ.	Всѣхъ.
15. Тверская	1,6	0,06	0,14	0,028	—	0,5	0,05	1,9
16. Ярославская . .	1,6	0,04	0,17	0,013	—	0,04	—	1,9
17. Московская . . .	1,4	0,08	0,15	0,010	0,023	0,07	0,02	1,8
18. Костромская . .	1,2	0,09	0,15	0,009	0,007	0,09	0,7	1,6
19. Архангельская .	0,01	0,13	0,15	0,577	0,028	—	0,2	1,1
20. Олонецкая . . .	0,1	0,32	0,12	0,057	—	0,02	—	0,6
21. Вятская	0,2	0,04	0,05	0.002	0,001	0,1	0,2	0,6
По нечернозем. губ.	2,8	0,09	0,12	0,022	0,126	0,17	0,09	3,4
Въ среднемъ по 44 губ.	3,9	0,13	0,13	0,034	0,330	0,43	0,16	5,1

Изъ этихъ данныхъ видно, что использованіе всего наличнаго запаса земель, пригодныхъ для непосредственнаго сельскохозяйственнаго пользованія, въ цѣляхъ увеличенія крестьянскаго землевладѣнія могло бы дать, въ среднемъ, прибавку къ теперешнимъ надѣламъ въ черноземныхъ губерніяхъ въ 6,2 дес., а въ нечерноземныхъ губерніяхъ 3,4 дес. пахотной земли на дворъ. Въ общемъ по 44 губерніямъ эта прибавка опредѣляется въ 5,1 дес. на дворъ. Надо имѣть въ виду, однако, что нѣкоторыя погрѣшности въ расчетахъ, послужившихъ для опредѣленія этой площади, служатъ завѣдомо къ ея преувеличенію. Въ нее входятъ земли, пріобрѣтенныя крестьянами въ собственность, при помощи Крестьянскаго Банка и земли мелкихъ владѣльцевъ, мѣщанскаго и другихъ сословій, живущихъ наравнѣ съ крестьянами земледѣльческимъ трудомъ. Но больше всего должно отразиться на неточности опредѣленія указанной земельной прибавки то обстоятельство, что свѣдѣнія о числѣ крестьянскихъ дворовъ въ различныхъ губерніяхъ относятся къ періоду съ 1893—1896 г.г. Съ того времени число крестьянскихъ дворовъ успѣло, конечно, значительно возрасти повсемѣстно, а слѣдовательно, и количество внѣнадѣльныхъ земель, приходящееся на дворъ, еще болѣе понизилось.

«Вмѣстѣ съ теперешними средними надѣлами пахотной земли на земельный дворъ, возможная прирѣзка къ нимъ внѣнадѣль-

ныхъ пахотныхъ земель могла бы дать по губерніямъ слѣдующія среднія площади на дворъ:

Губерніи.	Приходится на одинъ дворъ десятинъ.		
	Пахотной надѣльной.	Пахотной всѣхъ другихъ категорій владѣнія.	Пахотной всего.
Черноземныя.			
1. Оренбургская . .	27,2	29,2	56,4
2. Таврическая . . .	16,3	17,7	34,0
3. Самарская	17,3	12,2	29,5
4. Херсонская . . .	9,1	12,6	21,7
5. Екатеринославск..	11,1	9,3	20,4
6. Саратовская . . .	9,0	8,5	17,5
7. Уфимская	11,7	3,2	14,9
8. Воронежская. . .	9,5	4,4	13,9
9. Волынская. . . .	8,6	5,0	13,6
10. Бессарабская. . .	7,8	5,8	13,6
11. Тамбовская. . . .	8,5	4,9	13,4
12. Тульская	6,4	5,9	12,3
13. Харьковская. . .	7,6	4,7	12,3
14. Симбирская . . .	6,8	4,7	11,5
15. Орловская	7,0	4,1	11,1
16. Курская	7,3	3,6	10,9
17. Полтавская . . .	5,4	4,6	10,0
18. Черниговская . .	6,4	3,6	10,0
19. Кіевская	6,1	3,7	9,8
20. Нижегородская. .	7,1	2,4	9,5
21. Рязанская	5,8	3,6	9,4
22. Казанская	7,8	1,6	9,4
23. Подольская . . .	4,8	3,6	8,4
Нечерноземныя.			
1. Виленская	14,4	5,5	19,9
2. Пермская	11,2	8,3	19,5
3. Ковенская	11,5	7,6	19,1
4. Минская.	11,9	5,8	17,7
5. Олонецкая. . . .	15,6	0,6	16,2
6. Витебская	9,9	4,2	14,1

Губерніи.	Приходится на одинъ дворъ десятинъ. Пахотной надѣльной.	Пахотной всѣхъ другихъ категорій владѣнія.	Пахотной всего.
7. Вятская	12,7	0,6	13,3
8. Гродненская . . .	7,9	5,1	13,0
9. Псковская	8,3	3,8	12,1
10. С.-Петербургская .	6,5	5,0	11,5
11. Смоленская . . .	7,6	3,7	11,3
12. Новгородская . .	8,6	2,4	11,0
13. Могилевская . . .	7,3	3,4	10,7
14. Калужская. . . .	7,4	3,1	10,5
15. Вологодская . . .	6,4	2,3	8,7
16. Тверская	6,7	1,9	8,6
17. Владимірская . .	6,4	2,0	8,4
18. Костромская . . .	6,6	1,6	8,2
19. Ярославская . . .	5,8	1,9	7,7
20. Московская . . .	4,9	1,8	6,7
21. Архангельская . .	2,5	1,1	3,6
Въ среднемъ по 44 губерн.	8,7	5,1	13,8

„Такимъ образомъ лишь въ 7-ми губерніяхъ (Оренбургской, Таврической, Самарской, Херсонской, Екатеринославской, Саратовской и Пермской) использованіе всего наличнаго запаса удобныхъ внѣнадѣльныхъ земель могло бы увеличить средніе въ этихъ губерніяхъ крестьянскіе надѣлы въ два раза (или около того), во всѣхъ же остальныхъ 37-ми губерніяхъ такимъ путемъ можно было бы достигнуть увеличенія средняго надѣла не болѣе чѣмъ въ 1½ раза. Въ общемъ, по 44-мъ губерніямъ, использованіе всего внѣнадѣльнаго земельнаго запаса могло бы увеличить среднее количество пахотной земли, приходящееся на одинъ дворъ (8,9 дес.) на 58% и довело бы его до 13,8 дес.“ [1]).

Суммируя все вышесказанное, приходится придти къ слѣдующему выводу.

Можно выставлять то или иное теоретическое основаніе для опредѣленія нормы дополнительнаго надѣленія—будетъ ли это

[1]) П. Соковнинъ. „Культурный уровень“.

указной надѣлъ, трудовая или продовольственная норма, — но нужно твердо помнить, что крестьянское землевладѣніе въ Европейской Россіи *не можетъ, физически не можетъ*, быть доведено до такихъ размѣровъ, какъ 40 и 50 десятинъ на каждый крестьянскій дворъ. Всякая норма надѣленія, которая будетъ болѣе или менѣе подходить къ указаннымъ размѣрамъ, будетъ только академической посылкой.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы видимъ, что, говоря безотносительно, въ Россіи нѣтъ малоземелья, и по сравненію съ Западной Европой, она еще находится въ лучшихъ условіяхъ. Процентъ совершенно безземельныхъ дворовъ не особенно высокъ, достигая лишь 6,91%. Независимо отъ этого, однако, остается несомнѣннымъ, что русское сельское крестьянство хронически голодаетъ. Когда молодые парни приходятъ въ кадры для отбыванія воинской повинности, они набрасываются на хлѣбъ, котораго имъ не хватало всю жизнь, и первое время ѣдятъ его особенно жадно. Потомъ они мало-помалу привыкаютъ быть сытыми, и хлѣбъ уже не кажется имъ почти лакомствомъ. Поѣзжайте въ русскую деревню. Посмотрите на жилье русскаго крестьянина. Часто въ одной горницѣ живутъ и дѣти, и старики, и мужчины, и женщины. Такое элементарное удобство, какъ кровать, составляетъ почти исключеніе. Спятъ на печкѣ. „Русскій человѣкъ любитъ тепло". Поневолѣ русскій крестьянинъ „лежитъ на печи"—только ея жаромъ онъ можетъ замѣнить тепло недостающей пищи.

Возьмите любыя статистическія таблицы. Посмотрите, какова смертность въ Россіи. Посмотрите, сколько выживаетъ дѣтей на 1.000 рождающихся, много ли у насъ стариковъ? Взгляните—какой ничтожный % обучающихся. Не только малое число школъ въ томъ виною. Мѣстами есть и школы, но нѣтъ въ нихъ учащихся. У насъ раздаются требованія введенія обязательнаго обученія. Автору неоднократно приходилось слышать сѣтованія крестьянъ, что „вотъ-де, послать бы парнишку въ школу, да *одѣть нечѣмъ*". Часто на семью въ 6—8 душъ—только два полушубка. А зима у насъ тянется 5 мѣсяцевъ. Все это даетъ картину глубокой нужды крестьянства, того самаго слоя населенія, котораго законъ называетъ „крестьянами—собственниками". Понятно, что крестьяне со стихійной силой стремятся выйти изъ такого положенія, уйти отъ нужды. Все спасеніе свое они видятъ только въ

одномъ: въ увеличеніи площади своего землепользованія. Но наступитъ время, когда земли уже будетъ взять негдѣ. И сейчасъ если государство пожертвуетъ всѣмъ для крестьянъ—оно можетъ дать земли, по сравненію съ предъявляемыми требованіями, совершенно недостаточно.

Въ такомъ же положеніи, какъ Россія теперь, были почти всѣ страны Западной Европы въ теченіи XVIII-го и началѣ прошлаго вѣка.

Вотъ какъ описываетъ въ 1688 г. Лабрюеръ французскаго крестьянина: „Есть родъ человѣкообразныхъ животныхъ, самцовъ и самокъ, живущихъ въ селеніяхъ, изможденныхъ, черныхъ, сожженныхъ солнцемъ, привязанныхъ къ землѣ, которую они вскапываютъ и роютъ съ непреодолимымъ упорствомъ; они имѣютъ какъ-бы членораздѣльную рѣчь и, когда они выпрямляются, то показываютъ человѣческое лицо: и, дѣйствительно,—они люди“ [1]. Тогда во Франціи, какъ и у насъ теперь, раздавались голоса, что причиной тому малоземелье. И тогда во Франціи, какъ и у насъ теперь, 1/3 земель была подъ паромъ. И тогда какъ и теперь въ Россіи, могло казаться, что положеніе безвыходно. Священникъ Мальтусъ видѣлъ спасеніе лишь въ періодическомъ вымираніи части населенія.

Однако, съ тѣхъ поръ населеніе Франціи почти удвоилось, а мрачная картина, нарисованная Лабрюеромъ, стала далекимъ, уже забытымъ прошлымъ. Русскій крестьянинъ потребляетъ хлѣба 16,3 пуда въ годъ, т. е. живетъ въ-проголодь. На француза приходится 33,6 пуд., а земли на душу земледѣльческаго населенія приходится 1,82 десятины [2].

Произошло это оттого, что 100 лѣтъ тому назадъ во Франціи перестали спорить о потребностяхъ людей, которыя безконечно растяжимы, а стали думать о потребностяхъ земли, которыя не-

---

[1]) L'on voit, certains animaux farouches, des mâles et des femelles, répandus par la compagne, noirs, livides et tous brûlés du soleil, attachés à la terre, qu'ils fouillent et qu'ils remuent avec une opiniâtreté invincible; ils ont comme une voix articulée et, quand ils se lèvent sur leurs pieds, ils montrent une face humaine, et, en effet, ils sont des hommes....

La Bruyère. „Caractéres“.

[2]) Лохтинъ. „Сельское хозяйство“.

измѣны. Полуторасотлѣтній опытъ Западной Европы нагляднѣе всякихъ разсужденій: *только поставивъ самое землю въ удовлетворительныя правовыя и культурныя условія, можно помочь крестьянской нуждѣ.*

II. Краткій обзоръ нѣкоторыхъ принципіальныхъ основаній дополнительнаго надѣленія.

Потребительная норма.

«Для каждой мѣстности (губерніи, района, уѣзда, или части его) гласитъ ст. 2 отд. II основныхъ положеній проекта по аграрному вопросу партіи народной свободы—долженъ быть установленъ нормальный размѣръ земельнаго обезпеченія, до котораго, при имѣющемся запасѣ земли, и принимая въ расчетъ возможныя добровольныя выселенія, должно быть доводимо количество земли у земледѣльческаго населенія. При этомъ является желательнымъ доведеніе размѣровъ обезпеченія до потребительной нормы, т. е. до такого количества земли, которое, по мѣстнымъ условіямъ, и принимая въ расчетъ прочные промысловые доходы, гдѣ таковые существуютъ, было бы достаточно для покрытія среднихъ потребностей въ продовольствіи, жилищѣ, одеждѣ и для несенія повинностей. Расчетъ земельной нормы ведется на ѣдока».

Статьей этой устанавливается принципіальное основаніе размѣровъ дополнительнаго надѣленія. За такую норму принимается—какъ идеалъ, къ которому слѣдуетъ стремиться—такая площадь владѣнія земледѣльца, которая «по мѣстнымъ условіямъ и принимая въ расчетъ прочные промысловые доходы, гдѣ таковые существуютъ», обезпечивала бы доходами отъ труда на землѣ «покрытіе среднихъ потребностей въ продовольствіи, жилищѣ, одеждѣ и для несенія повинностей». На этомъ принципіальномъ основаніи «для каждой мѣстности долженъ быть установленъ нормальный размѣръ земельнаго обезпеченія». Для надѣленія земледѣльцевъ до размѣровъ такой нормы партія народной свободы предполагаетъ производить отчужденіе въ широкихъ размѣрахъ разновладѣльческихъ земель (кромѣ крестьянскихъ всѣхъ категорій) въ государственный земельный запасъ. «Земли изъ государственнаго земельнаго запаса передаются въ долгосрочное пользованіе на срокъ, установленный подлежащими учрежденіями, безъ права переуступки. За всѣ земли, отводимыя изъ государ-

ственнаго запаса, взимается плата, размѣръ которой опредѣляется соотвѣтственно доходности земель и сообразно съ общимъ планомъ земельнаго обложенія».

«Изъ государственнаго земельнаго запаса отводятся земли мѣстному и безземельному малоземельному населенію, законъ опредѣляетъ, что разумѣется подъ мѣстнымъ населеніемъ. За удовлетвореніемъ потребности мѣстнаго населенія, остающіяся свободными земли государственнаго земельнаго запаса предназначаются для переселенцевъ, не получившихъ земельнаго обезпеченія по мѣсту прежняго жительства».

Въ этихъ двухъ статьяхъ не оговорено, будетъ ли земля изъ государственнаго фонда отдаваться съемщикамъ исключительно въ размѣрахъ потребительной нормы, или же одинъ съемщикъ можетъ сосредоточить въ своихъ рукахъ, внеся опредѣленную плату, два или болѣе участковъ. Однако, изъ общаго содержанія всей программы, если «за удовлетвореніемъ потребности мѣстнаго населенія остающіяся свободными земли государственнаго земельнаго запаса предназначаются для переселенцевъ», совершенно очевидно, что потребительная норма, какъ право на казенный пай, есть предѣльная норма надѣленія.

Дѣйствительно, если предположить обратное, то совершенно не ясно, когда же слѣдуетъ признать «потребности мѣстнаго населенія» въ землѣ удовлетворенными? Тогда ли, когда землепользованіе отдѣльныхъ лицъ достигаетъ трудовой нормы? Но и самая трудовая норма землепользованія, какъ максимумъ сосредоточенія земельной площади въ однѣхъ рукахъ, послѣдовательно не проведена въ программѣ. Если, съ одной стороны, только трудовые участки совершенно не подлежатъ отчужденію, то вмѣстѣ съ тѣмъ «для каждой мѣстности законъ долженъ опредѣлить высшій размѣръ землевладѣнія, при условіи веденія собственнаго хозяйства (своимъ скотомъ и орудіями)» [1]), что вовсе не исключаетъ возможность примѣненія наемнаго труда. Если обратиться къ общей программѣ партіи народной свободы, то увидимъ, что, дѣйствительно, наемный земледѣльческій трудъ признается партіей вполнѣ нормальнымъ явленіемъ, такъ какъ

---

[1]) Матеріалы агр. ком. Изд. Канц. Гос. Думы.

партія въ ст. 40 общей своей программы предполагаетъ рядъ мѣръ къ регулированію сельскаго наемнаго труда [1].

Если же признать потребительную норму, лишь какъ максимальный размѣръ *дополнительнаго* надѣленія, т. е. признать за принципъ, что за государствомъ признается обязанность обезпечить лишь продовольственную потребность земледѣльческаго населенія, то такое основаніе аграрной реформы не можетъ не возбудить весьма серьезныхъ сомнѣній.

Прежде всего потребительная норма все-таки не можетъ быть признана нормой только дополнительнаго надѣленія.

Программа партіи народной свободы предполагаетъ надѣлять всѣхъ земледѣльцевъ, даже тѣхъ, которые вовсе не имѣютъ собственной земли. Такимъ образомъ, для этой категоріи право на земельное обезпеченіе равняется праву на потребительную норму.

Но если дальше приглядѣться къ потребительной нормѣ, какъ нормѣ «дополнительнаго надѣленія», то увидимъ, что и вообще обезпеченіе землей, какъ идеалъ, къ которой стремится партія, должно лишь обезпечить «среднія потребности въ продовольствіи, жилищѣ, одеждѣ» и необходимыя траты на несеніе повинностей. Размѣръ земельной площади предположено даже уменьшать, если въ данной мѣстности существуютъ «прочные промысловые доходы», могущіе дополнить доходъ съ земли до «потребительной нормы».

Если попробовать практически опредѣлить размѣры потребительной нормы, то мы сразу бы столкнулись бы съ цѣлымъ рядомъ почти неопредолимыхъ затрудненій. Дѣйствительно, что такое «средняя потребность въ продовольствіи, жилищѣ и одеждѣ»? Выше мы видѣли, что физіологическая продовольственная норма колеблется между 17,2 (по расчету П. Лохтина) и 20 пудами ржи (по расчету Мин. Фин.) на мужскую душу. Но рядомъ съ этимъ нормальное потребленіе пищи земледѣльца въ Западной Европѣ измѣряется 2,3 и до 6-ти десятковъ пудовъ ржи. Норма, принятая Лохтинымъ, есть физіологическій минимумъ. Мы знаемъ, что потребленіе русскаго крестьянина (16,3) ниже этого минимума.

---

[1]) Программа партіи народной свободы, принятая на Учредительномъ собраніи партіи 12—18 октября 1905 г.

Слѣдуетъ ли признать «среднюю потребность въ пищѣ», какъ потребительную норму партіи К. Д., за этотъ низшій физіологическій уровень пищи, или же русскій земледѣлецъ можетъ разсчитывать на лучшія условія питанія земледѣльца нѣмца или француза? [1]). Наконецъ, какъ опредѣлить среднюю потребность въ жилищѣ, или одеждѣ? Для этого уже совершенно нельзя найти какихъ-либо общихъ принципіальныхъ основаній. Развѣ только вычислить количество необходимаго для дыханія человѣка кубическаго содержанія жилья, необходимое количество тепла для тѣла, непроницаемость одежды, среднюю прочность различныхъ тканей и т. п. Конечно, все это не выполнимо и является совершенно фантастическимъ предпріятіемъ.

Но предположимъ даже, удалось бы опредѣлить эту среднюю „потребительную потребность" человѣка и вычислить, какое количество земли въ данной мѣстности удовлетворяетъ такой потребности. Практически въ цѣляхъ надѣленія, такая цифра не дала бы ровно ничего. Дѣйствительно, партія конст. демокр. предполагаетъ принимать въ расчетъ „прочные промысловые доходы", существующіе въ данной мѣстности, и соотвѣтственно съ ними уменьшать „потребительную норму" землепользованія. „Прочные промысловые доходы" — совершенно такое же неопредѣленное понятіе, какъ и „среднія потребности". Прежде всего всякій „промысловый доходъ" — что бы подъ нимъ ни понимать — есть доходъ индивидуальный и принимать таковой въ соображеніе какъ „общій" для какой либо мѣстности при опредѣленіи потребительной нормы землепользованія совершенно невозможно, какъ бы малъ ни былъ районъ, для котораго устанавливается общая норма. Затѣмъ весьма трудно опредѣлить, что считать прочнымъ промысловымъ доходомъ, болѣе или менѣе общимъ для данной мѣстности. Если за таковой принимать фабричные заработки— единственные, которые поддаются болѣе точному счету,—то признаніе за фабричнымъ населеніемъ правъ земледѣльцевъ приведетъ лишь къ невообразимой экономической путаницѣ и практически совершенно неисполнимо.

Слѣдуетъ ли затѣмъ, напримѣръ, доходъ отъ кустарныхъ промысловъ считать побочнымъ „прочнымъ промысловымъ дохо-

---

[1]) См. выше, гл. I стр. 38.

домъ"? Очевидно нѣтъ, потому что тогда слѣдуетъ признать за промысловый доходъ, всякій доходъ отъ домашняго неземледѣльческаго производства. Затѣмъ существуютъ цѣлыя категоріи несомнѣнныхъ промысловъ, которые, будучи общими для данной мѣстности, тѣмъ не менѣе настолько индивидуальны и различны по своей „стоимости", что не поддаются никакому учету. Стоитъ лишь вспомнить всѣ промыслы, связанные съ эксплоатаціей водныхъ путей. Большинство рабочихъ на судахъ—мѣстное прибрежное населеніе, начиная съ грузчиковъ и кончая сплавщиками гонокъ. На Вышне-Волоцкой системѣ, по берегу Мсты, автору извѣстны десятки крестьянъ, ведущихъ крестьянское хозяйство, но главный доходъ почерпающихъ отъ гоньбы по Мстѣ ранней весною и поздней осенью. Промыселъ этотъ слѣдуетъ признать несомнѣнно общимъ для данной мѣстности и притомъ прочнымъ—однако имъ занимается все-таки не болѣе пятой части населенія. Данный конкретный примѣръ показываетъ, какія почти непреодолимыя трудности представило бы вычисленіе „прочныхъ промысловыхъ доходовъ данной мѣстности" для опредѣленія, по соображенію съ ними, потребительной нормы землепользованія для цѣлой, хотя бы и малой, округи.

Но предположимъ даже, что удалось бы преодолѣть всѣ эти затрудненія; предположимъ, что, дѣйствительно, удалось бы вычислить „потребительную норму землепользованія", т. е. для каждой мѣстности такое количество земли, которое, вмѣстѣ съ „прочными промысловыми доходами", обезпечивало бы „среднія потребности". Все-таки мы пришли бы только къ тому, что такъ рѣзко выражено въ послѣднихъ словахъ ст. 2 отд. II программы партіи народной свободы: „Разсчетъ земельной нормы ведется на ѣдока".

Дѣйствительно, все понятіе земледѣльца сведено къ понятію „ѣдока". Чтобы потребительная норма обезпечивала „среднія потребности", въ разсчетъ ея должна бы войти не только „средняя пища", „среднее жилье" и „средняя одежда", а еще и достатокъ, обезпечивающій ростъ человѣческихъ требованій, матеріальныхъ и духовныхъ. Безъ этого достатка, безъ обезпеченія возможности къ нему стремиться, не можетъ существовать никакой культуры. А потребительная норма, какъ она принята к. д., исключаетъ возможность этого стремленія. Дѣйствительно нѣтъ никакой гарантіи въ томъ, что, если вмѣстѣ съ ростомъ населенія измѣ-

нятся и культурныя условія производительности почвы, то не будетъ уменьшена и потребительная норма, чтобы на освободившихся участкахъ государственнаго земельнаго запаса устроить „среднее обезпеченіе“ вновь народившагося поколѣнія.

Вотъ что говоритъ Генри Джорджъ по поводу установленія опредѣленнаго „справедливаго размѣра“ заработной платы, а установленіе „потребительной нормы“ не есть ли такая же нормировка, только въ другой области?

„Броженіе въ умахъ вызывается не только тѣмъ фактомъ, что становится тяжелѣе жить при одной и той же степени благосостоянія. Оно вызывается также, и, быть можетъ, въ болѣе сильной мѣрѣ, ростомъ желаній съ каждымъ поднятіемъ на болѣе высокую ступень. А этотъ ростъ желаній долженъ продолжаться непрерывно. Ибо рабочіе суть люди, а человѣкъ есть ненасытное животное.

„Онъ не волъ, о которомъ можно сказать, что столько-то сѣна, столько-то овса, столько-то воды и немного соли дадутъ ему довольство. Онъ, напротивъ, чѣмъ болѣе получаетъ, тѣмъ болѣе желаетъ. Когда у него есть довольно ѣды, то онъ желаетъ лучшей ѣды. Когда у него есть жилище, то онъ желаетъ еще болѣе удобнаго и красиваго жилища. Когда удовлетворены его животныя потребности, то у него возникаютъ умственныя и духовныя.

„Постоянное недовольство есть одна изъ основныхъ чертъ человѣческой природы, есть то благородное свойство ея, которое отдѣляетъ неизмѣримою пропастью человѣка отъ прочихъ животныхъ и показываетъ, что онъ дѣйствительно созданъ по образу и подобію Божію. И не надо сѣтовать на это свойство человѣка, ибо оно есть двигатель всякаго прогресса. Именно оно открываетъ для насъ возможность такого будущаго, предъ которымъ блѣднѣетъ все выполненное современной цивилизаціей. Подавить это свойство можно лишь унизивъ и оскотинивъ человѣка, сдѣлавъ изъ Европы Азію“ [1]).

Все сказанное выше относится къ потребительной нормѣ, лишь какъ индивидуальной нормѣ надѣленія. Какъ принципіальное основаніе аграрнаго законопроекта потребительная норма страдаетъ

---

[1]) Генри Джорджъ. «Положеніе трудящихся».

совершенно инымъ, коренным порокомъ. Всякій аграрный законъ, который будетъ построенъ на потребностяхъ людей, который будетъ исходить, какъ отъ принципіальнаго основанія, изъ естественныхъ правъ тѣхъ или иныхъ классовъ населенія на неопредѣленную и неопредѣлимую среднюю обезпеченность, всякій аграрный законъ, который объектомъ своимъ будетъ видѣть людей, а не землю— по необходимости будетъ стоять лишь на весьма шаткой почвѣ. Аграрный законъ, какъ и всякій другой законъ, конечной своей цѣлью можетъ имѣть, понятно, лишь нужды населенія; но непосредственнымъ своимъ объектомъ аграрный законъ имѣетъ не регулированіе отношеній классовъ населенія, а созданіе такихъ правовыхъ условій землепользованія, при которыхъ земля, какъ объектъ права, была бы поставлена въ наиболѣе благопріятныя экономическія и юридическія условія. Именно эта непосредственная задача закона, если принять предположеніе о раздачѣ земли населенію въ размѣрахъ потребительной нормы, — совершенно отодвинута на второй планъ. Потребительная норма не обезпечиваетъ, и по существу своему и не можетъ обезпечивать, наиболѣе плодотворное приложеніе труда къ землѣ. Условія земельной культуры ею совершенно игнорированы. Парцелляція всей земельной площади на множество мелкихъ участковъ, изъ которыхъ одни самостоятельно, а другіе при помощи подсобныхъ промысловъ, способны обезпечивать лишь первичныя потребности населенія—такая мѣра чрезвычайно далека отъ созданія удовлетворительныхъ условій земельной эксплоатаціи. Не говоря уже о томъ, что споръ о преимуществахъ крупнаго и мелкаго землевладѣнія до сихъ поръ еще остается не разрѣшеннымъ, хотя послѣднее время все болѣе и болѣе склоняется въ пользу перваго [1],—потребительная норма не обезпечиваетъ даже производительнаго приложенія труда въ мелкомъ хозяйствѣ. Дѣйствительно, если площадь землепользованія обезпечиваетъ лишь „потребительныя потребности“, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ служитъ лишь однимъ изъ объектовъ приложенія труда для обезпеченія опредѣленныхъ закономъ среднихъ потребностей даннаго индивидуума; если съ увеличеніемъ доходности земли увеличивается и земельный налогъ, уплачиваемый держальцемъ государству; если нѣтъ никакой

[1]) См. отд. II.

*

гарантіи въ томъ, что потребительная норма землепользованія, благодаря измѣненію культурныхъ условій, разъ выйдетъ изъ этихъ предѣловъ, не будетъ уменьшена, то мы имѣемъ такія правовыя основанія землепользованія, которыя не только не побуждаютъ къ полному использованію земледѣльческаго труда, но наоборотъ приводятъ какъ разъ къ обратнымъ результатамъ.

Возможное раздѣленіе труда есть основная посылка повышенной экономической жизни настоящаго времени. Потребительная норма, прикрѣпивъ къ землѣ громадный процентъ населенія, идетъ въ разрѣзъ съ этимъ основнымъ требованіемъ. Вотъ что говорилъ профессоръ Петражицкій въ засѣданіи Государственной Думы (18 мая 1906 г.) по поводу нормы надѣленія [1]:

„Нормальнымъ соотношеніемъ двухъ факторовъ—числа народонаселенія и площади—слѣдуетъ признать такое, при которомъ не только люди, трудящіеся, какъ слѣдуетъ быть, обезпечены противъ голода, но также народныя трудовыя силы имѣютъ достаточную область для своего продуктивнаго приложенія, такъ что не растрачиваются народныя трудовыя силы, и при томъ для дѣльныхъ людей есть возможность и надежда добиться извѣстнаго благосостоянія, двигаться выше по соціальной лѣстницѣ....

„Въ запискѣ, какъ идеалъ, выставляется не то, что я говорилъ о нормальномъ соотвѣтствіи, а только приближеніе къ потребительной нормѣ, причемъ понимаютъ, что и это только идеалъ, что и границъ, за которыми начинается голодъ, не легко достигнуть. Теперь это будетъ, скажемъ, сдѣлано. Но народонаселеніе размножается, и эти границы лѣтъ черезъ 5 окажутся уже границами въ предѣлахъ голода, а земли больше неоткуда взять. Слѣдовательно, думать, что надѣленіе есть рѣшеніе аграрнаго вопроса, по этимъ простымъ, весьма элементарнымъ соображеніямъ было бы, повторяю, совершенно наивно. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что наряду съ этимъ надѣленіемъ надо вести иную, разумную, аграрную политику. Вездѣ, во всемъ мірѣ, гдѣ нормально шло соціальное развитіе, въ частности аграрное дѣло, земельный вопросъ рѣшался тѣмъ путемъ, на который уже были намеки въ предыдущихъ моихъ словахъ: народонаселеніе, размножающееся на землѣ, отплывало и отплываетъ въ города,

[1]) Стенографическій отчетъ.

происходитъ образованіе и размноженіе городскихъ классовъ: торговаго, промышленнаго, рабочаго и т. д. Они питаются отъ земли въ томъ смыслѣ, что на землѣ остаются тѣ, для кого есть надлежащая почва, а всѣ остальные уходятъ; сообразно съ этимъ и рѣшеніе аграрнаго вопроса должно направляться такъ, чтобы не прикрѣплять къ землѣ и подавно не возвращать изъ городовъ тѣхъ, которые оставили уже землю......

„Первое и основное требованіе сознательной аграрной политики—не прикрѣплять, а наоборотъ дать и поощрить свободный выходъ.....

„Но надѣленіе не въ собственность, а только въ неподлежащее распоряженію пользованіе, есть прикрѣпленіе къ землѣ, и поэтому укрѣпленіе и усиленіе основной болѣзни на будущее время. Это значило бы сказать крестьянамъ: хоть ты здѣсь и голодаешь—оставайся здѣсь и голодай, а если уйдешь, то ты понесешь потерю. Все-таки нѣкоторое право будетъ предоставлено, нѣкоторый плюсъ мы предполагаемъ предоставить; а это значитъ: если хочешь, мы тебѣ дадимъ плюсъ, но только подъ тѣмъ условіемъ, что ты будешь сидѣть здѣсь, не смѣя удалиться съ мѣста; сиди здѣсь, размножайся, голодай, спивай здѣсь, но не смѣй двигаться съ мѣста подъ страхомъ лишенія всей выгоды реформы......

„Это такая реформа, которая усиливаетъ болѣзнь, вмѣсто того, чтобъ ослаблять и лѣчить. Далѣе, говоря объ общихъ директивахъ аграрной реформы, я указывалъ, что желательно, по возможности, созданіе зажиточныхъ людей, которые могли бы получать просвѣщеніе; къ сожалѣнію, при теперешнемъ строѣ человѣчества просвѣщеніе безъ зажиточности невозможно. Я имѣю въ виду, чтобъ и крестьяне могли добиться просвѣщенія хотя въ будущемъ, если они трудолюбивы, чтобы они и ихъ потомки, дойдя до извѣстнаго благосостоянія, были бы на мѣстахъ культурнымъ элементомъ, проводникомъ и разсадникомъ цивилизаціи. Но для этого необходимо надѣленіе частной собственностью, а не пользованіе ею; нужно, чтобы была возможность дифференціаціи, чтобы тѣ, которые находятъ, что лучше въ городѣ, могли продать свой участокъ и идти въ городъ, избрать иныя профессіи, которыхъ есть тысячи, а другіе, оставаясь на землѣ, могли бы прикупить земли. Нужно создать такія формы, при

которыхъ въ сельскомъ населеніи воспитывалась бы хозяйственная дѣловитость, развивалась предпріимчивость, а для этого нужно воспитать его на правѣ собственности. Это недостижимо при націонализаціи земли, частичной или полной. А вамъ говорятъ: вотъ вамъ область, размножайтесь, бѣдствуйте и голодайте, при все уменьшающейся нормѣ аренды“.....

Доводы почтеннаго ученаго нельзя не признать весьма убѣдительными. Если подъ видомъ аграрной реформы осуществить предполагаемый партіей народной свободы чисто соціальный законъ и надѣлять въ размѣрахъ потребительной нормы всякаго земледѣльца, даже вовсе не ведущаго въ настоящее время своего хозяйства и даже уже покинувшаго земледѣліе, то, по необходимости, мы бы создали этимъ милліоны совершенно безсильныхъ хозяйствъ. Землю нельзя обрабатывать голыми руками; какъ бы просто ни было хозяйство—для веденія его все же нуженъ рабочій скотъ и инвентарь. И если за государствомъ признать обязанность надѣлять всякаго земледѣльца въ размѣрахъ потребительной нормы, то за государствомъ слѣдуетъ признать и обязанность снабдить его нужными орудіями сельскохозяйственнаго труда. Никакія условія дешеваго кредита тутъ не помогутъ, такъ какъ вмѣстѣ съ задолженностью съемщика должна въ такомъ случаѣ возрасти и потребительная норма. Но если государство обязано дѣлать это по отношенію къ земледѣльцамъ, то нѣтъ никакой причины, почему не признать за нимъ въ равной мѣрѣ обязанности строить магазины для приказчиковъ, лодки для рыбаковъ, или снабжать ремесленниковъ орудіями и матеріалами ихъ труда.

Созданіе, такимъ образомъ, множества маломощныхъ хозяйствъ не можетъ не отразиться весьма неблагопріятно на общей экономіи страны. Если взглянуть на таблицы, помѣщенныя на стр. 39 и припомнить, что и при настоящемъ распредѣленіи землепользованія количество продовольственныхъ полевыхъ продуктовъ, въ среднемъ, на 13% ниже количества, необходимаго для прокормленія сельскаго населенія, то малѣйшая возможность паденія производительности почвы представляется особенно угрожающей. А потребительная норма надѣленія—будто бы удовлетворяя естественнымъ правамъ одного класса населенія на землю, совершенно не задается цѣлью обезпечить „естественныя права“ самой земли.

Резюмируя все вышесказанное, нельзя не придти къ заключенію, что потребительная норма, какъ основаніе надѣленія земледѣльца, является принципомъ весьма неяснымъ и притомъ едва ли справедливымъ: принятая какъ отправная точка при выработкѣ земельнаго закона, она совершенно игнорируетъ нужды непосредственнаго объекта закона—земли и въ своемъ экономическомъ построеніи, исходитъ не изъ императивныхъ требованій земельной культуры, а изъ весьма неясныхъ представленій о соціально-экономическихъ правахъ отдѣльныхъ классовъ населенія.

Пытаться опредѣлить, какова, практически, могла бы быть земельная площадь потребительной нормы надѣленія—представляется задачей совершенно невыполнимой. Проектъ партіи народной свободы предполагалъ опредѣленіе потребительной нормы надѣленія предоставить мѣстнымъ учрежденіямъ, для каждой мельчайшей единицы территоріи особо. Эти учрежденія должны были бы сначала опредѣлить „среднія потребности" для данной мѣстности и соотвѣтственно съ ними также и площадь необходимаго надѣленія. Не имѣя первой изъ этихъ данныхъ—и не видя вообще возможности опредѣлить эти среднія потребности,—очевидно, невозможно пытаться опредѣлить и средній размѣръ земельнаго обезпеченія по потребительной нормѣ. Здѣсь можетъ быть лишь повторено еще разъ, что надо твердо помнить, что всякая норма надѣленія—если она понимаетъ такія цифры, какъ 30 и 40 десятинъ на дворъ, можетъ быть только академической посылкой, такъ какъ физически не можетъ быть исполнена.

Можетъ ли, на основаніи дѣйствующаго гражданскаго права, экспропріація частновладѣльческихъ земель въ пользу одного класса населенія быть признана актомъ правомѣрнымъ.

Попытаемся теперь опредѣлить, поскольку экспропріація частновладѣльческихъ имуществъ въ пользу одного какого-либо класса населенія можетъ быть обоснована дѣйствующимъ государственнымъ и гражданскимъ правомъ.

„Въ основаніе вопроса объ аграрной реформѣ — говоритъ проф. Петражицкій [1] —съ разныхъ сторонъ, въ томъ числѣ со стороны правительства въ его декларацiи, ставится положеніе о неприкосновенности собственности".

„Я юристъ не только по званію, но и по убѣжденію, т. е. я считаю необходимымъ уваженіе права и исключеніе произвольнаго

[1]) Рѣчь въ Государственной Думѣ 18 мая 1906 года, стенографическій отчетъ.

съ нимъ обращенія. Тѣмъ не менѣе, въ данномъ случаѣ, я полагаю, что юридическій вопросъ о правѣ собственности не только не можетъ имѣть рѣшающаго значенія въ области аграрной реформы, но вообще не относится къ дѣлу. Во всякомъ элементарномъ учебникѣ гражданскаго права можно найти разъясненіе, что неприкосновенность собственности имѣетъ вовсе не смыслъ какой то абсолютной неотъемлемости, а иной смыслъ, такой, съ которымъ вполнѣ мирится начало принудительнаго отчужденія со справедливымъ вознагражденіемъ, если того требуетъ общественная или государственная польза. Это принудительное отчужденіе въ государственной жизни весьма обыденное явленіе, замѣчающееся въ разныхъ областяхъ экономической и иной жизни. Я не буду перечислять всѣхъ этихъ областей. Укажу только на то, что какъ разъ въ той области, которая насъ интересуетъ, т. е. въ области нормировки аграрныхъ отношеній, принудительное отчужденіе есть мѣра, во многихъ областяхъ примѣняемая и необходимая.

„Я не буду говорить о реформѣ 1861 года, но укажу на то, что принудительное отчужденіе, какъ обыкновенная мѣра, примѣняется, напримѣръ, въ области устраненія черезполосицы.........

„......Въ аграрной области принудительное отчужденіе примѣняется для устраненія сервитутовъ и иныхъ правъ, сковывающихъ собственность въ интересахъ самой собственности. Наконецъ, сюда относится также выкупъ вѣчныхъ арендъ, чиншевыхъ владѣній и т. п.“.

Въ приведенныхъ словахъ сведены приблизительно всѣ аргументы, которые обыкновенно приводятся въ пользу принудительнаго отчужденія, какъ акта правомѣрнаго съ точки зрѣнія гражданскаго права.

Проф. Петражицкій прежде всего указываетъ, что „во всякомъ элементарномъ учебникѣ гражданскаго права можно найти разъясненіе, что неприкосновенность собственности имѣетъ вовсе не смыслъ какой то абсолютной неотъемлемости, а иной смыслъ, съ которымъ вполнѣ мирятся начала принудительнаго отчужденія... если того требуетъ общественная или государственная польза“. Во всякомъ элементарномъ учебникѣ гражданскаго права указанъ и этотъ иной смыслъ. Декларація правъ человѣка и гражданина 1789 г. въ ст. 17 говоритъ:

„Собственность неприкосновенна и священна; никто не можетъ быть лишенъ ея, кромѣ случая, когда того потребуетъ общественная необходимость, законнымъ образомъ установленная, и подъ условіемъ справедливаго и предварительнаго вознагражденія [1])“.

Въ опредѣленіи того, что слѣдуетъ понимать подъ „общественной необходимостью“, и заключается тотъ „иной смыслъ“, на который указываетъ проф. Петражицкій. Теоретическая сторона вопроса объ экспропріаціи въ наукѣ гражданскаго права въ настоящее время стоитъ совершенно прочно и послѣ освѣщенія ея Еллинекомъ не возбуждаетъ болѣе никакихъ споровъ. Суть этой юридической конструкціи заключается въ слѣдующемъ:

Имущества бываютъ двухъ родовъ: имущества права публичнаго (res publicae) и права частнаго (res privatae). Имущества права частнаго обслуживаютъ интересы частныхъ лицъ, а имущества права публичнаго—интересы всего общества, всего государства. За государственною властью признается право, когда государственная или общественная польза того потребуютъ, имущества права частнаго переводить въ разрядъ имуществъ права публичнаго, но не измѣнять существующаго распредѣленія ихъ между отдѣльными собственниками. Такимъ образомъ, государство можетъ принадлежащій частному лицу участокъ земли обратить на общеполезное предпріятіе—напримѣръ, проложить черезъ него желѣзную дорогу общаго пользованія, обслуживающую интересы всѣхъ классовъ населенія и въ частности того самаго лица, у котораго отчуждается имущество. Но за государствомъ не признается права производить перераспредѣленіе имущества между отдѣльными гражданами, т. е. отобрать имущество у болѣе богатаго и передать его болѣе бѣдному. На этомъ принципіальномъ основаніи стоитъ все законодательство Западной Европы. Ниже приведенъ краткій перечень законодательствъ по вопросу объ экспропріаціи и изъ обозрѣнія его не трудно убѣдиться въ справедливости сказаннаго.

Въ засѣданіи Государственной Думы 13-го мая 1906 г. депутатъ отъ Москвы Кокошкинъ говорилъ „что въ Англіи... суще-

[1]) Еллинекъ. „Декларація правъ“.

ствуетъ законъ, по которому органы мѣстнаго самоуправленія, совѣты графствъ и приходовъ могутъ во всякое время отчуждать частную собственность для того, чтобы дѣлить ее на мелкіе участки и продавать эти мелкіе участки населенію, нуждающемуся въ землѣ“ [1]).

Указаніе это не вѣрно.

Если ораторъ имѣлъ въ виду законъ 1892 г. о мелкихъ хозяйствахъ [2]) (Small Holding Act. 1892 г.), то этотъ законъ не устанавливаетъ принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель, хотя вопросъ объ этомъ и возникалъ въ парламентской коммиссіи 1889 г. (Select committee of small Holdings), такъ какъ, благодаря особенностямъ англійскаго права (маіораты), земли крупныхъ землевладѣльцевъ фактически не поступаютъ на рынокъ, и въ предложеніи имѣется лишь ничтожное количество земли мелкихъ собственниковъ.

Англійское право не знаетъ общаго закона о принудительномъ отчужденіи для государственныхъ или общественныхъ надобностей, поэтому тамъ имѣется цѣлый рядъ законовъ о принудительномъ отчужденіи для разнаго рода общеполезныхъ учрежденій, какъ то желѣзныхъ дорогъ (Railways Clauses Consolidation Act. 8 и 9 Vict. cop. 20) и пр. Однимъ изъ такихъ законовъ былъ законъ объ охраненіи народнаго здравія 11 августа 1875 года, который допустилъ принудительное отчужденіе недвижимыхъ имуществъ для цѣлей санитарныхъ,—напр. принудительное отчужденіе болотистыхъ и иныхъ вредныхъ въ санитарномъ отношеніи земельныхъ участковъ, съ цѣлью ихъ осушенія и вообще оздоровленія. По закону 11 августа 1875 г. обязанности по санитарной части лежали на совѣтахъ графства. Пріобрѣтенныя земли можно было сдавать въ аренду, обращать въ мѣста для игръ или продавать, но непремѣнно мелкими участками, не свыше одного акра, трудолюбивымъ сельскимъ жителямъ (industrions cottagers), проживающимъ въ данномъ или въ сосѣднихъ приходахъ и занимающимся земледѣліемъ въ качествѣ поденныхъ рабочихъ, но безъ права строить на нихъ жилые дома или мастерскія.

[1]) Стенографическій ~~очеркъ~~ отчетъ

[2]) Д. Пестржецкій. „Пищевое довольствіе крестьянъ и принудительное отчужденіе“.

Законъ 5 марта 1894 года о мѣстномъ управленіи въ Англіи и въ Валлисѣ (Local Government act 5-th March 1894 г.) перенесъ функціи по народному здравію, ранѣе лежащія на совѣтахъ графства, на приходскіе совѣты. Статья 1-я отдѣла 9 названнаго закона говоритъ, что „отдѣлъ 178 закона о народномъ здравіи 11 августа 1875 г. о принудительномъ отчужденіи для санитарныхъ цѣлей примѣняется такъ же, какъ если бы онъ относился къ приходскимъ совѣтамъ“.

Законъ 1894 г. поясняетъ и порядокъ такого принудительнаго отчужденія. „Если“,—говорится въ немъ,—„приходскому совѣту не удастся пріобрѣсти по соглашенію и по сходной цѣнѣ землю, съ цѣлью дающею ему право на такое пріобрѣтеніе, то онъ можетъ войти съ представленіемъ по сему предмету въ совѣтъ графства, который затѣмъ приступаетъ къ разслѣдованію сего вопроса“.

Данный законъ всецѣло стоитъ на пониманіи „общественной пользы“, какъ этотъ терминъ толкуется наукой гражданскаго права, и ничего общаго, казалось бы, не имѣетъ съ „отчужденіемъ, во всякое время, частной собственности для продажи нуждающемуся населенію“.

Такимъ образомъ приходится признать, что съ точки зрѣнія теоріи гражданскаго права и законодательной практики Запада, Государство не „всегда можетъ отчуждать, разъ для государства необходима частная собственность“, какъ утверждалъ депутатъ Кокошкинъ въ томъ же засѣданіи 13-го мая, а лишь въ случаяхъ строго опредѣленныхъ нормами экспропріаціи, т. е. лишь въ случаѣ необходимости перевода имущества права частнаго (res privatae) въ имущества права публичнаго (res publicae). Этимъ условіямъ не удовлетворяетъ принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ имуществъ для раздачи крестьянамъ, такъ какъ здѣсь происходитъ не замѣщеніе категоріи имущества, а лишь перераспредѣленіе частной собственности.

Профессоръ Петражицкій далѣе въ своей рѣчи указываетъ, какъ на юридическій прецедентъ „что принудительное отчужденіе, какъ обыкновенная мѣра, примѣняется, напримѣръ, къ области устраненія черезполосицы... и... для устраненія и иныхъ правъ, сковывающихъ собственность, въ интересахъ самой собственности.

Наконецъ, сюда относится также выкупъ вѣчныхъ арендъ, чиншевыхъ владѣній и т. п.".

Доводы эти тоже нельзя признать вполнѣ убѣдительными. Устраненіе черезполосицы имѣетъ цѣлью не ограниченіе имущественныхъ правъ однихъ собственниковъ въ пользу другихъ, а наоборотъ укрѣпленіе и разъясненіе этихъ правъ и предпринимается, какъ указываетъ и самъ проф. Петражицкій, „въ интересахъ самой собственности". Законы, имѣющіе задачей устраненіе черезполосности и разверстаніе сервитутовъ, какъ правъ участія частнаго, суть законы лишь регулирующіе существующія права, это законъ объ обязательномъ размежеваніи и разверстаніи, но ничего общаго не имѣютъ съ принудительнымъ отчужденіемъ по ст. 575 зак. Гражданскихъ.

Также мало убѣдительна ссылка на выкупъ вѣчныхъ арендъ, чиншевыхъ владѣній, и, какъ указываютъ нѣкоторые другіе авторы, башкирскихъ вотчинныхъ земель.

Чиншевики [1]), православные арендаторы, вольные люди и т. д., въ силу особыхъ узаконеній, дѣйствовавшихъ въ западныхъ губерніяхъ, имѣли право на вѣчное и наслѣдственное пользованіе занимаемыхъ земельныхъ участковъ за постоянную неизмѣняемую плату (чиншъ). Такимъ образомъ чиншевикамъ и пр. принадлежало на занимаемые участки вотчинное право,—а собственнику имѣнія—голое право собственности (nudum jus) и право на постоянную неизмѣняемую повинность (чиншъ). Нашъ десятый томъ не признаетъ ни голаго права собственности [2]), ни вѣчной и наслѣдственной аренды.

---

[1]) Пестржецкій op. cit.

[2]) Кто, бывъ первымъ пріобрѣтателемъ имущества, по законному укрѣпленію его въ частную принадлежность, получилъ власть, въ порядкѣ, гражданскими законами установленномъ, исключительно и независимо отъ лица посторонняго владѣть, пользоваться и распоряжаться онымъ вѣчно и потомственно, доколѣ не передастъ сей власти другому, или кому власть сія отъ перваго ея пріобрѣтателя дошла непосредственно или чрезъ послѣдующія законныя передачи и укрѣпленія: тотъ имѣетъ на сіе имущество *право собственности.* Зак. Гражд. т. X, ст. 420.

Правительствующій Сенатъ разъяснилъ:

„Право собственности есть право даннаго лица на полное господство надъ вещью, съ отстраненіемъ всякаго посторонняго вмѣшательства (71/1219). Оно слагается изъ трехъ правъ: права владѣнія, права пользованія и права распоряженія (71/1219, 25, 69/1334 и др.).

Поэтому послѣ распространенія на Западный край Общеимперскихъ законовъ и возникъ вопросъ, какъ быть съ чиншевымъ владѣніемъ: произвести ли выкупъ правъ чиншевиковъ, т. е. права безсрочной аренды, или же, наоборотъ, надлежитъ произвести выкупъ повинностей, слѣдуемыхъ въ пользу владѣльцевъ имѣній. Правительство остановилось на второмъ изъ возможныхъ рѣшеній вопроса, и въ силу законовъ 9 іюня 1886 г. и др. былъ произведенъ выкупъ чиншевыхъ платежей съ укрѣпленіемъ чиншевыхъ участковъ за чиншевиками на правѣ собственности. Такой выкупъ повинностей также не имѣетъ ничего общаго съ предлагаемымъ принудительнымъ отчужденіемъ частновладѣльческихъ земель въ пользу крестьянъ.

Что касается, затѣмъ, надѣленія припущенниковъ изъ башкирскихъ вотчинныхъ дачъ, то исторія ихъ имущественныхъ правъ сводится къ слѣдующему [1]).

Съ паденіемъ Казанскаго царства башкирцы добровольно покорились царю Іоанну Васильевичу Грозному и въ награду за то получили вотчинное право на состоявшія въ ихъ пользованіи земли. Пользуясь этимъ правомъ, племя башкиръ стало припускать къ себѣ разнаго рода инородцевъ, двигавшихся изъ предѣловъ завоеваннаго Казанскаго царства, какъ-то: мещеряковъ, татаръ, черемисовъ, чувашей и т. п., которые селились на башкирскихъ земляхъ, на основаніи договоровъ письменныхъ и словесныхъ, о наймѣ и покупкѣ ихъ по баснословно дешевымъ цѣнамъ, а нерѣдко и вовсе безъ всякихъ договоровъ. Часть этихъ инородцевъ, наиболѣе сродная по языку и религіи вотчинникамъ земли, образовала особую племенную разновидность, извѣстную подъ именемъ тептярей, а всѣ эти выходцы, вмѣстѣ взятые, составили особую группу, такъ называемыхъ припущенниковъ.

Съ теченіемъ времени группа эта мало-по-малу стала пополняться русскими людьми (преимущественно государственными и удѣльными крестьянами), нѣкоторая часть которыхъ селилась на

Одно право владѣнія и пользованія, безъ права распоряженія не составляетъ еще права собственности: право распоряженія, знаменуя право собственности, неразрывно съ нимъ связано (71/25). Однако-жъ, право собственности можетъ быть ограничено и въ правѣ распоряженія (69/1334). Право собственности не можетъ быть временнымъ, срочнымъ (79/582).

[1]) Д. Пестржецкій op. cit.

башкирскихъ земляхъ самовольно, захватывала цѣлые участки и неограниченно ими пользовалась. Вслѣдствіе башкирскаго бунта 1735 г. указомъ 11-го февраля 1736 г. повелѣно было отобрать земли отъ башкиръ и раздать ихъ въ опредѣленной въ томъ указѣ пропорціи,—мещерякамъ въ вѣчное и безоброчное владѣніе за ихъ содѣйствіе къ усмиренію бунтовщиковъ. Такимъ образомъ вслѣдствіе указа 11 февраля 1736 г. башкиры перестали быть вотчинниками. Но вскорѣ стали поступать прошенія отъ отдѣльныхъ башкирскихъ селеній, доказывавшихъ свою непричастность къ мятежу, и въ 1742 году послѣдовалъ указъ, разъяснившій, что отобраніе земель должно касаться только дѣйствительно бунтовавшихъ башкиръ. Но и послѣднимъ, указомъ 1-го сентября 1755 г., даровано было прощеніе и обѣщано раскаявшимся отдать обратно всѣ прежде состоявшія въ ихъ владѣніи земли. Такъ какъ ни количество земель бунтовавшихъ башкиръ, ни размѣръ слѣдовавшихъ мещерякамъ и другимъ людямъ земельныхъ отводовъ не были въ свое время приведены въ извѣстность, то возникла запутанность въ правахъ владѣній всѣхъ, поселившихся на башкирскихъ земляхъ припущенниковъ, а равно и самихъ башкиръ послѣ прощенія ихъ, послѣдствіемъ чего явилось множество тяжбъ и споровъ, разрѣшеніе которыхъ стало крайне затруднительно.

Лишь въ 1832 г. правительство рѣшило разрубить «гордіевъ узелъ,» и Высочайше утвержденнымъ 10 апрѣля 1832 года положеніемъ были возстановлены отмѣненныя въ 1736 г. вотчинныя права башкиръ, но съ установленіемъ обязательства удовлетворить изъ этихъ земель припущенниковъ разнаго наименованія.

Какъ усматривается изъ вышеизложеннаго историческаго обзора, надѣленіе башкирскихъ припущенниковъ не имѣетъ ничего общаго съ проектируемымъ принудительнымъ отчужденіемъ частновладѣльческихъ земель. Отмѣненныя въ 1736 г. вотчинныя права башкиръ на земли были въ 1832 году возстановлены подъ условіемъ надѣленія изъ нихъ припущенниковъ. Тутъ никакого принудительнаго отчужденія нѣтъ, а есть условное пожалованіе, возстановленіе утраченныхъ правъ на извѣстныхъ условіяхъ.

Затѣмъ въ Государственной Думѣ перваго созыва неоднократно указывалось какъ на прецедентъ принудительнаго отчужденія въ пользу одного класса населенія, на реформу 19 фев-

раля, актъ которой М. Ковалевскій назвалъ въ своей рѣчи 13 мая „самымъ грандіознымъ актомъ выкупа". Какова, однако, была юридическая природа надѣленія крестьянъ землею въ 1861 году, было ли тутъ насильственное отчужденіе права собственности на землю отъ однихъ собственниковъ для передачи его другому субъекту права, или въ великомъ актѣ 19 февраля слѣдуетъ искать юридической конструкціи иного рода—представляется вопросомъ совершенно еще не столь яснымъ.

Если прослѣдить исторически, какимъ образомъ крестьянинъ-землепашецъ изъ субъекта права мало-по-малу обратился въ объектъ права, при чемъ этотъ объектъ сталъ какъ бы принадлежностью земли, если прослѣдить, какова была юридическая конструкція крѣпостныхъ отношеній, то становится совершенно очевиднымъ, что въ 1861 году было сдѣлано не перераспредѣленіе гражданскихъ правъ, а совершенно уничтоженъ одинъ изъ объектовъ гражданскаго оборота.

Въ Московской Руси, въ XV и XVI столѣтіи, права собственности на землю не принадлежали ни одной категоріи населенія—право собственности принадлежало только государству, или, по условіямъ государственнаго права того времени,—Государю. Государь былъ единственнымъ „Вотчинникомъ Земли Русской". Населенію предоставлялось лишь пользованіе землею, за что всѣ классы населенія, безъ какого либо изъятія, обязаны были повинностями государству. Одни классы несли эти повинности въ видѣ финансовой подати: это были люди „тягольные"; другіе—личной службой государству: это были люди служилые. Крестьяне получали земли и тянули съ нея тягло, но вотчинныхъ правъ на эту землю они не имѣли никакихъ; они имѣли только одно право—это уйти съ данной земли, перемѣнить объектъ тягла. Все обложеніе шло прямо съ земли въ видѣ посошной подати, совершенно безотносительно къ тому, кто ее обрабатываетъ. Служилое сословіе, получавшее земли за личную службу на помѣстномъ правѣ, получало, конечно, не вотчинное право на землю, а лишь право взимать съ крестьянъ оброкъ, соотвѣтственно которому уменьшалось и тягло. Это достигалось тѣмъ, что на земляхъ, на коихъ помѣстнаго права не было, величина единицы обложенія—сохи, вычислялась въ гораздо большемъ размѣрѣ, чѣмъ въ земляхъ помѣстныхъ.

Въ XVI столѣтія рядомъ съ черными волостями и помѣщиками появляется, вмѣстѣ съ вотчинникомъ—Государемъ, новый субъектъ права собственности на землю. Появляются вотчинныя владѣнія церквей, монастырей и даже частныхъ лицъ. Государи стали жаловать землю въ вотчину. Къ концу XVI столѣтія такихъ вотчинниковъ было въ Московскомъ государствѣ уже довольно значительное количество. Жаловались вотчины какъ изъ личныхъ государевыхъ имѣній, такъ и изъ земель черныхъ волостей. И, юридически, это было совершенно логично, такъ какъ вотчинное право одинаково принадлежало Государю и въ тѣхъ и въ другихъ. Населеніе черныхъ волостей при этомъ ничего не теряло— съ правовой точки зрѣнія. Фактически, конечно, положеніе его измѣнялось, такъ какъ вотчинныя земли уже не тянули тягло государству въ прежнемъ размѣрѣ, а за пользованіе землей новый вотчинникъ бралъ съ крестьянъ оброкъ, часто гораздо болѣе тяжелый. Но пока за крестьяниномъ оставалось право уйти съ земли, юридическое положеніе крестьянскаго населенія не измѣнилось.

Въ началѣ право перехода не было стѣснительнымъ, ни для помѣщиковъ, ни для вотчинниковъ.

„Въ теченіе XV вѣка[1]) для нихъ не представлялось еще особой нужды въ рабочихъ рукахъ и правила свободнаго перехода вполнѣ ихъ удовлетворяли: все населеніе Московскаго государства за это время скучивалось въ бассейнѣ верхняго теченія Волги, выходъ изъ котораго былъ для него закрытъ со всѣхъ сторонъ: на сѣверѣ лежали мало плодородныя земли, требовавшія громадныхъ усилій для обработки, съ запада находились владѣнія Литовскаго государства, наконецъ, съ юга и востока татары крымскіе и казанскіе закрывали отъ Москвы плодородныя степи. Результатомъ такого скученія населенія на небольшомъ сравнительно пространствѣ являлось то, что всегда былъ значительный запасъ крестьянъ, готовыхъ къ услугамъ частнаго владѣльческаго хозяйства и можно было свободно выбирать нужныя силы изъ этого запаса. Одинъ изъ ярыхъ противниковъ монастырскаго землевладѣнія въ началѣ XVI столѣтія, Вассіанъ Косой, самъ монахъ и, слѣдовательно, человѣкъ знакомый съ монастырскими

---

[1]) Мякотинъ. „Лекціи по русской исторіи“.

порядками, въ числѣ упрековъ, дѣлаемыхъ имъ монахамъ, даетъ, между прочимъ, и такую картину жизни въ монастырскихъ владѣніяхъ: монахи, отобравъ за недоимки у крестьянина все его имущество, выгоняли затѣмъ его побоями изъ имѣнія съ женою и дѣтьми. Слѣдовательно, эксплоатація имущества крестьянина являлась выгоднѣе, чѣмъ эксплоатація его труда: на мѣсто всякаго ушедшаго или прогнаннаго крестьянина легко можно было найти новаго, и при этомъ условіи для землевладѣльцевъ представлялось выгоднымъ сохраненіе права свободнаго перехода.

„Въ XVI столѣтіи такое положеніе черныхъ волостей и владѣльческихъ земель существенно измѣнилось. Войны Московскаго государства, въ теченіе этого столѣтія, принявшія особенно сильный характеръ, вынуждали правительство налагать все большее податное бремя на населеніе.....

„Главная тяжесть сборовъ ложилась при этомъ именно на черныя волости, съ которыхъ подати взимались въ наибольшемъ размѣрѣ, а между тѣмъ производившаяся въ это же время въ широкихъ размѣрахъ раздача черныхъ земель въ помѣстья ослабляла платежныя силы этихъ волостей. Тяжесть податей повела къ тому, что переходы крестьянъ съ земель черныхъ на владѣльческія становились все чаще и чаще; но каждый такой переходъ еще болѣе ослаблялъ волостную общину, такъ какъ то же самое податное бремя ложилось на меньшее количество плательщиковъ и за опустѣлыя мѣста приходилось платить остававшимся крестьянамъ вплоть до составленія новыхъ писцовыхъ книгъ. Въ результатѣ крестьянское хозяйство не выдерживало такого усиленнаго напряженія, для него наступалъ кризисъ, который отдѣльные крестьяне разрѣшали бѣгствомъ отъ тягла во владѣніе монастырей или служилыхъ людей, гдѣ это тягло было легче. Общины же, чтобы избѣгнуть полнаго банкротства, начинаютъ обращаться къ правительству съ просьбой позволить имъ возвращать ушедшихъ тяглецовъ на старыя мѣста, и правительство, само не видя другого исхода, даетъ имъ такія разрѣшенія: такъ, въ уставной Важской грамотѣ, относящейся къ половинѣ XVI столѣтія, крестьянамъ дается право: „старыхъ своихъ тяглецовъ крестьянъ изъ-за монастырей выводить назадъ безсрочно и безпошлинно“.

Такимъ образомъ мы видимъ, что первыя стремленія къ при-

крѣпленію исходили не отъ помѣщиковъ, а отъ черныхъ волостей. Но тѣ же причины, которыя побуждали черныя волости возвращать своихъ тяглецовъ, стали побуждать и помѣщиковъ стѣснять переходъ рабочихъ крестьянъ съ ихъ земель. Особенно вынуждены были къ тому мелкіе служилые люди, такъ какъ болѣе богатый помѣщикъ имѣлъ возможность сманивать къ себѣ крестьянъ, благодаря чему мелкій служилый человѣкъ не былъ въ состояніи нести государеву службу. И вотъ появляется въ Московскомъ законодательствѣ цѣлый рядъ нормъ, стѣсняющихъ сроки перехода крестьянъ.

„Такое ограниченіе срока не было еще, однако, ограниченіемъ самаго права на переходъ, а устанавливалось въ интересахъ обѣихъ сторонъ для избѣжанія путаницы поземельныхъ отношеній. Съ такимъ значеніемъ перешло это установленіе и въ Судебникъ великаго князя Ивана Васильевича и затѣмъ было подтверждено Судебникомъ царя Ивана Грознаго, при чемъ самый срокъ былъ опредѣленъ точнѣе: за недѣлю до Юрьева дня и недѣлю послѣ него. Вмѣстѣ съ тѣмъ тотъ же княжескій Судебникъ установилъ и еще одну законную норму въ отношеніяхъ крестьянъ и землевладѣльцевъ. Обязанность первыхъ—поддерживать въ порядкѣ полученныя ими отъ владѣльцевъ зданія, очевидно, возбуждала споры при уходѣ крестьянина, и поэтому одна изъ статей Судебника установляетъ обязанность его платить при уходѣ за тѣ зданія, которыми онъ пользовался. При этомъ четырехлѣтнее пользованіе предполагалось равнымъ полному уничтоженію двора, и потому крестьянинъ, просидѣвшій на одномъ мѣстѣ 4 года, долженъ былъ, уходя, отдать владѣльцу сумму, равную стоимости двора, какая для мѣстностей степныхъ была положена въ рубль, для лѣсныхъ же въ полтину; если крестьянинъ сидѣлъ во дворѣ три года, онъ платилъ три четверти этой суммы, два года — половину, за годъ—одну четверть. Такая плата называлась „пожилымъ“......

„Если ранѣе при существованіи значительной массы свободнаго крестьянскаго населенія на ряду съ небольшимъ сравнительно количествомъ частныхъ имѣній владѣльцамъ послѣднихъ не приходилось дорожить своими крестьянами, то теперь отношенія измѣнились: каждый ушедшій крестьянинъ представлялся потерянной въ хозяйствѣ рабочей силой, которую пополнить было очень трудно....

„Въ 1555 году населеніе черныхъ волостей жаловалось царю, что псковскіе дѣти боярскіе „крестьянъ изъ за себя не выпущають, а поймавъ де ихъ мучать и грабять и въ желѣзо куютъ, и пожилое съ нихъ емлютъ не по Судебнику, рублей по пять и по десять". Прямое насиліе и непомѣрныя требованія пожилаго являлись единственнымъ средствомъ удержать на мѣстѣ крестьянина лично свободнаго и экономически состоятельнаго, по мѣрѣ того, какъ состоятельность эта рушилась подъ вліяніемъ тяжелыхъ требованій государства и крестьянинъ попадалъ въ долговую зависимость отъ владѣльца, такая зависимость представлялась новымъ, болѣе надежнымъ средствомъ прикрѣпленія, не нарушившимъ прямо старинное право, подтверждавшееся и закономъ, а лишь обходившимъ его. Подъ вліяніемъ этой-то развивающейся нужды въ рабочихъ рукахъ, благодаря успленію частнаго хозяйства и появленію съ завоеваніемъ Казанскаго царства и укрѣпленіемъ южной границы государства колонизаціи съ одной стороны, и подъ вліяніемъ вызванной непосильными жертвами въ пользу государства экономической несостоятельности крестьянъ -съ другой, къ концу XVI вѣка на всемъ почти протяженіи Московскаго государства въ имѣніяхъ частныхъ лицъ и церковныхъ устанавливается прикрѣпленіе крестьянъ путемъ частныхъ обязательствъ ихъ съ владѣльцами. Юрьевъ день въ старомъ своемъ значеніи исчезъ изъ жизни русскаго крестьянства, исчезъ безъ всякаго указа, который бы его уничтожилъ.......

„Правительство царя Федора Ивановича, во главѣ котораго стоялъ царскій шуринъ Борисъ Годуновъ, признало совершившіеся факты и исходя изъ нихъ, постановило, чтобы справиться съ накопившимися исками о бѣглыхъ крестьянахъ, принимать только такіе иски, которымъ еще не окончилась пятилѣтняя давность. Если же крестьяне „выбѣжали до нынѣшняго 106 (1597) году лѣтъ за шесть, за семь, и за десять и больши", а ихъ владѣльцы „Государю..... . не бивали челомъ", то такіе владѣльцы теряли свое право иска......

„Къ концу XVI вѣка перехода крестьянъ уже не существовало, а стало быть не зачѣмъ было правительству и запрещать его. Но оно постаралось оградить интересы мелкихъ служилыхъ людей и съ этой цѣлью признало незаконными и переводы крестьянъ, предоставивъ владѣльцамъ право возвращать перевезен-

*

ныхъ обратно. Чтобы не возбудить, однако, такимъ правомъ слишкомъ большихъ недоразумѣній, оно и ограничило его пятилѣтнею давностью. Съ тою же цѣлью облегченія служилыхъ людей въ правленіе царя Бориса Годунова въ 1601 и 1602 годахъ разрѣшался правительствомъ перевозъ крестьянъ въ теченіе одного года въ Юрьевъ день съ исключеніемъ изъ перевоза черныхъ земель и вотчинъ дворцовыхъ, церковныхъ и высшихъ служилыхъ людей и всего Московскаго уѣзда. Каждый землевладѣлецъ могъ при этомъ вывезти не болѣе одного или двухъ крестьянъ. При отсутствіи общаго закона о прикрѣпленіи должны были остаться еще и свободные крестьяне, такъ какъ не всѣ безусловно они подпали подъ частную зависимость. И дѣйствительно, въ актахъ конца XVI и первой половины XVII столѣтій встрѣчаются еще разрѣшенія называть крестьянъ на пустыя земли, встрѣчаются крестьяне, ушедшіе отъ владѣльцевъ, равно какъ и вновь поступающіе въ крестьянство, чего не могло бы быть при существованіи общаго закона. Но такіе остатки свободнаго крестьянства были уже очень ничтожны“ [1]).

Итакъ, къ концу Московскаго періода напряженіе государства вынудило его наложить тяжелое бремя на всѣ классы населенія, сдѣлавъ ихъ всѣхъ, въ той или иной формѣ, крѣпостными государству,—въ видѣ ли закрѣпощенія къ землѣ, а посадскихъ людей къ посадамъ (постановленіе земскаго собора 1619 года), или же прикрѣпленія вольныхъ служилыхъ людей къ службѣ. Такимъ образомъ установилось прикрѣпленіе и свободныхъ крестьянъ, причемъ это послѣднее имѣло нѣсколько различный характеръ, смотря по родамъ прикрѣпленныхъ крестьянъ: черные обязывались нести непосредственную службу государству финансовымъ тягломъ, владѣльческіе, отбывая это тягло въ меньшемъ размѣрѣ, доставляли возможность службы служилымъ людямъ, прокармливая ихъ своимъ трудомъ, но тѣ и другіе равно не могли уже покинуть свои мѣста.

Предѣлы настоящаго очерка не позволяютъ прослѣдить, какимъ образомъ, практически, такое прикрѣпленіе крестьянъ обратилось въ то, что извѣстно подъ именемъ „крѣпостного права“, но несомнѣнно, что обращеніе свободнаго крестьянина въ лич-

---

[1]) Мякотинъ. «Лекціи по Русской исторіи».

наго зависимаго „холопа“ въ силу экономическихъ условій началось уже весьма рано. Этому положено было и юридическое основаніе въ царствованіе Петра Великаго. Съ введеніемъ подушной подати, послѣ первой ревизіи 1719 г. связь между государствомъ и крестьяниномъ прекратилась: всѣ свои функціи по взиманію податей государство передавало помѣщику. Введеніе подушной подати имѣло чисто фискальныя причины, но привело къ глубокимъ соціальнымъ измѣненіямъ. Поставивъ между собой и крестьянами помѣщика, на котораго оно возложило отвѣтственность за податную исправность сельскаго населенія. государство вынуждено было мало-по-малу передать ему и часть своихъ правъ, и крестьяне вмѣсто личной зависимости отъ государства стали лично зависимы отъ помѣщика: помѣщикамъ мало-по-малу были предоставлены права чисто государственныя—до ссылки въ Сибирь включительно. Вмѣстѣ съ тѣмъ государство отказалось и отъ основного своего права—вотчинныхъ правъ на помѣстныя земли.

Въ мартѣ 1731 года Анна Ивановна отмѣнила Петровскій указъ о единонаслѣдіи, вызывавшій сильныя жалобы дворянъ, тѣми своими постановленіями, которыя стѣсняли ихъ право распоряженія имѣніями. „Милосердуя о своихъ вѣрныхъ подданыхъ, говорила Анна въ своемъ указѣ, пожаловали, повелѣли впредь до сего нашего указа, какъ помѣстья, такъ и вотчины именовать одно недвижимое имѣніе, вотчина“. Дворяне могли впредь распоряжаться всѣми своими поземельными имѣніями совершенно такъ же, какъ и остальнымъ имуществомъ, могли ихъ продавать закладывать, дробить по завѣщанію и т. д.; въ случаѣ смерти владѣльца безъ завѣщанія его имѣніе шло въ раздѣлъ между наслѣдниками подобно движимому имуществу.

„Процессъ слiянія вотчинъ съ помѣстьями закончился, приведя къ поглощенію послѣднихъ первыми, къ обращенію государственной собственности въ частную и отреченію отъ всякихъ правъ на нее со стороны правительства, воплощавшаго въ себѣ государство“ [1]).

Но пока дворяне были обязаны службой, юридическая конструкція крѣпостныхъ отношеній къ государству оставалась все

[1]) Мякотинъ. «Лекціи по Русской исторіи».

таки нетронутой. Даже сравненіе помѣстій съ вотчинами нельзя разсматривать какъ предоставленіе помѣщикамъ полнаго права собственности на землю. Право это все таки было условнымъ: всѣ вотчинники, взамѣнъ своихъ правъ, были обязаны государственной службой. Полное право собственности на землю, а вмѣстѣ съ землей и на крѣпостной трудъ крестьянъ, какъ принадлежность земли, дворяне получили лишь съ „жалованной грамотой дворянству".

18 февраля 1762 года, Петръ III издалъ манифестъ „о дарованіи вольности и свободы всему россійскому дворянству", которымъ, по выраженію современнаго поэта, онъ „Россіи вольность далъ и далъ ей благоденство". Манифестъ этотъ начинался съ восхваленія Петровскихъ указовъ объ обязательной службѣ дворянства; они, эти указы, истребили нерадѣніе къ пользѣ общей и невѣжество и замѣнили ихъ знаніемъ, благородными мыслями, усердіемъ къ службѣ: „и потому, продолжаетъ манифестъ, мы не находимъ той необходимости въ принужденіи къ службѣ, какое до сихъ поръ потребно было". Впредь дворянамъ разрѣшалось служить или не служить по ихъ собственному желанію, позволялось выходить въ отставку, когда пожелаютъ, и государство, въ лицѣ верховной власти, удерживало за собой лишь право призывать на службу все дворянство въ случаѣ крайней необходимости.

Приведенное выше выраженіе современника является весьма типичнымъ. Съ этой минуты дѣйствительно крестьяне, какъ граждане, перестали существовать и обратились лишь въ объектъ частныхъ гражданскихъ правъ, и современникъ могъ воскликнуть, забывая объ этой многомилліонной массѣ, что Петръ III „Россіи вольность далъ".

Такимъ образомъ возникло, развилось и опредѣлилось крѣпостное право.

Когда государство выступило на путь его уничтоженія, когда въ 50-хъ годахъ XIX вѣка крѣпостное право было признано вреднымъ и отвратительнымъ пережиткомъ, то правительству могли представиться два пути. Или нужно было, поправляя исторію, снова вернуться къ той юридической конструкціи, которая была на Московской Руси XV вѣка и, освободивъ крестьянъ безъ земли, также всѣ вотчины перевести въ помѣстья и прикрѣпить

помѣщиковъ къ службѣ, или же нужно было идти вмѣстѣ съ развитіемъ исторіи и, уничтоживъ уродливыя историческія наслоенія, признать существованіе людей какъ объекта права недопустимымъ и закончить тотъ экономическій процессъ, который совершался въ теченіе послѣднихъ трехъ столѣтій—переходъ права собственности на землю отъ государства къ гражданскимъ субъектамъ права.

Первый путь, очевидно, былъ непріемлемъ и правительство остановилось на второмъ. М. Ковалевскій реформу 1861 г. назвалъ „грандіознымъ актомъ выкупа" и онъ былъ совершенно правъ, но это былъ не выкупъ земель помѣщиковъ для передачи ихъ крестьянамъ, а выкупъ, хотя и въ скрытой формѣ, права на самую личность крестьянина, права на его обязательный трудъ. Это не было перераспредѣленіе имущественныхъ правъ, а было уничтоженіе, какъ предмета гражданскаго оборота, самого объекта права.

Сдѣлать это государство не только было обязано, оно и могло это сдѣлать. Изымать, въ виду общественной необходимости и пользы изъ гражданскаго оборота тотъ или другой объектъ гражданскихъ отношеній, государство имѣетъ полное право, это составляетъ одну изъ его прерогативъ. Отрицать за нимъ это право— это значитъ отрицать возможность развитія государства, отрицать исторію. Если бы когда-нибудь право частной собственности было признано вреднымъ, то государство несомнѣнно имѣло бы полное основаніе уничтожить частную собственность „для общественной пользы", выкупивъ самыя эти права. Но это ничего не имѣетъ общаго съ перераспредѣленіемъ существующихъ объектовъ гражданскихъ правъ. Въ 1861 г. была уничтожена одна изъ категорій правъ собственности, и эта реформа ничего общаго не имѣетъ съ такимъ перераспредѣленіемъ.

Но крестьянинъ въ 1861 году былъ принадлежностью земли, былъ непосредственно съ нею связанъ. Какъ общее правило покупка крестьянъ безъ земли была воспрещена и допускалась лишь для перевода крестьянъ на другія земли, *но опять таки на землю.* Съ отчужденіемъ отъ помѣщика правъ собственности на самую личность крестьянина было необходимо и логично отчудить и часть правъ собственности на землю. Не сдѣлать этого было возможно только, если были бы уничтожены всѣ вотчинныя права

помѣщиковъ—тогда можно было бы освободить крестьянъ безъ земли. Иначе такая операція похожа была бы на то, какъ если бы, желая сломать старый домъ, мы бы сломали только два верхнихъ его этажа, оставивъ лежать уродливый фундаментъ.

Въ 1861 году была отчуждена часть правъ помѣщиковъ—собственность на личность крестьянина и связанную съ ней землю,—въ виду государственной и общественной пользы. Но это не было отчужденіемъ правъ собственности отъ однихъ владѣльцевъ для передачи этихъ правъ другимъ. Нѣкоторые изслѣдователи, какъ напримѣръ Пестржецкій, стремятся доказать, что „при крѣпостномъ правѣ право крестьянъ на помѣщичью землю имѣло до извѣстной степени вотчинный характеръ“ [1]). Въ историческомъ разсмотрѣніи такое мнѣніе можетъ найти себѣ оправданіе, но юридически оно ни на чемъ не основано, представляя лишь юридическую натяжку. Крестьяне сами были объектомъ права и ни о какихъ „вотчинныхъ ихъ правахъ“ говорить не приходится. Тѣмъ не менѣе выводъ, къ которому приходитъ названный авторъ, совершенно вѣренъ: *въ 61 году не было отчужденія земель въ пользу одного класса населенія, а былъ раздѣлъ общихъ дачъ.* Но раздѣлъ этотъ имѣлъ основаніемъ не фактическія вотчинныя права крестьянъ, а уничтоженіе государствомъ одного изъ объектовъ права и его принадлежности, и затѣмъ одинъ изъ уничтоженныхъ объектовъ права, былъ обращенъ, въ силу исторической необходимости,—въ субъектъ права.

Резюмируя теперь все изложенное выше, приходится признать, что отчужденіе частновладѣльческихъ земель въ пользу одного класса собственниковъ не можетъ быть юридически обосновано на началахъ государственной экспропріаціи; въ частности, въ нашемъ русскомъ правѣ, вопреки указаніямъ нѣкоторыхъ авторовъ, мы не можемъ найти тому юридическаго прецедента ни въ реформѣ 1861 года, ни въ законахъ объ отчужденіи при обязательномъ разверстаніи, ни въ обязательномъ выкупѣ чиншевыхъ земель или земель вольныхъ людей и православныхъ арендаторовъ, ни въ надѣленіи припущенниковъ изъ башкирскихъ вотчинныхъ дачъ.

---

[1]) Пестржецкій. „Пищевое довольствіе крестьянъ и принудительное отчужденіе“. Стр. 49.

III. Краткій обзоръ иностранныхъ законодательствъ по вопросу объ отчужденіи [1]).

(извлечено изъ матеріаловъ, собранныхъ Министерствомъ Путей Сообщенія).

Историческій очеркъ.

Первыя попытки обосновать право отчужденія на юридическихъ началахъ были сдѣланы средневѣковыми юристами, которые доказывали существованіе такого права многими цитатами изъ римскаго права, въ большинствѣ случаевъ, впрочемъ, неправильно понятыми. Въ этотъ періодъ не особенно заботились о формулировкѣ всеобщаго закона, регулирующаго право отчужденія, а довольствовались на практикѣ изданіемъ особыхъ постановленій въ тѣхъ случаяхъ, когда представлялся для этого поводъ. Самый старый, основанный на документахъ случай отчужденія, въ дѣйствительномъ смыслѣ этого слова, въ средніе вѣка мы встрѣчаемъ во Франціи. Въ ордонансѣ Филиппа Краснаго 1303 года вмѣняется въ обязанность за справедливое вознагражденіе уступать земельные участки, потребные для постройки или для увеличенія церковныхъ и священническихъ домовъ, а также для устройства кладбищъ. Позднѣе во многихъ случаяхъ право отчужденія предоставлялось особыми эдиктами, законодательными постановленіями, патентами; такъ, напримѣръ, во Франціи патентомъ отъ марта 1470 года, далѣе эдиктомъ отъ 16 января 1607 г. и мн. др. Въ Германіи въ средніе вѣка отчужденіе имѣетъ только очень ограниченное примѣненіе. Къ нему прибѣгали, опираясь на постановленія римскаго права, только для надобностей горныхъ промысловъ, позднѣе также для другихъ спеціальныхъ цѣлей, въ особенности при устройствѣ плотинъ, равно и при постройкахъ каналовъ и улицъ. Тѣмъ не менѣе, право отчужденія носитъ еще характеръ вполнѣ исключительнаго права; дѣлаются постановленія объ отчужденіи только для отдѣльныхъ общест-

---

[1]) Настоящій очеркъ представляетъ главнымъ образомъ, изложеніе статьи «Enteignung» въ «Handwoerterbuch der Staatswissenschaften», herausgegeben von dr. I. Conrad, dr. S. Elster, dr. W. Sexis, dr. Edg. Seuring. Zweite gaenzlich umgearbeitete Auflage. Jena 1900. Кромѣ того, при составленіи его служили источниками: «Краткій очеркъ постановленій важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ объ экспропріаціи» Н. Шалфѣева и изслѣдованіе В. В. Салова «Отчужденіе недвижимой собственности для государственной и общественной пользы».

Замѣченныя опечатки.

На стр. 1 напечатано: Казны и удѣловъ—150.555.328

надо: » » —150.555.338

На стр. 10 ссылка [1])—помѣщена ошибочно и выноска относится къ [2]).

На стр. 14 во второмъ столбцѣ пятая цифра, напечатано—2.088.694

надо—2.008.694

На стр. 28 въ графѣ третьей вторая цифра, напечатано—45.784.000

надо—45.754.000

На стр. 68 ссылка [1])—напечатано: очеркъ.

надо: отчетъ.

На стр. 159 девятая строка снизу напечатано: и націонализаціи

надо: о націонализаціи

венныхъ предпріятій въ единичныхъ случаяхъ. Какъ существенный шагъ впередъ въ выясненіи правового института отчужденія, слѣдуетъ отмѣтить два постановленія княжества Люттихъ отъ 4 марта 1717 г. и отъ 30 октября 1733 г.; въ первомъ изъ нихъ уже содержатся въ зачаточномъ видѣ всѣ тѣ постановленія, которыя обыкновенно встрѣчаются въ позднѣйшихъ болѣе развитыхъ законодательствахъ объ отчужденіи. Второе постановленіе допускаетъ, въ интересахъ предпріятія, предварительное занятіе имущества, изъ чего видно, что въ то время уже явилась мысль о необходимости достиженія наибольшей скорости при производствѣ отчужденія для общественныхъ работъ.

Въ качествѣ всеобщаго правоположенія отчужденіе впервые появляется въ *баварскомъ* ландрехтѣ (codex maximilianus civilis), въ которомъ содержится постановленіе (IV глава 3 пар. 2), что «никто не можетъ быть принуждаемъ къ продажѣ, за исключеніемъ того случая, когда это требуется ради общественнаго блага».

Франціи принадлежитъ починъ изданія въ 1807 году спеціальнаго законодательнаго постановленія объ отчужденіи, хотя самый принципъ экспропріаціи былъ признанъ еще съ 1791 года.

Въ деклараціи правъ человѣка и гражданина въ статьѣ 17 говорится: «Собственность неприкосновенна и священна; никто не можетъ быть лишенъ ея, кромѣ случая, когда того потребуетъ общественная необходимость, законнымъ образомъ установленная, и подъ условіемъ справедливаго и предварительнаго вознагражденія». Въ постановленіяхъ 1795, 1814, 1830, 1840 и 1852 г.г. этотъ принципъ повторяется, онъ же содержится въ Code civil въ ст. 545. Но лишь начиная съ закона 16 сентября 1807 года, который главнымъ образомъ касается осушки болотъ, право отчужденія, по крайней мѣрѣ, въ части, касающейся вопроса о вознагражденіи владѣльцевъ, приводится въ нѣкоторую систему (глава II). Засимъ законъ 8 марта 1810 г., являясь уже основой всей системы современнаго законодательства по этому предмету, ставитъ въ первой статьѣ непремѣннымъ условіемъ, чтобы постановленіе объ отчужденіи было дѣлаемо только судебными учрежденіями. Компетенція правительственныхъ учрежденій опредѣленно разграничивается отъ компетенціи судебной власти. Одному только верховному главѣ государства предоставляется

право установлять въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ наличность общественной пользы, управомочивающей къ отчужденію (ст. 3 № 1). Судъ же, по провѣркѣ того обстоятельства, выполнены ли были предписанныя закономъ формальности, постановляетъ свое опредѣленіе объ обязательномъ отчужденіи для общественной пользы опредѣленныхъ земельныхъ участковъ. При производствѣ дѣла въ правительственныхъ учрежденіяхъ образуется комиссія, которой было присвоено названіе жюри, и на обязанности которой лежало разсмотрѣніе жалобъ и исковъ собственниковъ, оспаривающихъ необходимость въ отчужденіи ихъ земельныхъ участковъ для выполненія предпріятія. Комиссіи этой предоставлялось право приглашать собственниковъ земельныхъ участковъ каждый разъ, когда она считала это необходимымъ. Этотъ порядокъ былъ нѣсколько измѣненъ закономъ 30 марта 1831 г. и засимъ зак. 7 іюля 1833 г. Нынѣ дѣйствующій во Франціи порядокъ отчужденія основывается на зак. 3 марта 1841 года, сохранившемъ въ силѣ многія существенныя основныя положенія законодательства 1810 г., а также на многихъ дополнительныхъ узаконеніяхъ, среди которыхъ заслуживаетъ особаго вниманія зак. 13 апрѣля 1850 г. и законъ 27 іюля 1870 года.

Въ тѣсной связи съ французскимъ законодательствомъ объ отчужденіи находится *итальянское* право отчужденія.

До объединенія Италіи въ различныхъ итальянскихъ государствахъ дѣйствовали различныя постановленія объ отчужденіи. Для современнаго итальянскаго права отчужденія важнѣйшее значеніе имѣло сардинское законодательство. Въ Сардинскомъ королевствѣ дѣйствовалъ королевскій патентъ отъ 6 апрѣля 1839 года вмѣстѣ съ инструкціею 12 іюня 1839 года, а затѣмъ законъ 7 іюля 1851 года, изданный по поводу отчужденія для расширенія городовъ и улицъ. Этотъ законъ объ отчужденіи положенъ въ основу новѣйшаго права отчужденія Итальянскаго королевства. Законоположеніе отъ 25 іюня 1865 г., изданное по предложенію парламента, опредѣляетъ вмѣстѣ съ закономъ 30 августа 1866 г. «объ общественныхъ путяхъ» сущность отчужденія въ Италіи; оно расходится съ французскимъ образцомъ въ двухъ главныхъ пунктахъ: во-первыхъ, въ томъ, что на основаніи его право дѣлать постановленія о принудительности отчужденія принадлежитъ не судамъ, а административнымъ учрежденіямъ, во

вторыхъ, что опредѣленіе вознагражденія составляетъ предметъ вѣдѣнія судовъ, а не спеціальныхъ жюри.

Въ *Испаніи* имѣетъ силу законъ 7-го октября 1869 г. объ отчужденіи.

Германское законодательство придерживалось также французскаго образца. Общее правовое начало отчужденія прежде всего было признано прусскимъ ландрехтомъ; пар. 73 введенія содержитъ постановленіе о томъ, что каждый гражданинъ обязанъ способствовать, соотвѣтственно своему положенію и состоянію, общественному благосостоянію и безопасности. Въ пар. 74 содержатся выводы изъ этого положенія, пар. 75 нормируетъ право на вознагражденіе.

Обще-австрійское гражданское уложеніе, согласуясь съ постановленіями Code civil, заимствовало изъ него общую правовую основу отчужденія. Право отчужденія послѣ того, какъ оно было принято австрійскимъ и прусскимъ законодательствами, было признано въ качествѣ основного закона въ большей части другихъ государствъ.

Отвлеченнаго признанія означеннаго права было, однако, еще недостаточно, ощущалась крайняя необходимость въ такихъ постановленіяхъ, которыми регулировалось бы примѣненіе его; ощущалась необходимость въ законодательствѣ по отчужденію, подобномъ появившемуся уже во Франціи. Такимъ образомъ въ Германіи только отчасти послѣдовали примѣру Франціи и, ограничившись признаніемъ основныхъ положеній, касающихся права отчужденія, въ гражданскихъ законахъ и въ конституціи остановились на полъ-пути, установивъ право отчужденія только для спеціальныхъ случаевъ. Этотъ же характеръ носитъ и нынѣ дѣйствующее право отчужденія въ *Австріи* и частью въ *Германіи*.

Изъ дѣйствующихъ въ германскихъ государствахъ законовъ заслуживаетъ вниманіе Баварскій законъ 17 ноября 1837 г.

Въ *Венгріи* право отчужденія въ теченіе сравнительно кратковременнаго періода дважды подвергалось подробному нормированію, а именно впервые LV и LVI статьями закона 1868 года, которыя были отмѣнены изданнымъ въ позднѣйшее время болѣе полнымъ закономъ 29 мая 1881 г. объ отчужденіи (ст. XLI закона).

Въ *Швейцаріи* право отчужденія зиждется преимущественно на примыкающемъ къ французскому, однако, самостоятельно раз-

вившемся, союзномъ законѣ 1 мая 1850 г. касательно обязательности уступки частныхъ правъ.

Въ *Англіи*, не смотря на отсутствіе достаточнаго теоретическаго обоснованія принципа неприкосновенности собственности, на практикѣ послѣдняя охранялась весьма тщательно. По англійскому правовому воззрѣнію одна только законодательная власть можетъ обязать отдѣльное лицо подчиниться противъ его воли и тому, чего потребуетъ общественное благо, причемъ, однако, лицу этому должно быть выдано соотвѣтственное вознагражденіе въ возмѣщеніе причиненныхъ ему убытковъ. Сообразно этому воззрѣнію отчужденіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ можетъ быть произведено не иначе, какъ особымъ закономъ (private bill). Засимъ основныя положенія, которыми регулируется разъ дозволенное отчужденіе, получили свое развитіе подъ вліяніемъ французскаго права, въ связи съ развившимся въ сильной степени желѣзнодорожнымъ дѣломъ. Собственно право отчужденія заключается главнымъ образомъ въ lands clauses consolidation Act 8 мая 1845 г., 8 et 9 Vict cap. 18.

Для Шотландіи были изданы особыя законоположенія. Заслуживаютъ вниманія Act for the better regulation of railways et. c. 30 іюля 1842 г. 5 et 6 Vict, cap. 55, предоставляющія, между прочимъ, правительству право отчуждать, когда того потребуетъ общественная безопасность, на основаніи письменнаго удостовѣренія, даннаго коммерческимъ судомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда болѣе раннее постановленіе парламента потеряло законную силу вслѣдствіе неисполненія его. Это право коммерческаго суда существовало незыблемо благодаря Railway construction facilities Act, 1864 г. 27 et 28 Vict. cap. 121 и представляетъ единственный примѣръ того, что парламентъ непосредственно не разрѣшаетъ отчужденія.

Въ *Сѣверной Америкѣ* право отчужденія (taking land in invitum) какъ матеріальное, такъ и въ отношеніи производства по дѣламъ отчужденія, въ общемъ содержитъ почти тѣ же основныя положенія, какъ англійское. Общій законъ объ экспропріаціи, который могъ бы въ Соединенныхъ Штатахъ имѣть общеправовое значеніе, еще не изданъ, однако, конгрессомъ.

1. Кому принадлежитъ право дѣлать постановленіе о необходимости отчужденія.

Постановленія дѣйствующихъ законодательствъ.

Наряду съ упроченіемъ того основного принципа, что въ интересахъ общественныхъ должно быть допускаемо производство отчужденія, явилась потребность въ нѣкоторыхъ гарантіяхъ противъ такого рода посягательствъ на неприкосновенность сферы индивидуальныхъ правъ отдѣльнаго лица, которыя только прикрываются вышеуказаннымъ принципомъ. Такія гарантіи частной собственности устанавливались различнымъ способомъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ опредѣлялись въ законодательномъ порядкѣ посредствомъ спеціальныхъ узаконеній тѣ области предпріятій, для которыхъ могло быть допущено отчужденіе, напримѣръ: для желѣзныхъ дорогъ, шоссейныхъ дорогъ,—и право на отчужденіе давалось по мѣрѣ того, какъ возникали принадлежащія къ этой области предпріятія; или же въ общихъ органическихъ законахъ объ отчужденіи были указываемы тѣ группы предпріятій, для которыхъ отчужденіе могло состояться. Однако, при постоянномъ ростѣ государственной жизни дѣлается невозможнымъ заранѣе установить всѣ цѣли отчужденія. Къ тому же указаннымъ выше перечисленіемъ не устанавливается такая преграда, которая совершенно не допускала бы злоупотребленій, ибо категоріи, на которыя подраздѣляются цѣли отчужденія, настолько обширны, что подъ таковыя можетъ быть подведено многое, не входившее въ намѣренія законодателя. Поэтому болѣе гарантій представляетъ такая постановка дѣла, при которой разрѣшеніе вопроса о томъ, имѣетъ ли предпріятіе общественный интересъ или нѣтъ, зависитъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отъ высшихъ органовъ государственной власти. Однако и въ этихъ случаяхъ законодательной власти предоставляется обыкновенно устанавлять необходимость отчужденія только для предпріятій, связанныхъ съ важными общественными интересами, тѣмъ болѣе, что эти большія предпріятія, какъ-то: желѣзныя дороги, каналы и проч., уже сами по себѣ разрѣшаются обыкновенно въ законодательномъ порядкѣ.

Иначе обстоитъ дѣло въ весьма многочисленныхъ менѣе важныхъ случаяхъ,—здѣсь законодательная власть можетъ путемъ делегаціи передать административному учрежденію право при-

знавать необходимость отчужденія. Однако, осуществленіе этого права по природѣ и важности послѣдняго должно быть предоставлено административнымъ органамъ, поставленнымъ настолько высоко, чтобы отъ нихъ можно было ожидать безпристрастнаго обсужденія общественнаго интереса; подчиненнымъ же административнымъ мѣстамъ, находящимся въ слишкомъ близкомъ соприкосновеніи съ противорѣчащими другъ другу частными интересами, недостаетъ широкой точки зрѣнія, необходимой для правильнаго обсужденія общественнаго интереса.

Положенія эти получили развитіе главнымъ образомъ во французскомъ законодательствѣ.

Во *Франціи*, на основаніи возстановленныхъ 27 іюля 1870 г. законахъ 7 іюля 1833 г. и 3 мая 1841 г., для большихъ общественныхъ построекъ (государственныхъ дорогъ, каналовъ, желѣзныхъ дорогъ и проч.), требуется изданіе закона, подтверждающаго необходимость отчужденія, между тѣмъ какъ для предпріятій меньшей важности достаточно распоряженія президента республики. Тѣ же основныя положенія по указанному вопросу приняты и въ законодательствахъ *Бельгіи* и *Италіи*. Въ *Англіи* же, въ *Сѣверной Америкѣ* и въ *Швейцаріи* признается необходимымъ для каждаго случая отчужденія постановленіе законодательныхъ органовъ.

Противоположной точки зрѣнія держатся главнѣйшія германскія законодательства. Впрочемъ въ *Германіи* при выдачѣ концессій на постройку государственныхъ желѣзныхъ дорогъ, согласно 41 ст. конституціи, постановленіе о необходимости отчужденія должно быть сдѣлано посредствомъ имперскаго закона; напротивъ, въ Пруссіи таковое постановленіе дѣлается (законъ 11 іюня 1874 г.) посредствомъ королевскаго указа, а въ нѣкоторыхъ закономъ установленныхъ случаяхъ, посредствомъ предписанія окружныхъ правленій; въ *Австріи* разрѣшеніе отчужденія зависитъ отъ административныхъ органовъ, въ послѣдней инстанціи отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, во всякомъ случаѣ по соглашенію съ другими министерствами, имѣющими отношеніе къ этому вопросу; послѣднія, однако, въ своихъ заключеніяхъ должны сообразоваться съ указаніями спеціальныхъ законовъ о тѣхъ категоріяхъ предпріятій, для которыхъ допускается отчужденіе. Подобная этому постановка вопроса встрѣчается и въ Баваріи.

2. Моментъ перехода права собственности на отчуждаемое имущество.

Правовая природа отчужденія только въ рѣдкихъ случаяхъ имѣетъ въ положительныхъ законодательствахъ ясно выраженное опредѣленіе. Отчужденіе, какъ принудительную покупку, опредѣляли только немногія законодательства, а именно: прусскій ландрехтъ, нассаускій законъ объ отчужденіи 12 іюня 1838 г. пар. 18, гамбургскій законъ 26-го апрѣля 1844 года пар. 4 и законъ женевскаго кантона 14 февраля 1834 г. Вопросъ о моментѣ перехода права собственности разрѣшается, однако, въ большинствѣ законодательствъ вполнѣ опредѣленно.

По *французскому* законодательству переходъ права собственности считается съ момента оглашенія въ установленномъ порядкѣ опредѣленія суда объ обязательномъ отчужденіи извѣстныхъ земельныхъ участковъ. Тѣхъ же взглядовъ держится и итальянское законодательство. Право собственности на отчужденный земельный участокъ переходитъ къ предпринимателю со дня объявленія декретомъ префекта имущества подлежащимъ отчужденію.

Прусскій законъ 11 іюня 1874 г. оставляетъ вопросъ о правовой природѣ отчужденія открытымъ. Моментомъ перехода права собственности должно быть признано по смыслу пар. 42 окончательное опредѣленіе суммы вознагражденія, такъ какъ предприниматель съ этого времени уже не можетъ односторонне отказаться отъ имущества, а собственникъ, наоборотъ, имѣетъ право требовать уплаты опредѣленнаго вознагражденія за уступленный земельный участокъ.

По *австрійскому* праву собственность переходитъ къ предпринимателю только съ момента уплаты вознагражденія или внесенія его въ судъ.

По *венгерскому* праву отчужденія (пар. 38) переходъ собственности считается совершившимся со времени окончательнаго утвержденія плана отчужденія.

По *швейцарскому* союзному праву отчужденіе считается совершившимся со дня окончательнаго опредѣленія суммы вознагражденія, т. е. со дня вступленія въ силу рѣшенія оцѣночной Комиссіи или приговора верховнаго союзнаго суда.

По *англійскому* праву предприниматель послѣ состоявшагося соглашенія съ заинтересованными лицами, земельные участки которыхъ подлежатъ отчужденію (notice to treat), считается связаннымъ и не можетъ отказаться отъ отчужденія. Съ англійскимъ правомъ согласуется въ существенныхъ чертахъ и *Сѣверо-американское* право отчужденія.

3. Объ основаніяхъ вознагражденія собственниковъ.

Въ отношеніи вознагражденія за отчужденное имущество французское законодательство постановляетъ, что собственнику должно быть предоставлено возмѣщеніе тѣхъ убытковъ (juste indemnité, Code civil, art. 595), которые онъ понесъ вслѣдствіе отчужденія (стат. 29 зак. 3 мая 1841 г.). По статьѣ 49-ой зак. 1807 г. здѣсь должно быть обращаемо вниманіе только на цѣнность отчуждаемаго земельнаго участка до предпріятія, такъ что возвышеніе цѣнности, которое является послѣдствіемъ самаго предпріятія, не должно приниматься въ расчетъ. По поводу могущихъ быть сдѣланными собственникомъ улучшеній ст. 52 законовъ 1833 и 1841 г.г. постановляетъ, что за таковыя улучшенія въ случаѣ, если они были предприняты исключительно съ намѣреніемъ достиженія болѣе высокой суммы вознагражденія, не должно быть производимо вознагражденіе, когда у присяжныхъ не будетъ никакихъ сомнѣній относительно означеннаго обстоятельства.

Въ *Бельгіи* имѣютъ силу тѣ же основныя положенія, какъ и во Франціи.

По *итальянскому* праву, въ случаѣ занятія всего принадлежащаго собственнику участка, вознагражденіе производится по дѣйствительной цѣнѣ, которая могла бы быть получена, по заключенію экспертовъ, за означенный земельный участокъ при вольной продажѣ его владѣльцемъ (ст. 39): въ случаѣ занятія части имущества вознагражденіе производится въ размѣрѣ разницы между дѣйствительною стоимостью земельнаго участка до его занятія и той цѣной, которая могла бы быть получена послѣ занятія за оставшуюся часть (ст. 40).

Изъ *германскихъ* законоположеній заслуживаетъ вниманія прусскій законъ 11 апрѣля 1874 года. Согласно послѣднему вознагражденіе должно заключать въ себѣ полную стоимость подлежащаго отчужденію земельнаго участка, а также подвергшихся отчужденію принадлежностей послѣдняго и произроставшихъ плодовъ; въ случаѣ отчужденія части имущества при исчисленіи вознагражденія должны быть принимаемы въ расчетъ какъ болѣе высокая цѣнность, которую имѣетъ подлежащая отчужденію часть, вслѣдствіе своей территоріальной или хозяйственной связи съ цѣлымъ, такъ и обезцѣненіе остальной части земельнаго участка, вслѣдствіе отчужденія. Пар. 13 упомянутаго закона ограничиваетъ собственника въ случаѣ, если улучшенія предприняты имъ исключительно съ цѣлью полученія болѣе высокаго вознагражденія, правомъ снести то, что было имъ вновь устроено.

Австрійскій законъ 18 февраля 1878 г. предоставляетъ собственнику право требовать вознагражденія „за всѣ причиненные посредствомъ отчужденія имущественно-правовые убытки" (пар. 4); въ параграфахъ 6 и 7 это довольно неопредѣленное указаніе закона опредѣляется точнѣе отрицательнымъ образомъ, а именно на основаніи означенныхъ параграфовъ происходящія вслѣдствіе раздѣленія имущества неудобства должны быть принимаемы въ расчетъ, но не принимаются во вниманіе ни улучшенія, сдѣланныя съ цѣлью полученія болѣе высокаго вознагражденія, ни та цѣнность, которую имущество имѣетъ для собственника въ силу особаго къ нему пристрастія со стороны послѣдняго, ни возвышенія цѣнности отчуждаемаго имущества, происходящее вслѣдствіе устройства желѣзной дороги. Подобныя же постановленія имѣются и во многихъ другихъ германскихъ законодательствахъ (какъ напримѣръ въ баварскомъ).

Венгерское право отчужденія допускаетъ отчужденіе только подъ условіемъ полнаго и дѣйствительнаго вознагражденія за имущество (пар. 23). Въ сумму вознагражденія кромѣ дѣйствительной стоимости отчужденнаго имущества входитъ обезцѣненіе, являющееся вслѣдствіе раздѣленія имущества или обремененія его сервитутами, затраты на приведеніе оставшагося земельнаго участка въ такой видъ, чтобы его можно было эксплоатировать тѣмъ же способомъ, какъ и до отчужденія, и на необходимыя новыя хозяйственныя обзаведенія (пар. 32). Оцѣнка подлежащихъ

отчужденію имуществъ производится по цѣнамъ, существующимъ ко времени оцѣнки.

На основаніи *швейцарскаго* права, собственнику должны быть возмѣщены всѣ тѣ убытки, которые онъ несетъ не по своей винѣ, а вслѣдствіе отчужденія (ст. 3). Право дѣлать измѣненія въ имуществѣ со дня опубликованія плана постройки или со времени сообщенія владѣльцу распоряженія объ отчужденіи его имущества подвержено большимъ ограниченіямъ.

Основное положеніе *англійскаго* права отчужденія (Railways Clauses Consolidation Act, 8 et 9 Vict, cap. 20 sect. 6 и 16) гласитъ, что вознагражденіе собственниковъ и другихъ лицъ, имѣющихъ какія-либо права на отчуждаемые земельные участки, должно охватывать собою весь причиненный убытокъ.

На основаніи Lands Clauses Consolidation Act, 8 et 9 Vict cap. 18 sect. 63, при назначеніи вознагражденія должна быть принимаема во вниманіе не только цѣна отчужденной земли, но и убытки, причиняемые разрѣзкою земельныхъ участковъ или какимъ-либо другимъ обезцѣненіемъ послѣднихъ или вообще вызванные какими-либо иными причинами. Въ англійской практикѣ принято кромѣ того прибавлять къ рыночной цѣнѣ отчужденнаго земельнаго участка, во вниманіе къ принудительности отчужденія, извѣстный процентъ (часто свыше 50%).

Положенія *сѣверо-американскаго* законодательства, касающіяся матеріальнаго права отчужденія, сходны съ положеніями англійскаго права.

4. Способы вознагражденія.

По общему правилу вознагражденіе производится деньгами, какъ общимъ мѣриломъ цѣнности находящихся въ оборотѣ предметовъ, а не какими-либо другими цѣнностями.

Такимъ образомъ ни собственникъ отчуждаемаго имущества не вправѣ требовать другого вознагражденія, кромѣ денежнаго, ни отчуждающій уплачивать таковое какими-либо другими цѣнностями.

Собственникъ можетъ, однако, отказаться отъ этихъ, созданныхъ въ его пользу гарантій и заключить условіе о вознагражденіи его на какихъ-либо иныхъ основаніяхъ. Принципу денежнаго

*

вознагражденія не противорѣчитъ признаніе за предпринимателемъ права предупрежденія или уменьшенія угрожающаго оставшемуся земельному участку вреда, посредствомъ работъ на отчужденной части. Вопросъ о томъ, подлежитъ ли вычету изъ суммы вознагражденія, при отчужденіи части чьего либо имущества, то увеличеніе цѣнности оставшагося земельнаго участка, которое является послѣдствіемъ осуществленія общественнаго предпріятія, рѣшается различно. Помимо крайнихъ взглядовъ на этотъ вопросъ, существуетъ средній, сущность котораго заключается въ ограниченномъ допущеніи принципа зачета вышеуказаннаго увеличенія цѣнности имущества. Если таковое увеличеніе является уже фактомъ совершившимся и при томъ можетъ быть признано прямымъ послѣдствіемъ общественнаго предпріятія, если, кромѣ того, оно можетъ подлежать точному учету въ моментъ совершенія отчужденія и если, наконецъ, собственникъ подвергшагося отчужденію земельнаго участка имѣетъ особенную выгоду отъ осуществленія предпріятія, то, согласно означенному воззрѣнію, увеличеніе цѣнности оставшагося у него земельнаго участка должно быть принято въ расчетъ при назначеніи вознагражденія. Нанесенный имуществу ущербъ исключается при этомъ способомъ частичнаго зачета (компенсаціей увеличенія цѣнности имущества съ обезцѣненіемъ послѣдняго).

Въ отношеніи способа удовлетворенія собственника большинство законодательствъ придерживается системы денежнаго вознагражденія; такъ, во Франціи разрѣшенъ вопросъ въ этомъ смыслѣ Art. 38, al. 3; въ Бельгіи Art. 12; въ Пруссіи пар. 7 закона 11-го іюня 1874 г.; въ Австріи пар. 8 закона 18-го февраля 1878 г. Равнымъ образомъ и законодательствами нѣкоторыхъ штатовъ Сѣверной Америки точно предписывается производство денежнаго вознагражденія.

Что касается принципа зачета вознагражденія увеличеніемъ цѣнности остающагося земельнаго участка, то въ этомъ отношеніи взгляды разныхъ законодательствъ различны. На основаніи французскаго закона 1841 г. (Art. 51), въ случаѣ, если доказано, что выполненіе общественнаго предпріятія повлечетъ за собой непосредственное и „спеціальное“ возвышеніе цѣнности остающагося земельнаго участка, то это увеличеніе цѣнности имущества должно быть зачтено при назначеніи суммы вознагражденія.

Въ практикѣ французскихъ присяжныхъ встрѣчались даже случаи полной компенсаціи, когда присяжные не назначали владѣльцамъ никакого вознагражденія, такъ какъ увеличеніе цѣны неотчужденныхъ частей имѣнія уравновѣшивалось суммою причитающагося вознагражденія за отчуждаемые участки. Такія рѣшенія, впрочемъ, подвергались обыкновенно кассаціи, такъ какъ, по смыслу пар. 38 зак. 1841 г., присяжные обязаны опредѣлить сумму вознагражденія, и пар. 51 не уполномочиваетъ ихъ не назначать вовсе вознагражденія. Но поводъ къ кассаціи, на основаніи несоблюденія этого постановленія закона, совершенно устраняется въ случаѣ назначенія, какъ это нерѣдко и практиковалось, самой ничтожной суммы, напр., 1 франка, хотя бы за значительное имѣніе.

По *бельгійскому* праву отчужденія суды обязаны принимать въ соображеніе возвышеніе стоимости имущества при оцѣнкѣ; однако система полной компенсаціи не признается. Итальянскій законъ, во избѣжаніе послѣдней, даетъ право собственнику при извѣстныхъ условіяхъ требовать отъ экспропріанта отчужденія за справедливое вознагражденіе всей недвижимости.

Прусскій законъ объ отчужденіи 1874 года оставляетъ вопросъ о зачетѣ открытымъ.

Таково же отношеніе къ этому вопросу и *австрійскаго* закона 18-го февраля 1878 года.

5. Вознагражденіе третьихъ лицъ.

Вознагражденіе третьихъ лицъ, имѣющихъ вещныя права на отчуждаемое имущество, состоитъ, какъ и вознагражденіе собственника, изъ двухъ элементовъ: изъ вознагражденія за прекращеніе самого права и связанныхъ съ послѣднимъ выгодъ, и изъ возмѣщенія убытковъ, непосредственно причиненныхъ обладателю права вслѣдствіе отчужденія.

По отношенію къ послѣднему вопросу существуютъ два противоположныхъ взгляда: согласно одному вознагражденіе лицъ, права которыхъ подверглись нарушенію, производится непосредственно экспропріантомъ, по другому же воззрѣнію—означеннымъ лицамъ предоставляется обращаться за удовлетвореніемъ своихъ претензій къ собственнику, которому назначается вознагражденіе

за совокупность нарушенныхъ отчужденіемъ его имущественныхъ правъ, не принимая во вниманіе вещныхъ правъ третьихъ лицъ.

Вознагражденіе лица, имѣвшаго право пользованія въ отчужденномъ земельномъ участкѣ, замѣняется доходомъ съ капитала, присужденнаго въ вознагражденіе за имущество; проценты (fructus civiles) замѣняютъ собою пользованіе земельнымъ участкомъ (fructus naturales), подобно тому какъ сумма вознагражденія представляетъ собою самый земельный участокъ. Узуфруктуарію принадлежатъ проценты, пока самое право узуфрукта не прекратится, собственнику же принадлежитъ самый капиталъ. На ряду съ этимъ узуфруктуарій можетъ имѣть иногда личныя, независимыя отъ правъ собственника, требованія о вознагражденіи, напримѣръ, за потерю урожая, за расходы по переѣзду и проч.

Тѣ же основныя положенія примѣнимы тамъ, гдѣ затрогивается вопросъ о правѣ на жилье и т. п., разумѣется, съ ограниченіемъ лица, въ пользу котораго установленъ сервитутъ, правомъ на соотвѣтствующее объему его правъ вознагражденіе.

Въ большей части случаевъ обнаруживается потребность въ выкупѣ сервитутовъ, обременявшихъ отчужденный земельный участокъ, въ качествѣ необходимаго условія для цѣлесообразнаго пользованія имъ: въ этомъ случаѣ должно быть обращаемо особое вниманіе на цѣнность, которую сервитутъ имѣетъ для земельнаго участка, въ пользу котораго онъ установленъ. Нерѣдко выгода отъ сервитута, обременяющаго отчуждаемое имѣніе, бываетъ гораздо значительнѣе невыгодъ, причиняемыхъ сервитутомъ обремененному имѣнію. Напримѣръ: право проѣзда черезъ отчуждаемый земельный участокъ можетъ имѣть большую цѣнность для имѣнія, въ пользу котораго оно установлено, нежели весь обремененный означеннымъ сервитутомъ земельный участокъ самъ по себѣ.

По *французскому* праву сумма вознагражденія, назначеннаго за отчуждаемый земельный участокъ, замѣняетъ для собственника и узуфруктуарія самое имущество; вознагражденіе остальныхъ лицъ, имѣющихъ вещныя права, должно быть опредѣлено присяжными.

Что касается прусскаго закона объ отчужденіи 11 іюня 1874 г., то онъ (въ пар. 11 и пар. 8 въ связи въ пар. 45) предоставляетъ лицамъ, имѣющимъ право пользованія имуществомъ

или право жилья, искать возмѣщеніе убытковъ съ собственника, между тѣмъ какъ владѣльцамъ земельныхъ участковъ, въ пользу которыхъ установлены сервитуты, должны быть особо возмѣщены убытки, происшедшіе вслѣдствіе прекращенія сервитутовъ.

Австрійскій законъ 18 февраля 1878 г. въ пар. 4 въ числѣ лицъ, имущество коихъ подверглось отчужденію и которымъ желѣзнодорожное предпріятіе должно непосредственно возмѣстить убытки, упоминаетъ и тѣхъ, „которые имѣютъ вещное право на отчуждаемое имущество, связанное съ правомъ собственности на какое-либо другое имущество“. По пар. 25 для такого рода лицъ вознагражденіе должно быть опредѣляемо экспертами.

Большое практическое значеніе имѣетъ вопросъ о вознагражденіи кредиторовъ по закладной за потерю состоящаго въ залогѣ имущества. По общему правилу, кредиторы должны быть удовлетворяемы въ своихъ требованіяхъ изъ суммы вознагражденія, причитающейся собственнику. Тѣмъ не менѣе, это правило примѣняется не безусловно, каковое обстоятельство находится въ зависимости отъ хозяйственнаго и правового значенія института ипотеки. Дѣйствительно, за собственникомъ должно быть признано право представить кредитору другой равноцѣнный залогъ и такимъ образомъ сохранить за собою право на уплату долга въ срокъ, обусловленный закладной.

Въ противоположность этому кредиторы по ипотекѣ, въ случаѣ, если ихъ требованія превышаютъ сумму вознагражденія, присужденную собственнику, не имѣютъ права требовать возмѣщенія ущерба отъ экспропріанта, такъ какъ означенный ущербъ является слѣдствіемъ не отчужденія, а обремененія предмета залога ипотекой. Точно также не можетъ быть за нимъ признано право продажи съ публичнаго торга заложеннаго земельнаго участка для полнаго удовлетворенія своихъ требованій, въ противномъ случаѣ кредиторамъ была бы предоставлена возможность набивать цѣну имущества до суммы, совершенно не соотвѣтствующей дѣйствительной его стоимости, на счетъ предпріятія, такъ какъ оно во всякомъ случаѣ должно остаться пріобрѣтателемъ имущества. На основаніи всѣхъ дѣйствующихъ законодательствъ ипотека прекращается отчужденіемъ и кредиторы должны искать удовлетворенія своихъ претензій изъ суммы вознагражденія, назначенной собственнику.

6. Вознагражденіе нанимателей и арендаторовъ.

При отчужденіи недвижимаго имущества прекращаются вмѣстѣ съ тѣмъ и связанныя съ нимъ права нанимателей и арендаторовъ. По вопросу о томъ, какіе убытки нанимателей и арендаторовъ, причиненные отчужденіемъ, подлежатъ возмѣщенію со стороны предпринимателя, всѣми почти законодательствами признается то основное положеніе, что наниматель и арендаторъ не имѣетъ права претендовать на вознагражденіе въ тѣхъ случаяхъ, когда и собственникъ, находясь въ такомъ же положеніи, не имѣлъ бы права на вознагражденіе; кромѣ того, предприниматель можетъ извлечь пользу изъ тѣхъ условій договора нанимателей и арендаторовъ, благодаря которымъ право пользованія нанимателя и арендатора подвергалось тѣмъ или инымъ ограниченіямъ, въ особенности, если договоромъ обусловленъ на случай отчужденія отказъ нанимателя или арендатора отъ вознагражденія.

По *французскому* праву отчужденія права нанимателей и арендаторовъ прекращаются вслѣдъ за признаніемъ имущества подлежащимъ отчужденію.

Собственникъ обязанъ увѣдомить администрацію объ имѣющихся у него нанимателяхъ и арендаторахъ, въ противномъ же случаѣ онъ лично отвѣтственъ передъ ними. Присяжные (жюри) назначаютъ арендаторамъ особое отъ собственника вознагражденіе. Подобнаго же порядка придерживается и *бельгійское* право отчужденія.

Прусскій законъ 11 іюня 1874 г. въ пар. 11 признаетъ права нанимателей и арендаторовъ на особое вознагражденіе отъ предпринимателя. Таковы же постановленія австрійскаго закона (пар. 5).

По *англійскому* и *сѣверо-американскому* праву переговоры съ арендаторомъ и собственникомъ ведутся особо, такъ какъ за каждымъ изъ нихъ признается право требовать удовлетворенія самостоятельно. Что касается размѣра вознагражденія, то практика на этотъ счетъ весьма разнообразна.

7. О правѣ собственника требовать отчужденія въ большемъ объемѣ, чѣмъ предположено предпринимателемъ.

Право собственника требовать отчужденія въ большемъ объемѣ, чѣмъ это необходимо для предпріятія, находится въ зависимости отъ обезцѣненія оставшагося земельнаго участка, вслѣдствіе его раздѣленія на части, а также отъ нѣкоторыхъ условій, значеніе которыхъ для строеній и для пустопорожнихъ земельныхъ участковъ неодинаково.

Строенія съ ихъ принадлежностями представляютъ изъ себя въ юридическомъ смыслѣ недѣлимое цѣлое и уже на этомъ основаніи собственникъ можетъ заявить требованіе о расширеніи отчужденія, въ случаѣ, если отчуждаемая часть имущества составляетъ принадлежность главной вещи. Иначе стоитъ вопросъ о земельныхъ участкахъ, на которыхъ нѣтъ построекъ: они считаются юридически дѣлимыми. Право требовать при отчужденіи части земельнаго участка отчужденія цѣлаго можетъ быть поэтому предоставлено собственнику лишь въ томъ случаѣ, когда, вслѣдствіе частичнаго отчужденія, оставшаяся часть земельнаго участка дѣлается негодной для выполненія хозяйственнаго назначенія, которому она должна была служить.

По *французскому* праву строенія должны быть пріобрѣтаемы предпринимателемъ въ полномъ составѣ, если собственникъ потребуетъ этого въ теченіе опредѣленнаго срока. Требовать отчужденія земельнаго имущества въ полномъ составѣ могутъ только тѣ собственники, изъ земли которыхъ отрѣзывается болѣе трехъ четвертей всей ея площади, или у которыхъ, за отрѣзкою, остается менѣе 10 аровъ (220 кв. саж.); оцѣнщики, при опредѣленіи вознагражденія владѣльцу, должны принять въ соображеніе возвышеніе, вслѣдъ за осуществленіемъ предпріятія, стоимости имущества, оставшагося въ рукахъ владѣльца; при этомъ, не должно быть присуждено никакого вознагражденія за постройки или насажденія, которыя, по внутреннему убѣжденію присяжныхъ, были произведены съ цѣлью искусственнаго повышенія размѣра вознагражденія.

Бельгійское право, Art. 51, предоставляетъ право требовать расширенія отчужденія исключительно при отчужденіи зданій;

итальянское же право, Art. 23, предоставляетъ такое право и при отчужденіи земельныхъ участковъ, когда оставшіяся части столь незначительны, что уже являются для собственника безполезными или когда для выгоднаго пользованія ими нужно произвести значительныя работы. *По прусскому* закону 11-го іюня 1874 г. владѣлецъ имѣетъ право требовать отчужденія всего земельнаго участка (подъ которымъ разумѣется, на основаніи пар. 9, каждая недвижимость, части которой имѣютъ между собою связь), если таковой вслѣдствіе отчужденія до такой степени раздробленъ, что цѣлесообразное пользованіе оставшеюся частью сдѣлалось невозможнымъ. При отчужденіи части строенія собственникъ можетъ требовать отчужденія строенія въ полномъ составѣ. Если уменьшается пригодность только опредѣленныхъ частей оставшейся земельной собственности, то только эти части и подлежатъ отчужденію.

Австрійскій законъ объ отчужденіи 18-го февраля 1878 г. не признаетъ за собственникомъ права требовать расширенія отчужденія,—въ противоположность *венгерскому* праву, а также *швейцарскому* законодательству, постановленія которыхъ по этому предмету сходны между собою.

По *англійскому* праву Lands Clauses Consolidation Act 8 et 9 Vict. cap. 18 sect. 99) никто не можетъ быть принужденъ къ уступкѣ части своего дома или другого жилого строенія или фабрики, если онъ желаетъ передать такого рода имущество въ цѣломъ составѣ. Если-бы, однако, собственникъ пожелалъ заставить предпринимателя взять кромѣ отчужденной части лишь ту или иную часть остающагося за отчужденіемъ имущества, по своему усмотрѣнію, вмѣсто пріобрѣтенія такого въ цѣломъ составѣ, то предприниматель вправѣ отклонить такое требованіе. Предпринимателю предоставляется кромѣ того право совершенно отказаться въ этихъ случаяхъ отъ отчужденія, даже, если онъ въ установленной закономъ формѣ заявилъ о своемъ намѣреніи подвергнуть имущество отчужденію.

Государственный земельный фондъ.

IV. Національзаціи земли.

Краткія данныя по истории и теоріи ученія о національзаціи.

Идея національзаціи земли пользуется у насъ особыми симпатіями. Благодаря популяризаціи этой теоріи Генри Джорджемъ, она получила широкое распространеніе въ массѣ публики, заграницей и въ Россіи. Въ этой теоріи многія партіи склонны видѣть панацею всякой аграрной реформы. Вмѣстѣ съ тѣмъ подъ „національзаціей земли" разумѣются весьма различныя настроенія, теоріи даже противорѣчащія одна другой. Одни авторы понимали ее собственно какъ муниципализацію земли (Томасъ Спенсъ), другіе понимаютъ ее какъ переходъ всѣхъ земель въ собственность государства—съ выкупомъ или безъ выкупа—третьи, наконецъ, подъ національзаціей разумѣютъ лишь переходъ къ государству земельной ренты (Джорджъ). По существу—независимо отъ практическаго развитія основной мысли,—всѣ эти ученія исходятъ изъ той основной посылки, что право на землю есть „естественное право" всякаго человѣка. Съ этой точки зрѣнія родоначальникомъ ученія можно считать Ж. Ж. Руссо, съ его теоріей „естественнаго права". „Первый кто отгородилъ себѣ участокъ земли и сказалъ: „это мое", и нашелъ людей, которые бы ему повѣрили, былъ бы дѣйствительнымъ создателемъ современнаго гражданскаго общества. Какъ много преступленій, войнъ убійствъ, нищеты и ужаса было бы сбережено для человѣческаго рода, если бы кто нибудь сломалъ ограду и громко заявилъ бы своимъ согражданамъ: „не вѣрьте этому обманщику. Вы погибли если забудете, что продукты принадлежатъ всѣмъ, а земля никому". Но Ж. Ж. Руссо только выставилъ требованіе „естественнаго права", первый же, кто уже выступилъ съ проектами собственно національзаціи земли, былъ Томасъ Спенсъ (1775 годъ). Построеніе Спенса сводится къ слѣдующему:

Право отнять у человѣка средства къ существованію равносильно праву на жизнь. Безъ земли и ея произведеній человѣкъ

существовать не можетъ. Отсюда слѣдуетъ, что земля въ любой странѣ принадлежитъ всѣмъ жителямъ страны. Оспаривать право на землю, значитъ оспаривать право на жизнь. Дѣйствительность же показываетъ, что это право не осуществляется. Люди всюду лишены ихъ основного блага—естественнаго права на землю. Исправить эту несправедливость Томасъ Спенсъ полагаетъ возможнымъ, создавъ такой порядокъ, при которомъ права собственности на землю переходятъ приходу, образующему корпорацію, въ которой каждый житель прихода пріобрѣтаетъ право на землю. Собственность прихода неотчуждаема. Приходъ или корпорація раздаетъ землю отдѣльнымъ лицамъ, которыя уплачиваютъ за это ренту, какъ въ настоящее время землевладѣльцу; рента предназначается на покрытіе государственныхъ и общественныхъ расходовъ. Земля будетъ сдаваться мелкими участками и станетъ доступна всѣмъ. Всѣ получатъ обезпеченіе и настанетъ всеобщее счастіе.

„Такой абстрактный способъ разсужденія—пишетъ проф. Герценштейнъ [1]),—такая аргументація, основанная на естественномъ правѣ, не связанная съ опредѣленными историческими условіями, одинаково можетъ быть примѣнена къ любому народу, въ любую эпоху. Это не планъ реформъ, отвѣчающій конкретнымъ условіямъ даннаго народа въ опредѣленный періодъ его исторіи, а требованіе, вытекающее изъ стремленія перенести человѣчество въ лучшій міръ, создать для него идеальныя условія существованія. Если исходить изъ этой точки зрѣнія, то другого отвѣта быть не можетъ. Съ тѣми или другими модификаціями мы будемъ имѣть то, что было изображено Спенсомъ въ его планѣ національзаціи земли“.

Рядомъ съ крайними утопистами другая категорія писателей стоитъ на нѣсколько болѣе практической почвѣ. Во главѣ этого направленія въ Англіи стоитъ Рессель-Уоллесъ [2]). Эта школа, проповѣдуя переходъ права собственности на землю государству, полагаетъ переходъ этотъ осуществить путемъ выкупа у частновладѣльцевъ, такъ, чтобы и сами владѣльцы, и ихъ наслѣдники въ двухъ поколѣніяхъ получали отъ государства ренту. При этомъ земля, какъ таковая, отдѣляется отъ всѣхъ затратъ

---

[1]) М. Герценштейнъ. «Національзація земли».

[2]) Pussel Wallace. «Land Nationalisaton».

на нее положенныхъ, такъ что зданія, насажденія и т. п. остаются объектами частной собственности.

Въ Германіи сторонники перехода земли государству собственно не могутъ быть названы сторонниками націонализаціи, въ томъ смыслѣ этого слова, въ какомъ оно понимается вслѣдъ за англо-саксонской школой. Практическіе нѣмцы сразу напали на слабую сторону націонализаціи, по рецепту Джорджа, указывая, что отмѣна частной собственности на земельную ренту, при сохраненіи таковой на капиталъ, не устранила бы пауперизма, такъ какъ при уничтоженіи земельной ренты сила капитала могла бы только увеличиться. Признавая, такимъ образомъ, націонализацію земли какъ переходную ступень къ дальнѣйшей соціализаціи, нѣмецкая школа однако тоже полагаетъ переходъ земель въ руки государства осуществимымъ лишь путемъ выкупа (Флюршгеймъ).

Но всѣ эти ученія, — какъ разновидности теоріи націонализаціи земли —, получили широкое распространеніе лишь послѣ популяризаціи ихъ основной мысли Генри Джорджемъ. Дѣйствительно Джорджа и слѣдуетъ считать основателемъ ученія о націонализаціи въ томъ видѣ, какъ эта теорія воспринята широкими массами.

Генри Джорджъ родился въ Филадельфіи 2 сентября 1839 г. [1]). Отецъ его занимался книжной торговлей и изданіемъ книгъ духовнаго содержанія. Духъ семьи былъ строго пуританскій. Образованіе, полученное Джорджемъ въ школѣ, нельзя назвать ни блестящимъ, ни даже удовлетворительнымъ. Побывавъ, въ возрастѣ между 6—13 годами, въ разныхъ первоначальныхъ школахъ, Джорджъ 14-ти лѣтъ поступилъ въ высшую школу въ Филадельфіи, но пробылъ въ ней только нѣсколько мѣсяцевъ. „Меня тамъ учать или тому, что я знаю, или тому, что мнѣ не нужно знать“, говорилъ онъ отцу. На этомъ и кончилось его школьное образованіе. 15 лѣтъ началась для Джорджа самостоятельная жизнь, полная различныхъ невзгодъ и неожиданностей. Дѣйствительно, куда только ни бросала его судьба... Джорджъ былъ и приказчикомъ въ лавкѣ, и юнгой, и наборщикомъ, и издателемъ, и репортеромъ, и газетчикомъ, и лекторомъ.

[1]) По біографіи Джорджа, написанной Николаевымъ.

и правительственнымъ чиновникомъ, и политическимъ борцомъ и популярнымъ экономистомъ—писателемъ. Однимъ только никогда онъ не былъ — ученымъ экономистомъ. Произведенія Генри Джорджа чрезвычайно увлекательны; мысли его ясны, просты и увлекаютъ читателя своею кажущеюся доказательностью; слогъ оригиналенъ, простъ и ярокъ, изобилуетъ образами; за мертвыми строчками постоянно чувствуется живая сила вдохновенія. Эта-то сила вдохновенія болѣе всего и дѣйствуетъ на читателя. Въ своихъ многочисленныхъ рѣчахъ Джорджъ больше повторяетъ свои основныя положенія, чѣмъ ихъ доказываетъ, дѣйствуя на слушателей личнымъ убѣжденіемъ.

„Пріемы, къ которымъ онъ прибѣгаетъ для распространенія своихъ взглядовъ, напоминаютъ рекламу“ — пишетъ проф. Герценштейнъ [1])—„чувствуется стремленіе не пробудить мысль, а желаніе завербовать возможно большее число адептовъ, готовыхъ принять заманчивую, но очень неясно представляющуюся идею“.

„Отдѣльныя главы его „Прогресса и Нищеты“ читаются съ величайшимъ интересомъ; замѣчанія его о нѣкоторыхъ ученіяхъ классической школы отличаются оригинальностью: однако, не смотря на это, экономическая конструкція его въ общемъ слаба, не отличается цѣльностью и послѣдовательностью, а аргументація малоубѣдительна“.

Ученіе Джорджа изложено имъ во множествѣ отдѣльныхъ брошюръ, рѣчей и отдѣльныхъ крупныхъ сочиненій. Первой крупной его вещью, появившейся въ 1879 г., было «Прогрессъ и Бѣдность». Какъ самъ авторъ относился къ своимъ сочиненіямъ, лучше всего показываетъ слѣдующій отрывокъ изъ одного изъ писемъ Джорджа.

«Однажды, среди бѣлаго дня, на одной изъ городскихъ улицъ мнѣ представилась мысль, видѣніе, зовъ,—называйте это какъ хотите. Но каждая жилочка во мнѣ задрожала. И тогда же я далъ себѣ обѣщаніе, которому я оставался вѣренъ и въ горѣ, и въ радости, и въ томъ, что я дѣлалъ, и въ томъ, чего я не дѣлалъ. Оно побуждало меня писать «Прогрессъ и Бѣдность» и оно поддерживало меня въ то время, когда я чувствовалъ себя безсиль-

---

[1]) Герценштейнъ. «Національзація земли».

нымъ. И когда я окончилъ послѣднюю страницу моего изслѣдованія, я упалъ на колѣни и заплакалъ какъ дитя. Все остальное уже было въ Господнихъ рукахъ. Чувство, которое я испыталъ, никогда не покидало меня, оно всегда со мною. Оно вело меня куда-то все выше и выше. Оно дѣлало меня болѣе честнымъ, болѣе чистымъ человѣкомъ. Оно было для меня религіей сильной и глубокой, хотя и неопредѣленной,—религіей, о которой я никогда не любилъ говорить, которую я никогда не допускалъ до чисто-внѣшнихъ проявленій, но которой одной я всегда стремился слѣдовать».

Основныя черты ученія Джорджа заключаются въ слѣдующемъ.

Пока земля находится въ частныхъ рукахъ, всякое увеличеніе производительныхъ силъ ведетъ только къ увеличенію ренты. Чтобы реформы принесли пользу рабочимъ классамъ, необходимо прежде всего уничтожить существующее теперь неравенство въ правахъ на землю, нужно возстановить естественныя и равныя права человѣка на общее наслѣдіе. Для этого, не нужно прибѣгать къ раздѣленію земли на равные участки, ни къ укрѣпленію существующей теперь частной собственности на землю, такъ какъ равный раздѣлъ черезъ нѣкоторое время окажется непригоднымъ, а привязанность къ землѣ и побужденіе производить на ней улучшенія могутъ быть созданы и безъ частной собственности. Необходимо только установить два простыхъ начала: во-первыхъ, что всѣ люди имѣютъ одинаковыя права на пользованіе дарами природы; во-вторыхъ, что каждый имѣетъ исключительное право на пользованіе тѣмъ, что произведено его трудомъ. Какъ бы ни была сложна организація общества, проведеніе обоихъ этихъ началъ не представляетъ трудности: единственное, что мы должны сдѣлать, это смотрѣть на землю, какъ на общую собственность всего народа, точно такъ, какъ мы смотримъ на желѣзную дорогу, считая ее общею собственностью нѣсколькихъ акціонеровъ, или смотримъ на корабль, какъ на общую собственность нѣсколькихъ владѣльцевъ. Для этого незачѣмъ лишать поземельныхъ собственниковъ ихъ собственности, можно оставить землю въ рукахъ тѣхъ, которые ее обрабатываютъ, а невоздѣланную землю раздавать желающимъ ее воздѣлывать подъ условіемъ платежа справедливой ренты обществу,—ренты, въ которую не входитъ плата за улучшенія или прибыль на

вложенный капиталъ. Такимъ путемъ всѣ получаютъ доступъ къ землѣ: цѣнность же, которую земля получаетъ благодаря росту общества, а не труду индивидуальнаго собственника, будетъ въ видѣ ренты возвращаться обществу и будетъ предназначаться на общественныя нужды. Та часть налога на землю, которая падетъ на цѣнность земли, независимо отъ улучшеній, по природѣ своей не налогъ, а рента; это часть дохода, принадлежащая, собственно говоря, обществу въ силу равнаго права всѣхъ на землю. Чтобы возвратить обществу весь земельный доходъ, необходимо отмѣнить одинъ за другимъ всѣ существующіе теперь налоги и довести налогъ на землю до такихъ размѣровъ, чтобы онъ поглотилъ годовой чистый земельный доходъ; тогда исчезнетъ продажная цѣна земли, и плата отдѣльнаго человѣка обществу за пользованіе общимъ достояніемъ превратится въ то, чѣмъ ее надо признать по существу—въ ренту. Разъ будетъ введенъ такой налогъ, всѣ налоги, падающіе теперь на трудъ и на капиталъ, исчезнутъ; всякій безпрепятственно будетъ накоплять и сберегать богатство, покупать, продавать, дарить или обмѣнивать продукты человѣческаго труда. Тогда исчезнуть всѣ налоги, которые увеличиваютъ цѣны при переходѣ товаровъ изъ рукъ въ руки и падаютъ въ конечномъ результатѣ на потребителя. Постройки, дома, всякаго рода улучшенія могутъ по прежнему быть предметомъ купли-продажи, найма, но на нихъ будетъ падать налогъ, въ пользу общества, за землю, на которой они построены. Благодаря введенію этого налога, въ распоряженіи общества будетъ находиться все болѣе и болѣе увеличивающійся фондъ, вполнѣ достаточный на покрытіе необходимыхъ расходовъ и на поддержаніе всякаго рода полезныхъ общественныхъ предпріятій.

Наконецъ, что всего важнѣе, исчезнетъ монопольное обладаніе землей, доступъ къ землѣ будетъ открытъ для всѣхъ, такъ какъ владѣльцамъ невыгодно будетъ платить налогъ на землю, не находящуюся подъ обработкой. Спекулятивная цѣнность земли исчезнетъ, какъ только будетъ установлено, что вмѣстѣ съ увеличеніемъ цѣнности земли будетъ расти и налогъ. Такимъ образомъ, исчезнетъ великая причина современнаго неравномѣрнаго распредѣленія богатства, исчезнетъ то одностороннее соперничество, благодаря которому люди, не обладающіе ничѣмъ, кромѣ рабочей силы, устранены отъ благъ цивилизаціи и принуждены до-

вольствоваться самой ничтожной платой, какъ бы быстро не увеличивалось богатство страны. Трудъ, получивъ доступъ къ естественнымъ условіямъ производства, самъ найдетъ для себя занятіе, и соперничество между предпринимателями доведетъ плату до ея естественной высоты — до полной цѣнности продуктовъ труда. Въ истинномъ значеніи этого слова свободная торговля требуетъ отмѣны всякаго рода пошлинъ и ограниченій; она должна быть установлена не только въ международныхъ отношеніяхъ, но и внутри страны; она требуетъ отмѣны всѣхъ налоговъ и сборовъ, взимаемыхъ при всякаго рода сдѣлкахъ, вообще освобожденія продуктовъ человѣческаго труда отъ всякаго обложенія. Словомъ, необходимо дать просторъ накопленію и пользованію продуктами труда, служащимъ естественнымъ побужденіемъ къ производству. Свободное производство требуетъ, чтобы активный факторъ производства—трудъ получилъ свободный доступъ къ пассивному фактору—къ землѣ [1]).

Приводимъ нѣсколько отрывковъ изъ статей Джорджа [2]). Они наиболѣе ярко характеризуютъ его систему.

«Что касается того принципа», говоритъ Джорджъ въ рѣчи, произнесенной имъ въ 1879 г., въ Ирландіи, «Земля для Народа», «который позволяетъ человѣку сказать о чемъ нибудь: «это мое», то гдѣ мы можемъ видѣть его возникновеніе и начало, какъ не въ правѣ производителя на то, что имъ производится? Что сдѣлано человѣкомъ, то онъ, по справедливости, можетъ считать своимъ. Все, что беретъ онъ изъ запасовъ природы путемъ затраты труда, все, что отливаетъ онъ въ формы, приспособленныя для удовлетворенія человѣческихъ нуждъ, все это есть его въ силу безупречнаго и священнаго права собственности, вытекающаго изъ права располагать своими силами и пользоваться плодами своего труда. Нарушать это право значитъ нарушать священную заповѣдь «Не укради». Вѣдь это естественный и божескій законъ, чтобы производимое принадлежало производителю, чтобы домъ принадлежалъ тому, кто его строитъ, а хлѣбъ или скотъ, тому, кто ихъ выращиваетъ. Но можетъ ли это право собственности распространяться на самые запасы природы, на

[1]) Герценштейнъ. «Націонализація Земли».

[2]) Генри Джорджъ. «Избранныя статьи и рѣчи» (пер. Николаева).

самую землю? Признавая за основной принципъ ту несомнѣнную и самопонятную истину, что все, что производитъ человѣкъ, принадлежитъ ему и можетъ быть даримо и продаваемо имъ кому угодно, мы вмѣстѣ съ тѣмъ признаемъ за основной принципъ также и ту несомнѣнную и самопонятную истину, что все, что существовало ранѣе, чѣмъ явился человѣкъ на землю, что не произведено человѣкомъ, а было создано Богомъ, принадлежитъ безразлично всѣмъ людямъ. Человѣкъ не создавалъ земли, и никто изъ людей не можетъ предъявлять правъ собственности на нее. Земля создана была Богомъ, для котораго нѣтъ высшихъ и низшихъ, и Онъ создалъ ее одинаково для всѣхъ людей. Всѣ люди находятся здѣсь одинаково съ Его дозволенія: въ силу законовъ, Имъ установленныхъ, всѣмъ имъ одинаково нужно пользоваться землей, всѣ они имѣютъ равное право на жизнь и потому всѣ они имѣютъ равное право на пользованіе благостью Творца. И земля Ирландіи, подобно землѣ всякой другой страны, не можетъ по справедливости принадлежать какому-либо классу, какъ-бы онъ ни былъ малъ, или великъ: земля Ирландіи, подобно землѣ всякой другой страны, должна находиться въ пользованіи всего ея народа, и ни одинъ человѣкъ не можетъ имѣть на нее такого права, какого не имѣлъ бы всякій другой человѣкъ.

„Мы утверждаемъ, что всѣ общественныя трудности, замѣтныя здѣсь, въ Ирландіи, что всѣ общественныя трудности, существующія въ Англіи и Шотландіи, что всѣ общественныя трудности, возникающія въ Соединенныхъ Штатахъ—низкій размѣръ заработной платы, малый спросъ на рабочія руки,—тотъ фактъ, что трудящійся людъ всюду пребываетъ въ бѣдности, хотя трудъ есть производитель богатства, что всѣ онѣ зависятъ отъ одной великой коренной неправды, отъ того, что сдѣланъ собственностью нѣкоторыхъ лицъ естественный элементъ, необходимый для всѣхъ, отъ того, что всюду въ цивилизованныхъ странахъ народныя массы лишены ихъ природнаго наслѣдія...

„Путь обезпеченія равенства ясенъ. Онъ заключается не въ томъ, чтобы мы дѣлили землю, а въ томъ, чтобы мы обратились къ людямъ, которымъ позволено пользоваться землей, имѣющей особыя преимущества, и пригласили ихъ уплачивать всему обществу, всѣмъ людямъ и, въ ихъ числѣ, самимъ себѣ, извѣстное

вознагражденіе за пользованіе такой привилегіей въ видѣ правильно опредѣленной ренты, которая употреблялась бы затѣмъ на нужды всего общества. Намъ нужно было бы лишь сдѣлать весь народъ единымъ собственникомъ земли, а ренту, которая поступаетъ теперь въ карманы частныхъ собственниковъ, направить въ казначейство и употреблять на общее благо...

„Мы предлагаемъ уничтожить всѣ государственные и мѣстные налоги, собираемые въ настоящее время, и установить одинъ только налогъ съ цѣнностей земель. Замѣтьте это, мы предлагаемъ установить налогъ лишь съ цѣнности земли,—отнюдь не съ цѣнности улучшенія въ ней или на ней, отнюдь не съ той цѣнности, которая создана была въ ней трудами людей и которая принадлежитъ трудящимся. Мы предлагаемъ установить налогъ только съ цѣнности земли, не зависящей отъ улучшенія, такъ, чтобы съ извѣстнаго пространства неулучшенной земли взималось бы столько же налога, сколько съ такого же пространства такой же улучшенной земли, чтобы съ застроеннаго участка въ городѣ взималось бы столько же налога, сколько съ такого же участка незастроеннаго. Вотъ что мы называемъ единымъ налогомъ. Мы брали бы въ немъ лишь ренту въ собственномъ смыслѣ этого слова, и было бы лишь естественно и справедливо, чтобы человѣкъ, владѣющій землей лучшаго качества, уплачивалъ бы обществу тотъ излишекъ, который онъ получалъ бы за счетъ предоставленной ему обществомъ привилегіи“.

Однако, сверхъ ренты въ собственномъ смыслѣ этого слова,— такъ сказать, „экономической ренты—есть еще рента, вымогаемая путемъ монополіи, рента, которую можно бы было назвать „монопольной“ рентой...

„Право взимать ее является слѣдствіемъ права удерживать землю внѣ пользованія, права отстранять отъ нея рабочія руки. Обложите землю соотвѣтственно ея полной стоимости, и отъ права этого не останется и слѣда: самый богатый землевладѣлецъ окажется не въ состояніи владѣть пустующей землей. Всюду это простое средство понудитъ собственниковъ или пользоваться ею, или передать ее въ руки людей, которые желаютъ ею пользоваться; арендная плата за землю упадетъ до размѣра экономической ренты и будетъ поступать не въ собственность частныхъ лицъ, а въ общую казну на пользу всего общества“...

Въ монополіи правъ собственности на землю Джорджъ видитъ: „причину того промышленнаго рабства, которое существуетъ всюду въ цивилизованномъ мірѣ; вотъ гдѣ причина низкой заработной платы и постоянной безработицы. Однако намъ не нужно было бы прибѣгать къ междуусобной войнѣ, чтобы избавиться отъ этого рабства. Есть сила болѣе могущественная, чѣмъ сила меча, и это сила общественнаго мнѣнія. Что порабощаетъ людей, такъ это только невѣжество и предразсудки. Намъ нужно лишь обратиться къ первымъ принципамъ, намъ нужно лишь утвердить естественныя права людей.

„Замѣчу только, что мы не могли бы избавиться отъ этого рабства путемъ примѣненія такихъ мѣръ, какія предлагаются ирландскими патріотами,—путемъ выкупа земли у лэндлордовъ и продажи ея ихъ крестьянамъ. Какой толкъ былъ бы отъ того для другихъ рабочихъ? Какой толкъ отъ того былъ бы для ремесленниковъ въ городѣ? Да и былъ ли бы отъ того какой либо толкъ для тѣхъ же крестьянъ съ теченіемъ времени? Развѣ не водворилась бы здѣсь опять та же система, благодаря превратности судьбы, благодаря перемѣнамъ счастья, благодаря различіямъ между людьми, которыя дѣлаютъ однихъ богатыми, другихъ бѣдными, однихъ продавцами и заемщиками, а другихъ покупателями и кредиторами? Да не была бы и справедливой такая мѣра. Какое право имѣетъ крестьянинъ пользоваться благодѣяніями общества предпочтительно предъ другими его членами? Если покупать землю для крестьянъ, то почему не покупать обувь для ремесленниковъ, магазины для приказчиковъ, лодки для рыбаковъ, почему и вообще правительству не заняться снабженіемъ всѣхъ и каждаго потребными орудіями производства“.

Въ другой своей рѣчи, читанной въ Санъ-Франциско 4 февраля 1890 г. „Справедливость—цѣль, налогъ—средство“, Генри Джорджъ такъ характеризуетъ „единый налогъ“:

„Мы не предлагаемъ ввести налогъ на землю, какъ это сплошь и рядомъ неправильно думаютъ о насъ. Мы предлагаемъ брать налогъ съ цѣнности земель, то, что на языкѣ политической экономіи называется рентой,—налогъ съ той цѣнности, которая возникаетъ въ землѣ независимо отъ улучшеній, сдѣланныхъ въ ней или на ней,—не въ силу чего либо, сдѣланнаго собственникомъ или владѣльцемъ, не въ силу индивидуальной затраты

труда, а въ силу роста и развитія цѣлаго общества. Мы предлагаемъ отбирать въ налогъ то, что Джонъ Стюартъ Милль называетъ „незаработаннымъ приращеніемъ цѣнности“,—другими словами, то приращеніе богатства, которое достается собственнику земли, не какъ человѣку, пользующемуся ею, которое достается ему безразлично, живетъ ли онъ на ней или нѣтъ, занимается ли какимъ живымъ дѣломъ или не занимается, умный онъ человѣкъ или идіотъ, взрослый или ребенокъ: то приращеніе цѣнности, которое происходило съ поразительной быстротой у насъ на глазахъ въ этомъ городѣ, которое позволяло назначать огромную цѣну за участки песчаной земли, остававшіеся въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ они находились тысячи лѣтъ тому назадъ безъ какой-либо затраты на нихъ труда или капитала. И это различіе между налогомъ на землю и налогомъ съ цѣнности земель, могущее показаться пустымъ съ перваго взгляда, имѣетъ весьма важное значеніе. Налогъ на землю, то есть налогъ со всякой земли, въ концѣ концовъ долженъ дѣлаться условіемъ пользованія землей и, слѣдовательно, долженъ пасть на трудъ, сказаться на повышеніи цѣнъ и выплачиваться всѣмъ обществомъ. Но налогъ съ цѣнности земель падаетъ не на всякую землю, ибо не всякая земля имѣетъ цѣнность, онъ можетъ падать лишь на цѣнныя земли и падаетъ на нихъ лишь пропорціонально ихъ цѣнности, стало быть онъ можетъ падать на трудъ не болѣе, чѣмъ могъ бы падать подоходный налогъ, или налогъ съ цѣнности особыхъ привилегій какого бы то ни было рода. Онъ можетъ брать отъ человѣка не личный его заработокъ, а лишь тотъ излишекъ, который онъ получаетъ, пользуясь землей высшаго качества, благодаря росту и развитію общества“.

Послѣдствія, связанныя съ единымъ налогомъ, Джорджъ формулируетъ въ статьѣ: „Что такое единый налогъ и почему мы его добиваемся?“.

„Единый налогъ, думаетъ Джорджъ, увеличитъ въ огромной мѣрѣ производство богатства, устранивъ пагубное дѣйствіе теперешнихъ налоговъ на трудолюбіе и бережливость. Облагая налогами дома, мы задерживаемъ ихъ постройку; облагая налогомъ машины, мы сокращаемъ число машинъ; облагая торговлю, мы сокращаемъ размѣры торговыхъ оборотовъ; облагая капиталъ, мы уменьшаемъ количество капитала; облагая сбереженія, мы сокра-

щаемъ сумму сбереженій. Но, обложивъ земельныя цѣнности, мы не уменьшили бы количества земли; напротивъ, обложеніе имѣло бы слѣдствіемъ большую доступность земли для желающихъ ею воспользоваться, сдѣлало бы болѣе труднымъ удержаніе за собою цѣнной земли для тѣхъ собственниковъ, которые сами ею не пользуются, а разсчитываютъ лишь на будущій приростъ ея цѣнности".

„Обложеніе налогами труда и его произведеній, съ одной стороны, и недостаточное обложеніе земельныхъ цѣнностей, съ другой, приводитъ къ несправедливому распредѣленію богатства, которое сосредоточивается въ рукахъ немногихъ лицъ, въ видѣ чудовищныхъ состояній, какихъ еще не видѣлъ свѣтъ, въ то время, какъ масса все болѣе и болѣе бѣднѣетъ. Недостаточное обложеніе земельныхъ цѣнностей даетъ возможность составлять огромныя состоянія на земельной спекуляціи и на повышеніи земельныхъ цѣнностей, состоянія, которыя не представляютъ изъ себя никакой прибавки къ общему богатству страны, а являются лишь присвоеніемъ одними людьми того, что создается трудомъ другихъ".

Въ приведенныхъ отрывкахъ выражены главныя положенія Джорджа какъ экономическія, такъ отчасти и философскія.

Вотъ что пишетъ проф. Герценштейнъ по поводу этихъ положеній [1]):

„Читателю, нѣсколько знакомому съ экономическими ученіями, не трудно будетъ видѣть, что посылки, изъ которыхъ исходитъ Джорджъ, во многомъ напоминаютъ тѣ, отъ которыхъ исходили осмѣянные имъ писатели, отъ которыхъ исходила вся такъ называемая старая смитовская школа. Она исходила отъ предположенія, что каждый человѣкъ лучшій судья въ своихъ дѣйствіяхъ, въ опредѣленіи того, что выгодно и что невыгодно; что онъ лучше другихъ понимаетъ свои интересы; далѣе, что интересы индивида солидарны съ интересами общества, и что народное хозяйство есть—аггрегатъ единичныхъ хозяйствъ. Все это старыя, почти избитыя, давно и не разъ блистательно опровергнутыя посылки, на которыхъ было построено требованіе свободы въ экономической сферѣ. Въ основныхъ посылкахъ Джорджъ остается, такимъ образомъ, вѣренъ Смиту и тѣмъ самымъ его послѣдователямъ, которыхъ онъ выставляетъ служителями инте

---

[1]) Герценштейнъ „Національзація земли".

ресовъ господствующихъ классовъ. Другой рядъ аргументовъ почерпнутъ изъ туманной, но вѣчно возрождающейся области естественнаго права и естественной справедливости, нравственности и религіи. Что такое естественное право, и каковы его требованія? Съ такою же легкостью, съ какою пользовались естественнымъ правомъ физіократы и Смитъ въ защиту нарождавшагося тогда капитализма, Джорджъ выдвигаетъ его въ защиту рабочихъ классовъ. Уже одно то обстоятельство, что естественное право съ одинаковымъ удобствомъ можетъ быть примѣнено на защиту противоположныхъ интересовъ, должно было бы, кажется, возбудить сомнѣніе въ его пригодности. Джорджъ, однако, не замѣчаетъ шаткости подобныхъ аргументовъ и часто прибѣгаетъ къ „естественному" порядку, къ „естественнымъ" отношеніямъ, къ „естественному" требованію справедливости и т. д., какъ будто бы требованія естественнаго права носятъ въ себѣ характеръ чего то безспорнаго, всѣми признаннаго, не допускающаго возраженія права. То же можно сказать о требованіяхъ справедливости и нравственности. Во всѣхъ такого рода требованіяхъ отражаются взгляды, господствующіе въ опредѣленную эпоху, и при нѣкоторомъ умѣньѣ и ловкости можно всю такую аргументацію обратить въ противоположную сторону, воспользоваться ею для защиты того, что прежде ею опровергалось. Наконецъ, послѣдній рядъ доказательствъ вытекаетъ у Джорджа изъ коренного смѣшенія естественныхъ законовъ съ общественными, въ которомъ нельзя опять таки не видѣть наслѣдія старой политической экономіи. Если къ этому прибавить, что Джорджъ пользуется діалектическими пріемами, прибѣгаетъ къ сравненіямъ, старается всегда доводить опровергаемое имъ ученіе до крайнихъ послѣдствій даже тогда, когда рѣчь идетъ о практической задачѣ, и когда поэтому весь смыслъ заключается не въ крайнихъ логическихъ послѣдствіяхъ, а въ степени и въ мѣрѣ примѣненія,—тогда читатель согласится съ нами, что въ Джорджѣ только чрезмѣрные поклонники могутъ видѣть серьезнаго и послѣдовательнаго экономиста".

Откроетъ ли національзація земли земледѣльцу доступъ къ землѣ.

Попробуемъ теперь выяснить, поскольку, съ точки зрѣнія чисто теоретической, переходъ земельной ренты государству, могъ бы обезпечить, какъ полагаетъ Джорджъ, свободный доступъ къ землѣ трудящихся вообще и земледѣльца-некапиталиста въ част-

ности. Какъ только мы подойдемъ къ понятію: „поземельной ренты“ и постараемся уяснить себѣ ея существо—мы сразу придемъ къ результату обратному предположеніямъ Джорджа: переходъ ренты въ руки государства, при современномъ экономическомъ положеніи общества, откроетъ доступъ къ землѣ не рабочему,—а капиталу.

Для того, чтобы пояснить это, необходимо сдѣлать небольшое отступленіе въ область абстрактной политической экономіи.

Произведеніе человѣческаго труда, изготовляемое не для собственнаго потребленія производителя, а отдаваемое въ обмѣнъ на продукты, въ которыхъ нуждается производитель—называется товаромъ [1]).

То отношеніе, въ которомъ опредѣленное количество одного товара обмѣнивается на опредѣленное количество другого товара—называется его мѣновой стоимостью. Извѣстное количество денежнаго товара, получаемаго за опредѣленный товаръ, называется его цѣною.

Чѣмъ же опредѣляется мѣновая стоимость, чѣмъ опредѣляется цѣнность товара? „Обмѣнъ возникаетъ изъ раздѣленія труда. Товарное производство есть такая форма производства, при которой независимые другъ отъ друга рабочіе различныхъ отраслей труда производятъ одни для другихъ.... Но свободный человѣкъ не захочетъ даромъ работать для другого: онъ не захочетъ отдавать труда больше, чѣмъ самъ получитъ. Такимъ образомъ возникаетъ тенденція къ тому, чтобы при обмѣнѣ противопоставлять другъ другу продукты, потребовавшіе равныхъ затратъ труда, чтобы стоимость товара опредѣлялась средне-необходимой для его изготовленія затратой труда“ [2]).

„Можетъ показаться [3]), что разъ цѣнность товара опредѣляется количествомъ потраченнаго на его производство труда, то чѣмъ лѣнивѣе и неискуснѣе человѣкъ, тѣмъ большую цѣнность имѣетъ его товаръ, такъ какъ тѣмъ больше времени ему требуется для его приготовленія. Однако, трудъ, образующій субстанцію цѣнности, есть одинаковый человѣческій трудъ, затрата одинаковой человѣческой рабочей силы. Совокупная рабочая сила

[1]) Марксъ „Капиталъ“.

[2]) Каутскій. „Аграрный вопросъ“ (переводъ подъ редакціей Рожкова).

[3]) Марксъ „Капиталъ“, переводъ подъ редакціей Струве.

общества, выражающаяся въ товарныхъ цѣнностяхъ, разсматривается здѣсь, какъ одна и та же рабочая сила, хотя она состоитъ изъ безчисленнаго множества индивидуальныхъ рабочихъ силъ. Каждая изъ этихъ индивидуальныхъ рабочихъ силъ представляетъ собою такую же человѣческую силу, какъ и всѣ другія, поскольку она обладаетъ характеромъ средней общественной рабочей силы и, какъ таковая, дѣйствуетъ, т. е. употребляетъ для производства какого либо товара лишь средне-необходимое, или общественно-необходимое рабочее время. Общественно-же необходимымъ рабочимъ временемъ является то рабочее время, которое при существующихъ нормальныхъ въ данномъ обществѣ условіяхъ производства и средней степени умѣлости и напряженности труда, необходимо для изготовленія той или другой полезной вещи.

„Поэтому величина цѣнности какой либо полезной вещи опредѣляется только количествомъ общественно-необходимаго труда, или общественно-необходимаго для ея производства рабочаго времени. Товары, въ которыхъ содержатся одинаковыя количества труда или которые могутъ быть произведены въ одинаковые промежутки рабочаго времени, имѣютъ поэтому одинаковую цѣнность. Цѣнность одного товара относится къ цѣнности другого товара, какъ рабочее время, необходимое для производства одного, относится къ рабочему времени, необходимому для производства другого. „Какъ цѣнности, всѣ товары суть только опредѣленныя количества застывшаго рабочаго времени“.

„Въ первобытномъ обществѣ,—говоритъ Смитъ [1]),—прежде чѣмъ земля перешла въ частную собственность *и образовался капиталъ*, отношеніе между количествами труда, необходимыми для изготовленія различныхъ производствъ, было, повидимому, единственнымъ масштабомъ, которымъ регулировался ихъ обмѣнъ“...

Такое товарное производство представляетъ его первоначальную форму. Оно характеризуется тѣмъ, что производители не только противостоятъ другъ другу, какъ свободные и равные, но и являются владѣльцами своихъ средствъ производства.

„На извѣстныхъ ступеняхъ [2]) развитія простое товарное производство замѣняется капиталистическимъ, т. е. рабочій пере-

---

[1]) Wealth of Nations, кн. I, глава VI.

[2]) Каутскій „Аграрный вопросъ“.

стаетъ быть владѣльцемъ своихъ средствъ производства. Капиталистъ выступаетъ теперь противъ ставшаго неимущимъ рабочаго, какъ владѣлецъ средствъ производства; рабочій не можетъ болѣе работать непосредственно на потребителя; онъ долженъ работать на капиталистическаго предпринимателя, которому онъ продаетъ свою рабочую силу; онъ становится наемнымъ рабочимъ.

„Только при этомъ способѣ производства товарное производство становится всеобщей, или, по крайней мѣрѣ, господствующей формой производства, натуральное хозяйство быстро исчезаетъ, феодальная эксплоатація и цеховыя монополіи дѣлаются невозможными, свобода и равенство производителей становятся общимъ правиломъ.

„Но именно этотъ способъ производства, впервые создавшій условія, при которыхъ законъ стоимости получаетъ всеобщее значеніе, вызываетъ появленіе промежуточнаго члена между стоимостью и рыночной цѣной, затемняющаго законъ стоимости и видоизмѣняющаго его дѣйствія. Этотъ промежуточный членъ—издержки производства, т. е. сумма денежныхъ тратъ, требуемыхъ для изготовленія какого-либо товара".

При капиталистическомъ товарномъ производствѣ обладатель средствъ производства и рабочій становятся двумя различными лицами. Капиталистъ покупаетъ сырой матеріалъ, орудія производства и трудъ рабочаго въ видѣ заработной платы. Это и составляетъ издержки производства. Однако, эти издержки, какъ ихъ считаетъ капиталистъ, для опредѣленія цѣны, не совпадаютъ съ дѣйствительными издержками производства. Въ разсчетъ капиталиста еще входитъ прибыль на капиталъ. Иначе затраченная сумма не могла бы называться капиталомъ, такъ какъ капиталъ есть имущество, затраченное такимъ образомъ, чтобы приносить прибыль.

„Капиталистъ, слѣдовательно, дѣлаетъ надбавку къ суммѣ своихъ расходовъ по производству; онъ считаетъ, что производитъ въ убытокъ, если не получаетъ по крайней мѣрѣ обычной въ странѣ прибыли. Сумма его производственныхъ расходовъ *плюсъ обычная въ странѣ прибыль*, это и составляетъ для него издержки производства; сообразуясь съ ними, онъ опредѣляетъ цѣну, которую долженъ получить, чтобъ выручить издержки" [1].

---

[1]) Каутскій. «Аграрный вопросъ».

„Если цѣна товара, пишетъ Смитъ, равняется не болѣе, не менѣе, какъ суммѣ денегъ, необходимой для покрытія естественной нормы земельной ренты, заработной платы и прибыли на капиталъ, затраченный на производство товара, его окончательную отдѣлку и доставку на рынокъ, то можно сказать, что товаръ продается *по его естественной цѣнѣ*".

Очевидно, что „*естественная цѣна*" и слѣдовательно и естественная норма прибыли, можетъ существовать только какъ тенденція. Чѣмъ же опредѣляется высота этой „естественной", или „обычной въ странѣ", прибыли? Т. е. чѣмъ она опредѣляется „абсолютно", откуда она берется, а не „относительно", въ смыслѣ пониженія или повышенія ея въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ условій. Экономисты Марксовой школы, логически развивая трудовую теорію цѣнностей, даютъ стройную схему цѣны и прибыли, путемъ „теоріи прибавочной стоимости". Зачатки этой теоріи находимъ еще у старика Адама Смита: „Стоимость, прибавленная работниками къ рабочему матеріалу, распадается (при капиталистическомъ производствѣ) на двѣ части, изъ которыхъ одна оплачиваетъ заработную плату, другая составляетъ прибыль предпринимателя на весь капиталъ, затрачиваемый имъ на покупку матеріаловъ и наемъ рабочихъ" [1].

Но систематическое разъясненіе возникновенія и функціонированія прибавочной стоимости—составляетъ заслугу Карла Маркса.

„Прибавочная стоимость—пишетъ Каутскій – является результатомъ того факта, что человѣческая рабочая сила на извѣстной высотѣ техническаго развитія можетъ производить излишекъ сверхъ той суммы продуктовъ, которая необходима для ея поддержанія и размноженія. Такой излишекъ прибавочнаго продукта человѣческая рабочая сила доставляетъ съ незапамятныхъ временъ, и весь прогрессъ культуры основывается на постепенномъ возрастаніи этого излишка, благодаря совершенствованію техники. При капиталистическомъ производствѣ „рабочая сила становится теперь товаромъ и, какъ таковая, получаетъ стоимость, равную стоимости средствъ существованія, необходимыхъ для ея поддержанія и воспроизведенія. Излишекъ стоимости, производимый рабочимъ сверхъ стоимости собственной рабочей силы, становится

[1]) Адамъ Смитъ. Wealthe of Nations, I, гл. 6.

теперь прибавочной стоимостью. Она цѣликомъ достается капиталисту тамъ, гдѣ цѣна рабочей силы, заработная плата соотвѣтствуетъ ея стоимости.

«Промышленный капиталистъ присваиваетъ себѣ весь продуктъ, произведенный его наемнымъ рабочимъ. Стоимость этого продукта равна стоимости употребленныхъ средствъ производства,— сырыхъ матеріаловъ, сношенной части машинъ и построекъ и т. п.,—плюсъ—стоимость рабочей силы работника, проще говоря— его заработная плата плюсъ прибавочная стоимость. Послѣдняя-то и образуетъ прибыль [1])“.

Но превращеніе прибавочной стоимости въ прибыль весьма сложный процессъ. Подробно (по Марксу) прослѣдить этотъ процессъ—завело бы насъ слишкомъ въ сторону, поэтому ограничимся лишь нѣсколькими общими положеніями, освѣщающими понятіе капиталистическаго *дохода*. Доходъ капиталиста можетъ состоять изъ прибыли и капиталистической ренты. Прибыль находится въ зависимости отъ трехъ основныхъ факторовъ: величины прибавочной стоимости, постояннаго капитала (машины, зданія и т. д.) и перемѣннаго капитала (заработная плата). Если мы предположимъ, что существуютъ три капиталистическихъ производства А, В и С, въ которыхъ перемѣнный капиталъ и прибавочная стоимость продуктовъ одинаковы, а постоянный капиталъ различенъ, будучи въ А = 10, въ В = 30 и С = 50 и если мы примемъ перемѣнный капиталъ и прибавочную стоимость въ 10, то получимъ слѣдующую схему:

Предпріятія.	Капиталъ.			Прибавочная стоимость.	Отношеніе прибавочной стоимости ко всему капиталу.
	Перемѣнный.	Постоянный.	Весь.		
А	10	10	20	10	1 : 2
В	10	30	40	10	1 : 4
С	10	50	60	10	1 : 6

Если бы товары продавались по ихъ стоимости, то А приносило бы 50% прибыли, В—25%, а С—16,6%. Капиталистическій законъ равенства прибылей былъ бы нарушенъ. Капиталъ сталъ бы отливать отъ отрасли С къ отрасли А, и этотъ процессъ остановился бы лишь тогда, когда, благодаря сокращенію предложенія С, усилился бы спросъ, и рыночная цѣна продуктовъ С воз-

[1]) Каутскій. «Аграрный вопросъ».

росла. Въ отрасли А произошло бы обратное и процессъ остановился бы, когда цѣны въ А и С достигли бы уровня, при которомъ онѣ давали бы такую же норму прибыли, какъ и капиталъ средняго строенія В, т. е. 25%; этотъ процентъ и былъ бы естественной, или обычной въ странѣ прибылью, къ которой тяготѣло бы все производство страны.

Но кромѣ обычной въ странѣ прибыли, капиталистъ можетъ получать еще добавочную прибыль, капиталистическую ренту. Видовъ ея можетъ быть множество въ зависимости отъ условій конъюнктуры рынка, но въ области производства существуетъ только одинъ: монополія особенно выгодныхъ средствъ производства, благодаря коимъ величина прибавочной стоимости въ производствѣ возрастаетъ или индивидуальная цѣна производства падаетъ. Но капиталистическая дифференціальная рента носитъ всегда лишь временный характеръ (если не проистекаетъ изъ монополіи на самые матеріалы производства,—но тогда она теряетъ характеръ чисто-капиталистической ренты)—основываясь лишь на временно возможной монополіи способовъ производства. Улучшенныя машины или какія-либо промышленныя тайны мало-по-малу дѣлаются достояніемъ конкурентовъ производства и дифференціальная рента падаетъ и исчезаетъ.

Перейдемъ теперь къ условіямъ эксплоатаціи земли. Разсматривая современное сельское хозяйство, мы обнаруживаемъ, помимо основного фактора,—частной собственности на землю,—еще другое коренное условіе производства: товарный характеръ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Сельско-хозяйственная промышленность, да и не только сельское хозяйство, но и любой видъ эксплоатаціи земельной собственности, находится въ настоящее время въ прямой зависимости отъ рынка. Земля производитъ для рынка и самыя условія производства и даже способы его, начиная съ орудій труда на землю,—зависятъ отъ рынка. Вмѣстѣ съ тѣмъ это товарное производство есть производство капиталистическое. И чѣмъ выше производство, тѣмъ капиталистическій характеръ его ярче. Разница возможна лишь въ степени. „Для того, чтобы поднять сельское хозяйство съ той ступени, на которой оно стояло въ феодальное время, до его современной высоты, пишетъ Каутскій [1]), и подчинить его безостановочно со-

[1]) «Аграрный вопросъ».

вершающемуся техническому и экономическому прогрессу, для этого нужны были и нужны теперь деньги, большія деньги. Это не требуетъ ни доказательствъ, ни иллюстрацій. Достаточно замѣтить, что въ Англіи только на дренажъ было израсходовано съ 1835 по 1842 г. свыше 100 милліоновъ, съ 1846 по 1855 г. свыше 50 милліоновъ марокъ. На 50 милліоновъ было дренировано 1.365.000 акровъ, но нуждались въ дренажѣ еще 21.525.000 акровъ.

Поэтому все вышеизложенное относительно стоимости, цѣны и прибыли, *поскольку къ землѣ примѣняется капиталъ*, относится въ полной мѣрѣ и къ сельскому хозяйству. Есть однако область, въ которой между промышленностью и сельскимъ хозяйствомъ существуетъ глубокое различіе. „Добавочная прибыль“ въ сельскомъ хозяйствѣ подчиняется совершенно своеобразнымъ законамъ и образуетъ поэтому особую экономическую категорію—„земельную ренту“.

„Земля,—къ ней должны быть присоединены и всѣ производительныя силы „являющіяся принадлежностью земли“ (Марксъ), напримѣръ, сила водопадовъ и текучихъ водъ вообще,—представляетъ собою средство производства совершенно особаго рода. Ее нельзя произвольно увеличивать, она отнюдь не повсемѣстно обладаетъ одинаковыми свойствами, особенныя свойства особыхъ участковъ земли соединены съ ними и не могутъ переноситься по желанію. Число машинъ и орудій, напротивъ, можно увеличивать сколько угодно, они переносимы и могутъ быть всѣ одинаковаго качества.

„Если промышленный капиталистъ, благодаря необычайно благопріятнымъ условіямъ производства, получаетъ добавочную прибыль, то онъ обязанъ этимъ выдающимся личнымъ качествамъ, или обстоятельствамъ, необыкновенно счастливой случайности, особенной опытности, интеллигентности, или энергіи, или же обладанію чрезвычайно большимъ капиталомъ“ [1]).

Благодаря тому, что „добавочная прибыль“ въ промышленности есть всегда лишь результатъ именно „счастливой случайности“—она и представляетъ явленіе временное.

„Совершенно иной оказывается добавочная прибыль въ сельскомъ хозяйствѣ, получаемая благодаря неодинаковой производи-

---

[1]) Каутскій „Аграрный вопросъ“.

тельности различныхъ родовъ почвы. Эта неодинаковая производительность—результатъ естественныхъ условій и при данномъ состояніи техники представляетъ опредѣленную величину. Если даже предположить, что всѣ другія условія производства совершенно одинаковы для различныхъ сельскихъ хозяевъ, различія въ качествѣ почвы все же останутся. Поэтому, земельная рента не временное явленіе, какъ добавочная прибыль въ обрабатывающей промышленности, а явленіе постоянное.

„Болѣе того, цѣна производства промышленнаго продукта опредѣляется обычной въ странѣ прибылью и средне-необходимыми при данныхъ условіяхъ издержками производства, т. е. затратой капитала, необходимаго для изготовленія продукта. То предпріятіе, въ которомъ индивидуальныя издержки производства меньше „общественно-необходимыхъ", приноситъ добавочную прибыль; если производство обходится дороже, предпріятіе даетъ прибыль меньше обычной, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ даже дефицитъ.

„Въ сельскомъ хозяйствѣ, напротивъ, издержки производства опредѣляются не той суммой ихъ, какая требуется на почвахъ средняго качества. Если на ряду съ лучшей землей обрабатываются большія площади и худшей, то этого не слѣдуетъ приписывать необычнымъ обстоятельствамъ или личнымъ свойствамъ сельскаго хозяина. Это вызывается тѣмъ, что однѣхъ лучшихъ земель не достаточно для производства съѣстныхъ припасовъ, необходимыхъ для прокормленія населенія. Но капиталистъ, а здѣсь идетъ рѣчь только о капиталистическомъ сельскомъ хозяйствѣ,—желаетъ получать съ своего предпріятія, кромѣ возмѣщенія издержекъ, еще и обычную прибыль. Поэтому, капиталистъ только въ томъ случаѣ будетъ вести хозяйство на худшей землѣ, если недостаточное предложеніе такъ повыситъ цѣны на съѣстные припасы, что будетъ окупаться обработка и худшихъ земель. Это значитъ, что въ сельскомъ хозяйствѣ цѣна производства опредѣляется не издержками производства на земляхъ средняго качества, а тѣми, которыя обыкновенно необходимы на худшихъ изъ обрабатываемыхъ земель.

„Къ этимъ двумъ различіямъ между земельной рентой и промышленной прибылью присоединяется еще и третье, какъ ихъ слѣдствіе. Населеніе возрастаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаетъ

и спросъ на съѣстные припасы. Этимъ вызывается необходимость обработки новыхъ земель. Вслѣдствіе этого съ ходомъ экономическаго развитія увеличивается разница въ производительности различныхъ участковъ воздѣланной земли и вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаетъ земельная рента". [1])

Но земельную ренту образуетъ не только различіе въ плодородіи участковъ, но и различіе въ ихъ положеніи, въ разстояніи отъ рынка. Чѣмъ болѣе увеличивается населеніе мѣстности, являющейся рынкомъ для съѣстныхъ припасовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаетъ его спросъ на эти припасы, тѣмъ значительнѣе разстоянія, съ которыхъ они должны доставляться на рынокъ. Но далѣе расположенные земельные участки только тогда будутъ обращены подъ обработку для рынка, когда цѣны на съѣстные припасы поднимутся настолько высоко, что покроютъ, кромѣ издержекъ производства, еще и расходы по перевозкѣ и дадутъ среднюю прибыль на капиталъ. Это со временемъ создаетъ земельную ренту для ближе лежащихъ земельныхъ участковъ.

Наконецъ, возможна еще третья форма земельной ренты, самая важная въ старыхъ культурныхъ странахъ. Производство съѣстныхъ припасовъ можетъ расширяться не только путемъ воздѣлыванія новыхъ земель, но и вслѣдствіе улучшенія въ обработкѣ старыхъ, уже воздѣланныхъ земель, вслѣдствіе приложенія къ нимъ большаго труда, коротко говоря, вслѣдствіе большей затраты капитала (расходы на заработную плату, скотъ, удобреніе, орудія и проч.). Если этотъ добавочный капиталъ, вложенный въ лучшія земли, приноситъ болѣе высокій доходъ сравнительно съ доходомъ отъ обработки худшихъ земель, которую еще нужно было бы начать, то такое превышеніе дохода образуетъ новую добавочную прибыль, новую земельную ренту.

Но всѣ эти формы земельной ренты имѣютъ одинъ общій признакъ: всѣ онѣ возникаютъ изъ различій въ плодородіи или въ положеніи отдѣльныхъ участковъ, онѣ—дифференціальныя ренты.

Существуетъ, однако, еще и особый видъ земельной ренты, та, которую Марксъ называетъ „абсолютной земельной рентой".

Если промышленное предпріятіе А происходитъ въ усло-

---

[1]) Каутскій „Аграрный вопросъ".

віяхъ свободной конкурренціи, то оно не можетъ удержать за собою избыточную прибыль, которая будетъ поэтому носить временной характеръ.

„Совсѣмъ иное дѣло, если А занимаетъ исключительное положеніе, если оно можетъ до извѣстной степени избавиться отъ конкурренціи. Это какъ разъ имѣетъ мѣсто въ землевладѣніи. Землевладѣніе во всѣхъ старыхъ странахъ составляетъ монополію, и землевладѣлецъ располагаетъ такимъ образомъ возможностью исключить свою землю изъ обработки, если она не даетъ ренты. Онъ не позволяетъ обрабатывать своей земли до тѣхъ поръ, пока цѣны на средства продовольствія не превысятъ цѣнъ производства настолько, чтобы для него могла образоваться избыточная прибыль.....

„Какъ всякая монопольная цѣна, цѣна средствъ продовольствія, создаваемая монополіей землевладѣнія, можетъ подниматься выше ихъ стоимости. Степень этого превышенія зависитъ отъ того, насколько въ сферѣ монополіи оказываются еще дѣйствительными законы конкурренціи. Она опредѣляется конкурренціей землевладѣльцевъ между собой и съ заграничными землевладѣльцами. Она зависитъ болѣе отъ тѣхъ размѣровъ, въ какихъ добавочный капиталъ, подъ вліяніемъ повышенія цѣнъ, привлекается къ лучшей почвѣ и въ какихъ размѣрахъ, благодаря этому, увеличивается производство; она опредѣляется наконецъ—и это самое важное—покупательной способностью населенія. Чѣмъ выше цѣны на средства продовольствія, тѣмъ меньше кругъ потребителей, тѣмъ больше число лицъ, которыя не могутъ платить такія цѣны и вынуждены себя ограничить; это должно привести къ увеличенію спроса на суррогаты и расширеніе ихъ производства. Если такимъ путемъ не удастся снабдить населеніе достаточнымъ количествомъ средствъ продовольствія, то въ концѣ концовъ наступаютъ усиленная эмиграція и повышенная смертность, т. е. уменьшеніе населенія". [1])

Дифференціальная рента возникаетъ изъ капиталистическаго характера производства, а не изъ частной собственности на землю; абсолютная рента - исключительно изъ права частной собственности на землю.

---

[1]) Каутскій „Аграрный вопросъ".

Если теперь расчленимъ земельную ренту на ея основныя части и изобразимъ ее въ видѣ формулы, то получимъ слѣдующее построеніе. Обозначимъ всю земельную ренту—черезъ R, ренту проистекающую отъ различнаго качества почвы—черезъ а, мѣстоположеніе участка—черезъ б; тогда третій видъ дифференціальной земельной ренты, проистекающій отъ послѣдовательныхъ затратъ капитала на болѣе благопріятныхъ земельныхъ участкахъ, обозначится черезъ а + б — х, причемъ х послѣдовательно долженъ возростать; абсолютную, или монопольную ренту обозначимъ черезъ м.

Получаемъ:

$$R = a + b + (a + b - x) + [a + b - (x + n)] + [a + b - (x + 2n)] \ldots$$

и т. д., + м.

На практикѣ земельная рента выступаетъ нераздѣльной; не видно, какія части ея составляютъ дифференціальную, какія—абсолютную ренту; также не видно, какъ распадается дифференціальная рента. Тѣмъ не менѣе различіе между видами ренты имѣетъ огромное значеніе. Значеніе это становится особенно очевиднымъ при разсмотрѣніи проектовъ націонализаціи земли, какъ основанныхъ на переходѣ земельной ренты въ руки государства по плану Генри Джорджа, такъ и путемъ перехода къ государству самого права собственности на землю.

Въ своемъ экономическомъ построеніи Генри Джорджъ также исходитъ изъ трудовой теоріи стоимости и цѣнности. Однако, онъ не доводитъ эту теорію до ея логическаго завершенія въ построеніи прибыли, какъ зависящей отъ двухъ факторовъ—частной собственности на землю и капиталъ, и труда, а объясняетъ происхожденіе прибыли самостоятельнымъ образомъ, прибѣгая для этого къ особой теоріи. Прибыль у Джорджа вытекаетъ не отъ приложенія труда, а отъ естественныхъ силъ природы. Зерно, брошенное въ землю, возвращаетъ земледѣльцу въ нѣсколько разъ большее количество зеренъ; вино, сохраненное нѣкоторое время, возвышается въ цѣнѣ; количество скота увеличивается путемъ прироста. Получается какое-то приращеніе, которое и есть, по мнѣнію Джорджа, основаніе для прибыли.

«Такое объясненіе - пишетъ М. Герценштейнъ—совершенно не мирится съ трудовою теоріей цѣнностей, отъ которой исходитъ самъ Джорджъ.

«Когда Тюрго, къ ученію котораго всего ближе подходитъ теорія прибыли Джорджа, дѣлаетъ попытку объяснить происхожденіе прибыли независимо отъ приложенія труда человѣка, то онъ описываетъ фактъ, какъ онъ происходитъ въ дѣйствительной жизни, нисколько не объясняя источника прибыли. Поэтому мнѣ кажется, что Бемъ-Баверкъ совершенно правъ, когда говоритъ, что фруктификаціонная теорія не идетъ дальше того, что находится передъ глазами наблюдателя; она нисколько не заботится о томъ, чтобы связать фактъ существованія прибыли съ условіями образованія цѣнности. Отъ коровы и быка является на свѣтъ теленокъ, въ моряхъ и рѣкахъ ежегодно появляется много рыбы, плодовыя деревья приносятъ плоды,—все это безспорно вѣрно, эти факты легко наблюдать; но вопросъ заключается не въ томъ, какимъ естественнымъ процессомъ появляется на свѣтъ новый продуктъ, какія силы природы вызвали его въ свѣтъ, а въ томъ, какимъ образомъ естественный фактъ обращается въ общественный; какимъ образомъ новый продуктъ, по природнымъ качествамъ своимъ способный служить потребностямъ человѣка, обладать, слѣдовательно, потребительной цѣнностью, становится предметомъ, имѣющимъ цѣну на рынкѣ, становится мѣновою цѣнностью. Вотъ именно этого процесса превращенія естественнаго факта въ общественный, потребительной цѣнности въ мѣновую мы не находимъ и у Джорджа.

„Это ученіе о прибыли имѣетъ огромное значеніе во всей его системѣ; оно дало ему возможность сосредоточить все вниманіе на землевладѣніи и оставить въ сторонѣ капиталъ и вліяніе его на распредѣленіе. Благодаря этому въ его системѣ капиталъ играетъ второстепенную роль, интересы капитала солидарны съ интересами труда, капиталисты являются естественными союзниками рабочихъ въ борьбѣ съ земледѣльцами, и весь порядокъ экономическихъ и общественныхъ отношеній извращается до неузнаваемости“ [1]).

Благодаря этой своей теоретической ошибкѣ Джорджъ незамѣтно для себя впалъ и въ другую ошибку, которая практически разрушаетъ всю его систему. Доходъ, основанный на трудѣ и доходъ, проистекающій отъ права собственности на капиталъ,

---

[1]) Герценштейнъ «Національизація Земли».

онъ соединилъ въ одно, противопоставивъ его земельной рентѣ, какъ доходу проистекающему изъ голаго права собственности на землю. Монопольный характеръ собственности на землю Джорджъ считаетъ единственной причиной экономическаго бѣдствія народныхъ массъ. Уничтожить этотъ монопольный характеръ можно, по его мнѣнію, весьма простымъ способомъ: отнять путемъ налога этотъ доходъ отъ права собственности,—то, что Джорджъ называетъ рентой. При этомъ однако все, что проистекаетъ отъ приложенія труда и капитала, должно остаться въ рукахъ пользующагося землею. Отсюда, полагаетъ Джорджъ, прямыми послѣдствіями будетъ то, что всякій, не прилагающій къ землѣ труда, будетъ не въ состояніи пользоваться землею. Въ этомъ и заключается его основная ошибка: *всякій, не прилагающій къ землѣ труда или капитала.* Рента должна перейти государству. Но рента не есть нѣчто однородное, а распадается на нѣсколько существенно различныхъ составныхъ частей. Если теперь ближе вглядѣться, какія части ренты могли бы перейти къ государству по плану Джорджа, при сохраненіи прибыли отъ капитала, вложеннаго въ землю, за держателями земли, то увидимъ, что доступъ къ землѣ откроется только для капиталистовъ, а мелкіе земледѣльцы-собственники неминуемо обратятся въ сельскихъ пролетаріевъ, наемныхъ рабочихъ у капиталистовъ.

Практически раздѣлить земельную ренту на часть, проистекающую отъ голаго права собственности на землю, и дифференціальную ренту, проистекающую отъ примѣненія къ землѣ капитала—фактически невозможно. Какимъ образомъ въ третьемъ слагаемомъ (а+б–х)—земельной ренты, проистекающей отъ послѣдовательнаго увеличенія капитала на лучшихъ земляхъ,—отдѣлить „незаработанный прирость цѣнности“ отъ прибыли на капиталъ? Рента въ этомъ случаѣ несомнѣнно возникаетъ только изъ совмѣстнаго дѣйствія „незаработаннаго прироста“ и капиталистической прибыли. Одно обусловливаетъ другое, и расчленить роль этихъ двухъ факторовъ невозможно. Осуществить это было бы возможно только однимъ путемъ: отобраніемъ въ пользу государства въ видѣ земельной ренты—совершенно неправильно—всякой прибыли сельскаго хозяйства, выходящей за предѣлы „обычной въ странѣ“, „естественной“ прибыли. Но это было бы вмѣшательствомъ уже не въ земельныя отношенія, а въ капита-

листическій строй общества. А этого сторонники національзаціи земли, видящіе въ одной земельной собственности источникъ экономическаго нестроенія, и не хотятъ допустить. Совершенно то же приходится замѣтить не только по отношенію къ третьему слагаемому ренты, но и по отношенію къ любому ея виду, кромѣ абсолютной, такъ какъ всѣ виды дифференціальной земельной ренты могутъ быть такъ или иначе сведены къ виду (а+б—х). Дѣйствительно, какъ въ рентѣ типа „а", получаемой отъ эксплоатаціи какой-либо „принадлежности земли" (Марксъ), напримѣръ водяной силы,—отдѣлить прибыль на капиталъ, вложенный въ ея разработку отъ незаработаннаго прироста цѣнности участка, наставшей съ того момента, когда разработка водяной силы стала выгодной? Очевидно, это совершенно невозможно, и государству пришлось бы или брать въ видѣ ренты, какъ сказано выше, всякую избыточную прибыль отъ сельскохозяйственной промышленности, или брать земельную ренту въ сильно пониженномъ, противъ ея дѣйствительной величины,—размѣрѣ. Ошибка Джорджа и заключается въ томъ, что онъ опускаетъ изъ вида, что земля, какъ объектъ эксплоатаціи, въ настоящее время подчинена капиталу, и главное условіе ея цѣнности, главная причина того, что земля приноситъ ренту ея собственнику, заключается въ томъ, что *собственникъ, на основаніи голаго своего права, располагаетъ землей, какъ объектомъ примѣненія для капитала.* Обработывать землю первобытными способами — домодѣльными инструментами, хозяйственными сѣменами и удобреніемъ— при мало-мальскомъ экономическомъ развитіи страны, въ настоящее время совершенно невозможно. Такое хозяйство неминуемо безвыгодно для держателя земли и разорительно для государства. Всѣ стремленія науки сельскаго хозяйства направлены къ привлеченію капитала къ землѣ, такъ какъ въ этомъ заключается и введеніе усовершенствованныхъ орудій, и новыхъ посѣвовъ и родовъ удобреній. Къ этому направлены и старанія общественныхъ организацій и самаго государства. Открытіе сельскому хозяйству дешеваго денежнаго кредита составляетъ одну изъ задачъ въ этомъ смыслѣ. Нищенское состояніе земледѣльческаго крестьянскаго класса въ Россіи одной изъ своихъ причинъ имѣетъ именно непониманіе держателями-крестьянами необходимости перехода къ интенсивнымъ-капиталистическимъ формамъ хозяй-

ства. Дѣйствительно, въ настоящее время интенсивная форма сельскаго хозяйства—синонимъ капиталистической формы. Разница здѣсь можетъ быть только въ степени,—начиная съ замѣны домодѣльной сохи фабричнымъ плугомъ и желѣзной бороной и кончая введеніемъ искусственныхъ туковъ и паровыхъ двигателей.

Совершенно очевидно, что для того, чтобы отобраніе земельной ренты въ пользу государства достигло цѣли, намѣченной Генри Джорджемъ, т. е. сдѣлало бы обладаніе землей, безъ примѣненія къ ней труда или капитала, для рядового земельнаго собственника экономически невозможнымъ—необходимо подъ видомъ ренты брать и избыточную прибыль на вложенный капиталъ: если же избыточную прибыль капитала считать неприкосновенной, то рента можетъ взиматься лишь въ весьма суженныхъ размѣрахъ: такъ третій членъ слагаемаго (а+б—х) совершенно долженъ быть исключенъ изъ обложенія. Вообще совершенно неясно, какъ бы опредѣлялась рента, долженствующая перейти государству въ видѣ единаго налога. Считать за таковую обычныя арендныя цѣны, выплачиваемыя землевладѣльцу, совершенно неправильно, такъ какъ въ арендную цѣну входитъ и учетъ дифференціальной ренты, получаемой капиталистомъ отъ примѣненія капитала на индивидуальномъ участкѣ. Если-же рента будетъ взиматься въ меньшемъ противъ обычныхъ арендныхъ цѣнъ размѣрѣ, то за собственникомъ земли останется самое существенное его право, его наибольшая сила въ настоящее время: право не допускать капиталъ и трудъ къ объекту его примѣненія. И этимъ правомъ собственники земли неминуемо воспользуются, чтобы получать за его предоставленіе ренту, и этакимъ путемъ доведутъ плату за пользованіе землей до прежняго ея размѣра. Только большая часть этой платы будетъ попадать не имъ въ руки, а государству. Это несомнѣнно повліяетъ на цѣны на землю, уменьшитъ земельную спекуляцію, но вовсе еще не должно значить, что всякій необрабатывающій свою землю землевладѣлецъ отдастъ ее первому встрѣчному. Отобраніе части земельной ренты въ пользу государства,—а еще разъ повторяемъ, что отобраніе всей ренты неминуемо связано съ отобраніемъ всякой дифференціальной ренты—не повлечетъ за собой даже необходимаго отобранія абсолютной ренты. Конечно, множество собственниковъ,—именно мелкихъ землевладѣльцевъ-некапиталистовъ, не будетъ въ состояніи

выжидать благопріятнаго момента для ея взиманія, но болѣе крупные владѣльцы охотно будутъ выплачивать налогъ съ пустующихъ земель, въ ожиданіи поднятія цѣнъ на объектъ примѣненія капитала, въ разсчетѣ со временемъ непремѣнно получить съ земли ренту. А чѣмъ же будетъ по существу такая рента, какъ не абсолютная, вытекающая изъ монополіи земельнаго собственника? А Генри Джорджъ, хотя и говоритъ объ общей собственности на землю, но вовсе не предполагаетъ уничтоженія самаго права собственности на землю.

Но если даже отрѣшиться отъ плана Джорджа и встать на точку зрѣнія проектовъ, построенныхъ на переходѣ права собственности всѣхъ разновладѣльцевъ государству, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы при сохраненіи остальныхъ условій современнаго экономическаго строя наступили въ сферѣ аграрныхъ отношеній именно тѣ благодѣтельныя для массы послѣдствія, которыя связаны съ идеей національзаціи земли. Вотъ что пишетъ по этому поводу проф. Герценштейнъ [1]):

„Допустимъ, что государство овладѣетъ всей землей и будетъ ее отдавать отдѣльными участками всѣмъ, желающимъ обрабатывать ее, за опредѣленную плату, соотвѣтствующую теперешней рентѣ,—развѣ для лицъ, обрабатывающихъ землю, не будетъ совершенно безразлично, принадлежитъ ли она землевладѣльцу, или государству. Для нихъ было бы важно платить меньше, чѣмъ они платятъ въ настоящее время; весьма важно получить доступъ къ землѣ, но для нихъ не наступитъ никакихъ облегченій отъ перемѣны въ личности собственника, потому что государство не въ состояніи будетъ создать благопріятныхъ условій аренды, пока всѣ расходы будутъ покрываться налогомъ на землю. Чтобы покрыть бюджетъ поземельнымъ налогомъ, поглощающимъ поземельную ренту, необходимо поддерживать арендныя цѣны на такой же высотѣ, на которой онѣ стоятъ въ настоящее время. Будетъ ли этой суммы достаточно для покрытія всего бюджета или нѣтъ, это не имѣетъ значенія для арендатора; онъ знаетъ только, что за землю ему придется платить столько же, сколько онъ платилъ прежде. Мало того, многіе мелкіе собственники, воздѣлывавшіе свои участки своимъ трудомъ, принуждены будутъ

---

[1]) Герценштейнъ „Націонализація земли“.

выплачивать государству налогъ, равный арендной платѣ, которую приноситъ участокъ, будучи отданъ въ аренду. Мы имѣли бы тогда въ большихъ размѣрахъ то, что теперь представляетъ хозяйство на казенныхъ земляхъ, т. е. частно-хозяйственный принципъ, лежащій въ основѣ современнаго строя, былъ бы по прежнему сохраненъ. Если же исходить отъ плана Джорджа, то къ нему еще въ большей степени относится то, что выше сказано о планахъ, связанныхъ съ переходомъ земли въ руки государства, потому что весь экономическій порядокъ, который Джорджъ хочетъ реформировать, остался бы безъ измѣненія. Но, можетъ быть, эта реформа будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ пониженіе цѣнъ на хлѣбъ? Думаю, что хлѣбныя цѣны остались бы безъ измѣненія,—по крайней мѣрѣ, чтобы реформа удалась, чтобы бюджетъ былъ покрытъ одною поземельною рентой, къ чему такъ стремится Джорджъ, и что представляется весьма желательнымъ и возможнымъ его сторонникамъ, необходимо, чтобы послѣдняя не уменьшалась. Напротивъ, если бы она привела къ пониженію цѣнъ на хлѣбъ, то она потерпѣла бы неудачу, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ бюджетъ не могъ бы покрываться поземельнымъ налогомъ. Хлѣбъ будетъ по прежнему дорогъ, слѣдовательно изъ рабочей платы на него будетъ предназначаться такая же доля, такъ и прежде, и въ результатѣ окажется, что весь государственный бюджетъ будетъ падать на низшіе классы. Между тѣмъ реформа, предлагаемая Джорджемъ, имѣетъ въ виду именно низшіе классы; она разсчитана на то, чтобы облегчить ихъ положеніе и открыть имъ доступъ къ землѣ. Можно ли говорить объ облегченіи положенія низшихъ классовъ, когда за землю придется платить столько же, сколько приходится платить теперь? Можетъ ли все общество выиграть отъ реформы, когда хлѣбныя цѣны не измѣнятся? Я нисколько не отрицаю значенія реорганизаціи всей системы налоговъ, которая можетъ явиться послѣдствіемъ перехода ренты въ руки государства, и признаю, что отмѣна всѣхъ остальныхъ налоговъ, если-бы она дѣйствительно могла осуществиться, оказала бы большое вліяніе на экономическія отношенія; но это еще не рѣшаетъ вопроса о томъ, какой классъ выиграетъ отъ перенесенія всей тяжести бюджета на землю.

„Когда бюджетъ будетъ покрываться поземельною рентой, государство должно будетъ всячески ограждать высоту ренты и,

вѣроятно, принуждено было бы прибѣгать къ такимъ же мѣрамъ, какія въ нѣкоторыхъ странахъ вводятся теперь въ интересахъ землевладѣльцевъ,—искусственно поддерживать высокія хлѣбныя цѣны пошлинами и другими средствами. Интересы государства шли бы тогда въ разрѣзъ съ интересами общества. Въ то время, какъ послѣднее стремилось бы къ полученію хлѣба по возможно низшей цѣнѣ, государство всячески противодѣйствовало бы этому стремленію. Можно ли привѣтствовать реформу, которая создаетъ антагонизмъ между государствомъ и обществомъ?“.

„Если посмотрѣть на джорджевскій проектъ съ точки зрѣнія вліянія, которое онъ оказалъ бы на различные классы общества,—далѣе пишетъ тотъ же авторъ,—то можно съ увѣренностью сказать, что проведеніе его было бы, прежде всего, выгодно для класса капиталистовъ; на нихъ ослабленіе класса землевладѣльцевъ подѣйствовало бы самымъ благодѣтельнымъ образомъ. Въ то же время принципъ соперничества продолжалъ бы по прежнему быть регуляторомъ взаимныхъ отношеній между различными классами общества.

„При существованіи соперничества и при отсутствіи ограниченій въ размѣрѣ участковъ, сдаваемыхъ въ пользованіе, національзація земли, какъ совершенно вѣрно замѣчаетъ одинъ изъ критиковъ Джорджа, Инголсъ, значительно бы усилила власть капитализма, такъ какъ избавила бы капиталистовъ отъ необходимости затрачивать большія суммы на покупку земли въ собственность. Можетъ быть, высота процента и уровень прибыли не возвысились за послѣднее время, но общая сумма, взимаемая капиталомъ съ труда, постоянно увеличивается. Въ дѣйствительности весьма часто вся поземельная рента достается капиталисту, имѣющему закладную на землю, или служитъ только процентомъ на капиталъ, затраченный для покупки земли. Въ давно прошедшія времена богатство почти всегда проистекало отъ земли, но пора эта съ усиленіемъ капитализма прошла и огромныя состоянія накопляются въ другихъ отрасляхъ промышленности скорѣе, чѣмъ въ земледѣліи. При національзаціи земли, по плану Джорджа, богатый и предпріимчивый по прежнему легче получитъ доступъ къ ней, чѣмъ бѣдный, такъ какъ вслѣдствіе величины налога бѣдный рабочій не будетъ въ силахъ соперничать съ нимъ. *Капиталистъ будетъ имѣть возможность переложить на бѣдный классъ*

налогъ вмѣстѣ съ процентами на капиталъ, затраченный для уплаты налога. Это значительно укрѣпитъ владычество капитала и ослабитъ независимаго рабочаго, воздѣлывающаго теперь свой участокъ, потому что послѣдній не въ состояніи будетъ соперничать съ организованною силою капитала, пользующагося машинами, и постепенно будетъ превращаться въ пролетарія. Для землевладѣльца не будетъ нисколько легче платить высокій налогъ государству, чѣмъ ренту землевладѣльцу. Благодаря закладнымъ и другимъ видамъ долговъ, земледѣлецъ попадетъ въ зависимость отъ капиталиста, который въ глазахъ Джорджа почему-то является страдающимъ лицомъ.

„Когда рѣчь идетъ о современномъ строѣ и всѣ неурядицы объясняются существованіемъ класса землевладѣльцевъ, то невольно бросаются въ глаза односторонность и неполнота такого объясненія. Нельзя, конечно, отрицать огромнаго значенія крупнаго землевладѣнія; но если сравнить его съ многочисленными формами проявленія капитализма, то всѣ связанныя съ землевладѣніемъ явленія совершенно блѣднѣютъ передъ силой капитала. Мало того, сама земля впала въ непосредственное подчиненіе капиталу, и землевладѣлецъ обратился въ управляющаго, ведущаго хозяйство для капиталиста и для государства. Огромная задолженность землевладѣнія, растущая одновременно съ ослабленіемъ значенія землевладѣльцевъ, какъ высшаго класса общества, и съ исчезнованіемъ спеціальныхъ привилегій въ пользу этого класса, низводитъ землевладѣніе до подчиненнаго положенія, дѣлаетъ его вполнѣ зависимымъ отъ болѣе могучаго фактора, какимъ является капиталъ. Пока весь экономическій строй покоился на преобладаніи земледѣлія надъ городскими промыслами, и классъ землевладѣльцевъ игралъ въ государственной жизни первенствующую роль, всѣ другіе виды богатства исчезали предъ силою и блескомъ крупнаго землевладѣльца. Наша эпоха выдѣлила капиталистовъ въ первенствующій классъ, сумѣвшій подчинить себѣ не только трудъ, но и другія формы богатства. Капиталъ во всѣхъ трехъ видахъ, какъ торговый капиталъ, промышленный и биржевой, овладѣлъ всѣми ресурсами общественнаго производства и не только подчинилъ себѣ землевладѣльцевъ, но и придалъ обработкѣ земли совершенно иной характеръ, сдѣлалъ ее почти невозможною безъ вложенія значительнаго капитала.

Вмѣсто того, чтобы поглощать все то, что въ видѣ аренды или въ высокихъ цѣнахъ на сельскіе продукты поступаетъ въ распоряженіе сельскаго хозяина, какъ это имѣло мѣсто въ прежнее время, землевладѣлецъ, при существованіи наемнаго труда и полной зависимости отъ капитала, во многихъ случаяхъ сохраняетъ только титулъ владѣльца, на самомъ же дѣлѣ вполнѣ подчиненъ капиталисту. Милліарды долговъ, лежащихъ на землѣ, представляютъ ту долю, которая принадлежитъ капиталу въ совершенно чуждой ему сферѣ. Если рѣчь идетъ объ антагонизмѣ, существующемъ въ общественномъ строѣ, то было бы гораздо правильнѣе противопоставлять труду капиталъ и землю, какъ нѣчто однородное, такъ какъ доходъ капиталистовъ и землевладѣльцевъ, будучи доходомъ, не основаннымъ на трудѣ этихъ классовъ, не однороденъ съ доходомъ рабочаго класса. Внутри этого антагонизма существуетъ, конечно, еще борьба интересовъ между двумя классами собственниковъ, но преобладающее значеніе имѣетъ не землевладѣніе, а капиталъ. Такимъ образомъ, совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, когда землевладѣльцевъ изображаютъ въ видѣ класса, оказывающаго давленіе на трудъ и капиталъ, и капиталистъ является въ видѣ совершенно обездоленнаго, безсильнаго человѣка, изнемогающаго вмѣстѣ съ рабочимъ отъ гнета землевладѣльца.

„Все это приводитъ къ заключенію, что, при національзаціи земли по плану Джорджа, рабочіе не только не получатъ болѣе легкаго доступа къ землѣ, но будутъ поставлены въ гораздо худшее положеніе, чѣмъ находятся въ настоящее время".

Заканчивая разсмотрѣніе теоретической стороны вопроса о національзаціи, профессоръ Герцензтейнъ приходитъ къ слѣдующему заключенію:

„Для экономиста, который стоитъ на почвѣ современнаго строя и признаетъ трехчленное раздѣленіе продукта справедливымъ, который не дѣлаетъ большихъ уклоненій отъ того экономическаго базиса, на которомъ построена вся современная государственная и общественная жизнь, національзація земли представляетъ радикальное средство, которое идетъ въ разрѣзъ со всѣми его воззрѣніями; она въ то же время не свободна отъ упрека въ несправедливости по отношенію къ одному изъ привилегированныхъ классовъ. Наоборотъ, въ глазахъ экономиста,

исходящаго не отъ капитализма, а отъ экономическаго строя, не основаннаго на частной собственности на землю и капиталъ, націонализація земли не только не приводитъ къ приближенію соціалистическихъ идеаловъ, а связана съ обратными послѣдствіями. Какъ капитализмъ, такъ и соціализмъ представляютъ цѣльныя міровоззрѣнія: первый сознательно возражаетъ противъ слишкомъ сильнаго вторженія государства въ экономическую жизнь, потому что считаетъ современный строй естественнымъ и справедливымъ; второй отрицаетъ всѣ основы современнаго капитализма и вмѣстѣ съ экономическими преобразованіями стремится къ новой государственной формаціи, которая должна соотвѣтствовать измѣнившимся экономическимъ отношеніямъ. Каждое изъ этихъ міросозерцаній имѣетъ своихъ послѣдователей; обоимъ имъ нельзя отказать въ цѣльности и стройности. Націонализація земли, будучи для первыхъ слишкомъ радикальнымъ и въ то же время несправедливымъ вторженіемъ государства въ отношенія между отдѣльными классами, представляется въ глазахъ вторыхъ не только полумѣрой, но весьма опаснымъ средствомъ, которое упрочитъ силу капитала и придастъ ему еще большее значеніе, чѣмъ онъ имѣетъ теперь.

„Между тѣмъ у насъ націонализація пользуется симпатіею именно со стороны тѣхъ, которые раздѣляютъ соціалистическіе идеалы и объявляютъ себя противниками современнаго экономическаго строя. „Думаю,—заканчиваетъ проф. Герценштейнъ—, что такое отношеніе, къ проекту Джорджа основано въ значительной степени на недоразумѣніи и отчасти на неумѣніи расчленять экономическія понятія и послѣдовательно проводить опредѣленную точку зрѣнія до конечныхъ выводовъ“.

V. Краткій обзоръ данныхъ по вопросу о крупномъ и мелкомъ землевладѣніи.

Нѣсколько теоретическихъ данныхъ.

Но и помимо тѣхъ или иныхъ взглядовъ на націонализацію земли, установленіе въ странѣ лишь однотипнаго мелкаго хозяйства можетъ возбуждать большія сомнѣнія и съ точки зрѣнія чисто агрономической. Мы не имѣемъ возможности сдѣлать здѣсь сводку литературы по вопросу о земельномъ распредѣленіи; на

эту тему написано множество сочиненій, начиная съ писателей древности и кончая современниками, и свести весь этотъ обширный матеріалъ могло бы составить задачу лишь самостоятельнаго труда. Здѣсь приведемъ лишь основные доводы, какъ въ пользу крупнаго, такъ и мелкаго землевладѣнія [1]).

Чѣмъ болѣе капиталистическій характеръ пріобрѣтаетъ сельское хозяйство, тѣмъ болѣе развиваетъ оно качественную разницу техники между крупнымъ и мелкимъ производствомъ.

Эти техническія преимущества сводятся къ слѣдующему:

Чѣмъ меньше участокъ земли, тѣмъ больше длина его границъ по отношенію къ его поверхности. При квадратной формѣ участка длина границъ на 1 аръ будетъ при величинѣ площади:

въ 10 гектар.	5 гектар.	1 гект.	50 аръ	25 аръ	10 аръ	5 аръ	1 аръ
» 1,26 метр.	1,79 м.	4 м.	5,66 м.	8 м.	12,89 м.	17 м.	40 м.

Чтобы огородить 50 участковъ по 20 аровъ каждый, требуется въ семь разъ больше матеріала и труда, чѣмъ для одного участка въ 10 гектаровъ.

Если принять ширину пограничной межи въ 20 сантиметровъ, то при квадратной формѣ участка пропадаетъ непроизводительно земли при площади въ:

	10 гект.	5 гект.	1 гект.	50 аръ	25 аръ	10 аръ	5 аръ	1 аръ
кв. м.	0,25	0,36	0,80	1,113	1,60	2,53	3,58	8,00

На отмежеваніе участка въ 10 гектаровъ тратится лишь 2½ ара, на отмежеваніе же 50 участковъ каждый въ 20 ар. пропадаетъ 18 аровъ.

Чѣмъ длиннѣе границы участка, тѣмъ больше потеря сѣмянъ, которыя при ручномъ посѣвѣ неизбѣжно попадаютъ за межу, тѣмъ больше затрата труда при обработкѣ участка. „Обработка земли“—говоритъ Кромеръ въ Hondbuch der Landwirtchaft Гольца (стр. 198): „плугомъ, экстирпаторомъ, бороной, валомъ,

---

[1]) Написано на основаніи слѣд. работъ: Eduard David: Socialismus und Landwirtchaft. К. Каутскій „Аграрный вопросъ“, К. Каутскій „Соціализмъ и сельское хозяйство“. Марксъ „Капиталъ“.

конной мотыгой и бороздильникомъ и обезмененіе его машиной требуетъ для одинаковой площади тѣмъ больше затратъ, чѣмъ меньше участокъ. Это повышеніе расходовъ на маленькихъ участкахъ основывается на большей потери во времени при обработкѣ подобныхъ участковъ. Время теряется регулярно при каждомъ поворотѣ плуга въ концѣ поля, при поперечной обработкѣ, остающейся съ узкой стороны участка краевой полосы разной ширины, смотря по длинѣ упряжки, и при ручномъ способѣ обработки недоступныхъ для плуга концовъ“ [1]).

Цѣлый рядъ орудій производства, въ особенности машинъ, можетъ примѣняться съ успѣхомъ только въ крупномъ производствѣ. Крестьянинъ ихъ надлежащимъ образомъ использоватъ не можетъ. По ученію Крафта о сельскохозяйственномъ производствѣ, полное использованіе машинъ находитъ себѣ мѣсто лишь при примѣненіи:

Коннаго плуга на	30	гект.	пашни.
Рядовой сѣялки, жнеи, молотилки на .	70	»	»
Паровой молотилки	250	»	»
Парового плуга	1000	»	»

Повсюду крупное производство ушло далеко впередъ въ примѣненіи машинъ; кромѣ молотилокъ, въ мелкомъ производствѣ примѣненіе ихъ едва замѣтно.

Точно такъ-же, какъ съ орудіями, инструментами и машинами, обстоитъ дѣло и съ человѣческой, животной и другими силами, дающими первымъ движеніе и направленіе.

Для полученія одного и того же результата мелкому хозяйству нужно примѣнить эти силы въ большемъ количествѣ, чѣмъ хозяйству крупному, при невозможности для перваго такого же полнаго использованія и усиленія ихъ производительности. 50 плуговъ и 50 телѣгъ мелкихъ крестьянъ требуютъ 50 упряжекъ, 50 погонщиковъ въ то время, какъ 5 плуговъ и телѣгъ въ крупномъ производствѣ требуютъ только 5 упряжекъ и 5 погонщиковъ. Безъ сомнѣнія, эти 50 мелкихъ крестьянъ впрягли каждый только по одной коровѣ, въ то время какъ плугъ въ крупномъ хозяйствѣ запрягается 4 лошадьми, но отъ этого дѣло не мѣ-

---

[1]) Цитировано по Каутскому: „Аграрный вопросъ“.

няется. Двухлемешный плугъ съ однимъ пахаремъ и тремя лошадьми выполняетъ такую же работу, какъ два простыхъ плуга съ двумя лошадьми каждый. Трехлемешный плугъ съ однимъ работникомъ и 4 лошадьми совершаетъ такую же работу, какъ 3 простыхъ плуга съ 3 рабочими и 6 лошадьми.

Но если отдѣльныя крупныя хозяйства, при одинаковомъ способѣ обработки, требуютъ, относительно къ величинѣ площади, меньше живого и мертваго инвентаря и меньше рабочей силы, то абсолютно они всегда примѣняютъ ихъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ отдѣльныя мелкія хозяйства. Это значитъ, что они сумѣли использовать преимущества раздѣленія труда въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ послѣднія. Они одни только имѣютъ возможность провести въ полной мѣрѣ ту специализацію и то приспособленіе орудій и инструментовъ къ отдѣльнымъ операціямъ, которыми современное хозяйство такъ превосходитъ капиталистическое. То же самое примѣнимо къ породамъ животныхъ. Карликовый крестьянинъ пользуется своей коровой для удоя, упряжи и приплода. О естественномъ подборѣ и приспособленіи породы и корма къ специальнымъ условіямъ нѣтъ и рѣчи. Также мало можетъ онъ распредѣлять разнородныя операціи своего хозяйства между разными лицами. Крупному же производству это вполнѣ доступно и оно извлекаетъ изъ этого различныя выгоды. Оно дѣлитъ работы на такія, при которыхъ нужна особенная ловкость и тщательность, и такія, которыя требуютъ только механической силы. Первыя оно распредѣляетъ между тѣми изъ рабочихъ, которые примѣняютъ особое умѣніе и старательность, и ловкость и опытность которыхъ возрастаетъ, благодаря тому, что они исключительно или преимущественно посвятили себя данному виду работъ. Вслѣдствіе раздѣленія труда и большихъ размѣровъ производства, каждый остается дольше при своей работѣ, не мѣняетъ ее такъ часто и этимъ уменьшаетъ трату времени и силы, связанную съ каждой перемѣной рода и мѣста работы. Наконецъ, крупному производству доступны выгоды кооперація, планомѣрнаго сотрудничества многихъ для достиженія опредѣленнаго результата.

Но важнѣйшее преимущество, которое крупное производство получаетъ отъ примѣненія большаго количества рабочихъ — это раздѣленіе труда на физическій и интеллектуальный. Для сель-

скаго хозяйства важно научное руководство. Только оно дѣлаетъ возможнымъ планомѣрное веденіе хозяйства, при которомъ избѣгается всякое истощеніе, всякое урѣзываніе почвы и достигаются наилучшіе результаты; дѣлаетъ возможнымъ, что только научно образованный сельскій хозяинъ при раціональной и точной бухгалтеріи всегда найдетъ тотъ сѣвооборотъ, удобреніе, машины, породу скота, родъ корма, которые въ данный моментъ будутъ соотвѣтствовать непрерывно мѣняющимся требованіямъ науки и рынка. Но въ современномъ обществѣ физическій трудъ и научное образованіе строго отдѣлены другъ отъ друга. Только то хозяйство можетъ пользоваться услугами вполнѣ научно образованнаго агронома, которое достаточно велико, чтобы занять его рабочую силу исключительно управленіемъ и надзоромъ за хозяйствомъ.

Къ техническимъ преимуществамъ крупнаго производства надъ мелкимъ относятся еще преимущества, обнаруживающіяся при крупныхъ операціяхъ, которыя только тогда могутъ примѣняться съ успѣхомъ, когда онѣ схватываютъ большія площади, именно—операціи орошенія и дренажа. Орошать небольшую поверхность часто совершенно невозможно и чаще всего не имѣетъ большого смысла. Обыкновенно дренируютъ лишь болѣе значительныя поверхности. По Мейцену, въ Пруссіи въ 1855 г. было осушено въ болѣе крупныхъ имѣніяхъ 178.012, въ болѣе мелкихъ всего 20.877.

Ко всѣмъ этимъ преимуществамъ крупнаго хозяйства въ области производства присоединяются еще преимущества въ области кредита и торговли.

Ни въ одной области превосходство крупнаго производства надъ мелкимъ не оказывается большимъ, чѣмъ въ торговлѣ. „Счетъ крупныхъ чиселъ занимаетъ не больше времени, чѣмъ счетъ мелкихъ, 10 покупокъ по 100 фунтовъ стерлинговъ требуютъ въ 10 разъ больше времени, чѣмъ одна покупка въ 1000 фунтовъ стерлинговъ“. [1])

Въ торговлѣ гораздо чаще, чѣмъ въ промышленности, одна и та же функція, исполнена ли она въ малыхъ или въ большихъ размѣрахъ, требуетъ одинаковой затраты рабочаго времени. Из-

---

[1]) Марксъ «Капиталъ».

держки транспорта, въ особенности по желѣзной дорогѣ, также уменьшаются для большихъ массъ товара. Кто закупаетъ оптомъ, пріобрѣтаетъ товаръ дешевле и лучшаго качества, чѣмъ при покупкѣ въ розницу; кто оптомъ продаетъ, можетъ при одинаковой и даже большей пользѣ продавать дешевле, выдерживать конкурренцію. Но крупный купецъ не только имѣетъ гораздо меньше расходовъ, чѣмъ мелкій, сравнительно съ размѣрами своего оборота, но имѣетъ больше власти надъ рынкомъ, имѣетъ болѣе широкій коммерческій кругозоръ и лучше оріентируется въ условіяхъ рынка. Это относится прежде всего къ купцу, но также къ промышленному предпринимателю и сельскому хозяину, поскольку имъ, какъ покупателямъ и продавцамъ товаровъ, приходится исполнять функціи купца. Зависимость отъ рынка имѣетъ особенно большое значеніе для крестьянина въ его деревенской обособленности. Между всѣми покупателями и продавцами на товарномъ рынкѣ его положеніе самое неблагопріятное, его коммерческія познанія самыя незначительныя; онъ меньше всѣхъ въ состояніи быстро использовать благопріятныя обстоятельства, или предвидѣть и предотвратить неблагопріятныя. Хозяйство крестьянина по самой природѣ своей сложно и обнимаетъ большое число отраслей производства и потому вынуждаетъ его къ болѣе разнообразнымъ покупкамъ и продажамъ. Крестьянинъ, кромѣ орудій, покупаетъ скотъ, сѣмена, кормъ, искусственное удобреніе, а продаетъ скотъ, хлѣбъ, молоко, яйца и пр. Никто не находится въ такой зависимости отъ торговыхъ посредниковъ, какъ онъ.

Если мы теперь сведемъ все вышеизложенное, то преимущества крупнаго производства въ сельскомъ хозяйствѣ выразятся въ слѣдующемъ:

1) меньшія потери въ площади воздѣлываемой земли;

2) экономія на живомъ и мертвомъ инвентарѣ;

3) болѣе полное использованіе инвентаря;

4) возможность примѣненія машинъ, недоступныхъ мелкому хозяйству;

5) раздѣленіе труда;

6) научное руководство хозяйствомъ,

и 7) коммерческое превосходство.

Перейдемъ теперь къ преимуществамъ мелкаго сельскохозяйственнаго производства.

Горячимъ сторонникомъ мелкаго производства въ сельскомъ хозяйствѣ въ последнее время выступилъ Эдуардъ Давидъ въ своемъ капитальномъ трудѣ „Socialismus und Landwirtschaft".

Прежде всего Давидъ отмѣчаетъ, что на вопросъ о преимуществахъ крупнаго или мелкаго производства въ сельскомъ хозяйствѣ не можетъ быть одного общаго отвѣта. Условія сельскохозяйственной культуры иногда могутъ требовать крупнаго, а иногда мелкаго производства. Однако одно, по мнѣнію Давида, несомнѣнно:

„Мелкое производство находится въ тѣхъ условіяхъ интенсификаціи производства, къ которымъ стремится, благодаря заокеанской конкурренціи, сельское хозяйство культурныхъ странъ Западной Европы. Необходимость приложенія высшихъ формъ интенсивнаго хозяйства вызываетъ и требуетъ перехода къ мелкимъ формамъ сельскаго хозяйства" [1]).

По мнѣнію Давида:

„Крупное сельское производство въ промышленныхъ странахъ Европы съ развитіемъ мирового хозяйства попадаетъ въ болѣе и болѣе трудныя условія. Выходовъ только два: или нужно переходить къ высоко-культурнымъ условіямъ мелкаго производства, или же возвращаться назадъ къ старымъ формамъ экстенсивнаго хозяйства" [2]).

„Сѣмя есть живой организмъ; превращенія, которыя оно испытываетъ (въ сельскохозяйственной промышленности)—это физіологическая эволюція. Въ этомъ заключается фундаментальное различіе между сельскохозяйственнымъ и промышленнымъ производствомъ. Въ сельскомъ хозяйствѣ приходится имѣть дѣло съ развитіемъ живыхъ существъ; въ промышленности—съ обработкой мертвыхъ вещей. Въ послѣднихъ необходимое для производства продукта раздѣленіе и соединеніе субстанціи совершается человѣческой волей путемъ прямой передачи движенія, т. е. при помощи одпѣхъ лишенныхъ воли передаточныхъ инстан-

---

[1]) Der Kleinbetrieb ist überlegen in den Zweigen, für die Intensitätsstufen und unter den Produktionsverhältnissen, denen die Landwirtschaft der westeuropäischen Kulturländer in folge der überseeischen Koncurrenz entgegenstrebt... Das fortschreiten zur höchsten Intensität erfordert unb fördert den Uebergang zum Kleinbetrieb. (Op. cit стр. 56.).

[2]) op. cit. стр. 58.

цій. Сельскій же хозяинъ долженъ разъединяющее и соединяющее дѣйствіе предоставить собственнымъ силамъ живой природы: она является непосредственной производительницей. Человѣческій трудъ стоитъ лишь на второмъ планѣ; онъ долженъ приспособляться къ законамъ и капризамъ природы, въ процессѣ образованія продукта онъ участвуетъ лишь посредственно. Промышленное производство благъ есть механическій процессъ. Сельскохозяйственное производство—органическій [1])“.

Основываясь на этомъ различіи механическаго и органическаго производства, Давидъ выставляетъ слѣдующія семь положеній, которыя онъ подробно развиваетъ въ своей книгѣ, и которыя, по его мнѣнію, ставятъ мелкое сельскохозяйственное производство для цѣлей использованія труда и сохраненія силы почвы, въ болѣе благопріятныя, сравнительно съ крупными хозяйствами, условія.

Положенія эти слѣдующія:

1) Работа въ органическомъ производствѣ совершенно лишена той непрерывности, которую мы находимъ въ механическомъ промышленномъ производствѣ.

2) Съ прерывистостью сельскохозяйственнаго производства связана и постоянная перемѣна родовъ труда.

3) Вмѣстѣ съ этими двумя факторами непосредственно связано еще и третье условіе, то, что Давидъ называетъ raumliche Unständigkeit (перемѣнчивость въ мѣстѣ примѣненія) сельскохозяйственнаго труда.

4) Темпъ сельскохозяйственнаго производства, благодаря органическому его характеру,—неизмѣняемъ. Потому машина въ органическомъ производствѣ, въ смыслѣ интенсификаціи его во времени,—безсильна.

5) Разбросанность площадей примѣненія сельскохозяйственнаго труда дѣлаетъ надзоръ за работой на большихъ площадяхъ крайне трудной. Между тѣмъ качество работы становится очевиднымъ лишь значительное время послѣ ея исполненія,—уже послѣ начала органическаго процесса, когда исправленіе работы почти невозможно.

6) Сельское хозяйство знаетъ родъ работы совершенно не-

[1]) op. cit. стр. 58.

извѣстный въ механической промышленности: индивидуальное потребленіе производителя входитъ въ процессъ производства (удобренія); это приводитъ къ возможности болѣе легкой поддержки производительности почвы въ мелкомъ хозяйствѣ.

7) Промышленный оборотъ въ сельскомъ хозяйствѣ не можетъ быть ускоренъ, какъ это возможно въ обрабатывающей промышленности, а поэтому машинное производство въ сельскомъ хозяйствѣ можетъ служить къ сокращенію количества труда, затраченнаго на производство данной массы продуктовъ, но не къ увеличенію самой массы продуктовъ [1]).

Совокупность всѣхъ этихъ условій приводитъ къ тому, что въ сельскохозяйственной промышленности первенствующее значеніе слѣдуетъ придать не капиталу, не техническимъ условіямъ,—а личности рабочаго, наибольшей сознательности и интенсивности его труда. А наиболѣе благопріятныя къ этому условія находятся именно въ мелкомъ производствѣ, мелкаго крестьянина собственника, обрабатывающаго землю личнымъ трудомъ [2]).

Какъ на примѣръ интенсивнаго мелкаго хозяйства Давидъ указываетъ на Японію, ссылаясь на докладъ Др. Н. Маронъ, въ качествѣ эксперта по сельскому хозяйству продѣлавшему прусскую экспедицію на Дальній Востокъ въ 1861 году.

„Почва Японіи въ теченіе многихъ столѣтій обрабатывается мелкими землевладѣльцами, хозяйства коихъ, по общему правилу, не превосходятъ площади двухъ или трехъ морговъ. Участки эти пересѣкаются множествомъ оросительныхъ канавъ, такъ что трудно найти поле, на которомъ можно было бы съ успѣхомъ примѣнить работу вьючнаго животнаго. Такимъ образомъ здѣсь идетъ рѣчь о лопатной культурѣ въ тѣснѣйшемъ смыслѣ этого слова. Она привела страну въ высококультурное состояніе, обративъ Японію въ сплошной садъ, и благодаря ей страна можетъ на 288.404 квадр. километрахъ площади острововъ Нипона, Сикоку и Кіу-Сіу прокормить болѣе 42 милл. населенія: это составляетъ около 150 человѣкъ на квадратный километръ. Японія не ввозитъ ни кормовыхъ средствъ, ни удобренія. Понятно поэтому, продолжаетъ Давидъ, что Маронъ приходитъ къ слѣдующему выводу: „если изъ

[1]) op. cit. стр. 72—77.

[2]) Надо, впрочемъ, замѣтить, что Давидъ конечною цѣлью соціально-аграрной программы считаетъ установленіе коопераций.

Сѣверной Германіи проѣхать черезъ Англію въ Японію, то становится очевиднымъ, что культура почвы во всемъ мірѣ прямо-пропорціональна парцелляціи земли".

Таковы главнѣйшіе доводы, приводимые въ пользу мелкаго и крупнаго производства въ области сельскаго хозяйства. Подробная ихъ критическая оцѣнка выходитъ изъ рамокъ настоящаго труда. Напомнимъ здѣсь лишь только одно: на западѣ Европы и у насъ сельскохозяйственная промышленность производитъ для рынка, а техническія усовершенствованія производства требуютъ притока къ землѣ новыхъ капиталовъ. И потому сельское хозяйство въ настоящее время несомнѣнно носитъ капиталистическій характеръ; въ такомъ направленіи оно развивается на западѣ Европы и въ Америкѣ.

„Культура начинается съ выходомъ лопаты въ поле"—это старый, давно извѣстный, афоризмъ. Но если встать на эту точку зрѣнія, то въ Россіи не можетъ быть рѣчи о прирѣзкѣ земель крестьянамъ, и слѣдовало бы признать, что мы страдаемъ не отъ мало-,а отъ многоземелья.

Для Западной Европы вопросъ о мелкомъ или крупномъ сельскохозяйственномъ производствѣ слѣдуетъ поставить такъ: „какова роль капитала въ сельскомъ хозяйствѣ"? И все указываетъ на то, что отвѣтъ долженъ былъ таковъ: „почти всѣ техническія усовершенствованія требуютъ притока новыхъ капиталовъ. Будущее принадлежитъ капиталистическому хозяйству".

„Прежде сельскохозяйственное предпріятіе, пишетъ Каутскій, представляло собою нѣчто самодовлѣющее, оно охватывало самыя разнообразныя отрасли труда. Теперь въ сельскомъ хозяйствѣ господствуетъ тенденція къ спеціализаціи, каждое хозяйство стремится ограничиться одной, двумя спеціальностями, остальные необходимые ему сельскохозяйственные продукты пріобрѣтая посредствомъ покупки, вмѣсто того, чтобы производить ихъ у себя. Такимъ образомъ, сельское хозяйство распадается на самыя различныя отрасли производства съ самыми различными въ нихъ условіями. Въ однихъ раціональнѣе всего вести хозяйство на крупныхъ площадяхъ, другія этого не требуютъ, онѣ могутъ остаться за мелкимъ хозяйствомъ, если ему удастся запастись необходимыми капиталами. Какова бы ни была наиболѣе подходящая величина земельной площади для каждой формы производства, капиталъ играетъ теперь всегда рѣшающую роль.

„Но развитіе можетъ идти въ двухъ направленіяхъ: съ одной стороны, новая техника стремится во всякой отрасли производства создать хозяйство такихъ размѣровъ, при которыхъ возможно наиболѣе успѣшное примѣненіе ея; съ другой стороны, всякое хозяйство опредѣленной величины также стремится создать для себя самую подходящую форму производства, обезпечивающую ему наибольшую производительность. Рѣшающее значеніе имѣютъ при этомъ, рядомъ съ потребностями техники, и потребности рынка.

Въ заключеніе приведемъ слова Augé-Laribé [1]), цитируемыя Каутскимъ [2]):

„Зависимость отъ техническихъ формъ хозяйства съ одной стороны и рынка—съ другой придадутъ сельскому хозяйству характеръ промышленнаго производства: законы конкурренціи будутъ проявляться съ большей силой, чѣмъ въ прежнія времена; въ каждой отрасли сельскохозяйственнаго производства будущее будетъ принадлежать особому типу, не всегда обязательно предполагающему превосходство крупныхъ хозяйствъ, но всегда требующему примѣненія значительныхъ капиталовъ. Въ такомъ случаѣ, мелкое крестьянское землевладѣніе, которое давно уже неперерывъ страдаетъ отъ избытка рабочихъ силъ и отъ недостатка въ правильномъ техническомъ оборудованіи, не соотвѣтствуетъ болѣе современнымъ условіямъ сельскохозяйственнаго производства и должно постепенно исчезнуть, если ему не удастся удержаться искусственнымъ путемъ, благодаря вмѣшательству законодательства".

Какія послѣдствія могло бы имѣть уничтоженіе крупнаго землевладѣнія съ передачею всей земельной площади въ пользованіе мелкими участками.

Если, согласно програмамъ, выставленнымъ въ Государственной Думѣ перваго созыва, должны быть отчуждаемы всѣ разновладѣльческія земли до размѣровъ участка, могущаго быть обработаннымъ своимъ скотомъ и орудіями—по предположенію однихъ,—личнымъ трудомъ владѣльца и его семьи—по предположеніямъ другихъ, то крупное землевладѣніе неминуемо будетъ уничтожено. Послѣдовательное же проведеніе идей національнаціи должно уничтожить всякое частновладѣльческое хозяйство.

„Если мы говоримъ о національнаціи, пишетъ проф. Герценштейнъ [3]), то имѣемъ въ виду не увеличеніе площади крестьян-

---

[1]) Augé-Laribé: Grande ou Petite Propriété.

[2]) „Соціализмъ и сельское хозяйство".

[3]) Герценштейнъ. „Національнація земли".

скихъ земель, съ тѣмъ у насъ часто отождествляютъ національзацію, а отмѣну частной поземельной собственности и передачу всѣхъ частновладѣльческихъ земель, равно какъ и земель, принадлежащихъ различнымъ учрежденіямъ, въ руки государства. Я обращаю вниманіе на точное опредѣленіе самой національзаціи, потому что передача крестьянамъ земель, находящихся въ настоящее время въ рукахъ другихъ классовъ на правахъ собственности, не только не равносильна національзаціи, но прямо ей противоположна.

„Но если уже говорить о національзаціи, то я не вижу, почему въ руки государства должны перейти только частновладѣльческія земли. При послѣдовательномъ проведеніи, національзація должна распространяться не только на частновладѣльческія, но и на крестьянскія земли, т. е. на тѣ, которыя получены крестьянами посредствомъ выкупа и добровольныхъ актовъ. Площадь крестьянскихъ земель достигнетъ въ настояще время 130 милл. дес.

„Помѣщичьи крестьяне приступили къ выкупу съ 1861 г. и вмѣсто 903 м. долгъ ихъ въ настоящее время не достигаетъ 400 м.[1]). Государственные крестьяне были переведены на выкупъ въ 1886 г. на 44 г., удѣльные съ 1865 г. на 45 лѣтъ. Слѣдовательно, всѣ разряды крестьянъ уже десятилѣтія свыклись съ тѣмъ, что они должны вносить платежи въ теченіе опредѣленнаго срока, по истеченіи котораго земля сдѣлается ихъ собственностью, хотя и подлежащею ограниченіямъ, но свободною отъ долговъ. Правильно ли поступило правительство, освободивъ помѣщичьихъ крестьянъ на началахъ выкупа, правильно ли поступило оно, замѣнивъ для государственныхъ крестьянъ оброчную подать выкупными платежами, это другой вопросъ: но если допустить, что противники выкупной операціи, считающіе ее сплошною ошибкою, правы, то можно ли изъ этого сдѣлать выводъ, что теперь можно исправить эту ошибку, отнявъ у крестьянъ землю, объявивъ ее государственной? Возможна ли такая мѣра какъ выкупъ государствомъ крестьянскихъ земель съ тѣмъ, чтобы земли потомъ сдавались въ аренду тѣмъ же крестьянамъ? Желательна ли она? справедлива ли она?

„Я не говорю уже о финансовыхъ затрудненіяхъ, съ которыми былъ бы связанъ обратный выкупъ 130 милл. дес., на ко-

[1]) Написано въ 1905 г.

торыхъ числится сравнительно небольшой долгъ. По своей грандіозности эта операція мало отличалась бы отъ выкупа помѣщичьихъ земель. Гораздо болѣе важное значеніе имѣла бы та смута, которая возникла бы въ крестьянскихъ умахъ, если бы попытались объявить ихъ земли государственными. Могутъ ли крестьяне примириться съ тѣмъ, что государство во имя доктрины, правильность которой едва ли можетъ быть ими понята, если даже она и признавалась бы вѣрною, лишитъ ихъ собственности на землю, которая была имъ отведена на началахъ собственности, которую они привыкли считать своею, или лишитъ ихъ земли, которую они пріобрѣли чрезъ посредство крестьянскаго или другихъ банковъ. Я не могу себѣ представить, чтобы благоразумный законодатель рѣшился на такую мѣру, а между тѣмъ она прямо вытекаетъ изъ принципа національзаціи земли".

Такова одна сторона вопроса. Но уже въ самой Государственной Думѣ уничтоженіе всего частнаго землевладѣнія, какъ необходимое послѣдствіе обращенія массы земель въ государственный фондъ, возбуждало большія сомнѣнія и само по себѣ.

„Главная и наиболѣе важная жертва, говорилъ депутатъ Петражицкій [1]), состояла бы въ превращеніи всей страны сплошь въ крестьянскую страну. Крестьянство съ теченіемъ вѣковъ сдѣлается очень просвѣщеннымъ и культурнымъ; но пока этого нѣтъ, большая жертва состоитъ въ томъ, что мы все то, что за городской чертой, всѣ эти необъятныя пространства оставляемъ безъ такихъ людей, которые путемъ общенія, участія въ самоуправленіи, напримѣръ, во всесословной волости, въ мелкой земской единицѣ, и другими средствами, были бы, такъ сказать, источникомъ культурной заразы, источникомъ распространенія цивилизаціи; и это можетъ остановить цивилизацію, прогрессъ имперіи на продолжительный періодъ".

То же замѣчаетъ проф. Герценштейнъ [2]).

„Не менѣе важное значеніе имѣетъ частное землевладѣніе для самоуправленія. Можетъ быть, съ теченіемъ времени, выростутъ, кромѣ земледѣльцевъ, другіе слои сельскаго населенія, способные нести общественную службу, но сейчасъ такого контингента нѣтъ Поэтому отмѣна частнаго землевладѣнія нанесла бы нашему не

---

[1]) Стенографическій отчетъ засѣд. Госуд. Думы.

[2]) Герценштейнъ. «Національзація земли».

окрѣпшему самоуправленію тяжелый ударъ. Какихъ бы воззрѣній ни держаться на конечныя или даже отдаленныя цѣли, никто, я думаю, не будетъ отрицать, что наши земства играли и продолжаютъ играть очень видную роль въ нашемъ политическомъ и общественномъ развитіи. Своей миссіи земства еще не выполнили, имъ предстоитъ еще большая работа, которая съ политическимъ возрожденіемъ страны не только не ослабѣетъ, а напротивъ, должна будетъ еще больше увеличиться. Кто же, какъ не землевладѣльцы, можетъ нести службу въ земствѣ? На кого можно возложить работу, лежащую на органахъ самоуправленія?

„Когда выростутъ и окрѣпнутъ нарождающіяся силы, когда составъ органовъ самоуправленія измѣнится, частное землевладѣніе перестанетъ выполнять свою историческую миссію; но эта пора еще не наступила, и я не знаю, въ чьихъ интересахъ наносить ударъ тому институту, который въ настоящее время еще не можетъ быть замѣненъ другимъ.

„Я не высокаго мнѣнія о нашемъ частновладѣльческомъ хозяйствѣ и не думаю, чтобы землевладѣльцы вели хозяйство такъ, какъ они могли бы и, пожалуй, должны были бы вести; но при всемъ томъ помѣщичье хозяйство является въ настоящее время во многихъ случаяхъ культурнымъ центромъ, какъ въ смыслѣ техники, такъ и въ смыслѣ распространенія всякаго рода знаній и умственнаго развитія. Нельзя же не признать, что во многихъ мѣстностяхъ сельскохозяйственныя машины, улучшенный сѣвооборотъ, новыя производства и промыслы, дающіе заработокъ населенію, и цѣлый рядъ другихъ улучшеній обязаны своимъ происхожденіемъ частному землевладѣнію. Не думаю, чтобы эта культурная миссія могла бы теперь быть выполнена государствомъ или органами самоуправленія безъ содѣйствія землевладѣльцевъ. Долженъ признаться, что я не раздѣляю оптимистическихъ воззрѣній на всемогущество государства. Я не думаю, чтобы государство могло справиться съ такою задачею, какъ эксплоатація частновладѣльческихъ земель, если бы онѣ сразу теперь же перешли въ его руки. Земли эти расположены далеко не вездѣ такъ, чтобы ими можно было немедленно воспользоваться для раздачи крестьянамъ. Огромный капиталъ, лежащій въ постройкахъ, пригодныхъ для помѣщичьяго хозяйства, погибъ бы безвозвратно. Мы наблюдали бы тогда картину разрушенія, какую иногда при-

ходится наблюдать, когда имѣніе, въ которомъ когда-то велось самостоятельное хозяйство, переходитъ въ крестьянскія руки. Государству пришлось бы, можетъ быть, вести хозяйство на большихъ площадяхъ, а государство далеко не такой хорошій хозяинъ, какъ это многимъ представляется".

Но и независимо отъ невозможности передать немедленно земли государственнаго фонда въ пользованіе крестьянъ представляется весьма вѣроятнымъ, что общая производительность земель, съ распространеніемъ на нихъ исключительно крестьянскаго хозяйства, должна значительно понизиться. С. С. Бехтѣевъ сдѣлалъ расчетъ превышенія частновладѣльческихъ подесятинныхъ сборовъ надъ крестьянскими, сведя различные сорта хлѣбовъ, и получилъ слѣдующую таблицу [1]):

Губерніи.	Средн. за 18 лѣтъ сборъ зерна въ пудахъ съ одной десятины земли.		Превышеніе разновладѣльческихъ сборовъ.
	Разновладѣльческой [2]).	Крестьянской.	
1. Эстляндская . .	70,1	53,5	16,6
2. Курляндская . .	65,7	52,9	12,8
3. Петербургская .	62,3	47,0	15,3
4. Кіевская	62,2	51,6	10,6
5. Ярославская . .	62,2	50,6	11,6
6. Тамбовская . .	56,6	45,8	10,8
7. Подольская . .	55,7	46,7	9,0
8. Тверская. . . .	54,7	41,9	12,8
9. Смоленская . .	54,4	43,7	10,7
10. Московская. . .	54,0	43,3	9,9
11. Рязанская . . .	53,8	42,8	11,0
12. Пермская. . . .	52,6	48,5	4,1
13. Новгородская. .	51,6	41,4	10,2
14. Харьковская . .	51,3	41,4	9,9
15. Тульская. . . .	51,2	44,5	6,7
16. Курская	51,2	42,5	8,7
17. Вологодская . .	50,9	45,9	5,0
18. Ковенская . . .	50,6	42,6	8,0
19. Полтавская. . .	50,0	38,7	11,3

[1]) С. С. Бехтѣевъ. «Хозяйственные итоги».

[2]) Относительно разновладѣльческихъ сборовъ должно замѣтить, что таковые исчислены значительно ниже дѣйствительности, вслѣдствіе включенія въ нихъ низкихъ сборовъ съ земель, арендуемыхъ крестьянами. Можно полагать, что цифры разновладѣльческихъ сборовъ должны быть повышены не менѣе какъ на 10—15%.

Губернія.	Средн. за 18 лѣтъ сборъ зерна въ пудахъ съ одной десятины земли.		Превышеніе разновладѣльческихъ сборовъ.
	Разновладѣльческой.	Крестьянской.	
20. Бессарабская. .	50,0	40,1	9,9
21. Орловская . . .	50,0	38,7	11,3
22. Уфимская . . .	49,9	42,0	7,9
23. Костромская . .	49,9	39,9	9,1
24. Симбирская . .	48,4	41,5	6,9
25. Могилевская . .	48,3	37,8	10,5
26. Воронежская. .	48,0	39,9	1,8
27. Оренбургская. .	47,6	38,4	9,2
28. Архангельская .	47,5	43,2	4,3
29. Вятская	47,3	39,1	8,2
30. Олонецкая . . .	47,3	42,5	4,8
31. Псковская . . .	46,1	36,2	9,8
32. Казанская . . .	45,4	38,2	7,8
33. Волынская . . .	45,1	41,7	3,4
34. Нижегородская.	45,0	39,7	5,3
35. Саратовская . .	44,7	35,5	9,2
36. Калужская. . . .	44,7	38,2	6,5
37. Владимірская. .	44,2	38,0	6,2
38. Екатеринослав..	44,0	35,5	8,5
39. Витебская . . .	43,1	31,5	11,9
40. Минская	41,6	35,8	5,8
41. Таврическая . .	41,4	37,6	3,8
42. Виленская . . .	40,7	33,0	7,6
43. Херсонская. . .	40,6	31,0	9,6
44. Самарская . . .	40,5	32,9	7,6
45. Гродненская . .	40,0	34,4	5,6
46. Черниговская. .	35,1	31,6	3,5

„Изъ этой таблицы усматривается, что высшіе сборы у разновладѣльцевъ, въ особенности наиболѣе высокіе, не стоятъ въ прямой причинной связи съ природнымъ плодородіемъ почвы. Высшіе сборы даютъ наименѣе плодородныя почвы Эстляндской, Курляндской и Петербургской губерній, за которыми слѣдуютъ Кіевская, Ярославская, Тамбовская, Подольская губерніи. Высшіе сборы, превышающіе 50 пудовъ на разновладѣльческихъ земляхъ, даютъ 18 губерній. Изъ нихъ лишь 7 черноземныхъ губерній; изъ остальныхъ 5 падаютъ на сѣверныя глины, подзолы, пески (три первыя, а также Вологодская и Новгородская); четыре губерніи принадлежатъ къ скудопочвенному промышленному району:

одна къ сѣверо-западному, родственному Курляндіи по скудости песчаныхъ почвъ, и Пермская къ сѣверо-восточному, не отличающемуся ни мягкостью климата, ни богатствомъ почвы, хотя и тамъ есть черноземные оазисы.

Уже этой трети всѣхъ губерній достаточно для того, чтобы вполнѣ опредѣленно сказать, что въ отношеніи размѣра подесятиннаго сбора, рѣшающимъ моментомъ является не почва, не климатъ, а сельскохозяйственная культура".

Конечно, трудно разсчитать, каковы будутъ сельскохозяйственные результаты крестьянскаго полеводства на прирѣзанныхъ помѣщичьихъ земляхъ. Несомнѣнно урожайность съ этихъ земель сначала будетъ выше урожайности надѣловъ, благодаря лучшей обработанности этихъ земель. Однако, она по всѣмъ вѣроятіямъ будетъ менѣе урожайности частновладѣльческихъ хозяйствъ, такъ какъ въ распоряженіи крестьянъ не будетъ живого и мертваго инвентаря того качества, какого его имѣютъ частновладѣльцы. Совершенно очевидно, что крестьяне на частновладѣльческія земли распространятъ обычные имъ пріемы полеводства, трехполье и мелкую вспашку, и общія условія сельскохозяйственной культуры непосредственно за передачей частновладѣльческихъ земель крестьянамъ, должны будутъ ухудшиться и едва ли не понизиться до обыкновенныхъ условій хозяйства на крестьянскихъ земляхъ. Со временемъ эти условія, конечно, измѣнятся къ лучшему, но это можетъ произойти лишь съ постепеннымъ распространеніемъ сельскохозяйственныхъ знаній, а пока совершенно ясно, что государство должно будетъ перенести весьма серьезный и острый сельскохозяйственный кризисъ. Для Россіи, весь экономическій балансъ которой построенъ на экспортѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, такой кризисъ несомнѣнно будетъ чрезвычайно тяжелъ, а вѣроятная его продолжительность еще усугубляетъ опасенія, которыя онъ возбуждаетъ.

Не меньшія сомнѣнія возбуждаетъ уничтоженіе частновладѣльческихъ хозяйствъ и съ точки зрѣнія экономическаго благосостоянія крестьянскихъ массъ самихъ по себѣ. Н. Соковнинъ составилъ таблицу, характеризующую положеніе крестьянскаго полеводства по надѣльной землѣ слѣдующимъ образомъ [1]:

[1]) Соковнинъ. „Культурный уровень".

Таблица.

ГУБЕРНІИ.	Средняя надѣленность пахотной землей одного земельнаго двора (дес.).	Подъ посѣвомъ %%.	Средній сборъ (въ пудахъ). Со всей площади посѣва всѣхъ продуктовъ [1]).	Средній сборъ (въ пудахъ). Съ десятины посѣва зерна.	Средній сборъ (въ пудахъ). Съ десятины всей пахотной земли зерна.	Средній валовой доходъ. Со всей площади посѣва. руб.	к.	Съ десятины посѣва. руб.	к.	Съ десятины всей пахотной земли. руб.	к.
А. Черноземная полоса.											
I. Централ. Землед.											
1. Курская	7,3	62,9	241,8	42,2	25,8	122	35	26	66	16	76
2. Орловская	7,0	61,3	300,8	35,2	22,7	136	64	31	85	19	52
3. Тульская	6,4	62,0	289,4	44,2	26,7	117	80	29	67	18	41
4. Рязанская	5,8	58,3	242,3	43,0	24,2	96	22	28	47	16	59
5. Тамбовская	8,5	58,5	320,9	47,4	27,1	135	36	27	24	15	92
6. Воронежская	9,5	55,1	276,4	41,9	22,7	131	90	25	22	13	88
II. Средне-Волжскія.											
7. Саратовская	9,0	59,8	224,3	36,1	21,4	119	91	22	29	13	32
8. Симбирская	6,8	61,2	206,7	41,4	25,1	102	09	24	54	15	01
9. Пензенская	7,2	61,1	249,8	41,8	25,2	110	62	25	14	15	73
10. Казанская	7,8	61,0	194,8	38,1	23,2	100	72	21	16	12	91
11. Нижегородская	7,1	56,2	208,3	39,4	21,8	119	07	29	84	16	77
12. Уфимская	11,7	38,0	196,6	41,5	15,7	91	23	20	50	7	80
III. Нижне-Волжскія.											
13. Самарская	17,3	43,8	267,5	32,7	14,3	162	96	21	50	9	42
14. Оренбургская	27,2	26,6	289,1	36,0	9,7	170	35	23	56	6	23
15. Астраханская	15,2	41,1	149,1	20,6	8,4	99	89	15	98	6	57
IV. Новороссійскія.											
16. Бессарабская	7,8	70,9	247,0	42,7	30,2	135	29	24	46	17	34
17. Херсонская	9,1	76,9	244,9	31,4	24,1	143	28	20	47	15	75
18. Таврическая	16,3	76,5	482,2	36,6	27,9	310	48	24	90	19	05
19. Екатеринославская	11,1	67,8	321,1	36,3	24,4	189	—	25	10	17	03
V. Юго-Западныя.											
20. Подольская	4,8	68,0	194,6	47,1	31,6	97	37	29	84	20	29
21. Кіевская	6,1	66,1	282,1	51,2	33,3	131	43	32	61	21	54
22. Волынская	8,6	60,3	325,0	40,9	24,1	150	21	28	94	17	47
VI. Малороссійскія.											
23. Харьковская	7,6	62,8	249,1	41,5	25,8	127	59	26	75	16	79
24. Таврическая	6,4	57,2	238,1	37,2	20,6	101	66	27	78	15	88
25. Полтавская	5,4	70,0	213,4	44,1	30,6	104	73	27	71	19	39
Въ среднемъ	9,5	59,3	258,2	39,8	23,5	132	33	25	69	15	41

[1]) Зерна, картофеля и волокна прядильныхъ растеній, безъ соломы и мякины.

Губерніи.	Средняя надѣленность пахотной землей одного земельнаго двора (дес.).	Подъ посѣвами %%.	Средній сборъ (въ пудахъ). Со всей площади посѣва всѣхъ продуктовъ [1].	Съ десятины посѣва зерна.	Съ десятины всей пахотной земли зерна.	Средній валовой доходъ. Со всей площади посѣва. руб.	к.	Съ десятины посѣва. руб.	к.	Съ десятины всей пахотной земли. руб.	к.
Б. Нечерноземная полоса.											
I. Промышленныя.											
1. Владимірская . . .	6,4	55,8	208,5	37,8	20,5	124	86	34	97	19	51
2. Московская	4,9	49,7	208,8	43,5	20,4	100	72	41	28	20	56
3. Калужская	7,4	52,9	242,1	38,0	19,5	131	83	33	72	17	31
4. Тверская	6,7	44,7	187,0	42,0	18,2	120	64	40	35	18	01
5. Ярославская	5,8	49,9	252,0	50,6	24,1	129	47	44	80	22	32
6. Костромская	6,6	56,8	206,1	38,7	21,6	123	90	33	04	18	77
II. Бѣлорусскія.											
7. Могилевская	7,3	56,4	319,9	37,4	20,3	127	65	30	98	17	49
8. Минская	11,9	52,2	479,6	35,4	17,4	185	76	29	91	15	61
9. Витебская	9,9	52,5	326,1	35,4	17,9	157	45	30	28	15	90
10. Смоленская	7,6	53,0	280,0	43,5	22,4	164	07	40	71	21	59
III. Литовскія.											
11. Виленская	14,4	60,9	559,3	31,1	19,4	243	—	27	71	16	88
12. Ковенская	11,5	60,2	477,0	41,9	24,4	279	01	40	32	24	26
13. Гродненская	7,6	55,7	322,7	34,3	18,1	141	20	32	09	17	87
IV. Приозерныя.											
14. С.-Петербургская. .	6,5	38,1	210,9	47,3	17,1	127	24	51	31	19	58
15. Псковская	8,3	45,7	205,3	36,3	16,2	139	14	36	62	16	76
16. Новгородская . .	8,6	35,5	177,0	41,6	14,3	110	87	36	35	12	89
17. Олонецкая	15,6	15,9	138,7	42,2	6,5	104	67	42	21	6	71
V. Приуральскія.											
18. Вятская	12,7	55,7	316,3	39,4	21,8	172	26	24	36	13	56
19. Пермская	11,2	39,1	230,5	48,2	18,8	135	68	30	98	12	11
VI. Сѣверныя.											
20. Вологодская . . .	6,4	47,5	168,5	45,7	21,4	113	19	37	23	17	69
21. Архангельская. .	2,5	44,8	63,4	43,3	19,0	49	30	44	02	19	72
Въ среднемъ. .	8,6	48,7	265,7	40,7	19,0	142	—	30	58	17	41

[1]) Зерна, картофеля и волокна прядильныхъ растеній, безъ соломы и мякины.

При среднемъ валовомъ доходѣ крестьянскаго двора со средняго надѣла, въ 132 р. 33 коп. въ черноземныхъ губерніяхъ и въ 142 р. въ нечерноземныхъ, на каждый день шестимѣсячняго періода сельскохозяйственныхъ работъ (180 дней) приходится, въ среднемъ, 73 коп. въ первыхъ и 78 во вторыхъ. Эти суммы являются поденною оплатою труда и хозяйственныхъ расходовъ земледѣльческихъ семей на среднихъ надѣлахъ; если сопоставить ихъ со среднею, за 18 лѣтъ (съ 1883—1900 г.г.), поденною оплатою за наемный трудъ въ сельскохозяйственныхъ работахъ, то окажется, что онѣ находятся въ предѣлахъ колебаній поденнаго заработка одного пѣшаго рабочаго, на своихъ харчахъ, и менѣе средней платы одному же конному рабочему [1]):

Періоды работъ и разряды рабочихъ.	Поденная плата на своихъ харчахъ.					
	Черноземная полоса.		Нечерноземная полоса.		По 50 губерніямъ Европейской Россіи.	
	Средняя.	Колебанія среднихъ.	Средняя.	Колебанія среднихъ.	Средняя.	Колебанія среднихъ.
	К.	К.	К.	К.	К.	К.
I. Періодъ сѣва.						
Конному рабочему	101	50—260	180	60—170	105	50—260
Пѣшему рабочему.	37	25— 70	49	25— 80	44	25— 80
Работницѣ.	24	15— 45	31	15— 50	28	15— 50
II. Періодъ сѣнокоса.						
Конному рабочему.	108	55—255	114	65—190	112	55—255
Пѣшему рабочему. . .	53	30—110	62	35—110	58	30—110
Работницѣ	33	20— 60	39	25— 60	36	20— 60
III. Періодъ уборки хлѣбовъ.						
Конному рабочему.	127	60—350	114	60—175	120	60—350
Пѣшему рабочему.	65	30—280	57	35— 95	61	30—280
Работницѣ.	43	20—175	40	25— 60	41	20—175
Въ среднемъ за всѣ три періода:						
Конному рабочему	112	50—350	112	60—190	112	50—350
Пѣшему рабочему.	51	25—280	56	25—110	54	25—280
Работницѣ	33	15—175	36	15— 60	35	15—175

Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что съ уничтоженіемъ частновладѣльческихъ хозяйствъ заработки на нихъ мѣстнаго на-

---

[1]) Изъ „Свода статистическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи къ концу XIX вѣка“. Выпускъ II.

селенія прекратятся почти совершенно, и это отразится тѣмъ сильнѣе, чѣмъ уровень частныхъ хозяйствъ выше. Сельскохозяйственныя культуры, связанныя съ промышленнымъ производствомъ, должны будутъ несомнѣнно прекратиться, такъ какъ всѣ предположенія о томъ, что крестьяне будутъ въ состояніи поддерживать сахароваренные, винокуренные и т. п. заводы на кооперативныхъ началахъ, представляютъ весьма мало шансовъ осуществленія, и уничтоженіе такихъ хозяйствъ, не говоря уже о томъ, какое это можетъ имѣть послѣдствіе для общей экономіи страны, было бы чрезвычайно невыгодно и для мѣстнаго населенія. А. С. Ермоловъ [1]) сдѣлалъ слѣдующій разсчетъ заработковъ населенія, даваемыхъ сахароваренным заводомъ средняго размѣра, съ вываркою всего 150 тысячъ пудовъ сахара, въ Подольской губерніи:

„Заводъ этотъ перерабатываетъ въ среднемъ 100 тысячъ берковцевъ, получаемыхъ съ 1.000 десятинъ посѣва свекловицы, изъ которыхъ 600 дес. посѣва экономическаго и 400 дес. окрестныхъ плантаторовъ. Свекла не можетъ занимать въ сѣвооборотѣ болѣе одной пятой части всей площади пахотныхъ земель и потому, чтобы имѣть подъ свеклой 1.000 дес., общая площадь пахотныхъ земель должна быть не менѣе 5.000 дес.; изъ нихъ въ данномъ случаѣ 3.000 дес. въ экономическомъ хозяйствѣ и 2.000 дес. такой же земли, принадлежащей сосѣдямъ, ставящимъ свеклу на заводъ. При посѣвѣ свеклы, требующей высокой культуры земли и обильнаго удобренія, экономическое хозяйство на 3.000 дес. обусловливаетъ денежный расходъ въ среднемъ около 35 руб. на десятину пахотной земли, изъ коихъ не менѣе 20 руб. составляютъ заработокъ мѣстныхъ крестьянъ, а на всѣ 3.000 дес. посѣва—60.000 руб.

Плантаторное хозяйство по такому же расчету, съ добавленіемъ расхода на доставку свеклы, обходящейся, при среднемъ разстояніи, не менѣе 5 руб. на десятину общей площади, считая по 25 руб. на десятину, даетъ мѣстному населенію 50.000 руб.

Кромѣ того, то же населеніе за уборку озимаго хлѣба, производимую въ данномъ имѣніи за вознагражденіе натурою въ ⅛ часть урожая, при 100 пудахъ, въ среднемъ, озимой пшеницы

[1]) А. С. Ермоловъ. „Нашъ земельный вопросъ“.

съ десятины и цѣнѣ 80 коп. за пудъ, съ 1.000 дес. посѣва получаетъ 12.500 пудовъ озимой пшеницы, что также даетъ ему доходъ въ 10.000 руб.

„Кромѣ этого заработка чистыми деньгами въ 120.000 руб. отъ работъ въ заводскомъ хозяйствѣ и у сосѣдей-плантаторовъ, крестьяне получаютъ такое количество кормовъ, въ формѣ свекольной ботвы, жома, патоки, права выпаса скота и лошадей на свекольныхъ поляхъ послѣ уборки свеклы и т. п., что имѣютъ возможность держать значительное количество рабочихъ воловъ и лошадей, хотя эта выгода ихъ и не поддается болѣе точному цифровому учету. Не мѣшаетъ добавить еще и то, что работа крестьянъ по культурѣ сахарной свеклы почти никогда не совпадаетъ съ циклами работъ ихъ въ зерновомъ хозяйствѣ и производится большею частью въ такое время, когда крестьяне свободны отъ работъ на своихъ поляхъ.

„Наконецъ, отъ работъ на самомъ заводѣ мѣстное населеніе имѣетъ заработокъ, при стоимости одного пуда сахара себѣ до 2 руб., около 15 коп. на пудъ производства, и по 5 коп. на пудъ за работу по подвозкамъ и отвозкамъ разныхъ матеріаловъ, а всего на пудъ сахара 20 коп., или на всѣ 150 тысячъ пудовъ произведеннаго сахара 30.000 рублей.

„Такимъ образомъ, общій доходъ мѣстнаго крестьянскаго населенія составляетъ нынѣ отъ такого завода до 150.000 руб. въ годъ,—не считая того, что заводъ даетъ сверхъ этого всему другому служащему на немъ персоналу,—директору, мастерамъ, сахароварамъ и т. п.

„Представимъ себѣ теперь, что заводъ уничтоженъ, хозяйство упразднено и всѣ 5.000 десятинъ земли, которыя его обслуживали, отданы въ руки тѣхъ же крестьянъ. При обычныхъ формахъ крестьянскаго трехполья, безъ удобренія, для производства котораго у нихъ не хватитъ кормовъ, при посѣвѣ обычныхъ сѣрыхъ хлѣбовъ—ржи, овса, гречихи и т. п. чистый средній доходъ отъ десятины не можетъ быть опредѣленъ, въ лучшемъ случаѣ, выше 10 руб., и, слѣдовательно, отъ 5.000 десятинъ составитъ всего 50.000 руб., вмѣсто 150.000 руб., которые крестьяне зарабатывали прежде. Чистый убытокъ въ 100.000 руб., не считая тѣхъ потерь, которыя понесутъ лица, работающія нынѣ при заводѣ и въ имѣніи, гдѣ заводъ находится, въ качествѣ упра-

вляющаго, директора, приказчиковъ и, вообще, весь заводскій и экономическій персоналъ, численность котораго доходитъ до 130 человѣкъ, съ общимъ годовымъ заработкомъ свыше 80.000 руб. Всѣ эти лица будутъ выброшены на улицу и останутся ни съ чѣмъ. Владѣлецъ потеряетъ всѣ свои, вложенные въ дѣло капиталы; потеряетъ и все народное хозяйство—отъ значительной меньшей цѣнности продуктовъ, производимыхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, по сравненію съ тѣмъ, что прежде поставляло на рынкѣ хозяйство заводское."

Но и тамъ, гдѣ такихъ хозяйствъ не имѣется, крестьяне понесутъ значительныя потери отъ уничтоженія заработковъ. Наглядной иллюстраціей этому можетъ служить заявленіе, сдѣланное крестьянами Саратовской губерніи только что цитированному автору:

„Нѣсколько лѣтъ тому назадъ,—пишетъ А. С. Ермоловъ,—мнѣ пришлось быть въ одномъ очень крупномъ имѣніи Саратовской губерніи, купленномъ крестьянскимъ банкомъ и перепроданномъ по частямъ мѣстнымъ крестьянамъ. Изъ общей площади этого имѣнія, составлявшей около 42.000 десятинъ, большая часть (32.300 дес.) была распродана крестьянамъ и около 10.000 дес., съ центральною усадьбою, тонкорунным овцеводствомъ, поливнымъ садомъ, пространствомъ въ 60 дес., и лѣсами поступило въ собственность Министерства Земледѣлія. При такой ликвидаціи закрылось 12 владѣльческихъ хуторовъ, составлявшихъ прежде каждый свое почти самостоятельное хозяйство, снабженныхъ богатымъ живымъ и мертвымъ инвентаремъ, содержавшихъ большой штатъ наемныхъ рабочихъ, дававшихъ крупные заработки населенію окрестныхъ селъ. Съ переходомъ имѣнія въ руки крестьянъ землевладѣніе ихъ, считая съ первоначальнымъ надѣломъ, возрасло до 17—18 дес. на дворъ, увеличилось противъ прежняго въ нѣсколько разъ (крестьяне эти были раньше очень малоземельные, имѣли на дворъ не болѣе 2¼—3 дес.). И что же? Когда я былъ въ имѣніи и говорилъ съ крестьянами, поздравляя ихъ съ покупкою, столь значительно расширившею ихъ землевладѣніе, я, къ удивленію своему, услышалъ отъ нихъ лишь новыя жалобы на свою судьбу. „Земли у насъ много теперь стало, это точно,"—говорили они,—„однако, противъ прежняго живется намъ, почитай, что и хуже. Отъ одной земли богатъ не будешь, однимъ хлѣбомъ не прожи-

вешь, да и всей земли не осилишь. Прежде у насъ на графскихъ хуторахъ большіе заработки были, и на подати и на всякую потребу домашнюю деньги добывать можно было—съ весны заработки начинались. А теперь куда пойдешь,—по близости господскихъ экономій нѣтъ, все свои же братья-крестьяне закупили, ближе 40—50 верстъ и копейки зашибить негдѣ. На своей то землѣ когда еще урожая то дождешься, да и не всякій годъ она, матушка, хорошо родитъ, а прежде на господскихъ земляхъ заработки были вѣрные, въ хорошій годъ больше, въ плохой—поменьше, однако, безъ работы никогда не сидѣли. Нонче же и на своей землѣ пуще прежняго горя намыкаешься, а вдаль намъ забиваться не охота". И крестьяне совершенно правы; въ общемъ они отъ всей этой операціи, закупившись землею, не только не выиграли, а скорѣе проиграли".

Сравненіе валового и чистаго дохода съ одной посѣвной десятины надѣльной земли съ количествомъ денегъ, вырученныхъ отъ обработки одной посѣвной десятины въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ даетъ слѣдующая таблица, составленная по даннымъ земской статистики и заимствованная у С. С. Бехтѣева [1]).

Губерніи.	Валовая доходность одной десятины пашни на надѣльной землѣ.	Чистая доходность одной десятины пашни на крестьянской надѣльной землѣ.	Заработокъ крестьянъ съ одной посѣвной десятины частновладѣльческой земли.
Бессарабская. . . .	36 р. 13 к.	19 р. 49 к.	19 р. — к.
Владимірская	12 » 78 »	2 » — »	13 » 50 »
Воронежская	11 » 43 »	5 » 17 »	11 » 10 »
Вятская.	9 » 55 »	2 » 26 »	11 » 50 »
Екатеринославская. .	20 » 73 »	8 » 55 »	16 » — »
Казанская.	10 » 76 »	5 » 37 »	9 » 80 »
Калужская	10 » 53 »	1 » 72 »	10 » 40 »
Костромская.	12 » 80 »	2 » 49 »	15 » 60 »
Курская.	14 » 14 »	6 » 29 »	12 » 10 »
Московская	18 » 93 »	5 » 53 »	14 » 60 »
Нижегородская . . .	9 » 95 »	2 » 24 »	11 » 60 »
Новгородская	18 » 09 »	5 » 85 »	18 » 20 »
Орловская.	13 » 54 »	6 » 23 »	11 » 11 »
Пермская	8 » 76 »	2 » 03 »	14 » 80 »

[1]) „Хозяйственные итоги" стр. 142.

Губерніи.	Валовая доходность одной десятины пашни на надѣльной землѣ.	Чистая доходность одной десятины пашни на крестьянской надѣльной землѣ.	Заработокъ крестьянъ съ одной посѣянной десятины частновладѣльческой земли.
Полтавская	13 р. 28 к.	5 р. 12 к.	15 р. 80 к.
Псковская.	15 » 33 »	2 » 14 »	16 » 90 »
Рязанская.	12 » 32 »	3 » 33 »	13 » 30 »
Самарская	8 » 68 »	1 » 94 »	14 » 40 »
С.-Петербургская . .	21 » 88 »	7 » 82 »	20 » 20 »
Саратовская.	11 » 81 »	5 » 42 »	13 » 10 »
Тамбовская	13 » 41 »	6 » 93 »	12 » 20 »
Тверская	15 » 85 »	4 » 33 »	17 » 80 »
Тульская	11 » 74 »	4 » 95 »	9 » 60 »
Уфимская.	10 » 25 »	4 » 14 »	11 » 60 »
Херсонская	11 » 84 »	5 » 20 »	12 » 70 »
Ярославская.	17 » 62 »	4 » 43 »	19 » 60 »
Всего . . .	11 р. 78 к. [1]	4 р. 43 к. [2]	15 р. — к. [3]

„Попробуйте подсчитать,—пишетъ С. С. Бехтѣевъ,—какими цифрами выразится въ общей суммѣ эта разница между доходностью крестьянской земли и заработками на частновладѣльческихъ земляхъ, и тогда станетъ ясно какими громадными потерями отзовется на имущественномъ крестьянскомъ бытѣ и во всемъ государственно-народномъ хозяйствѣ замѣна частновладѣльческаго хозяйства крестьянскимъ хозяйствомъ на частновладѣльческихъ земляхъ.

„И все это потому, что культурный уровень крестьянскаго хозяйства не пошелъ далѣе XVI вѣка. Но, что хорошо было тогда, то никуда не годится теперь.

„Подумайте только, что обработка хозяйства на собственной землѣ убыточнѣе обработки по найму однокачественной земли смежнаго частнаго владѣльца. Вѣдь съ перваго взгляда это абсурдъ, а между тѣмъ это такъ, потому что крестьянинъ не умѣетъ хозяйничать такъ, какъ сосѣдній землевладѣлецъ. У сего послѣдняго есть капиталъ, наемный трудъ и знаніе. У крестьянина есть трудъ, который съ землей есть капиталъ,

---

[1]) По даннымъ, имѣющимся для 26 губ.
[2]) » » » » 27 »
[3]) » » » » 50 »

но нѣтъ третьяго необходимаго звена трехчленной цѣпи — знанія. У него нѣтъ и четвертаго фактора, на которомъ базируетъ трехчленная цѣпь. Нѣтъ у него собственности. Онъ не владѣетъ своей землей, а только пользуется. Онъ—арендаторъ своей земли, на которой онъ не можетъ распоряжаться какъ хочетъ и можетъ, а какъ хочетъ и велитъ міръ, который дѣйствія свои въ отношеніи земли подчиняетъ невольно хозяйственно-низшему, а не высшему уровню".

Выводъ изъ изложеннаго очевиденъ. Какъ ни относиться съ точки зрѣнія права къ передачѣ всѣхъ земель въ пользованіе крестьянъ, какія бы надежды ни возлагать въ будущемъ на интенсивность крестьянскаго хозяйства,—остается несомнѣннымъ, что распространеніе крестьянскихъ способовъ землепользованія на всѣ земли Россіи неминуемо должно будетъ привести къ временному пониженію производительности всей страны. Кризисъ этотъ не можетъ не быть довольно продолжительнымъ и весьма тяжелымъ. Поколебавъ экономическое положеніе Имперіи, какъ цѣлаго, передача всѣхъ частновладѣльческихъ земель въ руки крестьянъ вмѣстѣ съ тѣмъ едва ли способна сразу улучшить матеріальное ихъ благосостояніе.

Если теперь выразить все изложенное въ видѣ краткихъ общихъ положеній, то выводы эти могутъ быть оформлены слѣдующимъ образомъ:

Аграрный проектъ партіи народной свободы, внесенный въ Государственную Думу перваго созыва, представляетъ собою проектъ закона о націонализаціи земли.

Предполагая дать законъ о землеустройствѣ населенія, партія народной свободы, въ дѣйствительности, предлагаетъ чисто соціальный законопроектъ, построенный притомъ на теоріи, конечные выводы изъ которой горячо оспариваются учеными экономистами и соціалистами, доказывающими, что націонализація земли откроетъ доступъ къ землѣ не земледѣльцу, а капиталу.

Предлагаемый законопроектъ совершенно игнорируетъ одно изъ главныхъ, если не главнѣйшее, основаніе всякаго земельнаго

закона—неизмѣнныя нужды земли; будучи построенъ на правѣ всякаго земледѣльца на земельный пай въ размѣрѣ *потребительной* нормы землепользованія, проектъ партіи народной свободы исходитъ изъ посылки неопредѣленной, неопредѣлимой и едва ли справедливой.

Какъ необходимое послѣдствіе пренебреженія нуждами земли, проектъ партіи народной свободы также упускаетъ изъ виду и общія экономическія нужды земледѣльческой Россіи какъ государства, и забывая о длительности всякаго экономическаго переворота, немедленнымъ уничтоженіемъ частнаго землевладѣнія угрожаетъ благосостоянію страны весьма тяжелымъ, и быть можетъ роковымъ, сельскохозяйственнымъ и обще-экономическимъ кризисомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ проведеніе въ жизнь основныхъ положеній, выставленныхъ партіей народной свободы, едва ли можетъ обезпечить достиженіе той цѣли, къ которой стремится партія—непосредственнаго улучшенія экономическаго положенія сельскаго населенія.

М. Горемыкинъ.

21-го ноября
1906 г.

Таблица IX, показывающая площадь казенныхъ и удѣльныхъ оброчныхъ статей, съ указаніемъ лѣсныхъ площадей, которыя могутъ быть выдѣлены подъ полеводство изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ [1]).

№№ по порядку.	ГУБЕРНІИ.	Площадь казенныхъ оброчныхъ статей (въ дес.).	Площадь, которая можетъ быть выдѣлена подъ полеводство изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, по предварительнымъ подсчетамъ мѣстн. управленій (въ дес.).	Площадь удѣльныхъ оброчныхъ статей (въ дес.).	ВСЕГО. (въ дес.).
1	Архангельская. .	—	682.000	164.576	846.576
2	Астраханская .	802.062	5.900	—	807.962
3	Бессарабская . .	47.586	2.269	—	49.855
4	Виленская. . . .	1.572	2.490	—	4.062
5	Витебская . . .	2.375	27.685	13.823	43.883
6	Владимірская . .	3.187	29.063	15.538	47.788
7	Вологодская. .	1.886	711.587	162.399	875.872
8	Волынская . .	5.079	14.544	14.373	33.996
9	Воронежская. . .	15.592	954	37.086	53.632
10	Вятская. . . .	23.887	440.318	113.087	577.292
11	Гродненская	29.231	25.658	5.295	60.184
12	Екатеринославск.	89.817	350	13.983	104.150
13	Казанская. . . .	18.794	142.450	12.254	173.498
14	Калужская. . . .	523	10.394	—	10.917
15	Кіевская . . .	1.052	5.722	76.444	83.218
16	Ковенская . . .	1.049	4.466	—	5.515
17	Костромская. .	603	363.771	82.341	446.715
18	Курская. . . .	188	3.232	—	3.420
19	Минская. . . .	3.640	52.658	—	56.298
20	Могилевская .	3.083	10.350	—	13.433
21	Московская . .	687	12.449	6.481	19.617
22	Нижегородская .	10.288	42.352	27.504	80.144
23	Новгородская .	6.131	232.269	60.407	298.807
24	Олонецкая . . .	1.403	141.742	128	143.273
25	Оренбургская . .	201.870	27.914	15.800	245.584
26	Орловская . .	9.636	16.437	2.874	28.947
27	Пензенская . . .	309	11.515	13.313	25.137
28	Пермская	309.293	401.350	56.920	767.563
29	Подольская . . .	199	96	44.283	44.578
30	Полтавская . .	2.956	199	13.110	16.265
31	Псковская . .	953	16.934	—	17.887
32	Рязанская . . .	3.919	17.867	11.903	33.689
33	Самарская . . .	1.325.253	10.805	603.290	1.939.348
34	С.-Петербургская	1.116	14.564	11.268	26.948
35	Саратовская. . .	223.867	5.874	152.217	381.958
36	Симбирская . .	3.128	16.461	257.257	276.846
37	Смоленская . . .	2.989	14.186	—	17.175
38	Таврическая .	213.878	152	9.298	223.328
39	Тамбовская . .	68.792	48.732	7.590	125.114
40	Тверская . .	4.363	27.328	16.017	47.708
41	Тульская . .	719	358	6.403	7.480
42	Уфимская. . . .	167.078	31.309	68.466	266.853
43	Харьковская .	75.146	36	12.970	88.152
44	Херсонская . .	186.032	12.359	15.063	213.454
45	Черниговская . .	2.562	6.158	—	8.720
46	Ярославская. . .	4.112	17.129	—	21.241
	Всего по 46-ти губерніямъ. .	3.877.885	3.662.436	2.123.761	9.664.082

[1]) По даннымъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

Заявленіе, поданное 19 мая 1906 г.

Предсѣдателю Государственной Думы.

Заявленіе.

Въ Государственную Думу поступило предложеніе группы членовъ Думы объ избраніи Коммиссіи для выработки земельнаго законопроекта, причемъ представлены нѣкоторые матеріалы, могущіе лечь въ его основу.

Мы, нижеподписавшіеся, члены Государственной Думы, присоединяясь къ предложенію о выборѣ Коммиссіи, представляемъ на ея разсмотрѣніе также въ видѣ матеріала нижеслѣдующій проектъ основныхъ положеній земельнаго закона.

Проектъ основныхъ положеній.

1. Земельное законодательство должно стремиться къ тому, чтобы установить такіе порядки, при которыхъ вся земля съ ея нѣдрами и водами принадлежала бы всему народу, причемъ нужная земля для сельскаго хозяйства могла бы отдаваться въ пользованіе только тѣмъ, кто будетъ ее обрабатывать своимъ трудомъ. Всѣ граждане должны имѣть равное право на такое пользованіе.

2. Съ этой цѣлью долженъ быть образованъ общенародный земельный фондъ, въ который должны войти всѣ казенныя, удѣльныя, кабинетскія, монастырскія и церковныя земли; въ тотъ же фондъ должны быть принудительно отчуждены помѣщичьи и проч. частновладѣльческія земли, по сколько размѣры отдѣльныхъ владѣній превышаютъ установленную для данной мѣстности трудовую норму.

3. Надѣльныя земли и тѣ изъ частновладѣльческихъ, которыя не превышаютъ трудовой нормы, остаются за теперешними ихъ владѣльцами, но должны быть приняты законодательныя

мѣры, чтобы предотвратить скопленіе земель выше трудовой нормы въ однѣхъ рукахъ и обезпечить постепенный переходъ ихъ въ общенародную собственность.

4. Вознагражденіе за принудительно отчуждаемыя и добровольно уступаемыя въ общенародный фондъ земли частнаго владѣнія должно производиться за счетъ государства. Размѣръ этого вознагражденія и условія его уплаты, а также тѣ случаи, когда земля отчуждается безвозмездно, могутъ быть опредѣлены не прежде, чѣмъ этотъ вопросъ и вся аграрная реформа будутъ обсуждены народомъ на мѣстахъ.

5. Продажныя залоговыя и дарственныя сдѣлки на землю (кромѣ поименованныхъ въ пар. 7) должны быть немедленно пріостановлены.

6. Земныя нѣдра и воды, если таковыя не эксплоатируются въ настоящее время ихъ владѣльцами, должны быть объявлены общенародной собственностью. Порядокъ отдачи ихъ въ эксплоатацію общественнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ долженъ быть опредѣленъ особымъ закономъ.

7. Порядокъ перехода въ общенародную собственность тѣхъ земельныхъ нѣдръ и водъ частнаго владѣнія, которыя уже находятся въ эксплоатаціи, а также земель, находящихся подъ промышленными заведеніями и городскими поселеніями, долженъ быть опредѣленъ особымъ закономъ. До перехода же этихъ имуществъ въ общенародную собственность, права владѣльцевъ на прирость цѣнностей, по сколько онъ зависитъ не отъ ихъ труда и капитала, а отъ общественныхъ условій, должны быть ограничены.

8. Изъ общенароднаго фонда выдѣляются прежде всего земли, необходимыя для государственныхъ и общественныхъ надобностей, каковыя поступаютъ въ вѣдѣніе надлежащихъ общественныхъ и государственныхъ учрежденій.

9. Остальная земля, по сколько таковая можетъ служить для сельскаго хозяйства, отдается въ пользованіе всѣмъ желающимъ обработывать ее своимъ трудомъ, причемъ въ очереди мѣстному населенію отдается преимущество передъ пришлымъ и земледѣльческому передъ не земледѣльческимъ. Во всякомъ случаѣ, каждый трудящійся имѣетъ право на усадебную осѣдлость въ той мѣстности, въ которой онъ живетъ, и право на надѣлъ въ той мѣстности, гдѣ имѣется свободная земля.

10. Надѣленіе землей изъ общенароднаго фонда производится въ предѣлахъ трудовой нормы, причемъ, если за надѣленіемъ окажется избытокъ, то таковой остается въ вѣдѣніи государства и мѣстныхъ общественныхъ учрежденій въ качествѣ запаса для общественныхъ надобностей или на случай прироста мѣстнаго населенія, а также для надѣленія переселенцевъ изъ другихъ мѣстностей.

11. Если земли для надѣленія всего земледѣльческаго населенія данной мѣстности не хватитъ, то всѣ, имѣющіе менѣе продовольственной нормы, получаютъ право на переселеніе за счетъ государства въ тѣ мѣстности имперіи, гдѣ въ землѣ имѣется избытокъ.

12. Въ случаѣ измѣненія государственныхъ условій мѣстности, установленная для нея трудовая норма можетъ быть пересмотрѣна и измѣнена, послѣ чего оказавшіеся у отдѣльныхъ домохозяевъ излишки подлежатъ отчужденію. Равнымъ образомъ, при измѣнившихся условіяхъ подлежитъ пересмотру и продовольственная норма, въ зависимости отъ которой будетъ находиться право на переселеніе за счетъ государства.

13. Полученная изъ народнаго фонда земля, въ случаѣ прекращенія хозяйства, а также при желаніи уменьшить его размѣры, подлежитъ возвращенію въ фондъ, причемъ за всѣ произведенныя на ней и неиспользованныя улучшенія выплачивается вознагражденіе за счетъ государства. Переуступка общенародной земли частнымъ путемъ вовсе не должна быть допускаема.

14. Поступившія въ надѣлъ изъ общенароднаго фонда земли подлежатъ особому земельному налогу, который долженъ устанавливаться въ соотвѣтствіи съ ихъ качествомъ и мѣстонахожденіемъ и при равныхъ условіяхъ долженъ быть тѣмъ выше, чѣмъ больше размѣръ надѣла.

15. Лицамъ, получившимъ землю изъ общенароднаго фонда и не имѣющимъ достаточныхъ средствъ для обзаведенія всѣмъ необходимымъ для хозяйства, должна быть оказываема помощь за счетъ государства въ формѣ ссудъ и пособій.

16. Завѣдываніе общенароднымъ земельнымъ фондомъ, за исключеніемъ земель, имѣющихъ общенародное значеніе, должно быть возложено на мѣстныя самоуправленія, избранныя всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ, которыя

въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, дѣйствуютъ самостоятельно.

17. Для подготовительныхъ дѣйствій къ земельной реформѣ и для упорядоченія экономическихъ отношеній въ теченіе переходнаго времени должны быть учреждены мѣстные комитеты: губернскіе, уѣздные и волостные (или другіе соотвѣтствующіе имъ по мѣстнымъ условіямъ). Комитеты должны быть избраны посредствомъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія.

18. На комитеты должно быть возложено:

а) организовать свободное и широкое, при участіи всего населенія, обсужденіе общихъ основаній и всѣхъ подробностей аграрной реформы;

б) привести въ извѣстность количество и распредѣленіе земли, а также численность состава нуждающагося въ землѣ населенія: проектировать соотвѣтствующія мѣстнымъ условіямъ трудовыя и продовольственныя нормы и выработать, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, планъ проведенія реформы;

в) устанавливать, впредь до осуществленія реформы, арендныя цѣны, заработную плату, продолжительность рабочаго дня и другія отношенія между землевладѣльцами и трудящимися, въ случаѣ споровъ и недоразумѣній между ними.

19. Организаціи мѣстныхъ комитетовъ и планъ ихъ дѣйствій должны быть опредѣлены закономъ.

20. Выборы въ мѣстные комитеты, а также обсужденіе аграрной реформы на мѣстахъ должны происходить при непремѣнномъ условіи полной свободы и личной неприкосновенности.

Подано 6 іюня 1906 г.

Предсѣдателю Государственной Думы.

Заявленіе.

Въ Государственную Думу представлены, въ видѣ матеріала для выработки новаго земельнаго закона, два проекта основныхъ положеній такого закона. Мы, нижеподписавшіеся, члены Государственной Думы, предлагаемъ въ дополненіе къ этимъ матеріаламъ нижеслѣдующій проектъ основного земельнаго закона. При этомъ мы руководимся слѣдующими соображеніями: 1) законъ о землѣ можетъ быть изданъ только полноправной Народной Думой, избранной всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ при свободѣ выборовъ и послѣ обсужденія земельной реформы на мѣстахъ при такихъ же условіяхъ; 2) для ускоренія и облегченія рѣшенія вопроса представленныя въ Государственной Думѣ партіи должны немедленно же представить на судъ страны всѣ принимаемые ими способы его рѣшенія; 3) присоединяясь „къ основнымъ положеніямъ", представленнымъ въ Государственную Думу 104 депутатами, и разсматривая пар. 1 этихъ положеній, какъ цѣль желательнаго земельнаго закона, а слѣдующіе параграфы, какъ переходныя мѣры къ ея осуществленію, мы, нижеподписавшіеся, считаемъ полезнымъ немедленно же развить кратко выраженныя въ пар. 1 начала въ видѣ болѣе подробнаго и опредѣленнаго „проекта основного земельнаго закона".

Проектъ основного земельнаго закона.

Отдѣлъ I.

Основы закона о землѣ.

Параграфъ 1. Всякая частная собственность на землю въ предѣлахъ Россійскаго Государства отнынѣ совершенно уничтожается.

Параграфъ 2. Вся земля съ ея нѣдрами и водами объявляется общей собственностью всего населенія Россійскаго Государства.

Параграфъ 3. Всѣ россійскіе граждане и гражданки имѣютъ равное право на пользованіе:

а) землею для занятія сельскимъ хозяйствомъ;

б) участками для постройки жилыхъ домовъ, хозяйственныхъ построекъ и также фабрикъ, заводовъ, мастерскихъ и т. д.;

в) всѣмъ матеріаломъ, необходимымъ для постройки и отопленія.

Примѣчаніе. Всѣ граждане и гражданки имѣютъ одинаковое равное право принимать участіе въ рѣшеніи, какъ добывать и распредѣлять между гражданами и всѣ другія богатства земли.

Параграфъ 4. а) Народная власть, избранная всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ безъ различія пола, вѣры и народности, устанавливаетъ подробный законъ о пользованіи землею и всѣми ея благами;

б) народная власть наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы установленные ею земельные порядки не нарушались.

За этимъ же наблюдаютъ мѣстныя самоуправленія, выбранныя всѣмъ населеніемъ области, округа и уѣзда безъ различія пола, вѣры и народности, посредствомъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія;

в) они же сохраняютъ богатства земли отъ напрасной траты и заботятся о пріумноженіи богатствъ земли.

Параграфъ 5. Народное правленіе и мѣстныя земства распоряжаются по слѣдующимъ основнымъ правиламъ:

а) никакая власть не имѣетъ права мѣшать отдѣльнымъ гражданамъ, общинамъ и товариществамъ устраивать для себя такіе порядки пользованія землею, которые они считаютъ лучшими, если только эти порядки не нарушаютъ общаго закона и не вредятъ другимъ;

б) для избѣжанія безполезной чиновничьей волокиты, всѣ дѣла, важныя только для одного уѣзда, округа или области, рѣшаются на мѣстахъ;

в) только тѣ дѣла, которыя важны для всего государства, а также и тѣ, которыя не могутъ быть справедливо рѣшены на мѣстахъ, рѣшаются народнымъ правленіемъ.

Отдѣлъ II.

Земельныя права россійскихъ гражданъ.

Часть I. Пользованіе землей для сельскохозяйственныхъ промысловъ.

Параграфъ 1. Всѣ граждане и гражданки могутъ, по желанію, получать въ пользованіе землю или на срокъ, или безсрочно.

Примѣчаніе. Въ послѣднемъ случаѣ надѣлы могутъ передаваться по наслѣдству до тѣхъ поръ, пока земство или народное правленіе не найдутъ нужнымъ ограничить таковое для пользы всего народа или на пользу болѣе нуждающихся.

Параграфъ 2. Каждый имѣетъ право получить въ пользованіе столько земли, чтобы за уплатой поземельнаго налога осталось достаточно для здоровой жизни его и его семьи (потребительная норма надѣла).

Примѣчаніе. Если кто либо изъ гражданъ имѣетъ постоянный заработокъ на сторонѣ, то ему прирѣзывается земли приблизительно столько, чтобы дохода отъ нея вмѣстѣ съ заработкомъ на сторонѣ хватило для уплаты земельнаго налога и здоровой жизни его семьи. Если кто-нибудь теряетъ подсобный заработокъ, или захочетъ кормиться съ одной земли, то ему прирѣзывается земля до полнаго потребительнаго надѣла.

Параграфъ 3. Никто не имѣетъ права имѣть въ пользованіи земли больше, чѣмъ онъ можетъ обработать вмѣстѣ съ своей семьей безъ наемныхъ рабочихъ (трудовая норма отдѣла).

Примѣчаніе. Тѣ семьи, которыя временно по какому-нибудь случаю не могутъ вести самостоятельно хозяйства (напримѣръ, если работникъ уйдетъ въ солдаты, заболѣетъ, умретъ или міръ назначитъ его на какую-нибудь мірскую службу и т. п.), сохраняютъ за собой право на надѣлъ.

Параграфъ 4. Землю нарѣзываютъ всякому, кто пожелаетъ, по возможности сообразно съ тѣмъ, сколько земли и какая земля требуется для его промысла: земледѣлія, садоводства, скотоводства и т. п.

Параграфъ 5. Пользованіе землей устраивается на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) земельныя общества, которыя владѣли землей совмѣстно и пожелаютъ оставить землю въ общемъ пользованіи, получаютъ общій надѣлъ и сами передѣляютъ землю, какъ рѣшатъ, между отдѣльными хозяевами. Общины, получившія общій надѣлъ, обязаны производить поравненія, чтобы не было у какихъ-нибудь хозяевъ земли меньше, чѣмъ нужно для здоровой жизни, или чтобы кто-нибудь не имѣлъ больше, чѣмъ онъ можетъ обработать самъ безъ наемныхъ рабочихъ. Если въ общинѣ не выйдетъ соглашенія объ уравнительномъ передѣлѣ, то уравненіе дѣлаетъ низшее земство (мелкая земская единица);

б) по такимъ же правиламъ получаютъ общій надѣлъ и тѣ отдѣльные граждане, которые пожелаютъ получить землю для пользованія въ общій надѣлъ;

в) общій надѣлъ нарѣзается и тѣмъ гражданамъ, которые пожелаютъ совмѣстно обработывать землю и вести общее хозяйство артелями съ уравнительнымъ дѣлежемъ всего того, что получаютъ отъ земли;

г) всякій, кто владѣлъ отдѣльнымъ участкомъ земли (надѣльной, выкупленной и купчей), если пожелаетъ, надѣляется особо, въ личное пользованіе;

д) также отдѣльно, если пожелаютъ, могутъ надѣляться и безземельные;

е) если кто-нибудь выходитъ изъ общины, то съ ея согласія можетъ получить въ пользованіе особый участокъ изъ общинной земли. Въ случаѣ несогласія на то общины, ему отводится отдѣльный участокъ въ другомъ мѣстѣ. Если же въ общинѣ часть гражданъ (примѣрно четверть, а въ большихъ общинахъ, примѣрно, не менѣе двадцати) пожелаетъ выйти изъ общины, то община обязана выдѣлить имъ при передѣлѣ столько земли, сколько на нихъ приходится, причемъ землю обязаны выдѣлять такъ, чтобы никто не былъ обиженъ. Если выдѣленіе не устраивается полюбовно, то дѣло рѣшаетъ уѣздное земство.

Параграфъ 6. Никто не можетъ сдавать землю въ аренду. Тѣ семьи, которыя по какому-нибудь случаю не могутъ вести самостоятельно хозяйство, могутъ, по желанію, передавать надѣлъ въ общества, артельныя товарищества или земства за плату, которую устанавливаетъ общество, артельное товарищество или земство. Когда впослѣдствіи семья сможетъ сама вести хозяйство, то

надѣлъ ей возвращается обратно. Если же какая-нибудь семья не будетъ пользоваться своимъ надѣломъ долго (примѣрно болѣе 12 лѣтъ), то ей могутъ дать вмѣсто прежняго и другой надѣлъ въ другомъ мѣстѣ, гдѣ будетъ обществу удобнѣе.

Параграфъ 7. Каждый, кто пользуется надѣломъ, обязанъ платить за него налогъ, устанавливаемый народной властью и земствами. Налогъ устанавливаютъ, смотря по тому чистому доходу, который приноситъ земля.

Примѣчаніе. Граждане, живущіе отъ земли, не должны платить другого налога, какъ съ земли. Процентъ обложенія не долженъ быть высокимъ. Кромѣ этого налога не можетъ быть никакого другого налога съ земли. Народное Правительство можетъ повышать налогъ, если доходъ съ земли становится больше, съ такимъ, однако, разсчетомъ, чтобы успѣлъ окупиться расходъ на улучшеніе земли и хозяйства. Если же временно доходъ съ земли уменьшается, то уменьшается и налогъ.

Параграфъ 8. Чтобы каждый желающій трудиться на землѣ дѣйствительно могъ пользоваться землей, народнымъ правленіемъ и земствами выдаются за дешевый процентъ деньги въ заемъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ безплатную ссуду для нуждъ хозяйства и устраивается всеобщее страхованіе хозяйствъ отъ всякихъ несчастныхъ въ нихъ случаевъ (пожаровъ, падежей скота, неурожаевъ, болѣзней и смерти работниковъ и т. д.). Эту помощь могутъ получать всѣ, кто пользуется земельнымъ надѣломъ.

Часть II. Пользованіе усадебными участками, матеріалами для построекъ и топлива, рыболовными и охотничьими угодьями и т. п. и нѣдрами земли.

Параграфъ 1. Всѣ граждане и гражданки могутъ получать въ безсрочное пользованіе усадебные участки извѣстнаго размѣра для всякаго рода жилыхъ и хозяйственныхъ построекъ.

Примѣчаніе. Усадебные участки по общей нормѣ и съ обложеніемъ общимъ налогомъ отводятся внѣ поселеній и при мелкихъ поселеніяхъ. Въ селеніяхъ же крупнаго размѣра, а также въ мѣстностяхъ, гдѣ почему-либо земля особенно дорога, усадебные участки могутъ отводиться въ уменьшенномъ размѣрѣ, за увеличенную плату и вообще на особыхъ условіяхъ, устанавливаемыхъ земствами и городами.

Параграфъ 2. Всѣ граждане и гражданки имѣютъ право на полученіе матеріаловъ для построекъ и отопленія въ размѣрахъ своихъ нуждъ на условіяхъ, опредѣляемыхъ народнымъ правленіемъ и земствами.

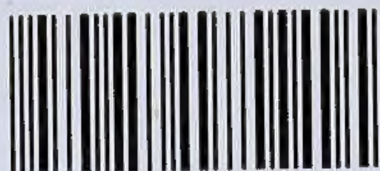
Примѣчаніе. Эти матеріалы добываются, или самими гражданами съ отведенныхъ имъ надѣловъ или доставляются народнымъ правленіемъ и земствами, завѣдующими наиболѣе важными и крупными изъ нихъ (каковы: большіе лѣса, крупныя залежи угля, цѣнныя каменоломни и т. п.).

Параграфъ 3. Всѣ граждане и гражданки имѣютъ право на рыбную ловлю и охоту, а также на сборъ дикихъ плодовъ и т. п. по правиламъ и на условіяхъ, устанавливаемыхъ народнымъ правленіемъ и земствами.

Примѣчаніе. Народное правленіе и земства опредѣляютъ тѣ изъ этихъ промысловъ, которыми, въ виду ихъ важности и цѣнности, они завѣдуютъ непосредственно, и устанавливаютъ правила для сбереженія и пріумноженія рыбы, дичи, дикихъ плодовъ и т. п. и правила для уравнительнаго ими пользованія.

Параграфъ 4. Всѣ граждане и гражданки имѣютъ равныя права въ дѣлѣ распоряженія и пользованія всѣми богатствами добываемыми изъ нѣдръ земли.

Примѣчаніе. Народное правленіе и земства непосредственно завѣдуютъ важнѣйшими промыслами добывающей промышленности (каковы: угольныя копи, руды, нефть, соль и т. п.). Менѣе значительные промыслы оставляются въ пользованіи отдѣльнымъ гражданамъ, общинамъ и товариществамъ на условіяхъ, устанавливаемыхъ народнымъ правленіемъ и земствами.

2007044362